
E 44/50
42
1833

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВЫХЪ

РОССІЙСКИХЪ АДМИРАЛОВЪ,

или

ОПЫТЪ ИСТОРІИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи,

1832 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Жизнеописаніе Адмираловъ.

Приложенія.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Матвѣя Измайловича Змаевича.

Генералъ-Маіоръ Графъ Петръ Ивановичь Ивеличь природный Славянинъ изъ Далмаціи, разсказывалъ мнѣ извѣстное ему по преданію: что Змаевичь былъ ему землякъ и происходилъ отъ очень богатой и знатной фамиліи. Въ молодости имѣлъ онъ непріятную встрѣчу съ однимъ изъ первѣйшихъ Вельможъ своего отечества, коего убивъ на дуели долженъ былъ уѣхать изъ Далмаціи. Въ послѣдствіи извѣстно было, что онъ служилъ въ Россіи Адмираломъ.

По нижеприведенному письму Графа Головкина видно, что Змаевичь принятъ былъ въ службу нашу: Графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, бывшимъ Посломъ въ Константинополѣ, въ 1710[мъ] году. Въ Ноябрѣ сего же года объявили Турки войну Россіи и Графъ Толстой посаженъ былъ въ семибашенный Замокъ, вмѣстѣ съ Капитаномъ Змаевичемъ. Пробывъ въ заключеніи около 2[хъ] лѣтъ, выпущенъ былъ Змаевичь и явился ГОСУДАРЮ въ Карлсбадѣ, отъ коего и отправленъ въ С. Петербургъ.

Мой Государь!

Сего письма вручитель Капитанъ морскаго флота Змаевичь, принятъ въ Константино.

полѣ въ службу **ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** отъ Посла Господина Толстаго, котораго онъ хотѣлъ было только отправлять, но миръ Турки разорвали, и его Посла въ Едикуль посадили, при которомъ и онъ Капитанъ страдалъ; нынѣ когда онъ Г. Посолъ освобожденъ изъ Едикуля, то и онъ Капитанъ купно съ нимъ освободился, и отъ Пословъ тамо нашихъ обрѣтающихся сюда отпущенъ и прибылъ въ Карлсбадъ, а братъ его Бискупъ Босенской и до нынѣ служитъ тамо въ дѣлахъ **ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, котораго **ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** изволилъ отпустить въ Петербургъ съ собственнымъ своимъ письмомъ къ вамъ о принятіи его въ службу въ морской флотъ въ Капитаны, и о учиненіи ему жалованья противъ другихъ Капитановъ, котораго я вашей милости рекомендую, изволите къ нему быть милостивы и учиненіемъ жалованья противъ его братьевъ не оскудить его за его показанныя службы и такое страданіе, а здѣсь ему дано за дорожной проѣздъ и въ приказъ триста червонныхъ золотыхъ.

Слуга вашъ Гр: Головкинъ.

25 Октября 1712.

Карлсбадъ.

Его Пр-ву Гр. Ѳ: М:
Апраксину.

Надобно полагать, что Змаевичь служилъ долгое время на Венеціанскомъ Галерномъ флотѣ, ибо мы увидимъ изъ жизнеописанія его, что онъ былъ весьма искусный морской офицеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ говоритъ въ запискахъ своихъ: что онъ экзаминовался у Змаевича, мужа весьма искуснаго въ морскихъ математическихъ наукахъ.

По прибытіи въ С. Петербургъ помѣщенъ былъ Змаевичь въ Галерный флотъ Капитаномъ 1го ранга, съ жалованьемъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Въ 1713 году, былъ онъ съ галерами въ Финляндіи и за отличіе произведенъ въ Капитанъ-Командоры, и награжденъ золотою медалью вѣсомъ въ 50 червонцовъ.

Въ 1714 году скончался Шаубенахтъ Графъ Боцисъ; а по сему и остался Змаевичь старшимъ морскимъ чиновникомъ въ Галерномъ флотѣ. Въ компанію сего года, начальствовалъ онъ галерами, и содѣйствовалъ много ко взятію Шведскихъ фрегатовъ при Гангутѣ. За дѣло сіе награжденъ былъ Змаевичь золотою медалію вѣсомъ въ 45 червонцовъ съ цѣпію въ 75 червонныхъ; но при семъ случаѣ вытребована отъ него помянутая медаль въ 50 червонцовъ. По спискамъ того времени видно: что за побѣду сію роздано слѣдующее число медалей.

Въ Ноябрѣ 1714го даны медали:

Морскимъ:

Змаевичу въ 45, да цѣпь въ 75 червонныхъ

У него взята медаль въ 50тъ ———————

Мишукову Порутчику въ 11, да цѣпь въ 25 черв:

У него взята медаль въ 22 червонныхъ.

Бредалю въ 15ть, да цѣпь въ 30, ———————

У него взята медаль въ 25. ———————

Сухопутнымъ:

въ 30. червонныхъ		2.
— 15. ———————		17.
— 11. ———————		34.
— 7. ———————		74.
	Итого	127.

Цѣпей роздано:

въ 75 червонцовъ.		2.
— 60. ———————		2.
— 30. ———————		15.
— 22. ———————		34.
		54.

Серебренныхъ медалей роздано нижнимъ чинамъ. . . . . 3274.

Въ 1715мъ году командовалъ Кап: Ком: Змаевичъ Галернымъ флотомъ въ Апселѣ находившимся. Въ Іюлѣ присланъ былъ къ нему на

флотъ Гвардіи Подполковникъ Кн: Петръ Михайловичъ Голицынъ съ повелѣніемъ слѣдовать со всѣми судами къ Курляндскимъ берегамъ. Капитанъ-Командоръ весьма симъ огорчился, жаловался Графу Апраксину что его обидѣли; но повиновался приказамъ Кн: Голицына и дошелъ съ нимъ въ Сентябрѣ благополучно до Либавы. Отсюда писалъ онъ къ Гр. Апраксину и просилъ позволенія ѣхать лѣчиться въ Кенигсбергъ, на что и получилъ разрѣшеніе. Въ Декабрѣ сего года писалъ онъ Гр. Апраксину.

Высокографственное Сіятельство Государь мой Генералъ-Адмиралъ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ.

Писаніе Вашего Высокографственнаго Сіятельства писанное 18го принялъ я 30го дня сего Ноября, и повелѣніе Вашего Высокографственнаго Сіятельства желаю прилѣжно исполнить, и взятыхъ съ Капора изъ Рижскаго Гарнизона, Боцмана, Боцманъ-мата, и Штирмана содержу въ Галерной Шквадрѣ и денежное жалованье имъ прикажу выдавать какъ о томъ мнѣ повелѣно. Токмо изволитъ Ваше Высокографственное Сіятельство писать сколько допуститъ возможность все изготовлять ко флоту принадлежащее, дабы ни въ чемъ остановки не было; и когда не пришлется указъ во всякой бы готовности былъ.

Нынѣ какъ я могу уготовить заранѣе присланнаго Указу; о которомъ изволите писать, не имѣя припасовъ самыхъ нужнѣйшихъ, о чемъ прежде сей почты писалъ до Вашего Высокографственнаго Сіятельства сего Ноября 18 числа. И на оное я не получилъ Указу, откуда буду взять, здѣсь повелите покупать, или присланы будутъ изъ С. Петербурга? зане оные меня держатъ въ великомъ сомнѣніи, дабы время не опустить, и собрать оные припасы ко уготовленію флота.

О семъ прошу Вашего Высокографственнаго Сіятельства на оное письмо отвѣтствія, дабы въ скорости уготовить. По истиннѣ за сими припасы я путь свой одержалъ ѣхать до Кенигсберга для лѣченія скорби моей, не желая оставить флота не во уготовленіи противъ повелѣнія Вашего Высокографственнаго Сіятельства.

А которые припасы можно здѣсь за цѣну промыслить, къ томубъ я приложилъ свой трудъ для лучшей службы, на прибыль казнѣ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а для покупки припасовъ о деньгахъ я писалъ, что можно взять въ Кенигсбергѣ, которые тамо есть у Г. Петра Салуци; а вмѣсто оныхъ отдать ему въ С. Петербургѣ, ежели Ваше о семъ повелѣніе будетъ. На сіе ожидаю указу Вашего Высоко-

графственнаго Сіятельства остаюсь всегда непремѣннымъ.

Вашего Высокографственнаго Сіятельства униженный слуга Капитанъ-Командоръ Zmaewitch.

Изъ Либау Декабря 1 дня 1715 года.

Хотя Змаевичь былъ природный Славянинъ что и изъ слога его примѣтить можно; но имя свое подписывалъ онъ Латинскими буквами; вѣроятно потому, что былъ Римско-Каѳолическаго исповѣданія.

Въ Мартѣ 1716го. года писалъ Кап: Ком: Змаевичь къ ГОСУДАРЮ, что онъ имѣетъ недостатокъ въ людяхъ и съ великимъ трудомъ управлялся съ Галернымъ флотомъ, во время перехода чрезъ большое море; при которомъ они лишились шнявы Принцессы. Предаюсь говоритъ онъ, на волю ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко искуснѣйшаго морскаго человѣка, что съ такимъ малымъ комплектомъ людей, нельзя мнѣ будетъ идти на задъ. Вмѣстѣ съ письмомъ симъ прислалъ онъ ГОСУДАРЮ слѣдующій меморіалъ:

Меморіалъ.

Марта 15го 1716го года.

I.

Ежели надо мною главнаго Флагмана морскаго здѣсь на галерахъ не будетъ; повели меня

отъ команды сухопутныхъ свободна учинить; или дабы отъ меня не было спрошено отвѣта о морскихъ случаяхъ, ежели которые могутъ случиться, отъ чего сохрани Боже.

II.

Буде же во флотѣ будетъ Генералитетъ, то гдѣ я буду имѣть мѣсто съ своею Галерою.

III.

Офицеры морскіе Галерные, требуютъ такожде, дабы не быть подъ командою сухопутныхъ во время похода на морѣ Галерами.

IV.

Дабы припасы Адмиралтейскіе были всегда въ вѣденіи у морскихъ служителей; чтобъ объ нихъ въ Адмиралтейство можно взять подлинный счетъ.

V.

На жалованье морскимъ служителямъ Галернымъ денежную казну откуда будетъ требовать? которымъ только заплачено по Сентябрь, а надлежитъ еще въ дачу имъ за 4 мѣсяца, да за одинъ прибавочной.

VI.

Ежели здѣсь кто изъ Иноземцовъ желаетъ принять службу **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** и

кто явится искусенъ въ морскомъ хожденіи, повелишь ли оныхъ принять?

VII.

Ежели кто изъ морскихъ служителей впадетъ въ какое погрѣшеніе, повелишь ли держать надъ оными военный судъ, по морскому Артикулу, или **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** на предь доносить.

Не извѣстно какой отвѣтъ получилъ онъ на пункты сіи. Прилагаю здѣсь копію съ присланной имъ изъ Ростока вѣдомости о состояніи Галернаго флота, по 24е Маія 1717 года.

Имяна Галерамъ.	Командующіе судами.	Нижнихъ чиновъ.
Делфинъ. . .	Капитанъ-Поручикъ Хорватъ.	23.
Струзъ. . .	Порутчикъ Юрій Петрули.	10.
Гагара. . . .	Подпорутчикъ Михайло Халькіопуль.	7.
Журавль. . .	Комитъ Франциско Палермо.	6.
Нетопырь. .	Подкомитъ Юрій Креспо.	6.
Чайка. . . .	. . . . . Антонъ Сафунія.	6.

Колпица. . .	Подкомпп Федоръ Артемьевъ. . . .	6.
Копчикъ. . .	. . . . . . Игнатій Соколовъ.	6.
Утка. . . .	Подкомпп Иванъ Гомзинъ.	6.
Грачь. . . .	. . . . Андреянъ Филиповъ. . . .	6.
Куликъ. . .	Матрозъ. . . Григорій Копыповъ. . . .	6.
Жаворонокъ .	. . . . . Павелъ Сазоновъ.	6.
Жирная. . .	Сержанпъ Леонтій Казанцовъ.	5.
Вальфишъ. .	Капитанъ - Командоръ Змаевичь.	49.
Аспиъ.. . .	Капит. Порут. Бональдо. .	20.
Гусь. . . .	Поручикъ. Осипъ Даниловъ.	11.
Сойка. . . .	Компп Доменико Коссини.	6.
Хлестъ. . .	Подкомпп Маноли Ливорнези.	6.
Рябчикъ. . .	. . . . . . Федоръ Мармарино.	5.
Бочанъ. . .	. . . . . . Тимофей Саврасовъ.	6.
Ласпка. . .	. . . . . Карпъ Рыбаковъ.	6.
За вѣру и вѣрность. . . .	. . . . . Василій Симановъ.	6.
Гоголь. . .	. . . . . . Иванъ Могилка.	7.
Воронъ. . .	. . . . . . Иванъ Скоковъ.	6.
Попапуй. .	Матрозъ иноземецъ Никула Ивановъ. . . .	6.

Св. Николай.	Капитанъ Лука Демьяновичь.	21.
Филинъ. . .	. . . . Никула Вара. . .	6.
Цапля. . . .	Поручикъ Яковъ Комаръ. .	5.
Барбонъ. . .	Подпоручикъ Сантарніо.	6.
Соловей. . .	Подкомитъ Сидоръ Мелехинъ. . . .	6.
Дроздъ. . .	. . . . Козьма Шипулинъ.	6.
Сорока. . .	. . . . Яковъ Шмаковъ.	6.
Ястребъ. . .	. . . . Гаврила Ястребовъ.	6.
Лебедь. . . .	. . . . Иванъ Мальта. .	6.
Скворецъ. . .	. . . . Василій Нечаевъ.	6.
Окунь. . . .	Матрозъ Иноземецъ Константинъ Пасуріо.	7.
Карастель .	. . . . Карла Маеркинъ. .	7.
Дятелъ. . .	. . . . Паніотъ Матарино.	7.
Бригантины:		
Чижъ. . . .	}	103.
Малиновка. .		
	Итого. . . .	441.
Плотниковъ присланныхъ изъ Петербурга.		12.
Матрозовъ съ разбитой пинкы Принцесы.		2.
Всего на лицо здоровыхъ и больныхъ.		445.

Zmaewitch.

Возвратясь изъ Ростока, поступилъ Кап. Ком. Змаевичь съ Галернымъ флотомъ своимъ въ команду къ Графу Апраксину. По дѣламъ и донесеніямъ Генералъ-Адмирала видно, что онъ отзывался всегда о немъ съ похвалою и превозносилъ личную храбрость его и искусство въ военномъ дѣлѣ. По разнымъ бумагамъ того времени не видно, чтобъ Змаевичу сдѣланъ былъ когда выговоръ или замѣчаніе.

Въ 1718мъ году командовалъ Капит. Ком. Змаевичь огромнымъ Галернымъ флотомъ въ Шведскихъ шхерахъ. Въ первыхъ числахъ Августа прибылъ туда корабельный флотъ; а 12 числа, какъ мы то выше видѣли, перешелъ ГОСУДАРЬ, Гр. Апраксинъ и Кн. Меншиковъ на Галерный флотъ; а корабельный раздѣлясь на двѣ эскадры пошелъ въ крейсерство. Нашедъ въ дѣлахъ Гр. Апраксина вѣдомость Гребнаго флота, предлагаю оную читателямъ.

Диспозиція.

Генеральной Эшквадры Авангардіи.

Авангардъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопушные Офицеры.
Румба.	Боцманмашъ Дмишріевъ.	Ингермонландскаго полка Подполковникъ Бѣльской.
Щука. .	Пушкарь Лепешкинъ.	Ингермонландскаго полка Маіоръ Бакѣевъ.
Горлица.	Кварпермисшръ Сшавровъ.	Казанскаго полка Маіоръ Колчюгинъ.
Мушула.	Боцманмашъ Афанасьевъ.	Казанскаго полка Подполковникъ Урнежевской.
Коламаншъ.	Боцманъ Спиридоновъ.	Ингермонландскаго полка Полковникъ Орловъ.
Лещь.	Машрозъ Пшеничной.	Казанскаго полка Полковникъ Булашовъ.
Чехоня.	Машрозъ Косашкинъ.	Казанскаго полка Маіоръ Яхоншовъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Фивра.	Капитан Дежимон.	Ингерманландскаго полка Генерал - Маіор Дупрей.
Моклец.	Матроз Сантамаров.	Вологодскаго полка Капитан Томановской.
Пламида.	Порутчик Казанцов.	Вологодскаго полка Подполковник Засецкой.
Лосось.	Боцман Драко.	Лейб Гренадерскаго полка Полковник Бильс.
Сепа,	Матроз Измайлов.	Вологодскаго полка Маіор Карташев.
Гон.	Матроз Константинов.	Лейб Гренадерскаго полка Кап. Порут. Беник.
Рица.	Матроз Уваров.	Лейб Гренадерскаго полка Маіор Каіров.
Кабеля	Подпорутчик Степанов.	Лейб Гренадерскаго полка Подполков. Бухольц.

Кордебаталія.		
Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Гусь.	Порутчикъ Комаръ.	Преображенскаго полка Маіоръ Кн. Юсуповъ.
Лебедь.	Комитъ Мальта.	Преображенскаго полка Кап. Мавринъ.
Сорока.	Боцманматъ Шмаковъ.	Преображенскаго полка Кап. Порут. Редриковъ.
Бочанъ.	Боцманматъ Саврасовъ.	Преображенскаго полка Кап. Порут. Бибиковъ.
Ястребъ.	Боцманматъ Ястребовъ.	Преображенскаго полка Кап. Карповъ.
Француз-ская.	Капит. Порут. Хорватъ.	Вице-Адмиралъ Петръ Михайловъ. (ПЕТРЪ I.)
Нѣтопырь.	Боцманматъ Нисуріо.	Преображенскаго полка Кап. Парсуковъ.
За вѣру и Вѣрность.	Боцманматъ. Баписта.	Семеновскаго полка Кап. Порут. Шепелевъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Воронъ.	Боцманматъ. Скоковъ.	Преображенскаго полка Поруч. Копеневъ.
Попа-туй.	Боцманматъ Ливорнези.	Преображенскаго полка Кап. Пор. Труновъ.
Жереха.	Подпоручикъ Рыжиковъ.	Преображенскаго полка Поруч. Уваровъ.
Арріергардъ.		
Осетръ.	Боцманматъ Юрьевъ.	Московскаго полка Полков. Безобразовъ.
Ершъ.	Матрозъ Безрукой.	Московскаго полка Маіоръ Васильевъ.
Сигъ.	Прапорщикъ Пулуехтовъ.	Московскаго полка Капитанъ Косецкой.
Карась.	Боцманматъ. Даниловъ.	Выборгскаго полка Маіоръ Каръ.
Камбола.	Боцманъ Данило.	Выборгскаго полка Полковникъ Шпекъ.

Галеры.	Командиръ.	Сухопутные Офицеры.
Парга	Боцманматъ Вороновской.	Выборгскаго полка Маіоръ Хитровъ.
Дофина	Боцманъ Житеневъ.	Выборгскаго полка Капитанъ Карякинъ.
Аиспъ	Подпоручикъ Халкіопуль.	Семеновскаго полка Маіоръ Волковъ.
Глендурина.	Матрозъ Филатовъ.	Нижегородскаго полка Маіоръ Макаровъ.
Баба.	Матрозъ Яковлевъ.	Нижегородскаго полка Подполковникъ Бардевикъ.
Лохъ.	Боцманматъ Курыгинъ.	Нижегородскаго полка Полковникъ Чубаровъ.
Пискарь.	Матрозъ Шестаковъ.	Ингермонландскаго полка Подполковникъ Баскаковъ.
Сазанъ.	Квартермистръ Пастуховъ.	Ингермонландскаго полка Капитанъ Пейчъ.
Севрюга.	Квартермистръ. Черкасовъ.	Ингермонландскаго полка Маіоръ Грековъ.

Генеральной Ешквадры Кордебаталіи. Авангардъ.		
Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Минула.	Боцманматъ Павловъ.	Галицкаго полка Подполковникъ Фрезеръ.
Анчоусъ.	Боцманматъ Фирьяковли.	Капорскаго полка Капитанъ Мышецкой.
Денталь.	Боцманъ Поливкинъ.	Капорскаго полка Капитанъ Лихаревъ.
Эхтъ.	Боцманъ Загорьяно.	Капорскаго полка Маiоръ Телепневъ.
Фолпа.	Боцманматъ Лагофети.	Капорскаго полка Полковникъ Шкотъ.
Уринге.	Матрозъ Духанинъ.	Сибирскаго полка Маiоръ Трескинъ.
Нева.	Капитанъ Андрей Мюющикъ.	Лейбъ Гренадерскаго полка Генералъ Князь Голицынъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Стерледь.	Боцманмать Савиновъ.	Сибирскаго полка Капитанъ Болобановъ.
Датуля.	Квартермистръ Удалой.	Сибирскаго полка Маiоръ Болобановъ.
Форель.	Матрозъ Болотовъ.	Втораго Гренадерскаго полка Маiоръ Штокъ.
Карпъ.	Капралъ Болдыревъ.	Втораго Гренадерскаго полка Капитанъ Рагозинъ.
Багуля.	Капралъ Орловъ.	Втораго Гренадерскаго полка Маiоръ Дурново.
Камбола.	Комитъ Дилео.	Втораго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Барятинской.

Кордебаталiя.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Журавль.	Боцманъ Палермо.	Преображенскаго полка Маiоръ Салтыковъ.
Дроздъ.	Боцманмать Шпулинъ.	Преображенскаго полка Капитанъ Поручикъ Лукинъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Лабра.	Сержантъ Бочкаревъ.	Преображенскаго полка Капитанъ-Поручикъ Арсеньевъ.
Коростель.	Матрозъ Маіоркинъ.	Семеновскаго полка Поручикъ Усовъ.
Рябчикъ.	Боцманъ Мармарино.	Преображенскаго полка Капитанъ Князь Урусовъ.
Вальфишъ.	Капитанъ-Командоръ Змаевичь.	Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ.
Барбонъ.	Подпоручикъ Колебякинъ.	Преображенскаго полка Капитанъ Митрофановъ.
Ласпка.	Боцманматъ. Рыбаковъ.	Преображенскаго полка Капитанъ-Поручикъ Головинъ.
Соловей.	Боцманматъ Мелехинъ.	Преображенскаго полка Капитанъ-Поручикъ Тишинъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Скворецъ.	Сержантъ Казанцовъ.	Семеновскаго полка Капитанъ - Поручикъ Шестемиревъ.
Гоголь.	Боцманматъ Могилка.	Преображенскаго полка Капитанъ - Поручикъ Бредихинъ.
	Арріергардъ.	
Вейсъфишъ.	Боцманъ Камуніо.	Шлисельбургскаго полка Полковникъ Гохмутъ.
Семга.	Матрозъ Пчелинцовъ.	Шлисельбургскаго полка Маіоръ Келенгеръ.
Подустъ.	Боцманматъ Бѣляковъ.	Шлисельбургскаго полка Капитанъ Норовъ.
Безъ званія.	Матрозъ Ягуновъ.	Шлисельбургскаго полка Капитанъ Зыковъ.
Сардунъ.	Подпоручикъ Скоѳн.	Сибирскаго полка Полковникъ Фениксъ Биръ.
Бавула.	Матрозъ Каблучковъ.	Шлисельбургскаго полка Подполковникъ Зыковъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Салца.	Боцманъ Добрынинъ.	Великолуцкаго полка Капитанъ Гордонъ.
Св. Николай.	Боцманъ Палермо.	Семеновскаго полка Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ.
Раза.	Матрозъ Пуло.	Великолуцкаго полка Кап. Лутовиновъ.
Пица.	Квартермистръ Пановъ.	Великолуцкаго полка Маіоръ Полозовъ.
Дунжела.	Боцманматъ Петровъ.	Великолуцкаго полка Подполковникъ Масловъ.
Доржъ.	Матрозъ Рябцовъ.	Галицкаго полка Маіоръ Хотяинцовъ.
Черепаха.	Матрозъ Васильевъ	Галицкаго полка Капитанъ Цимермановъ.
Гарборо.	Матрозъ. Власовъ.	Галицкаго полка Капитанъ Протасьевъ.
Муссусъ.	Боцманматъ Рагозининъ.	Галицкаго полка Маіоръ Асановъ.

Генеральной Ешквадры Арріергардіи. Авангардъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Пасаринъ.	Боцманматъ Косатю.	Рязанскаго полка Подполковникъ Фосъ.
Краснопе-рая.	Адъютантъ Федоровъ.	Рязанскаго полка Маіоръ Анзеръ.
Харіусъ.	Матрозъ Горчаковъ.	Рязанскаго полка Маіоръ Барыковъ.
Пантелей.	Матрозъ Торунтаевъ.	Рязанскаго полка Полковникъ Юнгофъ.
Гауня.	Боцманъ Капралинъ.	Псковскаго полка Подполковникъ Нейбушъ.
Минула.	Матрозъ Фирсовъ.	Псковскаго полка Маіоръ Дуровъ.
Вырезубъ.	Капитанъ Камеръ.	Воронежскаго полка Генералъ-Маіоръ Балкъ
Навага.	Боцманматъ Авдѣевъ.	Псковскаго полка Капитанъ Огалинъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Ангужигула.	Боцманмапъ Соколовъ.	Псковскаго полка Маiоръ Плещеевъ.
Кипъ.	Поручикъ Брюсолiй.	Псковскаго полка Полковникъ Инцбукъ.
Лабра.	Боцманмапъ Любовниковъ.	Троицкаго полка Маiоръ Фонъ Аргенъ.
Сарга.	Боцманъ Сигала.	Троицкаго полка Капипанъ Чпхачевъ.
Конная.	Мапрозъ Бѣляевъ.	Троицкаго полка Капипанъ Хвоспювъ.
Сельдъ.	Мапрозъ. Каллеръ.	Троицкаго полка Подполковникъ Соколовскiй.
Кордебаталiя:		
Спрусъ.	Порупчикъ Пепрули.	Семеновскаго полка Маiоръ Мамоновъ.
Куликъ.	Кварпермиспръ Копыповъ.	Семеновскаго полка Капипанъ Боскаковъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Чайка.	Боцманъ Сифуніо.	Семеновскаго полка Кап. Поруч. Монастырев.
Копчикъ.	Матрозъ Маторано.	Семеновскаго полка Пор. Семеновъ.
Гагара.	Матрозъ Сазоновъ.	Семеновскаго полка Кап. Поруч: Роде.
Дельфинъ.	Бригадиръ Григорій Чернышевъ. Кап. Демьяновичъ.	Шаубенахтъ Свѣтлѣйшій Кн. Меншиковъ.
Филинъ.	Кап: Варо.	Семеновскаго полка Кап. Захаровъ.
Утка.	Боцманматъ Гомзинъ.	Семеновскаго полка Кап. Вельяминовъ.
Кошпица Конная.	Боцманъ Артемьевъ.	Семеновскаго полка Кап. Пор. Батасовъ.
Цапля.	Матрозъ Цынгаловъ.	Семеновскаго полка Кап. Пор. Рудаковъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Грачъ.	Боцманматъ Филиповъ.	Семеновскаго полка Кап. Пор. Девесиловъ.
Гронго.	Квартермистръ Желтой.	Семеновскаго полка Маіоръ Лихаревъ.
Арріергардъ.		
Окунь.	Боцманматъ. Дмитруца.	Петербургскаго полка Подполков. Мерлинъ.
Лаустъ.	Матрозъ Должанте.	Петербургскаго полка Маіоръ Фонъ-Меснеръ
Гренокъ.	Матрозъ Худяковъ.	Петербургскаго полка Кап. Ельчюковъ.
Каркатца.	Квартермистръ Волоховъ.	Петербургскаго полка Кап. Ушаковъ.
Крокодилъ.	Подпоручикъ Александрій.	Азовскаго полка Полков. Орловъ.
Анетиза.	Подпоручикъ Рожновъ.	Азовскаго полка Кап. Шиповъ.

Галеры.	Командиры.	Сухопутные Офицеры.
Шерешперъ.	Матрозъ Быковъ.	Азовскаго полка Кап. Спичинской.
Шувра.	Подпорутчикъ Аркаліо.	Сибирскаго полка Бригадиръ Фонъ-Менгденъ.
Лоплли.	Матрозъ Коробовъ.	Азовскаго полка Кап. Селунской.
Раина.	Матрозъ Митрофановъ.	Петербургскаго полка Маіоръ Масловъ.
Скобро.	Боцманъ Ангелій.	Воронежскаго полка Подполковникъ Барыковъ.
Капороцули.	Боцманматъ Менго.	Воронежскаго полка Маіоръ Шушеринъ.
Судокъ.	Матрозъ Козминъ.	Азовскаго полка Кап. Козловъ.
Канона.	Квартермистръ Шуспювъ.	Воронежскаго полка Маіоръ Копцяжинъ.

На Галеръ Вальфишъ при островъ Римитократъ, въ *20 Августа 1718го.*

Въ 1719мъ году Капитанъ-Командоръ Змаевичь произведенъ былъ въ Шаубенахты.

Во время торжества о заключеніи Нейштатскаго мира произведенъ Змаевичь въ Вице-Адмиралы, и прибывъ въ С. Петербургъ со всѣмъ Гребнымъ Флотомъ своимъ, остался Главнымъ Начальникомъ онаго. Поелику въ то время не было удобнаго мѣста гдѣ поставить флотъ сей, то ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I, избравъ для сего мѣсто при западной сторонѣ Васильевскаго Острова поручилъ строеніе Галерной Гавани Вице-Адмиралу Змаевичу. Вотъ письмо служащее сему доказательствомъ.

Высокографственное Сіятельство, Мой Милостивый Патронъ.

При семъ пріобщаю чертежъ Гаванному строенію, которое строится на Васильевскомъ острову, воистинну не отмѣнно съ трудомъ Архитектора Терцына, и коликое число до сихъ чиселъ побито свай, объ ономъ изволите усмотрѣть въ томъ чертежѣ, токмо ошиблися въ числѣ лѣсу. Понеже гораздо больше пойдетъ нежели требовали, а нынѣ такой лѣсъ збираемъ какъ возможно, токмо уже и сыскать не гдѣ, понеже ни при Адмиралтействѣ ни въ другомъ мѣстѣ такого лѣсу нѣтъ. А хотя гдѣ и есть въ продажѣ, зѣло въ высокой цѣнѣ и за

каждое сто трехъ саженныхъ просятъ по двадцати пяти рублей. О семъ предъявляя Вашему Высокографственному Сіятельству, что повелите чинить, дабы тому строенію остановки не учинилось; А фашины уже многое число вырублено и къ гавани принесено, какъ словесно будетъ донести Вашему Высокографственному Сіятельству помянутой Архитекторъ.

И ваше Высокографственное Сіятельство изволите быть благонадежны, что я свои труды по своей возможности прилагалъ къ успѣшенію того строенія и впредь тщаніе имѣю исполнить указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и приказъ Вашего Высокографственнаго Сіятельства и въ покорности нарицаюсь.

Вашего Высокографственнаго Сіятельства моего милостиваго патрона Все послушный и униженнѣйшій слуга.

Змаевичъ.

Февраля въ 20 день 1722 года.
Петербургъ.

P. S. по 21-е Февраля вколочено

свай плаченыхъ . .	3112
круглыхъ.	2282
всего . .	5394

Нельзя теперь судить успѣшно ли выполнилъ Вице-Адмиралъ Змаевичъ порученіе сіе, ибо Галерная Гавань, вмѣстѣ со флотомъ сво-

имъ подвергалася частымъ наводненіямъ и прекрашному пожару. Въ сіе же время, какъ по дѣламъ видно строилась въ Галерной гавани подъ надзоромъ Вице-Адмирала Змаевича: Копная Галера мастеромъ Депоншіемъ, Венеціанская Галера мастеромъ Франческо; а посадскимъ Ефимомъ Никоновымъ подводное потаенное огненное судно.

Къ сожалѣнію не имѣлъ Вице-Амиралъ Змаевичь времени окончить всѣ созданія по своему предположенію; ибо въ Маіѣ 1723 года былъ онъ внезапно командированъ въ Воронежъ. Съ нимъ отправлено туда нѣсколько Морскихъ Офицеровъ, корабельныхъ мастеровъ и плотниковъ, съ строгимъ повелѣніемъ: дабы они спустили на воду въ Мартѣ 1724 года 15 Прамовъ и 25 галеръ. Неусыпный Вице-Адмиралъ исполнилъ въ точности данное ему повелѣніе, по рапортамъ его видно, что въ Февралѣ 1724 были уже суда сіи готовы.

Перемѣна политическихъ отношеній съ Константинопольскимъ Дворомъ была причиною, что сей новопостроенный флотъ остался безъ употребленія и Вице-Адмиралу Змаевичу приказано было возвратиться въ С. Петербургъ. По Прибытіи въ Столицу помѣщенъ онъ былъ въ члены Государственной Адмиралтействъ-Кол-

легіи, и вскорѣ послѣ сего несъ Казанскую Корону за тѣломъ Монарха и благодѣтеля своего; который при жизни своей не допустилъ бы Змаевича до того оскорбительнаго униженія, въ которое ввержень онъ былъ врагами своими.

По дѣламъ видно, что ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I. и Графъ Апраксинъ любили Змаевича; ибо въ Маіѣ 1725 года пожалованъ онъ былъ Кавалеромъ Ордена Св: Александра Невскаго; а не за долго предъ симъ по кончинѣ Капитанъ-Командора Демьяновича, былъ онъ назначенъ Начальникомъ Галернаго порта и флота. Но не взирая на сіи милости подалъ онъ въ Мартѣ 1726 года прошеніе въ отставку. Не извѣстно, самъ ли Змаевичь перемѣнилъ намѣреніе, или остался въ службѣ по убѣжденію Графа Апраксина. Въ журналахъ Коллегіи встрѣтилъ я нѣсколько разъ, что когда прочіе члены Коллегіи: Гордонъ, Вильстеръ, Сандерсъ и Фанъ Гофтъ, возражали противъ предложеній Генералъ-Адмирала; то Змаевичъ былъ всегда одинаковаго съ нимъ мнѣнія. Сія преданность его къ Графу Апраксину, была вѣроятно причиною, по которой онъ отклонилъ его отъ намѣренія выйти въ отставку.

Въ Маіѣ 1727 года произведенъ былъ Змаевичь въ Адмиралы; а поелику Адмиралъ Сиверсъ

находился въ сіе время въ Кронштатѣ Главнымъ Командиромъ, а Графъ Апраксинъ ѣзжалъ очень рѣдко въ Присутствіе Коллегіи, то и управлялъ онъ всѣми дѣлами по Морской части, до того времени, когда Адмиралъ Сиверсъ былъ пожалованъ Вице-Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи (Ноябрь 1727).

Въ началѣ 1728 года постигло Адмирала Змаевича великое несчастіе. Подчиненные подали на него доносъ въ верховный Тайный Совѣтъ, объвиняя его въ слѣдующемъ: 1^е^, что онъ употреблялъ для собственнаго строенія казенный кирпичь, желѣзо, черепицы 36, 166 паръ, свинецъ, топоры и уголья. 2^е^ Удерживалъ у людей заработныя деньги. 3^е^, Употреблялъ 70 человѣкъ казенныхъ людей на собственную работу, и 4^е^, взялъ на фундаментъ 14 сажень казеннаго плитнаго камня. По дѣламъ видно: что Змаевичь имѣлъ домъ въ Галерной верьфи, около пильной мѣльницы.

Въ слѣдствіе сего доноса, по Указу Верховнаго Совѣта посаженъ былъ Адмиралъ Змаевичь подъ арестъ, и преданъ суду. Въономъ присутствовали: Вице-Президентъ Сиверсъ, Вице-Адмиралъ Вильстеръ, Генералъ-Кригсъ-коммисаръ Головинъ, Вице-Адмиралъ Сенявинъ, Контръ-Адмиралы: Дюффусъ, Бредаль, Капи-

шанъ-Командоръ Вильбоа и Полковникъ Вадковскій. Хотя сія Коммисія и открыла, что многіе пункты доноса были несправедливы, но тѣмъ не менѣе нашла его виновнымъ во многихъ дѣлахъ, и взнесла мнѣніе свое въ Верховный Совѣтъ. Замѣчательно, что въ сіе время находился Графъ Апраксинъ въ Москвѣ.

Верховный Совѣтъ опредѣлилъ: Адмирала и Кавалера Ордена Св. Александра Невскаго Змаевича, написать въ Вице-Адмиралы до выслуги, и отправить въ Астрахань, Главнымъ Командиромъ на смѣну Капитанъ-Командору Мишукову. Что же онъ употребилъ для себя изъ казенныхъ вещей, за то взыскать съ него въ трое, противъ настоящей цѣны оныхъ. Въ Апрѣлѣ того же 1728 года объявленъ былъ указъ сей Вице-Адмиралу Змаевичу, по болѣзни его на дому. Съ Капитанъ-Лейтенанта Хорвата, обвиненнаго также по сему дѣлу, снятъ былъ одинъ чинъ, но онъ оставленъ былъ по прежнему при Галерномъ флотѣ.

Въ Іюлѣ отправился Вице-Адмиралъ Змаевичъ въ путь, а въ Августѣ получено было изъ Москвы отъ Графа Апраксина предложеніе: въ Астраханскомъ портѣ быть по прежнему Главнымъ Командиромъ Капитанъ-Командору Ми-

шукову, а Вице-Адмиралу Змаевичу отправиться въ Воронежъ.

Коллегія учиня по предложенію сему должное исполненіе, отнеслась къ Графу Апраксину: что поелику въ Воронежѣ никакихъ морскихъ командъ нѣтъ, а Адмиралтейство находится въ Тавровѣ, то не повелитъ ли Его Сіятельство состоять при ономъ Змаевичу?

Не извѣстно что отвѣчалъ Графъ Апраксинъ; но по дѣламъ видно, что Змаевичь жилъ покойно при благодѣтелѣ своемъ въ Москвѣ. Когда же Коллегія получила извѣстіе о кончинѣ Графа Апраксина (Ноября 1728); то предписала Змаевичу, чтобъ онъ донесъ, почему вопреки указа оной не отправляется въ Воронежъ; а проживаетъ праздно въ Москвѣ? Недоброжелатели его, послали къ нему въ слѣдъ за симъ другой Указъ, дабы онъ ѣхалъ немедленно въ Тавровъ и принялъ Начальство надъ тамошнимъ портомъ. Змаевичь отвѣчалъ, что тяжкая болѣзнь препятствуетъ ему исполнить указъ Коллегіи; но когда ему будетъ лучше, то онъ отправится немѣдленно въ путь.

Въ Маіѣ 1729 года донесъ Вице-Адмиралъ Змаевичь Коллегіи, что онъ собрался было ѣхать въ Тавровъ, но Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ-Остерманъ приказалъ ему

находиться впредь до указу въ Москвѣ. Вѣроятно не былъ Баронъ-Остерманъ въ силахъ оказать ему пособіе, ибо въ Іюлѣ получила Коллегія рапортъ отъ Змаевича, что онъ въ Тавровъ прибылъ и будетъ исполнять по Инструкціи данной ему отъ Верховнаго Совѣта. Коллегія опредѣлила на рапортъ сей: дабы онъ доставилъ немедленно копію съ данной ему Инструкціи, но я не встрѣтилъ оной въ дѣлахъ.

Змаевичъ прибывъ въ Тавровъ, гдѣ въ то время находилися только построенные имъ въ 1723мъ году галеры и нѣсколько служителей, не имѣлъ вовсе занятій по Морской части; но поелику ему подчинены были также и Липскіе заводы (что нынѣ Луганскіе), то и обратилъ онъ на нихъ все вниманіе свое. Въ короткое время доставилъ онъ въ Коллегію образцы шляпъ и чулокъ, кои началъ выдѣлывать для Флота. Вице-Президентъ Сиверсъ нашелъ, что вещи сіи стали тамъ дороже противъ истинной цѣны, а по сему и запретила Коллегія Вице-Адмиралу Змаевичу дѣлать оныя.

1731 года Генваря 29 числа, для дня рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (какъ въ журналѣ сказано) возвращены были чины разжалованнымъ Унтеръ-Лейтенантамъ: Петру Порохову, Якову Назимову, Петру Маршалкову

и проч. 1732 въ Маїѣ для много-лѣтняго здравія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и коронаціи, прощены были также многіе разжалованные, и въ томъ числѣ возвращенъ чинъ Капитанъ-Лейтенанту Хорвату, но заслуженный Змаевичь былъ совершенно забытъ.

Въ 1734 году послано было къ Вице-Адміралу Змаевичу повелѣніе вооружить весь Гребной флотъ, и построить въ дополненіе къ оному нѣсколько галеръ и лодокъ. Коллегія отправила къ нему 2000 матрозовъ, разныхъ мастеровъ и Морскихъ Офицеровъ. По дѣламъ видно, что Змаевичь выполнилъ порученіе сіе съ успѣхомъ, и Графъ Головинъ, бывшій въ сіе время Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, удовлетворялъ немедленно требованія его и одобрялъ всѣ распоряженія стараго Вице-Адмирала.

Въ послѣдніе дни жизни долженъ былъ оскорбленный Змаевичь перенести еще новое огорченіе: Членъ Тавровской Портовой Канторы Капитанъ Россиліусъ, назвалъ его публично воромъ, плутомъ и бездѣльникомъ, а Лейтенантъ Чириковъ подалъ на него доносъ. Змаевичь жаловался Коллегіи, и она приказала: прислать Россиліуса немѣдленно въ С. Петербургъ, а для изслѣдованія по доносу Чирикова, отправила въ

Тавровъ, Совѣтника Щепотьева и Генералъ-Аудиторъ Лейтенанта Зыбина, но чиновникамъ симъ предписано было не требовать съ Вице-Адмирала Змаевича отвѣтовъ.

Коммисія военнаго Суда разсматривавшая преступленіе Капитана Россиліуса, нашла, что онъ оскорбилъ Вице-Адмирала Змаевича бывъ пьянъ, а по сему замѣня ему арестъ въ штрафъ, опредѣлила отправить его попрежнему въ Тавровъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ испросилъ у Змаевича прощеніе. Рѣшеніе сіе представлено было въ Кабинетъ, который и приказалъ привести оное въ исполненіе. Вице-Адмиралъ Змаевичъ донесъ Коллегіи на посланный къ нему о семъ указъ, что онъ охотно прощаетъ Россиліуса, но полагаетъ, что ему не совмѣстно послѣ произшествія сего, быть опять Членомъ Тавровской Канторы. Коллегія отвѣчала, что поелику на сіе есть воля ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, то она и не можетъ перемѣнить оную.

Въ то самое время, когда Змаевичу предсталъ случай, заслужить прошедшую вину и подвизаться опять на военномъ поприщѣ, окончилъ онъ жизнь свою. Въ Сентябрѣ 1735 года получила Коллегія рапортъ изъ Тавровской Канторы, что Вице-Адмиралъ Змаевичъ умеръ 25 Авгу-

ста, и какъ по оставленному имъ духовному завѣщанію видно, приказалъ похоронить тѣло свое въ Москвѣ.

1735 года въ Декабрѣ явился въ Коллегію Духовникъ и душеприкащикъ покойнаго Змаевича, Патеръ Матѳей Караманъ, и представилъ оной духовное его завѣщаніе и знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Архиваріусу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Статскому Совѣтнику Васильеву, обязанъ я за отысканіе духовной М. И. Змаевича. Актъ сей заслуживаетъ тѣмъ большее уваженіе, что изъ онаго видимъ мы семейственныя связи, и разныя любопытныя подробности, относящіяся къ Вице-Адмиралу Змаевичу. Жаль, что нельзя было отыскать первое его завѣщаніе, писанное въ Августѣ 1730 года, и книгу кредитовъ, о которой онъ упоминаетъ въ ниже приведенномъ завѣщаніи. Замѣчательно: хотя Змаевичь подписывался на всѣхъ служебныхъ бумагахъ Вице-Адмираломъ, но въ духовномъ завѣщаніи поставилъ прежній чинъ свой.

Переводъ съ Италіанскаго.

Во имя Господне.

Лѣта отъ воплощенія Слова, тысяща седьмъ сотъ тридесятъ втораго, въ день недѣльный

(Воскресеніе) мѣсяца Декабря десятаго дня, по старому стилю, и отъ Государствованія Пресвѣтлѣйшей ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ АННЫ ІОАННОВНЫ третьяго году, я Матѳей Змаевичъ родомъ изъ Перасша Шляхтичъ Катшара въ Далмаціи, кавалеръ Святаго Александра Невскаго, и Адмиралъ отъ флота Ея Императорскаго Величества, милостію Божіею будучи въ здравомъ умѣ, хотя подверженъ непрестанно болѣзнямъ тѣлеснымъ, во исполненіе послѣдняго Артикула моего завѣщанія отъ меня сочиненнаго седьмаго Августа 1730 году, въ которомъ я намѣренъ былъ назначить и именовать на особливомъ листу душеприкащиковъ моего завѣщанія до касающихся пожитковъ и движимыхъ имѣній, что имѣю здѣсь въ Россіи, объявляю и учреждаю Господина донъ Матѳея Карамана, который живетъ при мнѣ за капелана (или крестоваго Священника), Господина Капитанъ-Лейтенанта Илью Братича, и Господина Іоанна Іоакима Партизія моего лѣкаря, всѣхъ трехъ душеприкащиковъ завѣщанія во всѣхъ моихъ пожиткахъ и имѣніяхъ имѣющихся въ Россіи, которыя состоятъ въ кредитахъ и движимомъ. Кредиты, какъ тѣ что имѣю въ Россіи, записаны въ особливой генеральной книгѣ моею рукою: таковымъ же

образомъ моею рукою писаны и движимыя имѣнія имѣющіяся внѣ Россіи, а движимыяжъ имѣнія которыя при мнѣ, и у другихъ пріятелей въ Россіи въ сохраненіи лежащіе, записаны въ другой книгѣ Русской здѣсь присовокупленной рукою моего канцеляриста Михайла Соболева. Такожъ всѣ тѣ имѣніи которыябъ я имѣть, и подъ какимъ либо протекстомъ претендовать могъ.

Чего ради объявляю и хощу, чтобъ по моей смерти письма кредитные были выплачены, и движимыя имѣнія проданы, выключа токмо тѣ, которыя имѣютъ быть розданы: и потомъ всѣ долги каковы могъ я имѣть заплочены, а достальное имѣютъ они Господа душеприкащики завѣщанія, отослать въ Венецію въ дирекцію Господина Луки Баенія, или кого другаго по разсужденію ихъ Господъ душеприкащиковъ, дабы оные могли быть употреблены отъ моего наслѣдника по силѣ опредѣленія помянутаго моего завѣщанія. Которое хощу чтобъ во всемъ и каждомъ изъ его артикуловъ, крѣпчайше произведено было, кромѣ кондиціи о положеніи денегъ въ интересъ въ школу Святаго Роиска въ Венеціи: препоруча полную мочь моему наслѣднику ко учрежденію мѣста въ Италіи, для положенія въ интересъ тысячи дукатовъ оставленныхъ въ пользу моихъ дочерей Монахинь, какъ о до-

спальномъ моихъ пожитковъ въ томъ завѣщаніи опредѣлено.

Прошу оныхъ же Господъ душеприкащиковъ Карамана, Братича и Партизія, чтобъ соблаговолили сему моему желанію по моей смерти слѣдовать, и отправить сколь скорѣе могутъ къ Его Преосвященству брату моему или къ кому надлежать будетъ, мое завѣщаніе здѣсь приложенное, не разпечатавъ, вмѣстѣ съ подлинною копіею сего моего опредѣленія для вящшаго извѣстія моему наслѣднику. Такожъ и копію прибавки, которуюбъ я могъ учредить послѣ моего завѣщанія, въ томъ что касается до какого либо награжденія учиненнаго въ пользу какой нибудь персоны, или въ раздачу на поминовеніе: якоже нынѣ опредѣляю по нижеслѣдующему.

Уступаю отъ нынѣ вѣчно церкви Католической въ Санктпетербургѣ мой кредитъ сто восемдесять три рубли, которыми она мнѣ должна. И тако мои душеприкащики недолженствуютъ, ниже могутъ ни одной копейки изъ той церкви требовать.

Ежели смерть моя случится здѣсь въ Таровѣ, или въ сихъ окрестностяхъ, то прошу Г.г. Душеприкащиковъ чтобъ мое тѣло въ Москву въ церковь католическую было перевезено и въ гробницѣ изъ моихъ денегъ отъ Г.г. душе-

прикащиковъ построенной, погребено. Когда Господь Богъ изволитъ, что я въ томъ мѣстѣ буду погребенъ, тогда отъ моихъ душеприкащиковъ сто рублевъ въ тое католическую церковъ дано быть имѣетъ.

Въ знакъ моей благодарности къ Господину донъ Матѳею Караманъ моему духовнику оставляю ему уборъ домовной моей церкви и съ одѣяніемъ Священническимъ, таковъ, каковъ на лицѣ находится, да пятдесять рублей денегъ. Сверхъ же того хощу, чтобъ онъ препровожденъ былъ моими деньгами въ Венецію, заплаченъ ему провозъ и удовольствовавъ его жалованьемъ на шесть мѣсяцовъ отъ дня моей смерти, считая по семи рублевъ на мѣсяцъ.

Оставляю Господину Капитанъ-Лейтенанту Ильѣ Братичу въ знакъ его пріятельскаго доброжелательства одну изъ моихъ шпагъ серебряныхъ, которую онъ пожелаетъ выбрать, да два подноса небольшихъ серебряныхъ же; которые при мнѣ находятся.

Господину Іоанну Іоакиму Партизію, за всегдашніе ево и неусыпные труды показанные во многихъ продолжительныхъ моихъ болѣзняхъ, оставляю все бѣлье столовое и постельное что при мнѣ находится, такожде, и перины или пуховики моей постели.

Хощу еще чтобъ мой поваръ Петръ Картези совершенно удовольствованъ былъ за заслуженные мѣсяцы, и когда похочетъ возвратиться, немѣдленно по моей смерти въ Италію чтобъ контрактъ его былъ исполненъ, а буде пожелаетъ остатся въ Россіи, чтобъ ему заплочено было заслуженное время, и сверхъ того выдано не взачетъ на два мѣсяца.

Канцеляристу моему Михайлу Соболеву за его долгую и вѣрную службу оставляю 20 рублей, служителю моему Мартину Нейманъ, кромѣ его жалованья и платья, имѣетъ быть дано 30 рублей отъ Г.г. душеприкащиковъ завѣщанія, которыхъ благодѣянію онаго рекомендую, а особливо Г. донъ Матѳею Караману взять его съ собою и отправить въ мой домъ, гдѣ онъ равнымъ образомъ какъ при мнѣ содержанъ будетъ.

Всѣмъ моимъ Челядникамъ и Челядницамъ, за ихъ усердность съ какою они мнѣ служили долгое время: хощу чтобъ выдано было на одинъ годъ каждому жалованье, платье, и Либереи, и чтобъ отвезены были на моемъ коштѣ въ С. Петербургъ, при нихъ и деньщики съ челобитною въ Адмиралтейскую Коллегію, которой протекціи нижайше рекомендую. А челядницъ всѣхъ увольняю на свободу, которымъ отъ

Г.г. душеприкащиковъ завѣщанія да будутъ даны о увольненіи ихъ отпускныя письма.

Да благоволятъ Г.г. душеприкащики перевесть въ Венецію какъ наискорѣе могутъ деньги, которыя они могутъ выручить изъ продажнаго моего имѣнія въ Россіи имѣющагося, и объявить все моему непремѣнному душеприкащику Преосвященному Архіепископу Брату моему, или кому по опредѣленію завѣщанія надлежитъ.

И понеже въ моемъ завѣщаніи я опредѣлилъ мою серебрянную посуду въ раздачу на поминовеніе, въ отечествѣ, того ради долженствуютъ Г.г. душеприкащики завѣщанія дать извѣстіе подробное моему наслѣднику о всей выручкѣ, особливо о помянутой серебрянной посудѣ и сколько находится на продажѣ здѣсь по прямой цѣнѣ; ибо въ противномъ случаѣ могутъ переслать къ моему наслѣднику паки въ натурѣ, дабы была роздана по силѣ опредѣленія моего завѣщанія.

Такожде долженствуютъ вышепоказанные Г.г. душеприкащики послать въ натурѣ къ моему наслѣднику, или кому подлежать будетъ одну медаль золотую погребенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славныя памяти Петра Великаго вѣсомъ въ 30 червонныхъ, да цѣпь мою золотую, чтобъ было все раздѣ-

лено отъ моего наслѣдника по моему опредѣленію изьясненному въ завѣщаніи, такожде мою трость и крестъ моей кавалеріи Св. Александра Невскаго.

И понеже во ономъ тестаментѣ я оставилъ Марьѣ моей дочери и Аннезъ моей сестрѣ по кресту алмазному каждой цѣною по 150 рублей, того ради хощу чтобъ такожде помянутые Г.г. душеприкащики завѣщанія купили тѣ два креста или здѣсь или индѣ, гдѣ имъ пристойнѣе покажется, и послалибъ оные во отечество Г. донъ Матѳея Карамана, для врученія или посылки моей женѣ, дабы отъ нее вручены были означеннымъ моей дочери Марьѣ и Сестрѣ Аннезъ.

Наконецъ прошу ихъ, послать въ мое отечество мои флаги тафтяные обрѣтающіеся у меня при другихъ моихъ имѣніяхъ, дабы оные флаги были вручены такимъ образомъ, какъ определилъ я въ моемъ завѣщаніи. И сіе есть все то, что имѣютъ въ дѣйство произвести помянутые Г.г. душеприкащики мои въ Россіи, которыхъ паки прошу трудъ воспріять и сіе исполнить, за что будутъ награждены отъ Бога, Котораго прошу о всякомъ вящшемъ ихъ счастіи. Въ доказательство же, что сіе есть опредѣленіе завѣщанія моего и послѣдняя моя

воля, не меньше какъ и помянутое завѣщаніе, собственною рукою писалъ и подписуюсь я Матѳей Змаевичь, выше помянутое подтверждаю хощу и апробую, какъ выше отъ меня изображено.

Подъ тѣмъ подписано:

Подтверждаю я нижеподписавшійся, что сія копія вѣрно выписана изъ завѣщанія писаннаго собственною рукою Его Превосходительства Вице-Адмирала и кавалера Змаевича, вчера ввечеру отшедшаго; а во увѣреніе того я подписуюсь:

Донъ Матѳей Караманъ.

Сей переводъ съ оригиналомъ Свидѣтельствовалъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Секретарь Посольства Иванъ Деласуда.

Коллегія заслушавъ вышеприведенное завѣщаніе опредѣлила: въ Кантору Тавровскаго Адмиралтейства послать Указъ велѣть по оставшему завѣщательному его Змаевича письму заслуженное жалованье по день смерти, справясь, буде какихъ долговъ и дѣлъ не касается, выдать душеприкащикамъ Его Священнику Караману и прочимъ съ роспискою; а ежели какіе имѣются казенные долги, тѣ вычесть, и тѣло ево Змаевича, какъ онъ въ завѣщаніи своемъ написалъ, для погребенія въ Москву отвезть позволить и дать потребной отъ оной канторы конвой. А которые пожитки по тому завѣщанію въ С.

Петербургъ посылаться будутъ, при тѣхъ отправить бывшихъ при немъ Змаевичѣ деньщиковъ, и какъ въ С. Петербургъ оные деньщики прибудутъ, тогда имъ явиться въ Коллегіи.

Октября 8 числа (1735) донесла Тавровская Кантора Коллегіи: что заслуженное жалованье покойнаго Вице-Адмирала Змаевича выдала она его душеприкащикамъ; а тѣло для погрѣбенія въ Москву отправлено сегожъ Октября 5 дня съ надлежащимъ конвоемъ изъ Тавровскаго Морскаго баталіона 2го морскаго полка Прапорщика Дмитрія Дюрбенева да Фурієра одного изъ конвойныхъ морскихъ же полковъ присылаемыхъ изъ С. Петербурга и изъ Московской Адмиралтейской Канторы солдатъ восьми человѣкъ; о чемъ и рапортовано во оную Государственную Адмиралтействъ-Коллегію тогожъ числа, и при ономъ тѣлѣ и богажѣ его съ духовникомъ его Патеромъ Караманомъ, которому всѣ его пожитки поручены, отправленыжъ бывшіе при немъ деньщики восемь человѣкъ; а кто имянно и по которое число имъ въ дачѣ денежное жалованье и провіантъ, при семъ сообщается регистръ и писано въ Московскую Адмиралтейскую Кантору, дабы какъ конвойныхъ солдатъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ С. Петербургъ, такъ и деньщиковъ при посланномъ доно-

шеніи во онуюю Г. А. Коллегію отправить не удержанно; а о бывшемъ при немъ Вице-Адмиралѣ и кавалерѣ Змаевичѣ Флигель-Адъютантѣ Камынинѣ, писано во онуюжь Московскую Контору, дабы его выслать въ С. Петербургъ немедленно; понеже онъ туда посланъ еще отъ него Вице-Адмирала и кавалера Змаевича и имѣется въ Москвѣ. Состоящій же при немъ Канцеляристъ Соболевъ и Писарь Мосонниковъ по опискѣ и здачѣ дѣлъ высланы будутъ не медленно.

Жизнеописаніе Адмирала Ивана Михайловича Головина.

Иванъ Михайловичь Головинъ былъ ближній родственникъ Генералъ-Адмирала Өедора Алексѣевича Головина, и пользовался благоволеніемъ ПЕТРА I[го] съ юнныхъ лѣтъ. Когда ГОСУДАРЬ находился въ Амстердамѣ и Сардамѣ, то вмѣстѣ съ нимъ обучался кораблестроенію и Иванъ Михайловичь Головинъ, не извѣстно возвратился ли онъ въ Россію вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ, или послѣ? Въ спискѣ 1701 года показанъ онъ корабельнымъ мастеромъ съ жалованьемъ по 60 рублей въ годъ.

Веберъ говоритъ (*), что Иванъ Михайловичъ Головинъ посыланъ былъ въ Венецію учиться галерному строенію и Италіянскому языку; но оба предмета сіи ему такъ не нравились, что онъ проживъ въ Венеціи 4 года не выходилъ изъ комнаты и по возвращеніи не зналъ ни того, ни другаго. Царь продолжаетъ Веберъ, не лишая его своей милости, въ наказаніе и шутку пожаловалъ его Главнымъ Смотрителемъ надъ кораблестроеніемъ, давъ ему титло: *Князь Басъ*, и приказавъ написать портретъ его обложенный кругомъ разными корабельными членами.—Замѣчательно, что надъ головою изображена была шляхта и топоръ; а внизу подъ рамою пила. Мѣдная доска на которой выгравированъ портретъ сей, хранится въ Главномъ Штабѣ.

О первоначальной службѣ и занятіяхъ Ивана Михайловича Головина не нашелъ я никакихъ свѣдѣній; по списку Военныхъ-Генераловъ видно только, что 14 Сентября 1712 года произведенъ онъ въ Генералъ-Маіоры и состоялъ при Арміи (**).

(*) См: Das Veränderte Russland § 408 Seite 313-314 Hannower 1729.

(**) Смотри списокъ военнымъ Генераламъ выбранный по повелѣнію Военнаго Министра 1809 года.

По ниже приведенному приказу видно, что Иванъ Михайловичь Головинъ занимался кораблестроенiемъ; но соображая ГОСУДАРЕВО съ нимъ обращенiе, надобно почесть приказъ сей шуткою.

Первоначальнѣйшiй отъ всѣхъ Масmеровъ корабельныхъ, Петръ Михайловъ!

Я нижеимянованный симъ указомъ Генералъ-Адмирала и Адмиралтейтса Генерала Графа Өедора Матвѣевича Апраксина, пишу тебѣ: что показано отъ Его Сiятельства конечно 80ти пушечный корабль дѣлать тебѣ, и въ томъ имѣй неослабное старанiе въ работѣ; въ чемъ мы имѣли бы тобою довольствiе, и о чемъ, буде какое тебѣ противленiе покажется въ работѣ своей, о томъ немедленъ будь доношенiемъ намъ, въ бытность и отлучку нашу. Симъ подтверждаю тебѣ своимъ писанiемъ.

Басъ Головинъ.

Ноября 5 дня
1713 года.

Но ежели Иванъ Михайловичь Головинъ былъ шуточнымъ кораблестроителемъ, то заслуживаетъ особенное вниманiе, какъ храбрый Генералъ. Веберъ говоритъ о немъ: Головинъ былъ любимецъ Царя; ибо при многихъ случаяхъ оказалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ преданность свою и храбрость.

По письму Ивана Михайловича Головина къ Графу Ѳ: М: Апраксину видно (*), что въ 1714 году пожалованъ онъ былъ въ Оберъ-Сарваеры и начальствовалъ въ тоже время четырью Адмиралтейскими Батталіонами. Иванъ Михайловичь Головинъ былъ также при Гангутскомъ сраженіи; ибо по повелѣнію Государеву (**) отъ Варивалдая предписаны ему сигналы, когда прибыть съ Галерами къ Адмиральскому кораблю.

Въ журналѣ **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, изданномъ Кн: Щербатовымъ (***) сказано:,, Маія 22 былъ консиліумъ о начатой кампаніи, коимъ образомъ поступать противъ непріятеля; на которомъ положено, корабельному Флоту подъ командою Шаубенахта (Шельтинга) итти къ Ревелю, придавъ эскадру галеръ подъ командою Генералъ-Маіора Головина." Надобно полагать, что Иванъ Михайловичь Головинъ былъ въ самомъ пылу сраженія; ибо въ помянутомъ же журналѣ сказано, команды Генералъ-Маіора Головина разбито и потонуло: галеръ 5, шлюпокъ 6. На нихъ пропало людей: сухопутныхъ 63, Морскихъ 6, всего 69 человѣкъ.

(*) См: въ приложеніяхъ № 1.

(**) См: № 2.

(***) См: томъ I, стр. 399.

Въ 1716 году, когда всѣ флоты наши соединились у Датскихъ береговъ, дабы сдѣлать высадку въ Шонію, оставался Иванъ Михайловичь Головинъ за болѣзнію въ С. П. б., но по письмамъ его видно, что ГОСУДАРЬ писывалъ къ нему не рѣдко (*) и требовалъ у него отчета о всѣхъ Адмиралтейскихъ строеніяхъ.

Въ 1719мъ году, начальствовалъ Иванъ Михайловичь Головинъ при финскихъ берегахъ отрядомъ гребнаго флота. ГОСУДАРЬ намѣревался сдѣлать въ сіе время высадку на восточные берега Ботническаго залива, требовалъ у всѣхъ Генераловъ на предметъ сей письменнаго мнѣнія. Иванъ Михайловичь Головинъ подалъ нижеслѣдующее.

Мнѣніе Генералъ-Маіора Головина.

Прежде начатія десанта, надобно послать маршіи отъ флотовъ корабельнаго и галернаго, развѣдать подлинно, гдѣ непріятельской флотъ стоитъ и въ какой силѣ. Такожъ на землю, гдѣ возможно, высадить козаковъ, и велѣть имъ добыть языка; ради вѣдѣнія же, сколько у нихъ войскъ поставлено въ охраненіе отъ десанта, и по подлинной вѣдомости, буде они станутъ противъ насъ, то предаю въ разсужденіе выш-

---

(*) См: № 3, 4, 5 и 6.

нихъ командировъ, надлежитъ ли намъ въ такой газардъ входить? 1719 Іюня 28.

Надобно полагать, что осенью 1719го года отправленъ былъ Иванъ Михайловичь Головинъ съ отрядомъ галеръ своихъ въ Ригу; ибо по письму его видно (*), что онъ находился тамъ еще въ Апрѣлѣ 1720 года. Со вскрытіемъ водъ, былъ онъ вѣроятно опять отправленъ въ Финляндію, ибо участвовалъ при взятіи четырехъ фрегатовъ у Гренгама.

Замѣчательно: что Главному начальнику Кн: Михаилу Михайловичу Голицыну; пожаловалъ ГОСУДАРЬ за побѣду сію, шпагу и трость осыпанныя бриліантами; Генералъ-Маіоръ Лассій произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, а Иванъ Михайловичь Головинъ ежели и получилъ награду, то вѣроятно денежную.

Побѣда сія была чрезвычайно пріятна ГОСУДАРЮ, въ письмѣ къ Кн: Меншикову писалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО: правда немалая Викторія можетъ почесться, потому что при очахъ Господъ Англичанъ, которые Шведовъ равно оборонили, *какъ ихъ землю, такъ и флотъ*. Въ память побѣды сей приказалъ ГОСУДАРЬ выдать 218 золотыхъ медалей разной величины, какъ то изъ письма Кабинетъ-Секретаря Ма-

(*) См: N° 1.

карова, къ Графу Брюсу видно (*). На одной споронѣ медалей сихъ, изображено было взятіе фрегатовъ; а на другой, слѣдующія слова: *прилежаніе и храбрость, превосходятъ силу.* При Гренгамѣ, 1720, Іюля 27.

На Петербургской споронѣ находился кофейной домъ, который получилъ вѣроятно имя свое отъ сей же побѣды: *четыре фрегата.* Близь онаго стояла деревянная пирамида, въ память побѣды при Гангутѣ и Гренгамѣ, и взятія четырехъ фрегатовъ. За побѣду сію бываетъ ежегодное молебствіе при церквахъ въ 27е число Іюля; но совокупно съ побѣдою при Гангутѣ 1714 года, хотя послѣдняя и одержана 28 Іюля.

Въ 1721 году, былъ Иванъ Михайловичь Головинъ въ С. П. б. и готовилъ къ выходу въ море: корабельный и галерные флоты. Выведя первый на рейдъ, прибылъ онъ самъ въ первыхъ числахъ Іюня, съ послѣднимъ въ Кронштатъ; но получилъ тамъ повелѣніе ГОСУДАРЕВО, отъ 13 Іюня, возвратиться опять въ С: П: б:

Хотя изъ писемъ ГОСУДАРЕВЫХЪ и повѣствованій Вебера и Берхгольца видно, что Иванъ Мхайловичь Головинъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Монарха; но замѣчатель-

(*) См: N° 7.

но, что и въ торжество Нейштатскаго мира не получилъ онъ ни какой награды. Всѣ Контръ-Адмиралы произведенные въ сей день (22 Октября 1721) въ слѣдующіе чины, были гораздо моложе его по службѣ.

По запискамъ Берхгольца видно, что Иванъ Михайловичь Головинъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ ГОСУДАРЯ. Нерѣдко, говоритъ онъ, садился Головинъ за обѣдомъ по правую руку подлѣ ГОСУДАРЯ, въ то время, когда Адміралъ Крюйсъ сидѣлъ по лѣвую. Во время частыхъ катаній ПЕТРА Iго по Невѣ, сопровождали Его большею частію Иванъ Михайловичь Головинъ и Николай Акимовичь Синявинъ. При каждомъ обѣдѣ провозглашалъ ГОСУДАРЬ тостъ, за здравіе фамиліи Иванъ Михайловича (т: е: за флотъ). ГОСУДАРЬ сказалъ однажды шуту Лакосту: „ежели я когда во время обѣда забуду пить за здоровье фамиліи Ивана Михайловича, то подарю тебѣ 100 тысячь рублей" Но сумму сію, продолжаетъ Берхгольцъ онъ никогда не могъ выиграть: ибо деньщики, стоявшіе за стуломъ у ГОСУДАРЯ, должны ему были напоминать о томъ, подъ страхомъ наказанія.

Берхгольцъ описывая маскерадъ бывшій въ Сентябрѣ 1721 года, говоритъ: 17 числа от-

правился Герцогъ со многими масками послѣ обѣда въ Адмиралтейство, гдѣ назначена была закладка линейнаго корабля. Главный кораблестроитель Головинъ, любимецъ ЦАРЯ, долженъ былъ заколотить первый болтъ и помазать киль смолою, чему прочіе кораблестроители между коими и ЦАРЬ находился послѣдовали.

Изъ описанія Каспійскаго моря (*) видно, что, И: М: Г: сопровождалъ Государя и въ Астрахань; тамъ сказано:,, Государь, вспомнивъ корабельное обыкновеніе, по которому не бывалыхъ прежде на какомъ либо морѣ, купаютъ . . . . желалъ имѣть увеселеніе видѣть оную церемонію; и какъ онъ самъ себя отъ оной не выключилъ, то и другіе не могли отговориться . . . . . . Первый купался Генералъ-Маіоръ Иванъ Михайловичь Головинъ, котораго Государь обыкновенно называлъ Адмиралтейскимъ Басомъ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I. была также милостива къ Ивану Михайловичу Головину, въ отвѣтѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на письмо Ѳ. М: Апраксина сказано:,, письмо Ваше отъ 23 Іюля, сего 1725 года до насъ дошло, изъ кото-

---

(*) См: ежемѣсячныя сочиненія, 1763 года. Томъ 1. ст. 120.

раго увѣдомились о благополучномъ приходѣ Вашемъ со флотомъ къ Ревелю. Что же упоминаете о поврежденіи на нѣсколькихъ корабляхъ мачтъ отъ противной погоды; то дѣло обыкновенное, и безъ того николи не бываетъ. Дай Боже здравствовать Ивану Михайловичу: онъ сей убытокъ наградитъ."

Въ день бракосочетанія Царевны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, Маія 21, 1725 года, пожалованы были многія лица знаками ордена Св. Александра Невскаго, и въ томъ числѣ изъ первыхъ Иванъ Михайловичъ Головинъ. Вскорѣ послѣ сего, пожалованъ онъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Генералъ-Кригсъ-Коммисары; а должность Оберъ-Сарваера велѣно было исправлять корабельнымъ мастерамъ понедѣльно, съ тѣмъ, чтобъ главный надзоръ надъ ними имѣть ему же Головину. Въ Указѣ, на предметъ сей состоявшемся, сказано: считать его въ чинѣ Вице-Адмирала и по оному производить жалованье.

Въ семъ же 1725 году, имѣлъ Иванъ Михайловичъ Головинъ большую непріятность отъ членовъ Коллегіи. Въ 1723 году заложилъ ПЕТРЪ 1-й, по собственному чертежу своему линейный корабль, строеніе коего поручено было Мастеру Броуну. При спускѣ сего кора-

бля оказалось: что стоя въ Невѣ, зачерпывалъ онъ воду нижними портами. Коллегія приписала упущеніе сіе Оберъ-Сарваеру Ивану Михайловичу Головину, и требовала, что бы онъ явился въ присутствіе, дать отчетъ. Иванъ Михайловичь Головинъ не послушался сего Указа, и когда Коллегія прислала ему другой съ жестокимъ выговоромъ, то онъ далъ ей знать, что получилъ позволеніе отъ ИМПЕРАТРИЦЫ уѣхать на время въ деревню. Замѣчательно, что корабль сей, бывъ еще на стапелѣ наимянованъ Варахаиломъ. При спускѣ приказано было нарисовать у него на кормѣ траву Noli me tangere и имяновать впредь: не касайся мнѣ. Чрезъ недѣлю послѣ сего прислана была изъ Кабинета записка въ Коллегію: новоспущенный корабль называть: Нетронь меня.

Берхгольцъ описываетъ спускъ сего корабля слѣдующимъ образомъ: 1725 года Апрѣля 25 дня, послѣ обѣда, прислала ГОСУДАРЫНЯ къ Герцогу Голштинскому Генераловъ Ягужинскаго и Ивана Михайловича Головина, пригласить его на корабль, который сего дня, въ Воскресенье, долженъ быть спущенъ со стапеля, и о чемъ весь городъ былъ извѣщенъ вчерашняго числа при барабаномъ боѣ. ИМПЕРАТРИЦА приказала также сказать Герцогу, чтобъ онъ,

по спускѣ корабля сего, заступилъ на ономъ мѣсто хозяина.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, выслушавъ сіе, изволилъ немедлено отправиться съ Графомъ Бонде къ ИМПЕРАТРИЦѢ. Въ четвертомъ часу, когда изъ крѣпости сдѣланъ былъ сигналъ тремя пушечными выстрѣлами чтобъ всѣ собиралися въ Адмиралтейство, отправился также туда и Герцогъ нашъ со свитою на шлюбкѣ, гдѣ и изволилъ найти многочисленное собраніе разныхъ особъ. Ея же ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила находиться на баржѣ, обтянутой черными сукномъ, по ту сторону Невы, противъ Адмиралтейства, дабы удобнѣе видѣть спускъ корабля.

Корабль сей былъ о 54 пушкахъ и весьма красивой конструкціи; онъ названъ Noli me tangere. На ономъ находилось много знатныхъ особъ. Когда корабль сошелъ благополучно со стапеля, то салютовало ему Адмиралтейство 13 пушечными выстрѣлами; а когда онъ положилъ якорь, то Герцогъ отправился на оный со многими знаменитыми особами, дабы имѣть тамъ обѣденный столъ. Въ числѣ посѣтителей не было дамъ, ибо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не изволила прибыть на корабль; но многіе изъ нихъ объѣжали оный на шлюбкахъ, и пили за

здравіе **ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** и всѣхъ особъ, на кораблѣ находившихся, которые имъ тѣмъ же отвѣтствовали. Поелику **ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** изволилъ занимать еще въ первый разъ мѣсто хозяина на новоспущенномъ кораблѣ; то хотя и старался поощрять гостей къ питью; но далеко не дошли до того, какъ при **ИМПЕРАТОРѢ** бывало. Къ общему удовольствію окончился пиръ сей въ 9 часовъ вечера.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА, была также весьма милостива къ Ивану Михайловичу Головину, и произведя его въ Августѣ 1732 года въ Адмиралы (*), назначила Главнымъ Начальникомъ надъ С. П. б. Гребнымъ портомъ и Галернымъ флотомъ.

По дѣламъ видно, что Иванъ Михайловичь Головинъ находился каждое лѣто при **ИМПЕРАТРИЦѢ** въ Петергофѣ. Объ отъѣздѣ своемъ извѣщалъ онъ всегда Коллегію, увѣдомляя: что команду надъ Галернымъ флотомъ и портомъ поручаетъ Капитану Рагозею.

Въ Октябрѣ 1733 года, окончилъ Иванъ Михайловичь Головинъ жизнь свою.

О частной жизни и семейственныхъ связяхъ Ивана Михайловича Головина нашелъ я только слѣ-

---

(*) См: N° 8.

дующія свѣдѣнія. Голиковъ говоритъ (*), 1719 года Ноября 8 числа, въ Воскресенье, ихъ ВЕЛИЧЕСТВА слушали въ Троицкомъ Соборѣ Св: Литургію, и присутствовали при вѣнчаніи Маіора Головина, со вдовою Бригадира Чернцова. Ихъ ВЕЛИЧЕСТВА съ новобрачными поѣхали въ Адмиралтейство, и въ мазанкахъ онаго имѣли обѣденный столъ; и по довольныхъ забавахъ, въ 6тъ часовъ, въ баржахъ, со всѣми гостьми и съ молодыми, прибывъ въ домъ покойнаго Фельдмаршала Графа Шереметева, и подовольныхъ весельяхъ, пожелавъ новобрачнымъ доброй ночи, въ 9 часу разъѣхались. На другой день въ помянутомъ же домѣ ихъ ВЕЛИЧЕСТВА у новобрачныхъ имѣли обѣденный столъ, и по балѣ, въ 9мъ часу разъѣхались.

Въ бумагахъ Графа Апраксина, встрѣтилъ я отпускъ съ ниже приведеннаго письма, служащаго подтвержденіемъ не всегда справедливому Голикову: ибо и здѣсь называетъ онъ Ивана Михайловича Головина *Маіоромъ*.

Шаубенахту Сиверсу.

ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указалъ вамъ быть въ С. Петербургъ, съ женою, ко 2 Ноября въ чинъ братской, на свадьбу Ивана Михайловича Головина. Извольте къ тому числу быть,

(*) См. Головина, томъ XII. Стр. 283.

и обтявише Гордону (Шаубенахту) чтобъ и онъ былъ сюды съ Вами. . . . .

. . . .

31 Октября 1719.

С. Петербургъ.

Графъ Апраксинъ.

Иванъ Михайловичь Головинъ имѣлъ роднаго брата Автамона Михайловича Головина, который былъ съ ГОСУДАРЕМЪ во всѣхъ походахъ и отличался всегда примѣрною храбростію. По спискамъ видно: что онъ былъ старшій Генералъ-Аншефъ сухопутныхъ войскъ нашихъ. Веберъ говоритъ: въ Декабрѣ 1718 года возвратились изъ Швеціи въ С. П. б. выпущеные на обмѣнъ Графа Рейншильда Россійскіе Генералы: Автамонъ Головинъ и Кн: Трубецкой. Первому пожаловалъ ГОСУДАРЬ знаки Ордена Ст: Апостола Андрея. По списку Россійскихъ кавалеровъ видно: что онъ скончался въ Іюлѣ 1720 года.

Иванъ Михайловичь Головинъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Ивана, старшій жизнеописаніе коего мною также составлено, былъ Адмираломъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи; а младшій сухопутнымъ Генералъ-Маіоромъ. Дочь его Наталія была въ супружествѣ съ Кн: Канте-

миромъ, бывшимъ Полномочнымъ Посломъ отъ Двора нашего въ Лондонѣ и Парижѣ и извѣстнаго по превосходнымъ сатирамъ его.

Приложенія.

№ 1. Сіятельнѣйшій Графъ, Генералъ-Адміралъ, Ѳедоръ Матвѣевичь, Милостивый Патронъ!

Прошу Ваше Сіятельство, дабы по высокой склонной своей милости, о чемъ прошеніе мое было ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и потому челобитію пожалованъ я; а и по нынѣ еще въ Штатсъ-Канторъ-Коллегію объ заслуженномъ хлѣбномъ жалованье моемъ не посланъ указъ. А ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пожаловалъ меня по челобитію моему съ того году, какъ Оберъ-Сарваеромъ учиненъ при Адмиралтействѣ (1714) и о томъ объявлено отъ меня именно въ Коллегію Адмиралтейскую письмо за собственною ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою: что въ которомъ году учиненъ я тѣмъ чиномъ. Также не извѣстно Ваше Сіятельство о томъ, что и въ полкахъ раціи и порціи мои пропадали за бытность мою

при Адмиралтействѣ; а нынѣ и тѣмъ лишенъ быти, за что не имѣю вины, токмо всепокорно прошу Ваше Сіятельство о томъ, всѣ брали помянутое хлѣбное жалованье съ того году, какъ кто опредѣленъ къ дѣламъ. А у меня сверхъ чину того даннаго, 4ре баталіона Адмиралтейскіе въ моей командѣ были. Имѣю вѣрное надѣяніе на Ваше Сіятельство и въ чемъ уповаю и пребываю высокосклонной вашей къ себѣ милости, и остаюсь всепокорный слуга.

Апрѣля 2 дня 1721 года. *Рига.*

Генералъ-Маіоръ, Оберъ-Сарваеръ, Иванъ Головинъ.

№ 2. Къ Оберъ-Сарваеру и Генералъ-Маіору Головину.

Когда Адмиралъ поднимаетъ полосатой флагъ, бѣлый съ краснымъ на флагштокѣ гротстеньгомъ, тогда командиру отъ галеръ придти къ Адмиральскому кораблю со всѣми (галерами); будеже при томъ знакѣ, на тойже мачтѣ вымпелъ поставленъ будетъ: то сколько оныхъ, столько скампавей послать къ Адмиральскому кораблю.

Петръ.

2 Іюня 1714 года.
Отъ Варивалдая,
съ корабля ЕКАТЕРИНЫ.

№ 3. Въ которомъ милосердіи я есмь рабъ Твой содержимъ въ милости Твоей, моего Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ. Въ письмѣ ВАШЕМЪ отъ Данцига Марта 20 дня радость немалую имѣлъ я рабъ Твой въ своей болѣзни, и въ которомъ состояніи со всѣмъ я нѣсколько дней отъ своей болѣзни малую ослабу имѣлъ до 2 числа Апрѣля; а нынѣ по грѣху моему наказанъ отъ Бога противъ прежняго; токмо изъ нутри одна кровь не идетъ гортанію противъ прежняго, инаго ничего не имѣю, токмо милосердіемъ Твоимъ, Всемилостивѣйшаго моего Монарха, въ своей болѣзни Г^на^ Доктора прошеніемъ своимъ могу принудить мѣсяцомъ Маіемъ, дабы всесильной его пользы отъ лѣкарства, пребылъ бы я рабъ Твой предъ нимъ въ дерзновеніе, имѣлъ я себя въ письмѣ до Вашего ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 16 числа Марта всепокорнѣйше Вашему ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшій рабъ, въ которомъ вѣденіи мы отъ корабельныхъ мастеровъ и до Васъ пишемъ: Г. Козенцъ заложилъ корабль 80 пушечный 10 Апрѣля, и что у него на работѣ сдѣлано, и что нынѣ дѣлается; у 70 пушеч: корабля ларфутокъ

и мидельфутовъ всѣ набраты и зачаты баркгоуты тесать.

У 90 пуш: корабля ларфутоки всѣ готовы и орлопфутомъ половина набрана. У Г. Броуна на 80 пушеч: караблѣ, съ наружной стороны доски обогнуты по самой бортъ, и вставки съ наружной стороны окошечныя и исподнія палубы готовы, галдереи, гальюнъ дѣлаютъ и изъ нутри, исподнія и середнія и верхнія палубы всѣ положены, и нынѣ гютъ-балки кладутъ, крютъ-карборъ, сель-карборъ, Боцманъ-карборъ гротъ дѣлаютъ, шпили и рѣшетки середнія и верхнія палубы дѣлаютъ. На 80 пушеч: кораблѣ букштоки на середкѣ корабля положены, на носу и на кормѣ крутыхъ букштоковъ нѣтъ.

При Кронштатѣ корабли, которые въ гавани, починиваютъ и въ скорыхъ числахъ килевать станутъ. У Г. Ная бомбардирскій корабль къ 1му Маія въ готовности будетъ; а которые повелѣно ему заложить 2 корабля въ нынѣшнемъ году, препорціею по 64 пушки, кили вытесаны, форштевни и ахтерштевни связаны. У Г. Рамзея одинъ 80 пуш: корабль заложенъ; а другой 70 пуш: корабль киль и форштевень и корма готовы. А подъ фундаментъ земля вычищается. У Г. Гаврилы Меншикова, ученика моего на кораблѣ 90 пушеч: и что на

томъ кораблѣ дѣлается, о томъ по его вѣденію ко мнѣ значитъ ниже сего: сестерсы всѣ набраны, средніе отласы набраны, токмо малое число за умаленіемъ лѣсовъ у Доврѣ въ готовности, плаетовъ дѣлать не изчего, для того что при Адмиралтействѣ нѣтъ, а отъ Г. Скляева за тѣмъ и вѣденія не получили, что гораздо болѣнъ; а нынѣ ему есть легче. 1716 года Апрѣля 16 дня.

№ 4. Получилъ я рабъ Твой письмо, которое писано отъ Копенгагена, также и другое письмо полученное, вручено отъ меня Сенату, и я до **ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** къ доношенію писалъ, первое 8го Октября, другое 12; а нынѣ инаго ничего не имѣю до **ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** писать, токмо ко опредѣленію ихъ Г. Г Сенаторовъ принуждаю, дабы скорѣе отъ нихъ опредѣленіе въ плотникахъ и работныхъ людяхъ было. По вѣдомостямъ мастерскимъ и о томъ говорю имъ Г. Г. Сенаторамъ, что бы до тѣхъ мѣстъ, коли еще могутъ по расположенію ихъ изъ губерніи быть плотники и работные люди до того времени, что бы велѣли панять какъ возможно плотниковъ въ С. П. б, такожде и въ ближнихъ мѣстахъ отъ С. П: б: а работныхъ людей ради вы-

грузки лѣсныхъ дубовыхъ припасовъ хотѣли дать, которыя суда не выгруженныя; а паче которыя на Невѣ отъ крѣпости стоятъ на мели и въ Охтѣ, чтобы до зимняго времени приведены и выгружены были, много о томъ докучаемъ. А что будетъ у насъ впредь дѣлаться, и о томъ немедленно буду писать до ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нижайшій рабъ.

14 Октября 1716 года. *Иванъ Головинъ.*

№ 5. ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ многія письма я рабъ Твой писалъ, и чрезъ сіе письмо доношу, что имѣется великая нужда въ Адмиралтействѣ въ работныхъ людяхъ, которые лѣса дубовые и есть и того не могутъ . . . и скораго дѣла показать, что бы тѣ лѣса были въ близости при Адмиралтействѣ. А Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичь пріѣзжалъ въ Сенатъ и говорилъ имъ, что которые въ ихъ вѣдѣніи корабли 9, что бы оставить отъ 9ти 4 корабля, затѣмъ, что лѣсовъ дубовыхъ на 9ть кораблей не будетъ, и въ томъ рабъ Твой Г. Г. Сенаторовъ больше инаго не имѣлъ, ток-

мо принуждалъ о томъ, дабы вѣданіе было о тѣхъ корабляхъ 9, что писалъ изъ Адмиралтейства въ Казань о тѣхъ припасѣхъ лѣсныхъ дубовыхъ, такожде и что по ихъ письмамъ, что отъ Казани отправлено, и гдѣ въ которыхъ мѣстахъ въ пути на дорогѣ коликое число оставлено.

Ноября 9го, 1716 года.

№ 6. Получилъ я рабъ Твой, которое письмо, тогоже числа отъ меня отдано Сенату, и противъ того Указа Твоего **ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, принужденъ я рабъ Твой собравъ у нихъ у корабельныхъ мастеровъ рапорты такіе, что при семъ письмѣ до **ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** посылаю. Я, рабъ Твой, ихъ какъ возмогъ собрать къ себѣ и былъ съ ними въ Сенатѣ, и послѣ того числа у нихъ бываю и принуждаю съ которымъ расположеніемъ противъ рапортовъ на Губерніи, что плотниковъ надлежитъ и работныхъ людей, дабы толикое число было у мастеровъ при работахъ ихъ въ собраніи въ скоромъ времени; и они Гг. Сенаторы принуждены имѣть свое старанія о томъ скорое; токмо еще доношу **ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, дабы не было такой кон-

фузіи впредь, что нынѣ по Указу Твоему взяты при мнѣ отъ Казанцовой работы къ Г. Скляеву 186 человѣкъ рабочихъ людей, а мнѣ прежде о томъ вѣденія не было. Еще доношу **ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** о лѣсныхъ дубовыхъ припасахъ, что по вѣденію мастеровъ корабельныхъ, что они своими людьми оные лѣса добывая, таскали изъ судовъ на землю съ плотниками и работными своими людьми. И о томъ я рабъ Твой не могъ того оставить, что у Собакина принужденъ взять вѣденіе о семъ, чего ради у него не было старанія о работныхъ людяхъ? И онъ о томъ многажды сказывалъ будто докучалъ у кого ему надлежало требовать работныхъ людей; коликое число и въ которыхъ числахъ работныхъ людей у него было, и о томъ до **ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** полагаемъ рапортъ. Еще **ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** доношу, что у котораго мастера при корабельной работѣ сдѣлано, и о томъ прилагаемъ рапортъ же, въ семъ же пакетѣ до **ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**.

Октября 12, 1716 года. *Иванъ Головинъ.*

№ 7. Президенту Бергъ-и Мануфактуръ Коллегій, Генералу-Фельдцейхмейстеру Якову Виллимовичу Брюсу съ товарищи.

ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указалъ Вашему Превосходительству объявить: чтобъ посланъ былъ изъ Манифактурной Коллегіи, къ Москвѣ на Монетной дворъ указъ, дабы тамъ сдѣлать немедленно золотыхъ медалей разныхъ сортовъ противъ приложенной при семъ росписи, для раздачи Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за ихъ вѣрную службу и за взятье у непріятеля четырехъ фрегатовъ при Гренгамѣ, а на тѣхъ медаляхъ, чтобъ изображено было: на одной сторонѣ Персона ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; а на другой, та фигура; какъ брали тѣ 4 фрегата. 1720 года Сентября 3 дня.

Алексѣй Макаровъ.

№ 8. Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРІЦА АННА ІОАННОВНА Самодержица Всероссійская:

Въ прошломъ 731 году по имянному Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, посланъ я нижайшій изъ Москвы въ С. П. б. къ дѣламъ; а денежное жалованье выдано мнѣ нижайшему было въ Москвѣ Генваря по 1 число сего 1732 года по прежнему моему окладу Генералъ-Кригсъ-Коммисара, а съ того числа денежнаго жалованья я нижайшій не получалъ, а у дѣла

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ, и за неполученіемъ заслуженнаго онаго денежнаго жалованья, нынѣ я нижайшій нахожуся не безоскуденія.

Всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, прошу ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО да повелитъ державство Ваше заслуженное оное денежное жалованье Генваря съ 1 Августа по 8 надесятъ число сего году, по прежнему моему окладу мнѣ нижайшему выдать.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нижайшій рабъ Адмиралъ Иванъ Михайловъ сынъ Головинъ. 1732 года Декабря„ „дня.

Къ сему прошенію Иванъ Головинъ руку приложилъ.

въ Книгу записано подъ № 15.

На прошеніи семъ написано собственною рукою ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ:

„На показанные мѣсяцы выдать по прежнему его окладу изъ Адмиралтейской суммы.“

АННА.

27 Декабря 1732 года.

№ 262.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Наума Акимовича Синявина.

Наумъ Акимовичъ Синявинъ, былъ первый изъ Россіянъ, одержавшій побѣду на морѣ, и носившій званіе Вице-Адмирала. Мы увидимъ изъ нижеприведеннаго, что онъ пользовался особенною довѣренностію ПЕТРА Iго и заслужилъ оную, точнымъ и ревностнымъ исполненіемъ Монаршей воли.—

Наумъ Акимовичъ Синявинъ, имѣлъ еще двухъ братьевъ: Ивана и Ульяна; жизнеописаніе перваго предложилъ я читателямъ; а о второмъ нашелъ только слѣдующее свѣденіе: Въ 1716 году былъ онъ балашированъ изъ Гардемаринъ въ Унтеръ-Лейтенанты, и не произведенъ въ сей чинъ по тому, что ему положено было достойныхъ 5 баловъ, да сомнительныхъ 26.—Посему вѣроятно оставилъ онъ Морскую линейную службу, состоялъ при Адмиралтействѣ, и какъ видно изъ писемъ Адмирала Крюйса, былъ очень близокъ къ Князю Александру Даниловичу Меншикову. Въ Сентябрѣ 1725 года произведенъ онъ былъ въ Генералъ-Маіоры и опредѣленъ въ Канцелярію строеній. Въ семъ чинѣ и при сей должности состоялъ онъ по 1740 годъ,

когда вѣроятно оставилъ службу, или окончилъ жизнь.

Вице-Адмиралъ Синявинъ началъ службу свою по пѣхотѣ: въ 1699 году поступилъ онъ солдатомъ въ Бомбардирскую роту Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, и потомъ матросомъ во флотѣ.—Во второй Азовской походъ находился онъ на кораблѣ Опонъ-Депортъ, которой назначенъ былъ для отвоза Посла нашего Г. Украинцова въ Константинополь. Вскорѣ послѣ того былъ онъ переведенъ на флотилію нашу въ Финскомъ заливѣ находившуюся, и участвовалъ при взятіи городовъ: Нарвы, Шлисельбурга, Канца и Юрьева.—

Въ 1706 году, нося уже званіе Морскаго Унтеръ-офицера (*), командовалъ онъ при атакѣ города Выборга 12 малыми лодками, и раненъ былъ въ руку пулею на вылетъ. За храбрость оказанную при дѣлѣ семъ пожаловалъ его ГОСУДАРЬ въ Боцманматы.

Извѣстіе сіе почерпнулъ я изъ печатной книги, изданной въ свѣтъ сыномъ Наума Акимовича Синявина, Адмираломъ Алексѣемъ Наумовичемъ. Въ Государственномъ Адмиралтейскомъ

(*) Письма и указы **ПЕТРА ВЕЛИКАГО** писанные къ Науму Синявину. С. П. б. 1786.

Департаментѣ, нашелъ я собственноручной журналъ Наума Акимовича Синявина отъ 1705 до 1719 года, который и служитъ мнѣ богатымъ матеріаломъ при составленіи его жизнеописанія.

Въ Мартѣ 1706 года, говоритъ, Наумъ Акимовичь Синявинъ: пожалованъ я въ Боцманматы. Флотъ вышелъ на море 23 Апрѣля. Судя по его описанію, надобно полагать, что онъ находился въ сію кампанію на Шнявѣ Мункерѣ, коею командовалъ самъ ГОСУДАРЬ въ чинѣ Капитанъ-Командора.

Въ 1707 году, выступилъ флотъ въ морѣ 26 Апрѣля, неріятельскихъ дѣйствій не было; а 26 Іюля отправленъ Александръ Васильевичь Кикинъ за Поручика въ Шведской флотъ на Шнявѣ Мункерѣ подъ бѣлымъ флагомъ для переговоровъ. 28 числа говоритъ Наумъ Акимовичь Синявинъ, обѣдалъ у насъ на Шнявѣ Шведской Командиръ съ своими Офицерами. Октября 8, возвратился флотъ въ С. П. бургъ и сталъ на якорь противъ Матисова двора.

Октября 28, продолжаетъ Синявинъ, ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Адмиралъ и Вице-Адмиралъ пошли въ Кроншлотъ, на яхтахъ, съ ними два брегантина и гальетъ. Въ 30 день пошли къ Толбухину на косу, и какъ пришелъ къ намъ близко Шведской корабль, то мы пошли на задъ.

31 числа возвратились въ С. Петербургъ. Въ семъ походѣ были и Госпожи Дамы. Ноября 13 числа стала рѣка; а 23 пожалованъ я въ Боцманы. По спискамъ того времени нашелъ я, что Наумъ Акимовичь Синявинъ состоя въ семъ чинѣ, получалъ 96 рублей жалованья въ годъ.

1708 года, Марта 1 числа, отправленъ Наумъ Акимовичь Синявинъ въ Воронежъ, и прибывъ туда 24 числа явился немедленно къ Кн: Александру Даниловичу Меншикову, который ему сказалъ, что ГОСУДАРЬ приказалъ ему объявить чинъ Порутчика. Не извѣстно когда онъ возвратился; но по журналу его видно, что онъ былъ въ походѣ на шнявѣ Мункерѣ и участвовалъ при нападенiи на Борго.

Августа 29, то есть въ Воскресенiе, говоритъ Наумъ Акимовичь Синявинъ: Шведскiй Генералъ Любекеръ, перебрался чрезъ Неву на нашу сторону; а противъ его перебору былъ я съ 2 бригантинами. И стрѣляли по моему бригатину со Шведской батареи изъ 12 пушекъ; который былъ пробитъ ниже воды въ двухъ мѣстахъ и мачта переломлена. Она послана въ С. П. бургъ съ ранеными; а я язятъ на берегъ. И какъ онъ перебрался, тогда была у насъ баталiя; они мѣсто свое одержали; а побито и ранено у насъ 400; а у Шведовъ 300 человѣкъ.

Въ журналѣ ПЕТРА I^го сказано: съ Бригантинъ жестоко стрѣляли изъ пушекъ; такъ что непріятеля привели въ конфузію . . . . но потомъ непріятель съ батарей поворотивъ пушки, и началъ стрѣлять по нашимъ бригантинамъ, и на которомъ былъ Наумъ Синявинъ, такъ разбитъ, что съ нуждою отшелъ. Изъ Щербатова журнала видно далѣе: что Маіоръ Грековъ и Подпорутчикъ Наумъ Синявинъ, обошли въ бродъ Шведской транщементъ и онымъ овладѣли. Въ сію же кампанію отличился Синявинъ храбростію въ сраженіи бывшемъ у Сойкиной горы, и пожалованъ чиномъ морскаго Порутчика. При семъ дѣлѣ прострѣлена была у него нога.

Октября 16, продолжаетъ Синявинъ: Г: Адміралъ былъ подъ Сойкиною мызою, для провожанія Генерала Любекера. Онъ Генералъ уѣхалъ на флотъ свой; а Ретраншементъ оставилъ Маіору съ 1000 человѣками; который мы шпагою взяли. На той баталіи былъ я у Гренадерской роты за Капитана и раненъ въ ногу. У насъ убиты Подполковникъ Гроссъ, Маіоръ Озеровъ и 6 Капитановъ.

Въ 1709 году, путешествовалъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ. Изъ журнала его видно: что 7 Апрѣля отпра-

вились они въ Азовъ; а 26 въ Армію. Подъ Полтавою говоритъ онъ: какъ праздновали ту Викторію, то Г. Капитанъ-Командора (т. е. ГОСУДАРЯ) пожаловали въ Шаубенахты и въ Генералы отъ Арміи и флагъ его подняли подлѣ его палатки. Изъ Полтавы поѣхали мы въ Августѣ въ Кіевъ, въ Горцъ, въ Дубны, въ Люблинъ, въ Варшаву, въ Торунь, гдѣ наѣхали Короля Августа и пробыли тутъ 10 дней. Изъ Торуна поѣхали въ Септябрѣ: въ Маріенъ Верденъ-бургъ, гдѣ наѣхали Короля Прускаго и 10 дней были у него. Отсюда поѣхали чрезъ Курляндію въ Ригу, С. П. б. и Москву; но не доѣзжая проѣхали къ Касково къ Гаврилу Ивановичу (Головкину), потомъ въ Коломенское и пошли въ Москву съ полученною Викторіею 23 Декабря. Я пожалованъ въ сей день въ Порутчики въ Преображенскій полкъ.

Въ 1710 году, служилъ Наумъ Акимовичь Синявинъ опять на шпявѣ Мункерѣ, и отправился 18 Апрѣля вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ изъ С. П. б. въ море. Въ началѣ сей кампаніи находился Наумъ Акимовичь Синявинъ при взятіи Выборга; а потомъ отозванъ въ С. Петербургъ для провода оттуда въ Кронштатъ новоспущеннаго корабля Выборга, на который онъ назначенъ былъ Капитаномъ. Замѣчательно

что 31 Іюля, вышелъ онъ за вѣхи; а 27 Августа, былъ уже поднятъ на кораблѣ семъ флагъ ГОСУДАРЕВЪ. Въ сіе число говоритъ Синявинъ пріѣхали къ намъ Свѣтлѣйшій Князь и Генералъ Левенъ-Гофъ, веселились изрядно, изъ пушекъ много стрѣльбы было. Въ Октябрѣ привели корабль сей на камеляхъ опять въ С. П. бургъ. По журналу видно, что онъ сидѣлъ въ водѣ 12 футовъ; а вѣхи проходили на $8\frac{1}{2}$ футовъ.

Въ 1711 году, находился Наумъ Акимовичь Синявинъ въ походѣ съ ГОСУДАРЕМЪ. Февраля 28 говоритъ онъ отправились мы изъ Москвы въ Смоленскъ; а къ Пруту прибыли 24 Іюня. Чрезъ Прутъ перешли 30 Іюля, 8 сошлись съ Турками, и тогожъ дня ночью пошли назадъ. Въ вечеру штурмовали нашъ обозъ. 10 числа учинили договоръ о состояніи миру. 12го пошла наша Армія въ путь свой. 24 перешли чрезъ Прутъ. 29 получилъ я указъ отъ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ѣхать въ Ярославль, для приготовленія судовъ, куда и прибылъ 9 Августа.

Надобно полагать: что суда сіи были почти готовы; ибо 16 Августа прибылъ ГОСУДАРЬ въ Ярославль; а 18 пошелъ съ Синявинымъ въ походъ на 11 судахъ. Въ Варшаву прибыли они 24 числа, ГОСУДАРЬ поѣхалъ въ

Карлсъ-Башъ 2 Сентября; а Синявинъ отправился въ Кенигсбергъ, дабы приготовить суда къ переѣзду черезъ Куришъ-Гофъ. Осенью говоритъ Синявинъ переѣхали мы до Мемеля водою, черезъ Куришъ-Гофъ и Фришъ-Гафъ: а оттуда поѣхали сухимъ путемъ черезъ Ригу, Перновъ, Нарву въ С. П. бургъ. Въ семъ походѣ была съ нами ГОСУДАРЫНЯ.

Въ Генварѣ 1712 года, отправилъ ГОСУДАРЬ Синявина въ Москву, для препровожденія туда Канцлера Пипера и Фельдмаршала Рейншильда. По журналу видно: что въ Февралѣ прибылъ онъ обратно въ С. П. бургъ. Апрѣля 15 отправился Синявинъ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ, на новопостроенномъ кораблѣ Симіонѣ ко флоту и ходили вмѣстѣ съ онымъ къ Березовымъ островамъ.

Въ Іюнѣ возвратился Синявинъ съ ГОСУДАРЕМЪ въ С. П. бургъ и спустя новопостроенной корабль Полтаву, отправились 15 числа водою въ Ригу. Прибывъ туда 24 числа поѣхали сухимъ путемъ чрезъ Кенигсбергъ, Эльбингъ и Штетинъ въ Грибсвальдъ. Отсюда изволилъ ГОСУДАРЬ слѣдовать въ Карлсъ-Башъ, а Синявина отправилъ 2 Октября въ Копенгагенъ, для пріема купленныхъ кораблей.

Порученіе сіе не легко было выполнить, Наумъ Акимовичь Синявинъ нашелъ въ Копенгагенѣ 3 купленные корабля безъ матрозовъ и Офицеровъ; ибо люди приведшіе ихъ туда, уѣхали прежде его прибытія. Сверхъ сего имѣли корабли сіи разныя поврежденія и были почти совсѣмъ безъ пушекъ. Исправя сколько возможно было всѣ недостатки, сыскавъ нѣсколько Офицеровъ и матрозовъ, и дополня число ихъ солдатами съ пришедшихъ отъ Архангельска двухъ кораблей, рѣшился благоразумный Синявинъ, выйти ранѣе въ море, дабы избѣжать Шведскаго флота. Намѣреніе его увѣнчалось успѣхомъ: Февраля 22го, 1713 года, вступилъ онъ подъ паруса, и прибылъ благополучно 2го Марта на Ревельской рейдъ. ГОСУДАРЬ былъ такъ доволенъ ревностію Синявина къ службѣ, что произвелъ его въ Капитанъ-Поручики.

Въ сію кампанію былъ Наумъ Акимовичь Синявинъ въ морѣ съ эскадрою Вице-Адмирала Крюйса, состоявшею изъ слѣдующихъ военныхъ судовъ.

Пушки.	Суда.	Флагманы и Капитаны.
54	Полтава.	Контръ-Адмиралъ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВЪ. Командоръ Мартынъ Госселеръ.

50	Рига. . . .	Вице-Адмиралъ Корнилій Крюйсъ.
		Капитаны: Вессель.
		————————— Риго.
50	Св: Антоній. .	Капитанъ-Командоръ Рейсъ.
		Порутчикъ Фонъ-Вертъ.
50	Выборгъ. . .	Капитанъ-Командоръ Шельтингъ
		Капитанъ-Порутчикъ Петръ Бредалъ.
50	Перновъ. . .	Капитанъ Беземакеръ.
50	Гордонъ-Брукъ.	Капитанъ Ехгофъ.
50	Рандольфъ.. .	Капитанъ-Порутчикъ Наумъ Синявинъ.
44	Есперансъ. .	—— —— —— —— ——
44	Лансдоу. . .	Капитанъ Нильсенъ.
36	Самсонъ. . .	———— Едвартъ.
34	Викторія. . .	———— Петръ Сиверсъ.
32	Оксфортъ.. .	———— Дегрюиперъ.
32	Страфордъ. .	Капитанъ-Порутчикъ Иванъ Синявинъ.
30	Св: Петръ. .	Капитанъ - Порутчикъ Брантъ.
30	Св: Павелъ. .	Порутчикъ Лоренцъ Берхъ.
16	Св: Яковъ. .	—— —— —— —— ——
16	Лизетъ. . .	—— —— —— —— ——

Въ началѣ 1714 года отправленъ Синявинъ въ Ревель, и по особенному предписанію отъ ГОСУДАРЯ, наблюдалъ за непріятелемъ

намѣревавшемся высадить около тамошнихъ береговъ десантъ. Пребывая въ портѣ семъ переписывался онъ безпрерывно съ ГОСУДАРЕМЪ, и принявъ пришедшіе изъ Англіи корабли: Фортуну, Арондель и Армонтъ, установилъ на оныхъ Артиллерію и укомплектовалъ ихъ экипажемъ.

Множество льдовъ носившихся въ семъ (1714) году по Балтійскому морю, были причиною, что шедшіе изъ Англіи корабли не могли притти всѣ вдругъ въ Ревель, три прошли къ Ригѣ, а одинъ сталъ на мель близь Пернова. Наумъ Акимовичь Синявинъ принялъ также и сіи корабли отъ Англійскихъ корабельщиковъ. Изъ донесенія его къ ГОСУДАРЮ видно: что часть Рижскаго рейда была еще покрыта твердо стоящимъ льдомъ Мая 17 числа. Три донесенія его не вошедшія въ составъ изданныхъ мною писемъ къ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ Iму присовокупляю я здѣсь въ приложеніи (*).

Мая 21, прибылъ къ Ревелю Кронштатскій флотъ, который соединясь съ помянутыми купленными кораблями, вышелъ въ крейсерство, и преградя путь Шведскому Карлскронскому флоту, содѣйствовалъ побѣдѣ одержанной при Гангутѣ. По журналу Наума Акимо-

---

(*) См: При концѣ сего жизнеописанія.

вича Синявина видно, что 2 Августа прибылъ въ Ревель Лейтенантъ Мишуковъ, съ извѣстіемъ о сей побѣдѣ.

Въ Сентябрѣ возвратился ГОСУДАРЬ въ С. П. б. и приказавъ прибыть тудаже Науму Акимовичу Синявину, поручилъ ему отвести въ Кронштатъ на камеляхъ новоспущенной корабль Нарву, по исполненіи сего отозванъ онъ опять въ новую Столицу.

Мая 1 числа 1715 года происходилъ въ С. П. б. торжественной спускъ кораблю Ингерманландіи, въ строеніи коего принималъ ГОСУДАРЬ особенное участіе. По спускѣ отданъ былъ корабль сей Науму Акимовичу Синявину съ повелѣніемъ отвести оный въ Кронштатъ и приготовить немедленно къ походу. Наумъ Акимовичь Синявинъ исполнилъ сіе порученіе съ такимъ успѣхомъ, что вошедъ въ Кронштатскую гавань 12 Мая, вышелъ изъ оной съ полнымъ вооруженіемъ 30 числа . . Въ сей день прибылъ ГОСУДАРЬ, и поднялъ на кораблѣ семъ въ первый разъ Вице-Адмиральскій флагъ. Тогда говоритъ Синявинъ стрѣляли со всѣхъ кораблей по 5 пушекъ, а отъ насъ изъ 15ти .

Іюля 6, отправился ГОСУДАРЬ и Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ со всемъ флотомъ въ море и встрѣтили 31 числа не дале-

ко отъ Ревеля Англійскаго Адмирала Нориса и Голландскаго Шаубенахта, коихъ соединенной флотъ состоялъ изъ 30 кораблей и фрегатовъ. ГОСУДАРЬ дошедъ вмѣстѣ съ флотомъ симъ до Наргина, оставался до 13 Августа; а сего числа пошелъ въ обратный путь. Августа 16 говоритъ Наумъ Акимовичь Синявинъ вышелъ въ море Англійскій Адмиралъ, и мы съ Капитаномъ Бредалемъ послѣдовали за ними, имѣя 4 корабля Оксфортъ, Перлъ, Самсонъ и Павелъ. Флаги свои спустили, а стали имѣть Англійскіе.

Причины, по которымъ отправилъ ГОСУДАРЬ корабли сіи въ Англію, изложены въ нижеслѣдующихъ письмахъ.

Милосердый мой Государь, Ѳедоръ Матвѣевичь.

Доношу Вамъ моему государю: я прибылъ въ Лондонской портъ и сталъ не дошедъ Гревезенту за полмили, а въ Лондонъ мнѣ итти съ кораблемъ моимъ, Г. Гютвель не велѣлъ; понеже въ Англійскихъ правахъ положено: Естьли корабль дѣланъ въ Англіи, то на немъ надлежитъ быть Шхиперу Англійскому и двумъ долямъ Англійскимъ матрозамъ; а естьли бы я пріѣхалъ въ Лондонъ, то бы мой корабль и съ товаромъ конечно былъ бы взятъ на Королевское Величество; изъ котораго числа, половину доносителю; того ради, нынѣ отправляетъ меня Г.

Гюшвель въ Голландію къ своему корресподенпу Офицерамъ, которые въ полону у Шведовъ набору Г. Салтыкова, надлежишъ заплашить заслуженныхъ ихъ денегъ 4000 рублей.

Ноября 19го 1715го, Рабъ Вашъ моего Милостиваго Государя *Наумъ Синявинъ.*

Изъ Лондона.

Милосердый мой Государь, Өедоръ Машвѣевичъ.

Доношу Вашему Высокографскому Сіяшельству, нынѣ я стою съ кораблемъ своимъ у Текселя; а въ Амстердамъ пройти нельзя за льдомъ, а какъ очистится, то пойду немедленно. Г. Гюшвель меня адресовалъ въ Амстердамъ, и писалъ къ нимъ, чтобъ они у меня товаръ приняли и положили въ амбаръ; а какъ я прибылъ съ корабля своего въ Амстердамъ, тогда мнѣ Г. Соловьевъ предложилъ, буде свой я товаръ сложу въ амбаръ, то буду платить за него сколь долго тотъ мой товаръ будетъ въ томъ амбарѣ лежать, также и тѣмъ его корреспондентамъ денегъ, по нѣсколько процентовъ за ихъ трудъ, а мнѣ де будетъ въ томъ не малыя подозрѣнія и порча въ цѣнѣ прочихъ Государевыхъ товаровъ, которые нынѣ у него есть въ Амстердамѣ, и какъ я вижу, что я чрезъ него Г. Соловьева скорѣя и больше денегъ могу достать безъ всякихъ убытковъ, того ра-

ди нынѣ буду товары свои отдавать Г. Соловьеву; а къ Гютвелю писалъ, что я получилъ указъ отъ Вашего Высокографскаго Сіятельства, чтобъ мнѣ товары свои отдать Соловьеву, а деньги куда перевесть, о томъ дожидаю указу.

Велѣно купить Г. Гютвелю 20,000 паргаментныхъ листовъ и со вручить мнѣ, только въ мою бытность въ Лондонѣ сего не куплено для скорости; а хотѣлъ купя прислать на оставшемъ кораблѣ Марбургѣ; а за оные надобно денегъ 1000 фунтовъ, понеже всякой листъ по шилингу и тѣ деньги 1000 фунтовъ я изъ полученныхъ денегъ за товаръ переведу къ нему Г. Гютвелю; а на заплату Офицерскимъ женамъ, не буду посылать денегъ и ни къ кому, еще же оныя и не имѣютъ отъ мужей своихъ писемъ. Я указъ получилъ отъ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтобъ мнѣ быть въ Амстердамѣ до весны, для взятья огородныхъ деревъ.

Декабря 15 дня
1715 года.
Изъ Амстердама.

Рабъ вашъ Милостиваго
Государя
Наумъ Синявинъ.

Находясь въ Голландіи, получилъ Капитанъ Синявинъ слѣдующее письмо отъ ГОСУДАРЯ.

Къ Науму Синявину.

Постарайся, дабы купить слѣдующихъ пушекъ въ Англіи, той препорціи, которую ны-

нѣ употребляютъ на воинскихъ корабляхъ въ Англіи, а имянно: 30 фунтовыхъ 24, 18, 9, 6, каждыхъ по двѣ, всего 12. И чтобъ тебѣ привезть ихъ съ собою. И о семъ объяви Г. Гютфелю, дабы онъ въ семъ вамъ вспомоществовалъ. Также сыщи нанять одного или двухъ человѣкъ, которые умѣютъ въ воду съ колоколомъ ходить и въ той практикѣ уже бывали. Понеже надобны намъ двѣ шлюпки Англинскихъ, которыя тамъ купите, а имянно: одну 12ти весельную, другую 10ти и чтобъ оныя были безъ золота, только самаго добраго мастерства, и чтобъ на каждую было веселъ на 3 перемѣны. Также купите тамъ, морскихъ неводовъ разныхъ рукъ, которыми ловятъ съ кораблей рыбу въ морѣ на ходу и стоя на якорѣ; всякихъ по одному, или по два и привезите съ собою. Баржу 8 весельную, которая нарочно для насъ дѣлана въ Лондонѣ, возьмите къ себѣ на корабль. И что надлежитъ за нее доплатить денегъ и то заплатите.

Петръ.

Сентября 9. 1715 года.
Съ Котлина.

Пребываніе Наума Акимовича Синявина въ Амстердамѣ замѣдлилось отъ многихъ порученій ПЕТРА I и нещастія приключившагося кораб-

лю его, который быв сорванъ льдами съ якоря, наткнулся на Голландской флейтъ и вмѣстѣ съ онымъ выброшенъ былъ на мель бокомъ. Въ письмѣ къ Графу Апраксину говоритъ онъ: *и съ тѣмъ льдомъ принесло къ Голландскому Флейту на мель, и отъ того Флейта весь корабельной декъ проломило; такъ что въ 4 часа полонъ корабль воды налился и опрокинуло на бокъ, и такъ льдомъ завалило, что выше корабельнаго борту, отъ котораго мы себѣ чаяли всѣмъ подавленнымъ быти, и ежели бы не случилось того Флейту, конечно бы жизнь наша скончалася.*

По утишеніи бури снятъ былъ корабль Штрафортъ благополучно съ мели и по осмотрѣ оказалось, что онъ можетъ быть хорошо починенъ, и что во время помянутыхъ несчастій, подмокло только 200 бочекъ смальчугу и 25 бунтовъ пеньки. Въ Апрѣлѣ, пошелъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ въ Англію, и соединясь въ Норѣ, съ Капитаномъ Бредалемъ, который принялъ купленные въ Англіи корабли, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ въ море, и прибылъ 29 Мая 1716 года, благополучно въ Копенгагенъ.

Въ портѣ семъ поступилъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ въ команду къ Капитанъ-Коман-

дору Шельшингу и возврашился вмѣстѣ съ нимъ въ Россію. Кампанія 1716 года знаменитая шѣмъ, что ПЕТРЪ I. начальствовалъ четырью соединенными флотами, описана выше сего.

Замѣчательно, что Наумъ Акимовичь Синявинъ пользуясь довѣренностію Монарха и бывъ безпрерывно занятъ весьма значительными порученіями, получалъ весьма скудное содержаніе. Между разными челобитнями 1716 года, встрѣтилъ я и его просьбу: пожалованъ я въ Капитаны въ 1714 году; а окладу положено мнѣ по 25 рублей въ мѣсяцъ. Всемилостивѣйшій Государь прошу пожаловать меня для моей скудости тракшаментомъ въ 30 рублей. Не извѣстно уважена ли была просьба его.

Слѣдующіе два года служилъ Наумъ Акимовичь Синявинъ при корабельномъ флотѣ. Мая 1 1718 года, былъ онъ произведенъ во второй рангъ, а въ 1719 году получилъ онъ нижеслѣдующій указъ.

Указъ Капитану Науму Синявину.

1, Ѣхать тебѣ въ Гамбургъ какъ возможно скоро, и пріѣхавъ принять корабль Рандольфъ со всѣми Офицерами и людьми на немъ обрѣтающимися въ свою команду, и о томъ къ командующему нынѣ тѣмъ кораблемъ Капитанъ - Поручику Бенсу указъ посылается, дабы онъ былъ

въ вашей командѣ. Также въ деньгахъ, которыя даны ему на расходъ изъ Ревеля, такжe кои онъ взялъ у Купца Говерса, его сочтите.

2. По принятіи у него Бенса команды, поставить тотъ корабль на рѣкѣ Эльбѣ, въ безопасномъ мѣстѣ близь Глюкштата, или гдѣ за способнѣе разсудить, а особливо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы выгоднѣе было людямъ. Между тѣмъ же освидѣтельствуй о худыхъ поступкахъ его Бенсовыхъ, для чего онъ такъ долго тамъ замѣшкался и по данному ему указу не исполнилъ, и о томъ къ намъ пиши.

3. Между тѣмъ же пока тамъ будешъ, имѣть тебѣ стараніе о яхтѣ (которая подарена отъ Короля Прускаго), дабы ее починить. И какъ вычинена будетъ, то старайся дабы вамъ на весну, какъ возможно скорѣе съ кораблями своими и яхтою и съ торншхоутомъ, курсъ свой взять къ Ревелю. А лучше для безопасности, отъ Готенбургской непріятельской эскадры, курсъ свой взять въ то время, когда на Нордъ-Зей Датскіе воинскіе корабли или Англійскіе и Голландскіе конвоиры, или какъ ихъ крейсеры напередъ выйдутъ. Дабы вамъ подъ ихъ закрытіемъ, безопаснѣе было пройти, что чините по своему разсужденію, усматривая по тамошнимъ Коньюктурамъ.

4. Что потребно будетъ денегъ на исправленіе корабля и на починку яхты, также и на покупку провіанта и провизіи, какъ для тамошняго пропитанія людямъ, такъ и для пути назадъ, и оныя требовать отъ купца Говерса, о чемъ къ нему писано.

Генваря 6. 1718. Петръ.

Изъ С. Петербурга.

Февраля 2го, 1719го, прибылъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ въ Гамбургъ и донесъ ГОСУДАРЮ, что исправя корабль и яхту отправится онъ въ Норвегію, дабы освѣдомиться о кораблѣ Армонтѣ и Готенбургской эскадрѣ. Отъ 18 Марта писалъ онъ въ Кабинетъ къ Секретарю Макарову.

Доношу Вамъ моему ГОСУДАРЮ, сего Марта 13 дня, какъ я поѣхалъ изъ Гамбурга на кораблѣ въ Глюкштатъ и противъ города на рѣкѣ лежалъ Гамбургской конвойной воинской корабль, и какъ я съ нимъ поравнялся, говорилъ ему для чего онъ не отдаетъ чести флоту ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на что ни чего отвѣтствія не получилъ, и послалъ на шлюбкѣ Г. Колокольцова, велѣлъ ему сказать тожъ: естли онъ не будетъ салютовать, то я по немъ буду стрѣлять ядрами. Противъ чего, ему

того корабля Капитанъ Томъ сказалъ: я де Русскаго флагу не знаю и салютовать ни коли не буду. Потомъ я изъ 3 пушекъ съ ядрами по его вымпелу выстрѣлилъ, и пошелъ въ путь свой. А вышеупомянутой же Капитанъ, прошлаго года шелъ отъ города Архангельска; а нашъ корабль лежалъ по ниже Глюкштата на рѣкѣ, также ни какой чести не отдалъ, и какъ посылали, то такойже отвѣтъ учинилъ: Русскаго флагу не знаю. И такъ здѣсь насъ любятъ и почитаютъ, какъ за каналью. Жалко слышать какъ наши люди зимою зимовали: на яхтѣ въ Гамбургѣ, до моего пріѣзду недѣли задвѣ, одинъ купецъ нашихъ двухъ солдатъ, такъ билъ и въ каналъ побросалъ, и кричалъ предъ всѣмъ народомъ: что вся Русская наша нація каналья. Потомъ Колокольцовъ и Резидентъ нашъ просили на того мужика Сатисфакціи, также и на помянутаго Капитана, токмо ни чего не получили. О всѣхъ ихъ обидахъ писать много, дай Богъ мнѣ самому видѣть ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Апрѣля 12 прибылъ Капитанъ Синявинъ благополучно съ кораблемъ, яхтою и торншхоутомъ зъ Копенгагенъ, гдѣ нашелъ Капитана Блорія съ кораблемъ Армонтомъ. Черезъ два

дни отправился онъ со всѣми судами въ путь и прибылъ безъ всякаго препятствія въ Ревель.

Вскорѣ по прибытіи Наума Акимовича Синявина въ Ревель, получилъ ГОСУДАРЬ извѣстіе отъ Капитанъ - Поручика Графа Александра Апраксина, находившагося въ крейсерствѣ съ кораблями: Самсономъ и Ландсдау, что изъ Пиллавы отправлены три военные корабля для конвоированія судовъ идущихъ съ хлѣбомъ въ Штокгольмъ. ГОСУДАРЬ послалъ не медленно къ нему 10 Мая указъ, дабы онъ съ означенными въ указѣ кораблями шелъ немедленно къ Урочищу Ландсорту и употребилъ все возможное стараніе захватить непріятельскіе корабли. Прилагаю здѣсь въ оригиналѣ донесенія Капитана Синявина, объ успѣхѣ сего новаго порученія.

Доношу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, сего Мая 14 дня при Ревелѣ, корабли въ команду свою принялъ, а именно: Портсмутъ, Енвонтейръ. Ягудіилъ, Уріилъ, Рафаилъ, Варахаилъ. И людьми оныхъ укомплектовалъ полнымъ числомъ. А Салафаилъ введенъ въ гавань и разруженъ совсѣмъ; понеже Поручикъ того корабля сказалъ, что очень течетъ. А Капитанъ того корабля, Берингъ, въ С. П. бургѣ. А корабль Рандольфъ совсѣмъ разруженъ, и мастеръ Девенпортъ

обѣщалъ починить въ 2 недѣли. Я сего дня въ путь свой пойду. Вмѣсто Салафаила, взялъ съ собою Шняву Наталію. Мая 15го, 1719 года. Ревель.

Князь Щербатовъ говоритъ, Мая 30го въ день рожденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по утру получена вѣдомость отъ Капитана Синявина съ корабля Портсмута, что онъ съ непріятельскими кораблями имѣлъ щасливой бой. Вотъ въ оригиналѣ донесеніе самаго Наума Акимовича.

Доношу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, сего Мая противъ 24 числа въ полночь увидѣли мы 3 судна, идущихъ отъ насъ къ западу между Эзеля и . . . . за которыми сдѣлавъ сигналъ моей Ешквадры, распустя всѣ паруса пошелъ. Въ началѣ 3 часа, какъ спалъ свѣтъ, осмотрѣли, что два корабля и 1 бригантинъ, до которыхъ въ началѣ 5 часа своимъ кораблемъ, и другой при мнѣ Девоншейръ, дошли въ пушечную стрѣльбу подъ Шведскими флаги, и выпалилъ съ ядромъ изъ пушки, чтобъ показали свои флаги, потомъ выпалилъ еще изъ пушки, тогда Шведскій Командорской брейдевымпелъ и флаги свои подняли. Тогда я Шведской флагъ спустилъ и поднялъ брейдевымпелъ и флагъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и съ Божіею

помощію, прошивъ Командорскаго корабля, поднявъ красной флагъ сшали сшрѣляшь, и были другъ прошивъ друга ошъ 5 часа, даже до 9, ошъ кошораго я получилъ, чшо шпаги и марсели сбилъ у меня долой. И для шого, Командорской вымпелъ взялъ у меня передъ, а задній Шведской фрегашъ нашелъ на меня; шогда я сшалъ прошивъ его носу бокомъ и со всего исподняго деку запалилъ каршечьми, кошорой шошчасъ спусшилъ свой флагъ; шакже и бреганшинъ. А Командоръ Шведской разсшавилъ всѣ свои паруса и пошелъ на ушекъ. Я сдѣлалъ сигналъ Архангелогородскимъ кораблямъ, чшобъ за нимъ гналися, и онаго абордировали. А я исправясь своимъ кораблемъ и шнявой Наталіей, пошелъ за ними. Г. Зошова, осшавилъ для взяшаго фрегаша и бреганшина. Въ началѣ 12 часа Капишаны Шапизо и Деляпъ, Командорской корабль догнали и у онаго сшеньги сбили; кошорый шакже флагъ спусшилъ.

Сіе все Божіею помощію и ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА моего Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ щасшіемъ сдѣлано, безъ великой ушраты людей ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. А для подлиннаго извѣсшія чшо дѣлаешся въ Швеціи, послалъ Капишана Командорскаго корабля, до ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. При семъ прилагаю регисшръ

взятымъ кораблямъ, также Оберъ и унтеръ-офицерамъ, матрозамъ и солдатамъ. Я иду со всею своею Ешкадрою и взятыми Шведскими кораблями въ Ревель; понеже многіе корабли требуютъ почипки, какъ стеньговъ, такъ парусовъ и веревокъ.

Регистръ взятымъ кораблямъ.

Корабль Вахмейстеръ Капитанъ-Командоръ Врангель	52	пушки
Фрегатъ Карлсъ-Кронъ-Вапенъ .	34	———
Бригантинъ Бернардусъ . . .	12	———
Офицеровъ . . .	11	
Нижнихъ чиновъ .	376	
Всего. .	387.	

Наумъ Синявинъ.

Маія 26го 1719 года.
Съ корабля Портсмута
Отъ Ревеля.

У потомковъ почтеннаго Наума Акимовича Синявина хранится слѣдующее собственноручное письмо ПЕТРА Іго.

Господинъ Капитанъ!

Письмо ваше отъ 26 Мая писанное, я въ Петербургѣ въ 30 день получилъ, которое насъ всѣхъ зело обрадовало симъ добрымъ почином флота Россійскаго, за что васъ зело благодар-

ствую и всѣхъ съ вами трудившихся, и имѣю указъ отъ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** при прибытіи въ Ревель вамъ всѣмъ объявить его милость; а что долго вамъ не отвѣтствовалъ, то для того понеже на завтра той вѣдомости пошли въ Кроншлотъ и чаяли скоро прибыть въ Ревель, но за противными вѣтры и по сіе время стоимъ здѣсь, того ради сіе письмо къ вамъ посылаемъ.

Петръ.

Съ корабля Ингерманландіи

Въ 8 день Іюня 1719 года.

Іюня 17 числа прибылъ **ГОСУДАРЬ** съ корабельнымъ флотомъ въ Ревель, и когда Наумъ Акимовичъ Синявинъ пріѣхалъ на корабль къ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ**, то пожалованъ былъ изъ Капитановъ 2 ранга въ Капитанъ-Командоры; сотрудники его Шапизо и Зотовъ произведены во 2й и Кап. Порутч: Делятъ въ 3 ранги; сверхъ сего выдано бывшимъ при дѣлѣ семъ 11,000 рублей призовыхъ денегъ, и всѣмъ Капитанамъ пожалованы золотыя медали.

Іюля 26 получилъ Капитанъ-Командоръ Синявинъ указъ отъ **ГОСУДАРЯ**, дабы онъ взялъ корабли Св. Екатерину, Лондонъ, Арондель, Рондольфъ и Салафаилъ, отправился къ урочищу Ландсорту и преслѣдовалъ непріятеля. Наумъ Акимовичъ Синявинъ пробывъ въ морѣ до глу-

бокой осени, взялъ еще 3 Шведскія Шхуны. Въ исходѣ Сентября получилъ Капитанъ-Командоръ Синявинъ, новое повелѣніе отъ ГОСУДАРЯ прибыть за позднымъ временемъ въ С. Петербургъ, и принявъ тамъ корабль Св. Исакія Викторію отвести оный къ Кроншлоту.

Въ 1720 году командовалъ Наумъ Акимовичь Синявинъ эскадрою посыланною въ крейсерство; а въ слѣдующемъ отправленъ съ 6ью кораблями въ Гельсингфорсъ, съ повелѣніемъ тамъ зимовать. Перемѣна политическихъ обстоятельствъ, измѣнила повелѣніе сіе, и онъ возвратился съ эскадрою своею въ Кронштатъ. Вотъ полученный имъ отъ ГОСУДАРЯ указъ.

Господинъ Капитанъ-Командоръ.

Сего момента получили мы вѣдомость, что всемилостивый Господь Богъ, двадцати лѣтнюю войну пожелаемымъ благополучнымъ миромъ окончалъ; который заключенъ въ прошломъ мѣсяцѣ въ 9 день. И тако прошедши троевременную школу, такъ кровавую и жестокую и весьма опасную; нынѣ не заслуженною отъ Бога милостію такой миръ получили, чѣмъ вамъ поздравляемъ. А когда сіе получишь, поди къ Кроншлоту, съ своею командою.

Петръ.

Дубки, въ 3 день Сентября.
1721 года.

Въ торжество Нейштатскаго мира произведенъ былъ Наумъ Акимовичь Синявинъ, въ Шаубенахты, и отъ сего времени продолжалъ службу въ Балтійскомъ корабельномъ флотѣ, присутствуя въ тоже время въ Адмиралтействъ Коллегіи. Въ 1723 году, былъ весь Россійской флотъ, состоящій изъ 23 линейныхъ кораблей въ походѣ. **ГОСУДАРЬ** изволилъ самъ командовать Авангардомъ, имѣя Адмиральской флагъ свой на кораблѣ Кап: Колмыкова Св Екатеринѣ. На передовомъ кораблѣ Св. Андреѣ находившимся также подъ командою русскаго Капитана Якова Савича Боржа, имѣлъ флагъ свой, Шаубенахтъ Наумъ Акимовичь Синявинъ. Флотомъ симъ начальствовалъ Генералъ-Адмиралъ Гр. Өедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, и всѣхъ Флагмановъ, включая **ГОСУДАРЯ** - было наономъ 8 человѣкъ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, вступя на Россійской престолъ, была также милостива къ почтенному Науму Акимовичу Синявину, и въ Маѣ 1725 года, наградила его знаками ордена Св. Александра Невскаго. Въ семъ году не былъ онъ въ походѣ; но присутствовалъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ 1726 году повелѣно было приготовить весь Кронштатской флотъ къ походу, Начальникомъ назначенъ былъ Гр. Ө. М. Апраксинъ, и

при немъ два флагмана: Вице - Адмиралъ Гордонъ и Контръ - Адмиралъ Н. А. Синявинъ. Замѣчательно: что со времени кончины ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, вышло изъ употребленія, называть младшихъ Флагмановъ: Шаубенахтами; во всѣхъ почти актахъ начали уже писать ихъ Контръ-Адмиралами. Въ Царствованіе ПЕТРА I, былъ до 1714 года, или до взятія фрегатовъ при Гангушѣ одинъ только Контръ-Адмиралъ въ Россійскомъ флотѣ, то есть: самъ ГОСУДАРЬ.

Хотя въ помянутомъ 1726 году, и выведенъ былъ флотъ на Кронштатскій рейдъ; но по неизвѣстнымъ причинамъ оставался онъ только на якорѣ, съ 14 Мая, по 3 Октября. Сообщаю читателямъ выписку изъ любопытнаго журнала веденнаго Бергхольцомъ, Камергеромъ Герцога Голштинскаго. 1726 годъ, Августъ. Съ Генералъ - Адмиральскаго корабля отправились мы съ Его Королевскимъ Высочествомъ и всею свитою, къ Контръ - Адмиралу Синявину, котораго нашли уже въ постелѣ. Едва успѣла жена накинуть на него халатъ, какъ мы неожидаемо вошли къ нему въ каюту. Контръ-Адмиралъ началъ скорѣе одѣваться, дабы предстать предъ Его Королевскимъ Высочествомъ съ приличіемъ; однако Герцогъ ему сего не позволилъ, и Синявинъ долженъ былъ остатся въ халатѣ. Контръ-

Адмиралъ былъ чрезвычайно радъ, что Его Кор. ВЫС. удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ; но сожалѣлъ чрезвычайно, что такъ поздно было, и что онъ не смѣетъ приказать палить изъ пушекъ. Синявинъ водилъ насъ по всему кораблю; ибо Герцогъ хотѣлъ показать Шведамъ внутреннее расположеніе; которому, такъ равно и чистотѣ, они весьма дивились. Въ особенности одобрили они высоту дековъ, и то что пушки, бывъ одна отъ другой не въ близкомъ разстояніи; могли быть употребляемы съ сугубою пользою во время дѣйствія.

Въ Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА IIго, Кн. Меншиковъ, взиравшій съ неудовольствіемъ на то отличное уваженіе, которое всѣ оказывали Герцогу Голштинскому и Супругѣ его Аннѣ Петровнѣ, почелъ полезнымъ удалить ихъ изъ Россіи. Въ намѣреніи семъ успѣлъ онъ весьма скоро; ибо Герцогъ, опасаяся властолюбія его и притѣсненій изъявилъ самъ желаніе, возвратиться въ свое отечество.

Въ слѣдствіе намѣренія сего произведенъ былъ Н: А: Синявинъ въ Вице-Адмиралы, съ повелѣніемъ: отобравъ изъ всего флота 3 лучшихъ корабля и 3 фрегата, съ нѣсколькими ластовыми судами, приготовить оныя какъ возможно скорѣе къ походу въ Киль. Въ началѣ Іюня, отправился

Вице-Адмиралъ Синявинъ съ помянутыми судами въ море, и исполня возложенное на него порученіе съ успѣхомъ, прибылъ въ Августѣ обратно въ Кронштатъ.

По возвращеніи въ Россію, началъ Н. А. Синявинъ засѣдать опять въ Коллегіи и начальствовалъ въ тоже время всѣми С. Петербургскими Корабельными и Галерными командами. Сверхъ сихъ занятій посылалъ его часто Вице-Президентъ Сиверсъ для обозрѣнія и устроенія Петровскихъ или Олонецкихъ заводовъ.

Въ 1729 году пожалованы были Н. А. Синявину деревни приписанныя къ уничтоженнымъ *Тирпицкимъ* заводамъ; но къ сожалѣнію не сказано въ указѣ, сколько душъ? Въ семъ же году отправилъ его Адмиралъ Сиверсъ въ Воронежъ, для разломанія остававшихся тамъ кораблей. Порученіе сіе исполнилъ Н. А. Синявинъ весьма скоро; но надобно полагать, что Сиверсъ имѣлъ особыя причины на удаленіе его изъ С. Петербурга; ибо онъ продержалъ его тамъ безъ всякой надобности до начала 1731 года. Замѣчательно, что Вице-Адмиралъ Синявинъ, отъѣзжая въ Воронежъ, просилъ Коллегію принять въ сохраненіе сундуки его; сказавъ въ рапортѣ своемъ, что онъ не смѣетъ оставить оныхъ дома.

По возвращеніи Н. А. Синявина въ С. Пе-

тербургъ порученъ ему въ начальство Галерной портъ и наблюденіе за всѣми тамъ производимыми строеніями. Въ 1732, произведенъ былъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Головинъ въ Адмиралы Галернаго флота; а по сему и велѣно было Н. А. Синявину, сдать ему Галерной портъ, а самому отправиться въ Кронштатъ, для надзора надъ производившимися тамъ строеніями и присутствованія въ Конторѣ Главнаго Командира.

Въ 1734 году ходилъ Н. А. Синявинъ съ Адмираломъ Гордономъ къ Данцигу и участвовалъ во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ кампаніи сей. По возвращеніи флота къ Кронштату, повелѣно ему было идти зимовать съ эскадрою въ Ревель и править тамъ должность Главнаго Командира. Принявъ все на законномъ основаніи отъ прежде-бывшаго начальника, Лейтенанта Берлогера. Предъ отправленіемъ его въ море, пожаловала ГОСУДАРЫНЯ сыновей его Сергія и Алексѣя въ Мичмана.

Въ 1735 году, по случаю недостатка въ провіантѣ при Кронштатскомъ портѣ, снаряжено было нѣсколько кораблей, фрегатовъ и транспортовъ, для перевоза ржи изъ Риги въ Кронштатъ. Начальство надъ сею эскадрою поручено было Науму Акимовичу Синявину, и по успѣшномъ исполненіи сего дѣла, повелѣно

ему остатся въ С. Петербургѣ; но не присутствовать въ Коллегіи. Трудно опредѣлить состоялось ли повелѣніе сіе по собственной волѣ Наума Акимовича Синявина, или по желанію Президента Графа Н. Ф. Головина.

1737 года въ Августѣ Командированъ былъ Наумъ Акимовичь въ Тавровъ, съ тѣмъ, чтобъ принявъ тамъ начальство надъ всѣми морскими командами, состоять подъ повелѣніями Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха. Отправляясь въ путь сей, просилъ онъ Коллегію причислить сыновей его къ Брянской флотиліи; на что и послѣдовало согласіе. Не долго прожилъ Наумъ Акимовичь въ нездоровомъ климатѣ томъ. Въ 1738 году получила Коллегія донесеніе отъ Контръ-Адмирала Дмитріева Мамонова, что въ Іюнѣ того года Вице-Адмиралъ Синявинъ окончилъ полезную жизнь свою въ Усть-Самарѣ.

Младшій сынъ Наума Акимовича Синявина Алексѣй Наумовичь, былъ въ послѣдствіи Адмираломъ, Орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ. Скончался въ 1797 году.

Вотъ любопытная выписка изъ журнала Наума Акимовича Синявина, когда вскрылась и становилась рѣка Нева.

вскрылась				стала
1706	Апрѣля	4.	———	———
1707	———	1.	———	Ноября 13
1708	———	13.	———	———
1712	———	8	———	———
1714	———	———	———	27
1715	———	2	———	———
1718	———	18 (*)	———	11

Приложеніе.

Доношу **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, вчерашняго числа былъ я въ городѣ Ригѣ, гдѣ стоятъ корабли **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, и на тѣ корабли по требованію Капитановъ Англійскихъ, по 100 человѣкъ на всякой корабль изъ Ревеля послали. О морскихъ Офицерахъ для управленія во время съ непріятелемъ, хотѣлъ дать братъ мой съ своего корабля, также и они капитаны

(*) Въ календарѣ показано: что рѣка вскрылась 4 Апрѣля, кто правъ, рѣшить трудно; но въ журналѣ Синявина сказано, что 25 Апрѣля шелъ ледъ съ Ладожскаго озера, слѣдовательно ближе принять, что рѣка вскрылась 18 Апрѣля. Время когда рѣка стала по журналу Синявина согласно съ календаремъ. Синявинъ говоритъ: ледъ пошелъ съ Ладожскаго озера 8 Ноября.

обѣщались помогать вашимъ Офицерамъ, въ управленіи во время съ непріятелемъ. А сами безъ тѣхъ Офицеровъ не смѣли противъ непріятеля оборону чинить, понеже не имѣютъ коммисіи отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и отъ Королевы Англійской. Ледъ пиловать начали съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже людямъ ходить невозможно; понеже нанесло вѣтромъ съ моря. А твердаго льду, который пилуютъ до гавани: 1200 саженъ; а когда будетъ вѣтръ S, тогда и оный ледъ весь унесетъ въ море . . . . я имѣю только двумъ Капитанамъ письма отъ Робинсона, объ отдачѣ кораблей, а именно: къ Броуну и къ Гаяну; а къ Капитану Бенжалину не имѣю. Того ради повелите взять письмо отъ Герцена, къ тому Капитану, объ отдачѣ своего корабля, и къ другимъ, которые сюда скоро ожидаются а именно: къ Капитану Паріе съ кораблемъ Лефермъ. Понеже оные Капитаны о семъ кораблѣ мнѣ сказали, что будетъ вскорѣ. Мая 17 дня 1714 года.

Доношу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, вчерашняго числа пришли къ Наргину 4 корабля линейныхъ, да 3 фрегата и одна шнява Шведскія, и прошедъ Наргинъ къ Ревелю остановились надъ Ревелемъ, изъ которыхъ подходилъ къ га-

вани 1 корабль и шнява для осмотрѣнія, и осмотря назадъ возвратились къ тѣмъ же кораблямъ, которые купно всѣ пошли въ море. А сего числа въ 11 часу утра, пришли 3 гальота изъ Риги съ пушками, за которыми и Шведскіе корабли пришли къ Наргину. Мы зело удивляемся какъ Богъ закрылъ имъ зрѣніе, что въ самой близости прошли ихъ. Мая 18 дня 1714 года.

Доношу **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, ѣздилъ я въ Перновъ, для осмотра корабля Перла, и по прибытіи своемъ сыскалъ одного Лоцмана, который тотъ корабль привелъ къ берегу за 2 версты малыхъ. Снявъ съ него пушки и вынявъ нѣсколько баласту, токмо оставлено на немъ 13 пушекъ для обороны отъ мѣлкихъ судовъ. И нынѣ приказалъ сдѣлать еще батарею, отъ которой безъ всякаго страха отъ непріятеля сохраненіе будетъ. А оный корабль поставленъ отъ Пернова въ 3 верстахъ къ W. Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ вездѣ поставлены караулы, отъ 18 Мая непріятельскихъ кораблей не видали, токмо слышали временемъ пушечную пальбу на морѣ къ Гельсингфорсу. Вчерашняго числа 31 человѣкъ унтеръ-офицеровъ въ

Ревель изъ Риги прибыли, которые приняты въ службу **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ Голландіи. Маія 28 дня 1714 года.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Василія Афанасьевича Дмитріева-Мамонова.

По списку Князя Львова означено, что Вице-Адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ присланъ къ нему въ Амстердамъ въ 1708 году и опредѣленъ въ Датскую Морскую службу, гдѣ служивъ нѣсколько лѣтъ совершилъ пять кампаній въ Восточномъ и Сѣверномъ моряхъ. Не извѣстно когда онъ возвратился въ Россію; но по спискамъ видно, что въ 1716 году произведенъ онъ въ Унтеръ-Лейтенанты.

Предлагаю читателямъ копію съ прошенія поданнаго Дмитріевымъ-Мамоновымъ.

Державнѣйшій **ЦАРЬ ГОСУДАРЬ** Милостивѣйшій.

Въ прошломъ **ГОСУДАРЬ** 1708 году по Указу **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** посланъ я нижеимянованный за море для обученія Навигаціи и морской практики и былъ въ разное время многіе мѣсяцы, и въ Датскомъ флотѣ служилъ

за Поручика; а въ 1715 году прибылъ въ С-Петербургъ и по разсмотрѣнію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленъ во флотъ Вашъ Подпоручикомъ и служилъ двѣ кампаніи.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, да повелитъ Державство Ваше перемѣнить чиномъ меня.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нижайшій рабъ Подпоручикъ отъ флота Василій Дмитріевъ-Мамоновъ. 1717 года Декабря дня.

На прошеніе сіе послѣдовало рѣшеніе не скоро; ибо онъ произведенъ въ Лейтенанты въ Генварѣ 1719 года.

Въ журналахъ Коллегіи нашелъ я постановленіе: что въ Маіѣ 1724 года произведенъ Дмитріевъ-Мамоновъ по ходатайству Вице-Адмирала Змаевича и Шаубенахта Наума Синявина въ Капитанъ-Лейтенанты. Въ Августѣ сего же года ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I бывъ въ присутствіи Коллегіи приказалъ послать указъ къ Вице-Адм: Змаевичу въ Воронежъ, дабы онъ выслалъ его немедленно въ С. Петербургъ. Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я для чего былъ онъ вытребованъ.

Вѣроятно пользовался Вице-Адмиралъ Дмитріевъ Мамоновъ особеннымъ благорасположеніемъ Матвѣя Измайловича Змаевича, ибо въ Маіѣ 1726

года объявилъ онъ Коллегіи, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше пожаловать изволила Капитанъ-Лейтенанта Дмитріева-Мамонова въ Совѣтники Адмиралтействъ-Коллегіи, то есть изъ 8го въ 5й классъ. Въ 1728 году былъ онъ опредѣленъ въ начальники Московской Адмиралтейской канторы.

Въ 1730 году, когда Дворъ и Верховный Совѣтъ пребывали въ Москвѣ, то Коллегія поручила ему ходатайствовать у послѣдняго скорѣйшаго рѣшенія на многія донесенія оной. Въ семъ же году былъ онъ произведенъ въ Контръ-Адмиралы, съ повелѣніемъ Присутствовать въ Коллегіи.

По кончинѣ Вице-Адмирала Сандерса (1733) завѣдывавшаго всѣ возводимыя въ Кронштатѣ строенія, поручено ему было имѣть за оными надзоръ; а 1734 года, когда Адмиралъ Гордонъ отправился въ море, возложена была на него также должность Главнаго Командира Кронштатскаго Порта.

Въ 1736 году во время войны съ Турками отправленъ былъ Контръ-Адмиралъ Дмитріевъ Мамоновъ въ Тавровъ, для наблюденія за скорѣйшимъ строеніемъ флотиліи. Въ слѣдъ за симъ поручено было ему построить 500 большихъ козачьихъ лодокъ и 6 корабельныхъ бо-

товъ; что какъ по дѣламъ видно, онъ и выполнилъ съ успѣхомъ.

1738 года Февраля 17 числа присутствовалъ Графъ Минихъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи и объявилъ, что на Начальника тамошней флотиліи Контръ-Адмирала Дмитріева Мамонова не возлагаетъ онъ ни малѣйшей надежды и считаетъ его неспособнымъ къ нынѣшней военной экспедиціи; а посему и проситъ отправить туда другаго Контръ-Адмирала или благонадежнаго Капитана. Во уваженіе отзыва сего, отправила Коллегія на мѣсто его Контръ-Адмирала З. Д. Мишукова.

Вице-Адмиралъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ, имѣвшій Главное начальство надъ всѣми Морскими силами въ странѣ той находившимися узнавъ объ отзывѣ Графа Миниха представилъ Коллегіи, что онъ не можетъ отпустить, Контръ-Адмирала Дмитріева Мамонова потому, что онъ знаетъ тамъ всѣ мѣстныя обстоятельства, и имѣетъ много особенныхъ порученій. Коллегія уважила также его представленіе, и поелику Наумъ Акимовичъ Синявинъ вскорѣ послѣ сего умеръ (въ Іюнѣ 1738), то и поручила она ему Главное начальство надъ всѣми морскими силами.

Не долго прожилъ въ странѣ той и Контръ-Адмиралъ Дмитріевъ Мамоновъ. Коллегія получила извѣстіе отъ Графа Миниха, что 18 Генваря 1739 года онъ скончался. Василій Афанасьевичь Дмитріевъ Мамоновъ имѣлъ брата Алексѣя, который былъ Капитаномъ надъ Кронштатскимъ портомъ.

Жизнеописаніе Ѳедора Ивановича Соймонова, бывшаго Вице-Адмирала, Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Вице-Президента, а въ послѣдствіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сибирскаго Губернатора и Сенатора.

Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ*, родился въ Москвѣ, 1682 года. Родитель его былъ небогатой Русскій Дворянинъ; ибо въ спискахъ, доставленныхъ въ Морскую походную Канцелярію показано за нимъ только 22 двора крестьянъ. Но не взирая на сей умѣренный достатокъ обучилъ онъ сына своего Латинскому языку и далъ ему приличное воспитаніе. Въ 1708 году опредѣленъ былъ *Соймоновъ* съ прочими дворянскими дѣтьми въ Морское училищѣ, бывшее на Су-

харевой башнѣ. По спискамъ школы сей 1712 года сказано о Федорѣ Ивановичѣ *Соймоновѣ*: учится съ 1708 года; нынѣ въ Плоской Навигаціи. *Новиковъ* говоритъ въ историческомъ словарѣ о Россійскихъ писателяхъ: Федоръ Ивановичь *Соймоновъ* былъ мужъ ученый и искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Голландскомъ языкахъ.

Оконча курсъ Наукъ, произведенъ былъ *Соймоновъ* въ Гардемарины въ 1713 году и посланъ въ Голландію, для пріобрѣтенія практики въ морскомъ искуствѣ. По спискамъ Князя Ивана *Львова* видно, что онъ совершилъ слѣдующія кампаніи: 1-ю отъ города Архангельска въ Голландію и обратно. 2-ю изъ Архангельска въ Лисабонъ и Сумбецъ (*) и оттуда въ Амстердамъ. 3-ю изъ Амстердама къ городу Архангельску и обратно; а оттуда въ С.-Петербургъ. Ниже сего приведу я сочиненіе Федора Ивановича *Соймонова*, гдѣ онъ кратко упоминаетъ о сихъ походахъ.

(*) Настоящее имя сего Порта Сетюбалъ Setubal; но въ старину называли оный также: Сентъ Юбесомъ St. Ubes. Онъ находится на 35 миль Южнѣе Лиссабона, въ широтѣ Сѣверной 38° 22′, долготѣ Западной отъ Гринвича 8° 54′.

Въ 1716 году по возвращеніи въ отечество, балатированъ былъ Гардемаринъ *Соймоновъ* въ присутствіи *Государя* въ Мичмана. Въ дѣлахъ не нашелъ я обстоятельнаго списка; но видѣлъ только, что въ семъ году балотировано изъ Гардемаринъ въ Мичмана 48 человѣкъ, изъ оныхъ удостоено по баламъ только 17 человѣкъ, въ числѣ коихъ, находился и *Соймоновъ*. Всѣхъ баловъ было 27; а произведены были только тѣ, кои имѣли болѣе 13-ти достойныхъ баловъ.

По произведеніи въ Мичмана, опредѣленъ былъ *Соймоновъ* на корабль Ингерманландъ, коимъ командовалъ искусный Капитанъ *Госселеръ*, на коемъ *Государь* имѣлъ Вице Адмиральскій флагъ. Въ сію достопамятную кампанію (1716) Начальствовалъ ПЕТРЪ I-й тремя соединенными флотами. Въ Октябрѣ возвратился многочисленный флотъ нашъ къ своимъ Портамъ, и *Государь*, пожаловавъ Капитанъ-Командоровъ *Шельтинга* и *Сиверса* въ Шаубенахты, произвелъ также многихъ Офицеровъ въ слѣдующіе чины; но *Соймоновъ* не былъ повышенъ.

Въ 1717 году находился *Соймоновъ* на томъ же кораблѣ и былъ въ Крейсерствѣ съ Шаубенахтомъ Шельтингомъ. Въ слѣдующемъ

году былъ онъ также на кораблѣ Ингерманландѣ у Капитана Мартына *Госселера. Государь* имѣлъ на ономъ флагъ Вице-Адмирала, и былъ со всѣмъ флотомъ у Ревеля и Березовыхъ островов, откуда и возвратился въ Кронштатъ.

Мичманъ *Соймоновъ* совершилъ двѣ кампаніи съ *Государемъ*, обратилъ на себя вниманіе *Монарха*. Въ Январѣ 1719 года произведенъ онъ былъ черезъ чинъ (Унтеръ-Лейтенанта) въ Лейтенанты, и назначенъ съ Капитанъ-Лейтенантомъ фонъ *Верденомъ* Унтеръ-Лейтенантами *Золотаревымъ* и *Дорошенкою*, для описи Каспійскаго моря. Отправясь изъ С.-Петербурга въ Февралѣ, прибыли они скоро въ Казань, и отплыли оттуда на построенныхъ тамъ Лейтенантомъ Княземъ *Урусовымъ* малыхъ судахъ, рѣкою Волгою къ Астрахани. Вотъ списокъ флотиліи сей:

Шнява Св. Александръ.—Кап. Лейт. Карлъ Фонъ *Верденъ*.

——— С. Екатерина.—Лейтенантъ Ѳедоръ *Соймоковъ*.

Шнява Астрахань.—Лейтенантъ Кн. Василій *Урусовъ*.

Больш. корабельн. ботъ.—Унт. Лейт. Петръ *Дорошенко*.

Малой корабельной ботъ.—Унт. Лейт. Григорій *Золотаревъ*.

Определя на Консиліумѣ занятія каждаго, приступили они по выходѣ на Каспійское море къ дѣлу и возвратились 12-го Сентября въ Астрахань. Разочтя здѣсь, что до замерзанія остается еще много времени, отправились фонъ *Верденъ* и *Соймоновъ*, на 18-ти весельныхъ шлюбкахъ и описали, въ дополненіе къ прежнимъ трудамъ своимъ, — многія устья рѣки Волги. Занявшись послѣ сего перепискою журналовъ и составленіемъ карты, окончили они дѣло сіе въ Ноябрѣ и Капитанъ-Лейтенантъ фонъ *Верденъ*, отправилъ *Соймонова* съ сими бумагами къ *Государю* въ С.-Петербургъ. Вѣроятно былъ *Монархъ* доволенъ трудами ихъ, ибо *Соймонову* повелѣно было: ѣхать опять въ Астрахань и продолжать опись Каспійскаго моря до Астрабата.

Въ Маіѣ 1720 года отправились фонъ *Верденъ* и *Соймоновъ* съ вышеупомянутыми судами къ Устью рѣки Кура, и продолжали отъ оной опись западныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря; Восточный берегъ онаго не входилъ въ составъ ихъ занятій, но изъ *Соймонова* журнала видно, что они подходили къ оному для опредѣленія точной ширины моря сего.

Окончивъ порученіе сіе, отправился Капитанъ фонъ *Верденъ*, со всѣми вышеупомянуты

ми Офицерами, водою въ Саратовъ; а оттуда прибылъ сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь представили они карту свою *Государю* и *Монархъ* повелѣлъ нанести на оную Сѣверный и Восточные берега съ описей Князя *Бековича* и Лейтенанта *Кожина*. Такимъ-то образомъ, говоритъ Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ* въ рукописи своей: составилась та карта Каспійскаго моря, которую *Государь* послалъ въ 1721 году въ Парижскую Академію Наукъ.

Въ Декабрѣ 1721 года отправился ПЕТРЪ I-й въ Москву, для пріуготовленій къ извѣстному Персидскому походу. За *Его Величествомъ* послѣдовали и всѣ Офицеры, при описи Каспійскаго моря находившіеся. Здѣсь повелѣно было *Соймонову* приготовить нѣсколько большихъ струговъ, кои со вскрытіемъ рѣкъ и спущены были на воду. Маія 15 го отправился *Государь* въ походъ, вмѣстѣ съ *Императрицею* ЕКАТЕРИНОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ, на стругѣ, названномъ: Москворецкимъ токомъ. *Соймоновъ*, командовавшій онымъ говоритъ: что на каждой сторонѣ было по 18 веселъ, и что плаваніе на стругѣ семъ было толь успѣшно, что 27-го Маія прибылъ *Государь* въ Казань. Отсюда продолжали путь къ Астрахани, и 15 Іюня положили якорь подъ стѣнами сего города. Вскорѣ послѣ

сего прибылъ и отрядъ рѣчныхъ судовъ, строенныхъ въ Нижнемъ Новгородѣ Капитаномъ Мартыномъ Петровичемъ *Госселеромъ*. Флотилія сія состояла изъ 32-хъ судовъ, раздѣленныхъ слѣдующимъ образомъ на 5 эскадръ.

I-ю командовалъ Капитанъ—Захарій *Мишуковъ*.

II-ю командовалъ Капитанъ—Францъ *Вильбоа*.

III-ю командовалъ Капит. Лейт. Кн. Василій *Урусовъ*.

IV-ю командовалъ Капита. Лейтен. Кн. Петръ *Пушкинъ*.

V-ю командовалъ Капит. Лейт. Кн. Иванъ *Урусовъ*.

Іюня 18 го, говоритъ Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ:* вступили въ походъ всѣ военныя силы наши; сухопутное войско состояло изъ:

20,000	пѣхоты.
20,000	козаковъ.
30,000	Татаръ.
20,000	Калмыковъ
9,000	конницы.
5,000	матросовъ.
Всего 106,000	человѣкъ.

Вотъ списокъ рѣчнаго Флота.

Корабел. ботъ—Григорій *Золотаревъ* *Государь Императоръ* и Губернаторъ Артемій *Волынскій*.

Гукоръ Пр. Анна—Лейтен. Ѳедоръ *Соймоновъ*. Генералъ-Адмиралъ Графъ Ѳе-

дорѣ Машвѣев. *Апраксинъ.*

Шнява Астрахап.—Унш. Лейш. Иванъ *Лукинъ.* Тайн. Сов. Графъ *Толстой.*

Шнява. Св. Алек.—Унш. Лейш. Пешръ *Юшковъ.* Господарь Кн. *Кантемиръ.*

Шпява. Св. Екаш.—Кап. 3-го ранга Карлъ Фонъ *Верденъ.*

Сверхъ сего были еще слѣдующія суда: 1 гукоръ, 9 шуйшовъ, 17 шялокъ, 1 яхша, 7 эверсовъ, 12 галіошовъ, 34 ласшовыхъ судна и множесшво осшровскихъ лодокъ.

Всего общимъ ишогомъ 442 судна.

Не касаясь подробносшей сего похода, описаннаго Исшоріографомъ *Миллеромъ* (*), надобно сказашь, чшо въ сію кампанію, былъ *Соймоновъ* не ошлучно при *Государѣ.* Изъ собсшвеннаго его журнала видно: чшо онъ былъ при бомбардированіи Баку, избралъ мѣсшо для десанша въ Асшрабашскомъ заливѣ, описывалъ усшье рѣки Сулака, спасъ осшровскія лодки ошъ разбишія и начальсшвовалъ при купаніи, къ кошорому *Государь* приговорилъ всѣхъ небывавшихъ на Каспійскомъ морѣ, не исключая и Себя

(*) См. описаніе Каспійскаго моря, Г. Ф. *Миллера* С.-Пешербургъ 1763 года.

Въ знаменитой фамиліи *Соймоновыхъ* сохранилась рукопись, заключающая краткое извѣстіе о жизни и службѣ Ѳедора Ивановича *Соймонова.* Его Превосходительство Владиміръ Юрьевичъ *Соймоновъ*, видѣвъ всѣ собранные у меня матеріалы, подарилъ мнѣ оную, вмѣстѣ съ подробнымъ извѣстіемъ о потомкахъ Ѳедора Ивановича *Соймонова.* Помѣщаю здѣсь выписку изъ оной рукописи.

„Въ сіе же самое время отъ сильнаго вѣтра нѣсколько островскихъ лодокъ повредило; почему *Государь Императоръ*, пріѣхавъ къ Генералъ-Адмиралу на Гукоръ, спрашивалъ мнѣнія его: какимъ образомъ сохранить лодки отъ поврежденія, чтобъ было на чемъ возвратиться отъ Дербента домой. Объявя при томъ и свои мысли: что онъ повелѣть соизволилъ ихъ затопить, чтобъ волненіемъ не могло такъ сильно разбивать, и въ тоже время изволилъ сказать *Соймонову:* думай и ты, вить ты морской. По чему *Соймоновъ*, описывая два лѣта Каспійское море, зналъ и положеніе береговъ его, донесъ *Его Величеству* не угодноли будетъ поставить лодки островскія за островъ Ракушечный, гдѣ спокойная и пространная гавань есть, и когда на спросъ *Государевъ:* далеко ли то мѣсто? *Соймоновъ* донесъ: что

версты двѣ отъ флота и показалъ стоящее на берегу ракитовое дерево; тогда *Его Величество* изволилъ сказать: что онъ самъ туда поѣдетъ и приказалъ изготовить свою шлюбку, и гребцовъ вооружить; а позавтракавъ у Генералъ-Адмирала, изволилъ пойти въ шлюбку, повелѣвъ слѣдовать за собою *Соймонову*, и деньщику Своему Поспѣлову. По пріѣздѣ же къ тому мѣсту, шлюбка мореходная, слѣдовательно и остродонная далеко не дошла до берега; и хотя *Государь* и приказалъ гребцамъ сойти со шлюбки въ воду, но и тогда остановилась оная саженяхъ въ 6 отъ берега; но *Его Величество* приказавъ снять одну банку и держа по два человѣка гребцовъ за каждой конецъ, сѣлъ по срединѣ, на которой и донесли Его на берегъ Трухменскій, занесенный большими буграми морскаго песку, по которому *Государь Императоръ* шествовалъ въ гору больше 70 сажень, имѣя въ конвоѣ Своемъ вооруженныхъ *Соймонова* и четырехъ гребцовъ; и когда до такой высоты взошелъ, что гавань пространная, одѣтая отъ моря густымъ тростникомъ, вся видна стала, тогда найдя то мѣсто способнымъ, показать изволилъ *Соймонову* мѣсто, гдѣ Гвардейскія, Армейскія и Козачьи островскія лодки поставить, повелѣвъ притомъ на другой день по у-

чиненному съ Адмиралтейскаго гукора сигналу, всѣ островскія лодки вести въ ту гавань и поставить по назначеннымъ *Его Величествомъ* мѣстамъ, оставя для прикрытія 300 человѣкъ Донскихъ Козаковъ, оградя ихъ ретраншаментомъ. Потомъ изволилъ возвратиться въ шлюбку, и когда изъ гавани сквозь густой камышевой оплотъ вышли въ море, тогда *Поспѣловъ* сказалъ *Государю*: что не даромъ потрудились и нашли мѣсто, гдѣ суда сохранены будутъ, на что *Его Величество* изволилъ отвѣчать: что и все трудами пріобрѣтается и Америка не безъ трудовъ сыскана чрезъ толь далекой путь около мыса Доброй Надежды."

„Разговоръ сей подалъ случай *Соймонову* донесть *Государю*, что Россія имѣетъ до Америки гораздо ближайшій путь нежели Европейцы, и когда *Государь* приказалъ объявить о томъ, то *Соймоновъ* донесъ: что Волгою въ Каму рѣку, оттуда Таболомъ въ Иртышъ; изъ Иртыша рѣками Обью и Кетью, до Маковскаго Волока; а переѣхавъ оной сухимъ путемъ только чрезъ сто верстъ, опять рѣками: Енисеемъ, Тунгузкою и Ангарою, до Байкала; и вверхъ рѣкою Удью, до рѣчекъ Хилки и Хилкочана, до Яблоновыхъ горъ, чрезъ которыя проѣзду сухимъ путемъ только 33 версты; а потомъ

Ингодою, Шилкою и Амуромъ, до Сѣверо-Восточнаго моря. Тогда *Государь* изволилъ сказать: что то далеко, и не нынѣ, и показавъ на другой берегъ Каспійскаго моря на горы, спросилъ: знаешь ли ты, что отъ сихъ горъ до Балха и Водошкани, только полторы недѣли ходу на верблюдахъ съ тяжелыми вьюками и этаго пути никто Мнѣ пресѣчь не можетъ."

По возвращеніи въ Астрахань пожаловалъ *Государь*, *Соймонова* въ Капитанъ-Лейтенанты и поручилъ ему доставленіе войскъ въ Гилянь, что онъ и исполнилъ съ успѣхомъ. Изъ журнала его видно, что онъ представилъ *Государю* въ Москвѣ, составленные имъ планы и описи гаванямъ, коими *Его Величество* бывъ весьма доволенъ, приказалъ ему вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ *Матюшкинымъ* слѣдовать въ Астрахань, и идти подъ Баку, для взятія сей крѣпости. Въ имянномъ повелѣніи къ послѣднему сказано: *Когда придутъ весною изъ Казани* 15 *гекботовъ, тогда съ четырьмя полками идти къ Бакѣ и взять.*

Вотъ Указъ о пожалованіи *Соймонова* и любопытное письмо его къ Графу *Апраксину*.

Его Императорское Величество указалъ Морскаго флота нижеписанныхъ Офице-

ровъ (за добрую и прилежную ихъ службу) Лейтенантовъ: *Бернарда*, *Соймонова*, *Мятлева* определить въ Капитанъ-Лейтенанты, Унтеръ-Лейтенанта Осипа *Луника* въ Лейтенанты; Гардемарина Ермолая *Крюкова*, (о которомъ засвидетельствовали Морскіе Штабъ и Оберъ-Офицеры, что онъ достоинъ повышенія въ Мичманы. Да въ здешнее Астраханское Адмиралтейство Навигатора Алексея *Чебоксарова* (который при томъ Адмиралтействе управляетъ за Секретаря и засвидетельствовали объ немъ Штабъ же и Оберъ-Офицеры, что онъ того чина достоинъ) въ Секретари, и *Его Императорскаго Величества* жалованья противъ ихъ братья Морскаго Флота такихъ же чиновъ давать Января съ 1-го числа будущаго 1723 года, вычтя за повышенія чина одинъ месяцъ въ гошпиталь. Сей *Его Императорскаго Величества* Указъ приказалъ записать (и для произведенія жалованья сообщить въ Морской Коммисаріатъ), въ Астрахани въ 27-й день Октября 1722 года.

Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*.

Капитанъ *Скуратовъ*.

Сіятельнейшій Графъ!

Милостивый Государь и Патронъ!

Покорно доношу Вашему Высокографскому Сіятельству, что съ посланною со мною эскадрою изъ 13 судовъ, въ Гилянь къ заливу Зинзилейскій благополучно прибылъ, и нынѣ въ рѣкѣ Перебазарской для выгрузки провіанта стоимъ. А который Полковникъ съ солдатами на тѣхъ судахъ ѣхали: уже всѣ въ Ряцѣ. О здѣшнемъ доношу: Посолъ Персидскій въ Ряцъ ѣхать намѣренъ, для котораго два судна давно изготовлены и по его словамъ: надѣется скоро отсюда отправиться въ Дербентъ.

Здѣшніе жители образъ обхожденія кажутъ весьма дружеской и къ намъ съ харчами ѣздятъ и продаютъ, токмо кромѣ пшена и фруктовъ, прочее не дешево. Паче отъ того, что деньги: за ихъ одну копѣйку, платимъ нашихъ двѣ. Еще Вашему Сіятельству доношу, что во время нашего похода имѣли сильной вѣтръ, отъ котораго хотя и многіе нѣкоторые страхи терпѣли, однако всѣ избавились, кромѣ одного Подпоручика Князя *Гагина*, который въ штормъ отъ насъ отсталъ и руль потерялъ. Потомъ ѣхавъ въ Дербентъ, въ лодкѣ потонулъ.

Отсюда мы, Марта съ первыхъ чиселъ надѣемся идти въ Астрахань. Инаго къ доношенію не имѣя, пребываю съ должнымъ покорнѣйшимъ моимъ почтеніемъ.

Вашего Высокографскаго Сіятельства, премилосердаго Государя и Патрона всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Ѳедоръ

Соймоновъ.

Изъ устья рѣки Перебазарской.
31-го Декабря 1722 года.

Лѣтомъ 1723 года возвратился *Соймоновъ* въ Астрахань. Здѣсь прибавлено было къ эскадрѣ его нѣсколько бусъ и 5 галіотовъ. Флотилію раздѣлили на 3 эскадры, ими командовали, Капитанъ - Лейтенанты: Князь Василій *Урусовъ*, Петръ *Пушкинъ* и Ѳедоръ *Соймоновъ*. Іюня 20-го, отправились они въ предназначенный путь. Предпріятіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ: Іюля 26 числа сдался городъ Баку и войска наши вступили въ оный. Во время пребыванія въ Баку, собралъ Ѳ. И· *Соймоновъ* много любопытныхъ свѣдѣній о странѣ той, которыя и напечатаны въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1739 года. Возвратясь осенью въ Астрахань, отправился Генералъ *Матюшкинъ* вмѣстѣ съ *Соймоновымъ* въ С. Петербургъ, и донесли *Государю* словесно о дѣйствіяхъ своихъ.

Въ 1724-мъ году, по случаю пріуготовленій къ Коронаціи *Императрицы* ЕКАТЕРИНЫ І-й, повелѣно *Матюшкину* и *Соймонову* ѣхать

въ Москву, а по окончаніи церемоніи сей, отправлены они опять въ Астрахань, куда и прибыли 15-го Августа. Получа здѣсь извѣстіе, что Подполковникъ *Зимбулатовъ*, оставленный съ однимъ баталіономъ въ Салліанѣ, убитъ измѣннически со всѣми подчиненными своими, приказалъ Генералъ *Матюшкинъ* Кап. Лейт. *Соймонову* выбрать лучшія изъ всѣхъ судовъ, для отправленія въ Гилянь. Подробности сего похода, относятся къ Исторіи военныхъ дѣйствій нашихъ при берегахъ Каспійскаго моря, а по сему не касаясь оныхъ скажу, что исполня въ Гиляни повелѣніе Начальства, и пробывъ нѣкоторое время въ Дербентѣ, возвратился Ѳ. И. *Соймоновъ* въ Ноябрѣ 1725 года въ Астрахань.

Въ Декабрѣ 1725-го, назначенъ былъ Шаубенахтъ Иванъ Акимовичъ *Синявинъ*, Главнымъ Командиромъ въ Астрахань, и съ нимъ отправлено туда 9 морскихъ Офицеровъ, на смѣну служившимъ на Каспійскомъ морѣ. Ѳ. И. *Соймоновъ* говоритъ: что при семъ случаѣ надѣялся и онъ возвратиться въ С.-Петербургъ, но поелику И. А. *Синявину* поручено было отправить Офицера для окончательной описи Каспійскаго моря, а особенно восточнаго берега, то онъ и назначилъ его противъ желанія въ должность сію. Повинуясь волѣ Начальства, вы-

бралъ *Соймоновъ* два судна: гекботъ Царицынъ и шняву Астрахань. На первомъ находилось 10 пушекъ и 86 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а на второмъ 6 пушекъ и 54 человѣка команды.

Маія 6-го 1726 года, отправился *Соймоновъ* въ походъ и занялся порученнымъ ему дѣломъ. Минуя извѣстныя занятія его по должности сей, приведу описаніе его о городѣ Астрабатѣ: городъ сей говоритъ онъ, окруженъ каменною стѣною, за которою видны изрядно построенные домы, крытые красною черепицею; онъ окруженъ съ трехъ сторонъ густымъ лѣсомъ высокихъ кипарисныхъ и кедровыхъ деревьевъ, которыя были тогда въ полномъ цвѣту. Цитронныхъ, померанцовыхъ, гранатныхъ и другихъ плодоносныхъ деревьевъ, тамъ также изобильно. Въ лѣсу семъ просѣчены были разные перспективы. При заливѣ видно было множество скота. Позади Астрабата находятся горы, одна выше другой, но всѣ покрыты густымъ лѣсомъ, между коимъ показываются въ разныхъ мѣстахъ бѣлые домики съ красными крышками. Воздухъ былъ тамъ очень умѣренъ, чистъ и ясенъ; ночью дули тихіе западные вѣтры охлаждавшіе жаркую страну сію. Нигдѣ заключаетъ онъ: *не видалъ я толь пріятнаго проспекта.*

Продолжая опись береговъ Каспійскаго моря, зашелъ Ѳ. И. *Соймоновъ* въ Дербентъ, и пробывъ тамъ нѣкоторое время, отправился прямо въ Астрахань, куда и прибылъ благополучно 6-го Ноября. Составя изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ описей обстоятельную карту Каспійскому морю, отправилъ онъ оную въ Адмиралтействъ-Коллегію, и получилъ вскорѣ Указъ, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію произведенъ онъ въ Капитаны 3-го ранга и назначенъ на службу въ Балтійскій корабельный флотъ.

Миллеръ говоритъ, что въ 1731 году издано вмѣстѣ съ вышеупомянутою картою, отъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи описаніе Каспійскаго моря на $3\frac{1}{2}$ листахъ въ четвертку, которое почерпнуто изъ *Соймонова* журнала. Пробывъ 7 лѣтъ на Каспійскомъ морѣ, обратилъ *Соймоновъ* вниманіе свое и на другіе важные предметы. Онъ написалъ весьма благоразумныя замѣчанія о торговлѣ того края, о дѣланіи шелку въ Гилани и Теркахъ, о рыбной ловлѣ, о дѣланіи вина и разведеніи сафрана въ Дербентѣ и Теркахъ. Любопытные могутъ прочитать полезныя сочиненія сіи въ вышеупомянутомъ описаніи Каспійскаго моря.

По журналамъ и дѣламъ Адмиралтействъ-Коллегіи, не встрѣтилъ я, гдѣ находился и чѣмъ

занятъ былъ Ѳ. И. *Соймоновъ* по возвращеніи изъ Астрахани. Въ помянутомъ манускриптѣ, также о семъ ничего не сказано.

Извѣстно, что въ Царствованіи *Императрицы* ЕКАТЕРИНЫ І-й, отрѣшены были всѣ Прокуроры. Въ исходѣ 1730 года состоялось имянное повелѣніе: опредѣлить Прокуроровъ во всѣ мѣста, гдѣ прежде оные были. Въ слѣдствіе сего опредѣлилъ Сенатъ Прокуроромъ въ Адмиралтействъ-Коллегію Флота Капитанъ 2-го ранга Ѳедора *Соймонова*. Вступя въ должность, обратилъ онъ особенное вниманіе на многіе предметы: по его предложеніямъ, начали переводить Голландскій Зей-Факелъ (*). Въ Мартѣ 1732 года предложилъ онъ Коллегіи: что поелику Профессоръ *Фарварсонъ* переложилъ на Россійскій языкъ Евклидовы элементы, Плоскую и Сферическую Тригонометріи, и болѣе 17 лекцій изъ Астрономіи, то къ пользѣ мореплаванія напечатать трудовъ его 200 книгъ.

Дѣятельные труды Ѳедора Ивановича *Соймонова* не остались безъ награды, въ Январѣ 1733 года, пожалованъ онъ въ Оберъ-Кригсъ

(*) Зей-Факелъ: описаніе морей, заливовъ, гаваней рейдовъ и портовъ.

Комисары, съ чиномъ Капитанъ-Командора; а на мѣсто его опредѣленъ Лейтенантъ Артемій *Толбухинъ* и Оберъ-Фискалъ Михайло *Сомовъ*.

Въ 1734 году опредѣленъ былъ Адмиралъ *Гордонъ* Главнымъ Командиромъ флота, назначеннаго для блокированія Данцига, и Коллегія опредѣлила 8-го Маія: Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комисару *Соймонову*, быть по силѣ Морскаго Устава въ походѣ на флотѣ, на необходимые нужды отпустить ему 12,000 рублей ефимками, червонными и Россійскою монетою. Для содержанія тѣхъ денегъ опредѣлить кого онъ изберетъ изъ Коммисаровъ, да для исправленія разныхъ письменныхъ дѣлъ трехъ приказныхъ служителей. Деньги держать по совѣту съ Флагманами. По возвращеніи изъ похода представилъ Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ* журналъ свой, книги и оставшіеся 8,000 рублей Коллегіи; но къ сожалѣнію не могъ я перваго отыскать. По семейственнымъ преданіямъ извѣстно: что Графъ *Минихъ*, начальствовавшій всѣми Россійскими военными силами, былъ очень милостивъ къ *Соймонову* и приглашалъ его всегда въ Совѣтъ; но замѣчательно: что о походѣ семъ не говоритъ онъ ни слова въ своей рукописи.

1736 года, Февраля 11-го состоялось Именное повелѣніе: Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комми-

сару *Соймонову*, находиться при Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ Сенаторѣ и Кавалерѣ Баронѣ Петрѣ Ивановичѣ *Шафировѣ*, у разсмотрѣнія окончанія порученныхъ ему имѣвшихся Сибирскаго Приказу о Судьяхъ, и о бывшемъ Иркутскомъ Вице-Губернаторѣ *Жолобовѣ* и Бригадирѣ *Сухаревѣ* и о прочихъ дѣлахъ.

Въ слѣдъ за симъ поручено Ѳ. И. *Соймонову* другое и весьма непріятное дѣло: Флигель-Адъютантъ Адмирала *Гордона*, Яковъ *Харинъ*, рапортовавшійся больнымъ, оказался по свидѣтельству Врачей здоровымъ, за ложной поступокъ сей приказала Коллегія судить его по основанію 63-го Артикула Сухопутнаго Устава. Для суда сего назначенъ былъ Полковникъ *Бораковъ* и 6 Ассесоровъ. Военная Коммисія сія оправила Адъютанта *Харина*, Коллегія найдя рѣшеніе сіе пристрастнымъ, опредѣлила Якова *Харина* написать въ рядовые и послать въ каторжную работу, а Полковника *Боракова* и всѣхъ Ассесоровъ предать суду, и Презусомъ быть въ Коммисіи сей Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комисару *Соймонову*. Къ сожалѣнію не извѣстно чѣмъ кончилось дѣло сіе.

Долговременное пребываніе Ѳ. И. *Соймонова* въ Астрахани, и вѣроятно личное благо-

воленіе *Императрицы* АННЫ ІОАННОВНЫ были виною слѣдующаго имяннаго Указа, Даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи: 1737 года, Мартъ, Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара *Соймонова* отослать въ Иностранную Коллегію. Помѣщаю здѣсь выписку изъ помянутой рукописи, которая откроетъ Читателямъ, какое дѣло поручено было Ѳедору Ивановичу *Соймонову*.

„Предъ открытіемъ съ Турками войны, кочевавшая всегда между Астрахани и Царицына Калмыцкая орда, подъ Начальствомъ Дундукъ-Амбо; не стерпя уже больше чинимыхъ имъ притѣсненій отъ Астраханскихъ и Царицинскихъ Начальниковъ, откочевала на Кубань. Донскаго Войска Козачій Старшина Данило *Ефремовъ*, судя: что Калмыки помогая Туркамъ, легко могутъ дѣлать великія беспокойства Россійскому войску, поѣхалъ тотчасъ на Кубань съ сыномъ своимъ, надѣясь на крайнюю дружбу съ Дундукомъ, уговорить его возвратиться съ Кубани опять на прежнія мѣста въ Россію; въ чемъ счастливо и успѣлъ, но оставилъ у Дундука въ аманатахъ сына своего.“

„Какъ скоро орда Калмыцкая прикочевала опять къ Астрахани и Царицыну; тогда *Ефремовъ* поѣхалъ въ С.-Петербургъ, и донесъ о семъ происшествіи *Государынѣ*. По пово-

ду сего: отправлен былъ *Соймоновъ* отвести Дундуку Ханство и подарокъ отъ *Государыни*, и взявъ отъ него 20,000 Калмыковъ, отправить оныхъ въ Россійскую Армію къ Фельдмаршалу *Миниху*. Съ нимъ посланъ былъ и *Ефремовъ* за Переводчика.“

Когда *Соймоновъ* пріѣхалъ въ Калмыцкое кочевье: то *Дундукъ* не давалъ ему цѣлую недѣлю подъ разными предлогами аудіэнціи, переходя каждый день съ мѣста на другое. *Ефремовъ* развѣдавъ, что Дундукъ колеблется принять Ханство и подарки, увѣдомилъ о томъ *Соймонова*, который приказалъ ему сказать себѣ о томъ тогда, какъ писарь *Дундука*, особенной его любимецъ, придетъ къ нему въ кибитку за какимъ нибудь дѣломъ. *Ефремовъ* сіе исполнилъ, и *Соймоновъ* отвѣчалъ ему: „Напрасно думаетъ *Дундукъ*, что я привезъ ему Ханство и подарки; я присланъ только отъ *Государыни*: взять отъ него какъ отъ подданнаго войско и отправить оное въ Армію. Любимецъ, выслушавъ сіе, просилъ позволенія отлучиться на короткое время за нужнымъ дѣломъ; и объявилъ о семъ немедленно *Дундуку*. Вскорѣ послѣ сего прислалъ *Дундукъ* за *Ефремовымъ*, и спросилъ у него: „по чему думаетъ Г. *Соймоновъ* что я не хочу принять жалуемое

мнѣ отъ *Императрицы* Ханство? Слухъ сей произошелъ вѣрно отъ глупыхъ людей: а я и думать не смѣю отказаться отъ Царской милости. Прошу объявить о семъ Г. *Соймонову* и просить его завтрешній день ко мнѣ.“

„На другой день прислалъ Дундукъ разныхъ Чиновниковъ и верховыхъ лошадей въ богатыхъ уборахъ. Когда *Соймоновъ* вручилъ ему Грамоту на Ханство и подарки и объявилъ требованіе о 20,000 войска, то Дундукъ отблагодаря *Государыню* за Высочайшую милость сію, просилъ выслушать его прошеніе и донести объ ономъ *Ея Величеству*.

„1-е. Что онъ посылаетъ каждый годъ своихъ Духовныхъ къ Далай-Ламѣ на поклоненіе, на что опредѣлено ему давать 10 подводъ до Китайской границы, но поелику сего числа недостаточно, то проситъ: удвоить оное.

„2-е. По многимъ Указамъ запрещено некрещеныхъ Калмыковъ держать въ услугахъ и работахъ; однакожъ Чиновники некрещеныхъ Калмыковъ у себя держатъ, проситъ: имъ сіе запретить.

„3-е. *Ея Величеству* угодно взять у него 20,000 Калмыковъ, но онъ осмѣливается представить, что толикое число ослабитъ совершенно его силы; а не угодноли будетъ *Государынѣ*, для собственной выгоды взять у

него только 10,000, въ число которыхъ онъ даетъ лучшаго коня и лучшаго молодца, подъ начальствомъ своего сына и сына Данилы *Ефремова*. Съ остальными же войсками пойдетъ онъ самъ на Кубань, и раззоритъ Кубанцевъ до основанія; а посему и не будутъ они въ силахъ помогать Туркамъ."

„4-е. Награжденіе Данилы *Ефремова* за его усердныя услуги состоитъ въ волѣ *Ея Величества*, но онъ почитаетъ обязанностію просить объ немъ, ибо чрезъ вызовъ его изъ Кубани, имѣетъ счастіе пользоваться Высочайшею милостію.

„*Соймоновъ*, бывъ уполномоченъ отъ *Ея Величества*, отвѣчалъ Хану, что по двумъ первымъ пунктамъ учинитъ онъ немедленно исполненіе; а о послѣднихъ донесетъ *Государынѣ*. Возвратясь въ свою кибитку, послалъ *Соймоновъ* предписаніе Астраханскому Губернатору: давать отнынѣ 20 подводъ Духовнымъ отправляющимся къ Далай-Ламѣ и выслать всѣхъ некрещеныхъ Калмыковъ въ Орду. О прочихъ же предметахъ отправилъ онъ подробное донесеніе къ *Ея Величеству*.

„Вскорѣ получилъ онъ имянное повелѣніе о пожалованіи *Ефремова* Войсковымъ Атаманомъ войска Донскаго и о принятіи 10,000 Кал-

мыковъ, вмѣсто прежде назначенныхъ 20,000, коихъ отправить немедленно въ Армію. Чрезъ три дни по полученіи сего повелѣнія, явился весь отрядъ Калмыковъ у кибитки *Соймонова*, и бывъ имъ осмотрѣнъ выступилъ въ тотъ же день въ походъ. Дундукъ Амбо сдержалъ свое слово, и раззорилъ совершенно Кубанцевъ. *Соймоновъ* возвратился въ С.-Петербургъ и явился съ донесеніемъ къ *Императрицѣ*."

Изъ рукописи не видно: когда возвратился Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ* въ Столицу; но въ Маіѣ 1738 года пожалованъ онъ въ Оберъ-Прокуроры Сената, съ чиномъ Генералъ-Маіора; а на мѣсто его опредѣленъ Капитанъ Ѳедоръ *Лопухинъ*. Довѣренность *Государыни* къ *Соймонову* была такъ велика, что въ Іюнѣ 1739 года, отправленъ онъ былъ въ Кронштадтъ по Имянному Указу, дабы освидѣтельствовать съ Капитанъ-Командорами *Вильбоа* и *Калмыковымъ*, всѣ фрегаты, корабли и прочія военныя суда.

Изъ рукописи видно: что около сего времени прошелъ Шведскій торговый корабль по малой Невкѣ ко Дворцу, чѣмъ *Государыня* была крайне встрѣвожена; а посему и приказала Она лично Ѳедору Ивановичу *Соймонову*, затопить фарватеръ сей (который былъ еще

заваленъ при ПЕТРѢ I-мъ.) Двумя большими галіотами.

Ежели заслуги Ѳедора Ивановича *Соймонова* были весьма значительны, то и данныя ему награды ровнялись онымъ. Въ Октябрѣ 1739 года, пожалованъ онъ былъ въ Генералъ-Кригсъ-Коммисары, съ чиномъ Вице-Адмирала, и съ повелѣніемъ: чтобъ онъ кромѣ сей должности поступалъ въ Коллегіи яко Вице-Президентъ. Чрезъ производство сіе выигралъ Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ* весьма много, ибо безотлучный товарищъ его по Морской службѣ Василій Алексѣевичь Мятлевъ, былъ еще въ чинѣ Капитана 3-го ранга.

Вступя въ должность Кригсъ-Коммисара, и имѣя по вышеприведенному Указу непосредственное вліяніе на всѣ части Адмиралтействъ Коллегіи, открылъ Ѳедоръ Ивановичь *Соймоновъ* многіе безпорядки, упущенія и растраты; кои весьма подробно описаны въ разныхъ предложеніяхъ его. Президентъ Коллегіи Графъ Николай Ѳедоровичь *Головинъ*, былъ такъ не доволенъ сими поступками его, что пересталъ ѣздить въ Коллегію, и даже не присутствовалъ при балотираціяхъ.

Въ Мартѣ 1740 года, подалъ *Соймоновъ* весьма обширное предложеніе, къ коемъ изъясня

всѣ прежнія замѣчанія свои о безпорядкахъ, представлялъ Коллегіи на видъ, что она не обратила на нихъ ни малѣйшаго вниманія, ибо, когда онъ настоятельно требовалъ о разобраніи и подробной описи всѣхъ корабельныхъ матеріаловъ и припасовъ: то Коллегія отвѣчала ему, что не можетъ сего учинить до построенія новыхъ магазиновъ; нынѣ же, бывъ самъ въ Кронштатѣ, открылъ онъ: что 8 магазиновъ совершенно пусты; а по сему поставляетъ обстоятельство сіе на видъ Членамъ, дабы они впредь были основательнѣе въ заключеніяхъ своихъ. Потомъ замѣчаетъ, что по вѣдомостямъ видно, будтобы при корабельной работѣ находится 1886 человѣкъ; но по личному его обозрѣнію нашлось оныхъ только 1010 человѣкъ, и то безъ всякаго надзора, ибо Коллегія не посылаетъ даже Офицеровъ для наблюденія за работами.

Сверхъ сихъ занятій, составилъ Ѳедоръ Ивановичь *Сомойновъ* карту Бѣлаго моря, издалъ книгу Штурманскаго искуства, (*) кото

(*) Вотъ заглавіе и эпиграфъ книги сей: Экстрактъ Штурманскаго искуства изъ наукъ, принадлежащихъ къ мореплаванію, сочиненный въ вопросахъ и отвѣтахъ для пользы и безопасности мореплавателей. Въ С. П. б. при

рой и напечатано было въ 1739 году 600 экземпляровъ, и поднесъ *Императрицы* АННѢ ІОАННОВНѢ 1-ю часть Морскаго Свѣтильника, или описаніе Варяжскаго моря при слѣдующемъ письмѣ.

Всепресвѣтлѣйшая,

Державнѣйшая Великая ГОСУДАРЫНЯ,

Императрица Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ!

Всеподданнѣйшая моя рабская ревность, къ службѣ *Вашего Императорскаго Величества*, возбуждала меня прилагать стараніе мое, о безопасности въ Мореплаваніи, обрѣтающимся въ Морской службѣ, о которой уже я чрезъ многіе годы по моему искуству трудился въ сочиненіи новѣйшихъ и достовѣрныхъ Морскихъ картъ, Балтійскаго моря, по учиненнымъ описаніямъ и прочимъ примѣчаніямъ о берегахъ, и о фарватерѣ: понеже мореплаватели имѣютъ въ томъ не меньше нужду, нежели во всѣхъ

Морской Академической Типографіи 1739 года.

Сѣверная звѣзда гдѣ западу не знаетъ,
Тѣмъ мореплавателей въ нощи провождаетъ.
Егда жъ свѣтила міра лучи имъ сіяютъ,
Тогда желаемые Порты получаютъ.

Ѳедоръ Соймоновъ.

прочихъ до ихъ искусства надлежащихъ наукахъ для безопаснаго хожденія флота, чего ради особливо *Вашего Императорскаго Величества* Дядя, Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великій *Императоръ Государь* ПЕТРЪ Первый, будучи самъ яко наискуснѣйшій мореплаватель, усмотря толь наипаче опасностямъ подверженной кораблямъ здѣшній фарватеръ, между Кронштадтомъ и Ревелемъ, повелѣлъ описывать всѣ надлежащіе примѣчанію признаки, какъ глубины вымѣривать, такъ грунты, мели и подъ водою невидимые великіе камни и прочая. Но хотя сіе толь нужное и полезное дѣло, по Высочайшему Его повелѣнію, и начато при жизни *Его Величества* было, и со всякимъ прилежаніемъ оное чрезъ нѣкоторые годы, какъ ни продолжалось, однакожъ краткая жизнь Великаго сего *Монарха* до желаннаго совершенства, онаго не допустила, такъ что въ послѣдующее время, и все сіе преславное предпріятіе едва бы не всеконечно пресѣклось, ежели бы премудрое и Богомъ вспомоществуемое счастливѣйшее Государствованіе *Вашего Императорскаго Величества* онаго предпріятаго дѣла до совершенія, не подало вновь случая: ибо *Ваше Императорское Величество* между многими преславными, и всей Вашей Рос-

сійской Имперіи полезными учрежденіями не оставили въ забвеніи, и о исправленіи Россійскаго Своего флота, но особенное попеченіе воспріять соизволили: и тако *Всемилостивѣйшая Государыня Самодержица Наша*, явственно мы вѣрные всеподданнѣйшіе рабы очевидно видимъ все то, что *Его Величество* Высокославный *Государь Императоръ* ПЕТРЪ Первый началъ, тѣ всѣ дѣла *Ваше Императорское Величество* дѣйствительно совершать, и неменьше Его мудрыми своими промыслами и собственными дѣлами Вашими славу свою всему безпристрастному свѣту оказывать изволите, и тѣмъ наипаче подая намъ вѣрнымъ *Вашимъ* рабамъ ревность и тщаніе ко исполненію повелѣнія по Высочайшему *Вашему* намѣренію возбуждать Всемилостивѣйше соизволите, между которыми и я всеподданнѣйшій рабъ, будучи въ Адмиралтейской Коллегіи Прокуроромъ, всенижайшія моея должности быть разсудилъ оное, (почти уже забытое) описаніе, не токмо возобновить и надлежащаго исполненія требовать наипаче старался я, о томъ въ такомъ разсужденіи, что отъ недовольнаго изслѣдованія помянутаго фарватера, многіе какъ Россійскіе, такъ чужестранные корабли на семъ морѣ пропадать принуждены были. Ибо

мореплаватели, которые древнимъ не исправнымъ картамъ на семъ фарватерѣ послѣдовали съ крайнимъ своимъ вредомъ, или и съ погубленіемъ кораблей, нещастіе свое признать принуждены были, понеже бывшіе нынѣ во употребленіи морскія карты, или такъ называемый Голландскій Свѣтильникъ моря, весьма неясно свѣтилъ: на которой понадѣяся мореплаватели въ помянутыхъ мѣстахъ принуждены были, многіе ошибаться: и вмѣсто правильнаго пути, на нечаянной камень корабль свой разбить, или вмѣсто глубины незапно посадить на мель. Того ради для лучшаго просвѣщенія новаго и къ безопасному препровожденію кораблей сего свѣтильника утверждался я, въ учиненномъ отъ меня Адмиралтейской Коллегіи письменномъ представленіи, на сочиненные опредѣленными къ тому описаній: и ничего больше не просилъ, какъ только того, чтобъ я вмѣсто потребнаго малаго нѣкотораго инструмента къ безопасному мореплаванію собравъ то, сочинителемъ могъ употребленъ быть, къ показанію моей всеподданнѣйшей ревности. И потому моему представленію по опредѣленію той Коллегіи, какъ сочиненіе оныхъ необходимо нужныхъ здѣшняго фарватера картъ, такъ и смотрѣніе въ переводѣ съ Голландскаго на Рос-

сійской языкъ надлежащихъ въ дополненіе къ тому, другихъ прежде сочиненныхъ морскихъ картъ, и потребныхъ описаній, мнѣ поручено было.

И тако нынѣ уже сіе толь полезное дѣло приведено къ совершенному своему окончанію. Того ради оное, въ которомъ я по должности моей рабской послужить имѣлъ счастіе, всеподданнѣйше подноси сіе новоизданное описаніе и морскія карты, къ стопамъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** съ глубочайшею покорностію полагаю, и едино токмо за благополучное исполненіе моихъ желаній почитаю, ежели **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** оное Всемилостивѣйшаго призрѣнія удостоите. И притомъ увѣрены быть соизволите, что я съ истинною моею ревностію и всеподданнѣйшею вѣрностію, до конца моея жизни пребуду.

Всемилостивѣйшая **ГОСУДАРЫНЯ**,

Вашего Императорскаго Величества.

Всенижайшій и всеподданнѣйшій рабъ

Θедоръ Соймоновъ.

Въ С. Петербургѣ.

Декабря, 1739 года.

Безмѣрно быстрое повышеніе бываетъ нерѣдко причиною скораго паденія. Въ истинѣ сей удостовѣрился *Соймоновъ* печальнымъ, или

лучше сказать плачевнымъ опытомъ. Знаменитый Артемій Петровичь *Волынскій*, весьма близкій пріятель Ѳедору Ивановичу *Соймонову* и многолѣтній сослуживецъ его по Астрахани, имѣлъ несчастіе подвергнуться гоненію *Бирона*. ГОСУДАРЫНЯ внявъ убѣжденіямъ его осудила *Волынскаго*, *Соймонова* и еще пятерыхъ къ смертной казни, но *Соймонова* отъ оной освободила и велѣла сослать въ Сибирь въ вѣчную работу.

По преданію, сохранившемуся въ фамиліи *Соймоновыхъ* извѣстно, что *Биронъ*, принявъ намѣреніе погубить умнаго и опаснаго врага своего *Волынскаго*, убѣждалъ многократно Ѳедора Ивановича *Соймонова* подписать показаніе: составленное о преступленіяхъ *Волынскаго*; но поелику первый не хотѣлъ на сіе согласиться, то онъ почелъ за умную предосторожность включить и его въ мнимое число сообщниковъ Волынскаго. Въ поступкѣ семъ находилъ еще и ту выгоду, что приближилъ къ себѣ Президента Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Графа Н. Ѳ. *Головина*, который находилъ въ *Соймоновѣ* весьма опаснаго соперника.

По преданіямъ современниковъ извѣстно: что *Соймоновъ* сосланъ былъ въ Охотскъ, и назначенъ въ работники тамошняго саловарен-

наго завода. Единственное утѣшеніе, которое онъ находилъ въ печальномъ мѣстѣ семъ, состояло въ томъ, что онъ нашелъ тамъ еще двухъ знаменитыхъ ссыльныхъ: Оберъ-Прокурора *Скорнякова-Писарева* и Генералъ-Полицмейстера Антона *Девіера*. Къ счастію, пробылъ онъ здѣсь не долго: Марта 14-го 1742 года, состоялся Имяной Указъ: „Бывшій Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ *Соймоновъ* освобождается изъ ссылки, съ позволеніемъ жить, гдѣ „пожелаетъ. Возвращается ему шпага, съ повелѣніемъ прикрыть его знамемъ, дабы ни кто „не порицалъ его наказаніемъ.“

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маіѣ 1742 года, подала жена *Соймонова* Дарья Ивановна, съ малолѣтными дѣтьми прошеніе о выдачѣ ей заслуженнаго мужемъ ея жалованья; которое она и получила. Замѣчательно: что въ Апрѣлѣ 1743 года возвращены были чины *Писареву* и *Девіеру*; а *Соймоновъ* остался при одной только шпагѣ и неизвѣстно, гдѣ проживалъ; ибо въ фамильной рукописи не сказано о нещастіи его ни слова.

Въ Коллежскихъ дѣлахъ встрѣтилъ я два постановленія на счетъ дѣтей его: — Въ Апрѣлѣ 1749, опредѣлены по Сенатскому Указу, въ слѣдствіе прошенія Өедора *Соймонова* сыновья

его Юрій и Аѳанасій въ корабельные ученики; въ 1752 году Февраля 5-го, они просили: поелику обучились Гражданской Архитектуріи на собственной счетъ, опредѣлить ихъ въ вѣдомство Московской Полиціи въ команду къ Архитектору Князю *Ухтомскому*; а посему и отослать ихъ туда.

Поелику предлагаемыя мною жизнеописанія Адмираловъ нашихъ, составляютъ почти непрерывную цѣпь одного повѣствованія; то и отношу я дѣло о Камчатскихъ экспедиціяхъ жизнеописанію Василія Алексѣевича *Мятлева;* а здѣсь упомяну только о путешествіи Ѳедора Ивановича *Соймонова* къ рѣкѣ Амуру.

Въ рукописи не сказано ни слова о несчастіи, постигшемъ Ѳедора Ивановича *Соймонова*, умолчено, гдѣ жилъ онъ до 1753 года; но упомянуто, что 1753 года отправленъ онъ въ Нерчинскъ, для размѣренія фарватера рѣкъ Шилки и Амура, построенія ботовъ и развѣдыванія пути по Амуру.

Въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа нашелъ я Сенатскій Указъ отъ 22-го Декабря 1753 года, изъ коего прилагаю выписку: . . . . . 5-е Бывшихъ въ Камчатской Экспедиціи морскихъ Офицеровъ и служителей, которые нынѣ въ Сибири имѣются, Адмиралтействъ Коллегіи от-

дать въ вѣдомство помянутаго Губернатора *Мятлева*. И гдѣ ихъ сколько обрѣтается, къ нему сообщить; а къ нимъ о послушаніи ему надлежащіе указы отправить. И какъ оныхъ морскихъ и прочихъ служителей, такъ и исправленіе по означенной Коммисіи, всѣми потребностями поручили же бывшему въ морской службѣ Ѳ. *Соймонову*, чего ради его *Соймонова* туда и отправить съ жалованьемъ для такой дальной Экспедиціи по 1000 рублей въ годъ, которое ему производить изъ тамошнихъ Провинціональныхъ доходовъ.

По рапорту Лейтенанта *Ртищева* изъ Томска отъ Іюня 1754 года видно, что Ѳ. И. *Соймоновъ*, осмотрѣвъ по ордеру Сибирскаго Губернатора *Мятлева*, команду *Ртищева*, выбралъ нѣсколько человѣкъ, и отправился съ оными въ Иркутскъ. *Ртищевъ* называетъ въ донесеніи своемъ *Соймонова* Г. Экипажмейстеромъ; но это вѣроятно изъ учтивости, ибо, ежелибы онъ имѣлъ въ сіе время какое званіе или чинъ: то Губернаторъ *Мятлевъ*, упоминалъ бы оный въ донесеніяхъ своихъ; но онъ называетъ его вездѣ просто Ѳедоромъ *Соймоновымъ*.

Въ рапортѣ отъ Марта 1756, доноситъ Губернаторъ *Мятлевъ* Коллегіи: отъ находящагося въ Нерчинскѣ Ѳедора *Соймонова*, по-

лучены мною табель и списокъ, обрѣтающимся тамъ Морскимъ, Артиллерійскимъ и Адмиралтейскимъ служителямъ. Со оныхъ учиня таковыежъ, посылаю при семъ въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію. Вотъ копія съ сего списка.

Штикъ-Юнкеръ	Михаилъ	*Соймоновъ.*
Прапорщикъ	Афанасій	*Соймоновъ.*
Лѣкарь	Захарій	*Рикъ.*
Штурмана:	Михаилъ	*Татариновъ.*
	Василій	*Карповъ.*
Геодезисты:	Иванъ	*Барашевъ.*
	Василій	*Воиновъ.*
	Яковъ	*Ѳедоровъ.*
	Миронъ	*Овцынъ.*
Подконстапель	Андрей	*Никитинъ.*

Нижнихъ чиновъ 41 человѣкъ.

„Вотъ что сказано въ рукописи, о занятіяхъ Ѳ. И. *Соймонова* по Нерчинскому краю: —ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, съ одной стороны имѣя непремѣнное намѣреніе приводить къ концу предпріятыя Родителемъ *Ея* ПЕТРОМЪ Великимъ намѣренія; но видя чрезвычайно великія издержки, безполезно притомъ употребленныя, разсудила перемѣнить мѣсто порта на выгоднѣйшую, по дешевизнѣ содержанія и лучшую способность къ доставленію припасовъ, повелѣла Сенату отправить *Соймонова*

въ Нерчинскъ, взявъ изъ Томска всѣхъ, оставшихъ отъ Камчатской Экспедиціи морскихъ служителей съ собою и, построя въ семъ городѣ на первый случай два пакетъ-бота, итти на оныхъ по рѣкамъ Шилки и Амуру въ Сѣверо-восточное море до Япона и береговъ Американскихъ; а посему повелѣнію отправленъ *Соймоновъ* въ Нерчинскъ для измѣренія фарватера рѣкъ Шилки и Амура, для строенія пакетъ-ботовъ и развѣдыванія пути по рѣкѣ Амуру; для чего и взять находившихся въ Томскѣ морскихъ служителей; а для описанія рѣкъ и земель Нерчинскаго уѣзда, отъ Сената посланы два Штурмана и три Геодезиста, да сынъ его *Соймонова* Артиллеріи Штикъ-Юнкеръ Михайло."

„И въ Маіѣ мѣсяцѣ тогоже года, отправились изъ Тобольска, а въ Томскѣ взяли морскихъ 58 человѣкъ служителей и всѣ журналы, веденные во время вояжа Экспедиціи Камчатской; изъ которыхъ слѣдуя до Нерчинска, во время дневной покормки лошадей, и по ночлегамъ; подкомандующими его сдѣланы карты."

„По прибытіи жъ въ Нерчинскъ, немедля обдѣланы три большія лодки, на которыхъ и поплыли рѣчкою Шилкою, до начала Амура рѣки, гдѣ рѣка Аргунъ впадаетъ въ Шилку. И

отсюда Амуръ рѣка начало свое имѣетъ; плывучи же Шилкою не много ниже впадающей въ Шилку рѣчки Амозара или Горбицы, наѣхали плавущій плотъ и на немъ пять человѣкъ Китайскихъ подданныхъ Мунгалъ, съ нѣсколькимъ рогатымъ скотомъ, вымѣненнымъ у Россіянъ, живущихъ при устьѣ рѣчки Горлицы, куда Китайскіе досмотрщики каждое лѣто проѣзжаютъ для перемѣны билета, полагаемаго въ сдѣланной нарочно для того пограниченной столбъ. А доплывъ до устья Аргуна, измѣрены устья оной рѣки и Шилки. И какъ въ Амуръ рѣку входить было не велѣно: то и пошли обратно по Шилкѣ бичевою, описывая берега и измѣряя фарватеръ, по тихому ходу лодокъ на бичевой съ большею точностію. По прибытіи жъ въ Нерчинскъ, остатокъ лѣта употребленъ былъ на описаніе годныхъ къ хлѣбопашеству земель и сѣнныхъ покосовъ; а зимнее время, на сочиненіе оныхъ плановъ, и рѣкамъ Шилкѣ, Амурскому и Аргунскому устьямъ, которые и сдѣланы въ четыре ряда, и Генеральная, описаннымъ частямъ Карта, съ описаніемъ города Нерчинска, со стороны рѣки Нерчи."

„И съ сими планами посланъ былъ Штикъ-Юнкеръ Михайло *Соймоновъ* въ Сенатъ. И сверхъ того, съ представленіемъ: о пріемѣ въ

подданство Мунгальцовъ до 150 тысячь человѣкъ, изъ владѣнія трехъ Хановъ: Тушету-Хана, Цеценъ-Хана и Шадаръ Вана. Для защищенія же оныхъ съ прожектомъ, о укрѣпленіи границы отъ города Селенгинска, до форпоста Царуханскаго, построенія крѣпостей и редутовъ и сформированія вновь пяти Ландмилицкихъ конныхъ полковъ изъ выписныхъ Козаковъ. Что все по докладу Правительствующаго Сената и удостоилось ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, и для исполненія сего отправленъ былъ Артиллеріи Маіоръ Михайло *Соймоновъ* отъ Сената обратно съ Указомъ къ родителю его въ Тобольскъ."

Въ Мартѣ 1757 года послѣдовалъ Имянной Указъ: Сибирскаго Губернатора Генералъ-Поручика *Мятлева,* для употребленія здѣсь во флотѣ оттуда взять; а обрѣтающагося въ командѣ его при исправленіи Коммисіи Ѳедора *Соймонова,* написать въ Тайные Совѣтники и въ Сибирь въ Губернаторы, съ жалованьемъ по 2000 р. въ годъ.

По дѣламъ того времеми видно: что Ѳ. И *Соймоновъ* вступилъ въ должность Губернатора въ Августѣ 1757 года; а прежнюю должность свою: Секретную *Коммисію о заграничныхъ обращеніяхъ,* сдалъ по Сенатскому

Указу Статскому Совѣтнику и Сибирской губерніи Губернаторскому Товарищу Ивану *Грабленову*.

Өедоръ Ивановичь *Соймоновъ* исправлялъ должность Сибирскаго Губернатора слишкомъ 6 лѣтъ, и въ теченіи сего времени, .какъ по преданіямъ извѣстно, усердствуя къ благу того отдаленнаго края, отличился во все управленіе свое, кротостію, миролюбіемъ и доброжелательствомъ.

По дѣламъ Сибирскаго Приказа видно: что онъ учредилъ въ Охотскѣ Морскую школу, и истребовалъ 8 Штурмановъ съ инструментами и книгами.—Поелику, при перевозкѣ товаровъ черезъ Байкалъ, разбивало много судовъ, то онъ предписалъ корабельному мастеру *Острецову*: построить нѣсколько новыхъ и соорудилъ маякъ и гавань при Посольскомъ монастырѣ. Къ заслугамъ его можно также отнести уничтоженіе Анадырскаго острога, въ который перевозка провіанта и разныхъ припасовъ, раззоряла Камчедаловъ и Коряковъ. Въ представленіи своемъ Правительствующему Сенату объ уничтоженіи сего острога, говоритъ „*Соймоновъ*: „Отъ начала Анадырскаго острога „(1727) по нынѣшній 1763 годъ употреблено „на жалованье и содержаніе тамошней команды

„болѣе 760,000 рублей. Хотя обязанность о-
„ной состояла: 1) привесть въ подданство непо-
„корныхъ Чукчей; 2) защищать отъ нападенія
„Чукчей, Ламутовъ, Юкагирей и Ясашныхъ Ко-
„ряковъ; но по дѣламъ видно, что Чукотскій на-
„родъ до сихъ поръ не покоренъ; а помянутые
„вѣрноподданные отъ Россійскихъ регулярныхъ
„войскъ приведены въ крайнее раззореніе, и такъ
„въ послѣдствіи на нихъ озлобились, что от-
„кочевали въ другія дальныя мѣста." — Послѣ
„сего, приводитъ онъ донесеніе Подполковника
Плениснера, который разчислилъ, что съ 1760
по 1763-й годъ употреблено на содержаніе Ана-
дырской команды 87,879 рублей одна копѣйка.
Ясаку же получено отъ помянутыхъ народовъ
на 181 рубль 75 копѣекъ.

Императрица ЕКАТЕРИНА II, наградила въ Сентябрѣ 1762 года многихъ достойныхъ мужей, знаками ордена Св. Александра Невскаго, въ числѣ оныхъ находился и Ѳ. И. *Соймоновъ*. — Въ Ноябрѣ 1763 года уволенъ онъ отъ должности Сибирскаго Губернатора, и по прибытіи въ Москву, опредѣленъ Сенатомъ въ Сенатскую Контору. Обращаюсь къ фамильной *Соймоновыхъ* рукописи.

„Въ 1758 году, въ слѣдствіе Имяннаго у-
каза, вступилъ для исправленія дѣлъ въ помощь,

„по всѣмъ порученнымъ ему Коммисіямъ сынъ „его Подполковникъ Михайло, и обще съ нимъ „сформировалъ одинъ Ландмилицкій полкъ подъ „названіемъ Селенгинскаго, который не былъ од„нако же отправленъ въ Нерчинскъ, за необмун„дированіемъ и неукомплектованіемъ Офицерами, „а неменьше и за непостроеніемъ еще при рѣ„кѣ Опонѣ, первой крѣпости съ нужными въ о„ной для воинскихъ чиновъ жилищами. Полкъ „Селенгинскій, выведенъ былъ въ Россію и от„правленъ противъ Турокъ. А между тѣмъ, сверхъ „исполненія текущихъ дѣлъ по Коммисіямъ, ну„жно было заняться на долгое время, сочинені„емъ плановъ крѣпостямъ и редутамъ, по рѣкѣ „Бухтармѣ и въ выборѣ по Имянному указу, изъ „монастырскихъ конныхъ заводовъ, годныхъ въ „Кирасирскіе и Драгунскіе полки подьемныхъ ло„шадей.

„По разсмотрѣніи плановъ крѣпостямъ по рѣкѣ Бухтармѣ назначеннымъ, и по собраніи свѣденій въ разсужденіи положенія окрестныхъ мѣстъ, и по сочиненіи мнѣнія, необходимость требовала отправить въ Сенатъ для объясненія плановъ и мнѣнія, сына его Подполковника Армейскаго Михайлу.“

По раздѣленіи Сената на Департаменты, поступилъ Өедоръ Ивановичъ *Соймоновъ* въ пятый

и сверхъ отправленія настоящей должности имѣлъ разныя особенныя порученія отъ ГОСУДАРЫНИ. Изъ числа оныхъ извѣстны только два: 1-е. Профессоръ *Ломоносовъ*, подалъ проэктъ, отправить Морскую экспедицію къ полюсу, доказывая, что тамъ не можетъ быть льдовъ. ИМПЕРАТРИЦА отправила бумагу сію къ Ѳ. И. *Соймонову*, требуя, чтобъ онъ изложилъ свое мнѣніе. Къ сожалѣнію, неизвѣстенъ отвѣтъ его. 2-е. Съ эстафетомъ получилъ онъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе составить планъ: какими сборами обложить кочующіе въ Сибири народы. Изъ рукописи видно, что Ѳ. И. *Соймоновъ* отправилъ донесенія свои къ ГОСУДАРЫНѢ съ сыномъ своимъ Полковникомъ М. Ѳ. *Соймоновымъ*, который, по желанію его, оставался при немъ.

Въ 1766-мъ году уволенъ Ѳ. И. *Соймоновъ*, отъ всѣхъ должностей, съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и полнымъ пенсіономъ. Успокоясь отъ дѣлъ, прожилъ еще знаменитый мужъ сей 14 лѣтъ и скончался 1780 года Іюля 11-го дня, имѣя отъ роду 98 лѣтъ. Тѣло его предано землѣ, въ Высоцкомъ мужескомъ монастырѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Серпухова, гдѣ находятся жалованныя *Соймоновымъ* отъ Царей отчины.

Сверхъ вышеупомянутыхъ сочиненій, оставилъ намъ Θедоръ Ивановичь *Соймоновъ* еще слѣдующія:

I. Сибирь золотое дно.

См. Ежемѣсяч. соч. Акад. Наукъ 1761 годъ. Томъ II, стр. 449.

II. Извѣстіе о торгахъ Сибирскихъ.

См. тамъ же 1755 годъ, Томъ II. стр. 195.

III. Письмо Россійскаго Навигатора къ молодому *Зейману*.

См. тамъ же 1764 годъ, Томъ I, стр. 136.

Изъ сего сочиненія предлагаю здѣсь краткую выписку, доказывающую, что Θедоръ Ивановичь *Соймоновъ* былъ также весьма искусный мореплаватель.

Въ 1714 году въ Португалліи при городѣ Сентъ-Юбесѣ, Голландскій фрегатъ перешедъ заливъ, приходилъ къ песчаной косѣ для выгрузки своего баласта, и пришедъ къ тому мѣсту гдѣ надлежало якорь бросить, не разсудя о скоромъ ходѣ фрегата, и что съ нимъ же не малое теченіе было, не поворотя и не приведя фрегата къ вѣтру, велѣлъ якорь отпустить. Потомъ отъ того хода столько канату вытянуло, что вдвое или втрое противъ пропорціи. И какъ якорь зацѣпилъ, и фрегатъ пово-

рачиваться сталъ отъ того своею кормою у Англійской Пинки бугсприть отломилъ, а у своего Фрегата галерею и заднюю рѣзьбу изломалъ.

Въ 1721 году въ проводкѣ корабля Святая Екатерина въ Кронштатъ на камеляхъ, переведя корабль чрезъ мѣлкія банки, и по отнятіи камелей, съ простымъ парусомъ къ Кронштадту плыли, и подходя близко не поворотяжъ корабля, и не остановя его, Капитанъ велѣлъ Боцману якорь отпустить, который по мѣлкости воды попалъ подъ дно корабля, и такъ сильно, что почти остановился отъ того, однакожъ знатно по мягкости грунта, или съ боку, а не подъ самой киль якорь попалъ, кораблю поврежденія не причинило.

Въ 1714-мъ году, будучи Флотъ при Березовыхъ островахъ, когда на кораблѣ Святая Екатерина присутствовать изволилъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Великій, то сколько отъ тогдашняго чрезвычайнаго и превеликаго шторму и опасностей ни было, между прочаго бушпортъ на томъ кораблѣ, бивъ объ валы, много повредило, но всего опаснѣйшее было то, что нѣсколько кораблей впереди ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корабля находились, изъ которыхъ, ежели бъ по несчастію хотя одинъ съ

якоря сорвало, тогда бъ неминуемо **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** кораблю вредность причинилъ, для которой толъ великой опасности, хотя и съ великимъ страхомъ, однакожъ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** въ шлюпкѣ на Березовые острова съѣхать отважиться изволилъ.

Въ бытность Россійскаго флота въ 1716 году при Копенгагенѣ, на кораблѣ Ингерманландія, на которомъ въ то самое время присутствовать же изволилъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, весьма съ посредственнымъ вѣтромъ, у якоря верешено посрединѣ отъ несварки переломилось, и корабль по вѣтру понесло, но отъ осторожности, что приготовленный, другой якорь висѣлъ на крамъ-балкѣ, и канатъ бухтами по деку приготовленъ былъ, тогда тотчасъ отпущенъ, и никакого вреда ни оному кораблю, ни другимъ не послѣдовало, а ежели бъ другой якорь пріуготовленъ не былъ, тобъ и не безъ поврежденія, или тому, или другому, бывшему за кормою быть могло.

Въ 1717 году, на крюйсѣ Ревельской эскадры; на кораблѣ Малбругъ, Командира *Шельтинга*, при спусканіи для убавленія рифовъ гротъ марселя, отъ ослабленія съ вѣтренной стороны браса, марсель такъ сильно качнулся, что и стеньгъ сломился, однако, къ немалому удивленію, бывшій на стенгѣ матросъ

и будучи привязанъ, на корабль съ стеньгою упалъ безъ всякаго поврежденія.

На Каспійскомъ морѣ на гекботѣ у Порутчика *Юшкова*, при убавленіи отъ марселя рифовъ, отъ небреженія въ послабленіи браса съ вѣтровой стороны, такъ райну качнуло, что находящійся матросъ на концѣ той райны съ вѣтровой стороны, и что тогда гекботъ валомъ много нагнуло, за гекботъ на другую сторону въ море упалъ и потонулъ.

Будучи насъ двое въ Амстердамѣ, обучалися на Остъ-Индской верьфи въ такелажной, вязанію котовъ, стропóвъ и прочаго, что до такелажу принадлежитъ, и хотя, какъ и прочіе матросы, сверху одѣты были парусиннымъ замараннымъ платьемъ, но Адмиралтейцъ-Геръ (*) той верфи, по случаю бывъ въ такелажной, и усмотрѣлъ на насъ подъ парусиннымъ платьемъ рубахи Голландскаго полотна, а изъ подъ брюковъ, на ногахъ шелковые чулки, и не матроскіе башмаки, спросилъ Экипажмейстера объ насъ, который ему объявилъ, что мы Россійскіе Дворяне, за что онъ насъ не токмо тогда похвалилъ, но потомъ, не смотря на нашу молодость, и обѣдать къ себѣ

(*) Адмиралтейскій Совѣтникъ.

въ домъ позвалъ, при чемъ повторяя похвалою обученіе, говорилъ: что онъ помнитъ, и самъ свидѣтелемъ былъ, что ПЕТРЪ Великій на оной ихъ верфи шляхтою лѣсъ обтесывать самъ обучаться изволилъ, что къ прославленію Россійской Имперіи, въ вѣчные роды памятію быть можетъ, и потому-то кажется весьма прилично Офицеру, зная всякую работу, приказывать и указывать, нежели не зная, что дѣлаютъ, однимъ смотрителемъ быть.

Корабль Ингерманландія имѣлъ обыкновенный ходъ, какъ и прочіе корабли, но когда ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на томъ корабле самъ присутствовать изволилъ, въ тѣ времена Капитанъ того корабля Гослеръ искусствомъ своимъ: 1) Перемѣною груза; 2) слабостью вантовъ и штаговъ; 3) выниманіемъ вкругъ мачтъ клиньевъ; 4) между деками подъ балками подставокъ; 5) наклоненіемъ мачтъ, кромѣ, что къ скорому ходу корабля онъ за способъ признавалъ и въ самомъ дѣлѣ дѣйствительно то было, что корабль предъ всѣми легчайшій ходъ имѣлъ, какъ то тѣхъ временъ журналами засвидѣтельствоваться можетъ.

Въ 1719 и 1720-мъ годахъ, будучи на Каспійскомъ морѣ на трехъ шнявахъ, изъ которыхъ на одной я былъ молодымъ Офицеромъ,

(однакожъ Командиромъ) бывшій при томъ Штурманъ, въ пропорціи груза толь великое искуство зналъ, что шнява противъ другихъ двухъ всю кампанію скорѣе ходила. Потомъ въ другое лѣто тотъ же Штурманъ случился быть на другой шнявѣ, которая въ первое лѣто тяжелѣе всѣхъ ходила, но его прилѣжнымъ искусствомъ въ пропорціи груза—всю же кампанію легче прочихъ ходила.

Всему свѣту извѣстно **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** къ строенію кораблей любопытство, почему не удовольствуяся Англійскою пропорціею, но для Французской изволилъ послать во Францію учениковъ *Окунева* и *Ромбурга*, которые по возвращеніи на пробу сдѣлали фрегатъ Митаву, и по видимому, всѣмъ казался, что рѣзво ходить будетъ.

И хотя въ томъ чрезвычайности и не послѣдовало, но отъ Архитектуры ли, или отъ неискуснаго управленія Офицерскаго, о чемъ тогда примѣчено не было, а по Архитектурѣ того фрегата, всѣмъ тогда за вѣроятное казалося, что скорой ходъ оный имѣть бы могъ.

Послѣ Ѳ. И. *Соймонова*, осталось 3 сына и двѣ дочери. Старшій Михаилъ Ѳедоровичъ, былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ,

Горныхъ и монетныхъ дѣлъ Главнымъ Директоромъ и Орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ.— Второй Юрій Ѳедоровичъ Статскій Совѣтникъ- — Сынъ его Владиміръ Юрьевичъ нынѣ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, былъ Управляющій Казанскою губерніею на правѣ Генералъ-Губернатора и Орденовъ Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени Кавалеръ. — Третій Афанасій Преміеръ-Маіоромъ.

Ѳ. И. *Соймоновъ* имѣлъ еще двухъ братьевъ Александра и Дмитрія: первый служилъ нѣсколько лѣтъ во флотѣ и умеръ въ чинѣ Оберъ-Фискала. Сынъ его Петръ Александровичъ, былъ Статсъ-Секретаремъ при *Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ II-й, и умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника въ 1799 году. — Дмитрій Ивановичъ служилъ въ Артиллеріи и умеръ въ чинѣ Генералъ-Маіора.

Жизнеописаніе Адмирала Томаса Гордона.

Морской службы Капитанъ Гордонъ, потомокъ знаменитаго Россійскаго Генерала Гордона, принятъ былъ ПЕТРОМЪ I-мъ въ Россій-

скую службу въ 1717-мъ году въ Парижѣ. Изъ писемъ Архіатора Арескина, къ Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину видно, что первый имѣя порученіе отъ ГОСУДАРЯ приглашать въ Морскую службу искусныхъ Морскихъ Офицеровъ, представилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ флотскаго Капитана Томаса Гордона. По спискамъ того времени показанъ онъ въ службѣ съ Іюня 1717 года Капитанъ-Командоромъ.

Весною 1718-го года, выступилъ ГОСУДАРЬ въ походъ съ цѣлымъ флотомъ, и дошедши до Гангута, отрядилъ въ крейсерство Капитанъ-Командора Гордона съ слѣдующими судами:

Корабли:

Ревель . Капитанъ Иванъ Синявинъ.

Рига . . Капитанъ Наумъ Синявинъ.

Арондель Капитанъ-Порутчикъ Мухановъ.

Лондонъ Капитанъ Шапизо.

Егудіилъ ——— Бредаль.

Гукоръ Порутчикъ Башиловъ.

Гордонъ пробылъ въ морѣ до глубокой осени, взялъ нѣсколько купеческихъ кораблей и возвратился въ Кронштатъ. ГОСУДАРЬ былъ такъ доволенъ первоначальною службою сего Шотландскаго моряка, что пожаловалъ его въ Шаубенахты въ Генварѣ 1719-го года.

Въ 1719мъ и 1720мъ годахъ, былъ Гордонъ также въ морѣ и начальствовалъ Аріергардомъ Россійскаго флота. Въ 1721мъ году поручилъ ему ГОСУДАРЬ начальство надъ Ревельскою эскадрою, и приказалъ ему стоять тамъ въ готовности на рейдѣ, отряжая постоянно по два корабля, для крейсированія между берегами Финляндіи и Оденсгольмомъ.

Въ торжество Нейштатскаго мира произведенъ былъ Шаубенахтъ Гордонъ въ Вице-Адмиралы. Хотя изъ вышеприведеннаго и невидно, чтобъ Гордонъ имѣлъ случай оказать толь важные заслуги какъ Наумъ Акимовичь Синянинъ и фонъ Гофтъ; но вѣроятно имѣлъ ГОСУДАРЬ особыя причины возвышать его такъ скоро, и не ошибся; ибо мы увидимъ въ послѣдствіи, что Гордонъ былъ весьма полезенъ Россійскому флоту.

Въ 1722мъ году повелѣно было Гордону присутствовать въ Коллегіи, а въ 1723 былъ онъ въ походѣ и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Нордъ Адлерѣ, коимъ командовалъ Капитанъ Эрмитажъ. По возвращеніи изъ похода, вступилъ онъ опять въ присутствіе Коллегіи. Въ 1724 году опредѣленъ былъ Гордонъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта и занималъ мѣсто сіе до кончины своей.

Вице-Адмиралъ Гордонъ въ числѣ прочихъ Флагмановъ присутствовалъ также при церемоніальномъ погребеніи тѣла ИМПЕРАТОРА ПЕТРА 1го, онъ несъ за гробомъ своего Монарха и благодѣтеля Сибирскую корону. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА 1. явила ему также опытъ благоволенія своего, въ Ноябрѣ 1725 года пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Въ 1727мъ году произведенъ былъ почтенный Гордонъ въ Адмиралы. Въ теченіи службы своей при Кронштатѣ, командовалъ онъ флотомъ посыланнымъ въ крейсерство для практики: 1726, 1732 и 1733 годахъ.

Для любопытныхъ читателей помѣщу здѣсь краткое извѣстіе о кампаніи двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ 1732 повелѣно было приготовить къ походу слѣдующіе корабли:

Корабль: Шлютенбургъ. Капитанъ Лителъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Шапкинъ.

——— Лефермъ. Капитанъ Бенсъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Телкинъ.

——— Наталія Капитанъ Эрмитажъ.
Капитанъ - Лейтенантъ Возницынъ.

Корабль Дербентъ. Капитанъ Горгстратъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Алексѣй Дмитріевъ Мамоновъ.
Адмиралъ Гордонъ.
—— ПЕТРЪ II. Капитанъ Яковъ Баржъ.
—— Выборгъ Капитанъ Виллимъ Люйсъ.
—— Рига —— Лебядниковъ.
Фрегатъ: Россія, Капитанъ-Лейтенантъ Арсеньевъ.
—— Эсперанцъ —— Чертовъ.
Пакетъ-Ботъ: Куріеръ, Лейтенантъ Новосильцовъ.
—— Почталіонъ —— Талызинъ.
—— Меркуріусъ —— Шепелевъ.
—— Постъ-Вагенъ —— Кривской.

По Высочайшему повелѣнію предписано было Адмиралу Гордону, чтобъ онъ отправясь подъ синимъ флагомъ со ввѣренною ему эскадрою къ Березовымъ островамъ, крейсеровалъ тамъ 3 недѣли и потомъ возвратился на Кронштатской рейдъ. Въ слѣдствіе сего вступилъ онъ подъ паруса 8го Іюня, а 29 возвратился къ порту. Вскорѣ послѣ сего получилъ онъ новое повелѣніе: итти опять въ крейсерство впредь до указу. Изъ рапортовъ Адмирала Гордона видно, что 4 Іюля, пошелъ онъ опять въ море и 21 Августа возвратясь

въ Кронштатъ, ввелъ весь флотъ свой въ гавань.

Въ 1733мъ году повелѣно опять Адмиралу Гордону командовать флотомъ назначеннымъ въ крейсерство; который состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ.

Корабль: Св. Александръ Капитанъ Шапизо.
——— Шлютенбургъ ———— Ладыженской.
——— Ле-Фермъ ———— Янъ Дюсекъ.
——— Наталія ———— Бестужевъ.
——— Нарва ———— Кеннеди.
——— ПЕТРЪ II. ———— Матисъ Темъ.
——— Новая Надежда ———— Алексѣй Чертовъ.
Фрегатъ: Россія ———— Алексѣй Косенковъ.
——— Амстердамъ Галей, Дмитрій Толбухинъ.
——— Вахмейстеръ ——— Жанъ Никласъ.
——— Эсперанцъ ——— Михайло Протопоповъ.
——— Старъ Фениксъ —— Кн. Василій Урусовъ.
——— Кронъ Ватенъ ——— Михайло Несвицкой.

Для дальнаго вояжа съ двойнымъ комплектомъ.

Корабли: Выборгъ	Капитаны:	Баржъ.
———	———	Бараковъ.
——— Рига	———	Лунинъ.
———	———	Карабановъ.

Плаваніе сего флота, простиралось только до Березовыхъ островов, и въ Августѣ возвратился онъ къ порту. Помянутые же два корабля, Выборгъ и Рига выходили въ Сѣверное море, и возвратились 10 Сентября въ Кронштатъ. Капитанъ Баржъ проходя дважды Копенгагенъ не салютовалъ Кронбергской крѣпости, за что по жалобѣ Датскаго Правительства сдѣланъ ему былъ строгій выговоръ; а Адмиралу Гордону сдѣлано было замѣчаніе, ибо корабли сіи принадлежали къ его флоту.

Въ Декабрѣ 1733 года опредѣлила Коллегія раздѣлить всѣ Морскія команды на двѣ Дивизіи, изъ коихъ первую поручила Президенту своему Графу Николаю Ѳедоровичу Головину, а вторую Адмиралу Гордону. Получа о семъ указъ, отвѣчалъ Адмиралъ Гордонъ Коллегіи, что поелику онъ старшій Адмиралъ Россійскаго флота, то и долженъ командовать 1ю а не 2ю Дивизіею.

Коллегія выведя на справку 2 пунктъ 1 главы Морскаго Регламента, гдѣ сказано: *Президентъ Генералъ-Адмиралъ, или кто первый Адмиралъ* объяснила ему, что по сему закону, должно почитать первымъ Адмираломъ Президента; а посему и предписываетъ она ему принять немедленно вторую Дивизію. Получа указъ сей принялъ Гордонъ оную безъ прекословно.

Въ 1734 году, когда Дворъ нашъ рѣшился защищать права Саксонскаго Курфирста Августа, на Польскую Корону, повелѣно было приготовить къ походу весь корабельный флотъ, и начальство надъ онымъ имѣть Адмиралу Гордону. Къ нему же въ команду назначены были: Вице-Адмиралъ Наумъ Акимовичь Синявинъ, Контръ-Адмиралъ Мартынъ Госсеръ, да въ должность Генералъ Кригсъ-Коммисара, на основаніи Морскаго Регламента Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаръ Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ. Въ слѣдствіе повелѣнія сего выведены на рейдъ слѣдующіе корабли:

Число пушекъ.	Число Команд.	Списокъ Флоту.
100.	1000.	ПЕТРЪ I и II. Адмиралъ Гордонъ. Капитанъ Робертъ Литель.

66.	488.	Св. Александръ Вице-Адмиралъ Синявинъ. Капитанъ Вилимъ Люисъ.
66.	488.	Шлюшенбургъ Коншръ-Адмиралъ Госселеръ. Капитанъ Горгсграпъ,
66.	488.	Напалія Борисъ Лебядниковъ.
66.	488.	Марбургъ Никласъ Шпромъ.
66.	488.	Ле-Фермъ ——— ————
66.	488.	Нарва — — Кап. Кеннеди.
66.	488	Слава Россіи —— Яковъ Баржъ.
54.	393.	Девоншейръ —— Данила Герценбергъ.
54.	393.	Петръ II. —— Ларсъ Шевенгъ.
54.	393.	Выборгъ ——— Бараковъ.
54.	393.	Рига ——— Шпоксъ.
54.	393.	Новая Надежда ——— Вильсперъ.
54.	393.	Викторія ————————
44.	244.	Арондель Лейт. Андрей Полянской.
32.	216.	Россія Кап. Иванъ Коробановъ.
32.	216.	Митау Кап. Петръ Дефремери.
32.	216.	Вахмейстеръ. ———— ———
32.	216.	Кронделивдъ. ———— ———
32.	216.	Сторъ Фениксъ Кап. Петръ Беземакеръ.
32.	216.	Эсперанцъ Кап. Баронъ Фонъ-Шлейницъ.
32.	216.	Принцеса Анна —— ———————
16.	75.	Фаворитка Лейт. Өедоръ Лавровъ.

16.	75.	Вестенъ Шлюкъ — — Семенъ Лыковъ.
10.	68.	Доннеръ Лейт. Карлъ Вигантъ.
10.	68.	Юпитеръ ——— Михайло Пальчиковъ.
26.	199.	Прамъ N° 1 ——— ———
26.	199.	Прамъ N° 2 ——— ———
44.	244.	Брандеръ Армондъ. ——— ———
. .	. .	Галіотъ Св. Александръ.

Маія 11го донесъ Адмиралъ Гордонъ, что онъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ *Петръ Первый и вторый* и готовъ къ выходу въ море.

Маія 16го рапортовалъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно къ Пилавѣ, и выгрузилъ всю полевую Артиллерію на берегъ, успѣшному прибытію коей надобно приписать взятіе Данцига.

По дѣламъ видно, что Іюля 1го возвратился Адмиралъ Гордонъ въ Кронштатъ. Причиною сему было вѣроятно извѣстіе, что въ Копенгагенѣ стоятъ 20ть Французскихъ кораблей. Флотъ сей взялъ въ послѣдствіи оставшійся при Данцигѣ фрегатъ Митаву и галіотъ Кейземакеръ; но въ возмездіе взялъ также Адмиралъ Гордонъ: Французскій фрегатъ Бриліантъ и Гукоръ; которые весьма долго служили на Бал-

тійскомъ морѣ. Фрегатъ же нашъ Митау, по конвенціи съ Французскимъ Правительствомъ, возвращенъ былъ Датчанами и приведенъ ими осенью сего же года въ Кронштатъ. Замѣчательно, что въ семъ году покрылся фарватеръ льдомъ 19го Октября. Въ календарѣ же нашемъ показано вѣроятно ошибкою: что рѣка Нева стала 1го Ноября.

Симъ заключается краткое извѣстіе о военной кампаніи 1734го года. Нарядъ объ отправленіи флота въ море такъ не полонъ, что я не нашелъ даже обстоятельнаго списка Командирамъ кораблей; а воспользовался только, частными донесеніями Адмирала Гордона. Въ дѣлахъ встрѣтилъ я, что по ходатайству Гордона произведенъ былъ Лейтенантъ Андрей Полянской въ Капитаны; но чѣмъ онъ отличился, о томъ не сказано ни слова.

Предлагаю читателямъ Реляцію о взятіи Данцига; въ которой упоминается и о дѣйствіяхъ флота нашего.

Реляція.

О благополучномъ и славномъ происхожденіи въ Польшѣ оружія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, и о взятіи и о покореніи города Гданска.

Когда на вспоможеніе городу Гданску пришла моремъ Французская военная эскадра, состоящая въ 11^ти^ корабляхъ большихъ линейныхъ и фрегатахъ, и высадила на берегъ Гданской приморской крѣпости Вексельминдѣ, нѣсколько тысячь Французскихъ военныхъ людей, которые 16го Маія учинили отъ Вексельминда на Россійской ретраншаментъ обрѣтающійся по рѣкѣ Вислѣ между города Гданска и Вексельминда, жестокое непріятельское нападеніе, а въ самое тоже время и изъ города сильная вылазка учинена была; то съ Божіею помощію оные Французы, отъ войска Россійскаго мужественно съ великимъ съ ихъ Французской стороны урономъ отбиты, и до самаго Вексельминда прогнаны, въ которой акціи между другими Французами и Посолъ Французской, бывшій при Датскомъ дворѣ Графъ Плело, который оттуда на корабляхъ Французскихъ къ Вексельминду пріѣхалъ, и помянутыми Французами командовалъ, и хотѣлъ съ ними въ городъ Гданскъ продраться, и сверхъ того еще 28 человѣкъ Офицеровъ Французскихъ, нѣсколько сотъ солдатъ убито, кромѣ раненыхъ, а и тѣ вышедшіе изъ города непріятели, по нѣкоторой по нихъ изъ пушекъ учиненной стрѣльбѣ, съ не малымъ урономъ въ городъ ретироваться принуждены были.

А когда потомъ Россійскій флотъ подъ командою Адмирала Гордона, отправленную изъ Стъ Петербурга Артиллерію на Пилавской рейдѣ щастливо выгрузилъ, и потомъ прямо ко Гданску пошелъ, то помянутая Французская эскадра увѣдомясь о приближеніи того нашего флота, поднявъ паруса тотчасъ ретировалась и къ Зунту пошла, но одинъ Французской фрегатъ, который ко уходу способу не нашелъ, прямо подъ Вексельминдскою крѣпостію, самъ себя на мель посадилъ, и какъ Артиллерія ко Гданску въ лагерь привезена, и между тѣмъ кругомъ Вексельминда апроши и батареи въ совершенство приведены были, и изъ двухъ бомбардирскихъ при флотѣ бывшихъ Россійскихъ галіотовъ какъ оную крѣпость, такъ и стоящихъ подъ оною Французовъ бомбардировать стали, то тѣ Французы не видя себѣ ни какого къ спасенію способу, на акордъ здаться принуждены были, по которому они обобравъ у нихъ ружья, на нашъ флотъ посажены и въ Кроншштатъ привезены, а которые Шведской націи въ Вексельминдѣ находились и въ службѣ непріятельской были, и тѣ для показанія отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Шведскому Государству доброжелательства отпущены въ отечество ихъ.

А потомъ и Вексельминдская крѣпость не ожидая послѣдней крайности сдаться принуждена была, и бывшей въ оной Гарнизонъ Его Королевскому Величеству Польскому Августу III. въ вѣрности присягу учинилъ, и въ лагерѣ принятъ, а оная крѣпость Саксонскими Его Величества войсками осаждена. При которомъ случаѣ отъ войскъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** взято:

1 Фрегатъ Французской съ 30 пушками (Бриліантъ).

Гукоръ о 14 пушкахъ.

Прамъ съ 8 пушками.

А въ крѣпости 103 пушки.

5. Марпировъ.

8 Дубель-Гаковъ.

Ядеръ, картечей и картузовъ 9148.

Пороху 1130 пудъ.

Свинцу 375 пудъ.

И прочей всякой городовой аммуниціи и провіанта не малое число.

Послѣ сдачи Вексельминды, по нѣкоторыхъ дняхъ городъ Гданскъ, видя учрежденную въ Россійскихъ шанцахъ прибавочную большую Артиллерію, пушки и мартиры, и сильную пушечную стрѣльбу, и бомбардированіе въ городъ, и отчаявъ своего спасенія, прислали къ Генерал-

Фельдмаршалу Графу Фонъ-Миниху просительное письмо объ уняпіи оружія и о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости и прощеніи, въ учиненныхъ ихъ противныхъ поступкахъ, такожде и отъ Поляковъ обрѣтающихся во Гданскѣ, отъ Примаса Потоцкаго, отъ Епископа Плоцкаго Залутскаго и отъ Воеводовъ: Русскаго, Черторижскаго, Мазовецкаго, Графа Понятовскаго и прочихъ знатныхъ. Въ тожь время присланы письма и реверсъ за ихъ руками, что они Его Королевское Величество Польское Августа III, за законнаго своего Короля и Государя признаютъ и со всѣмъ отдаются въ дискрецію и милосердіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, прося о свободномъ изъ города выѣздѣ, и о причатіи ихъ въ войско Всероссійское, по чему они всѣ и приняты и дѣйствительно въ рукахъ войскъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обрѣтаются.

А 26 Іюня и городъ Гданскъ въ совершенное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ покореніе пришелъ, и въ милость ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сдался, и по данному ему акорду дѣйствительно покоряется, и признаетъ Королевскаго Величества Польскаго Августа III. за своего истиннаго Короля и Государя, и обѣщается оному какъ сущимъ

вѣрнымъ подданнымъ подобаетъ, всякую должную вѣрность и послушаніе отдавать, и въ томъ должную торжественную присягу учинить. Имѣетъ тотъ городъ отправить къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ немѣдленно торжественную депутацію, состоящую изъ первѣйшихъ онаго Управителей по собственному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленію, со всепокорнымъ прошеніемъ о Всемилостивѣйшемъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прощеніи, въ учиненныхъ отъ онаго противныхъ поступкахъ.

Полки которые предъ осадою города присягали, такожде и прочіе военные люди, которые во время осады военную службу отправляли, какой бы націи не были и Французы, имѣютъ изъ города выступить, и у Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО войска военноплѣнниками отданнымъ и принятымъ быть. Оный городъ никогда не можетъ и не имѣетъ принять какихъ непріятелей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но паче о полученіи и содержаніи ЕЯ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дражайшей милости всѣ удобовымышленное прилѣжное стараніе имѣть обѣщаетъ.

За употребленные отъ страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при осадѣ того

города иждивеніи имѣетъ оный въ казну ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1.000.000 битыхъ Ефимковъ заплатить, понеже во время осады въ городѣ Гданскѣ въ противность военному обыкновенію въ колокола звонили, то сверхъ того за сіе дерзновеніе оный городъ особливо 30,000 червонныхъ заплатитъ, понеже Станиславъ Лещинской въ то самое время, когда отъ Генералъ - Фельдмаршала Графа Фонъ Миниха, его изъ города Гданска выдачи требовано, по объявленію городскому тайно будто ушелъ, то за сіе утествіе Станислава, долженъ тотъ городъ, ежели онъ въ четыре недѣли его Станислава не поставитъ, заплатить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ 1.000.000 ефимковъ.

И по силѣ сего акорда вышеупомянутые полки, между которыми такъ названной Станиславскій Драгунскій полкъ, и Коронная Гвардія въ двухъ баталіонахъ, и нѣсколько Французскаго войска обрѣтаются, изъ города выступили, и при Россійскомъ лагерѣ между Оромъ и Санктъ Альбрехтомъ, гдѣ Генералъ Лессій съ осьмью полками стоялъ, ружье свое положили, и яко военноплѣнные дѣйствительно приняты, и понеже симъ отъ Всемогущаго Бога даннымъ оружію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА великимъ благословеніемъ, и симъ славнымъ

сего важнаго великаго дѣла произведенiемъ, его Королевское Величество Польское Августъ III на престолѣ утвержденъ. Непрiятели Россiйскiе суще покорены, война въ Польшѣ пресѣчена, и миръ и покой въ семъ сосѣднемъ Государствѣ Польскомъ утвержденъ быть имѣетъ.

Того ради да будетъ за сiе Всевышнему Богу отъ всѣхъ подданныхъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** усердное и должное благодаренiе.

Въ послѣдствiи отыскалъ я журналъ корабля: **ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** и Второй, на коемъ Адмиралъ Гордонъ имѣлъ флагъ свой. По оному видно, что 8го Маiя вытянулся флотъ на рейдъ. Маiя 12го числа, поднялъ Адмиралъ Гордонъ флагъ свой, и принималъ Персидскаго Посланника. Маiя 14го вступилъ Вице-Адмиралъ Синявинъ съ Эскадрою своею подъ паруса. Маiя 15го, снялся Гордонъ съ остальными кораблями съ якоря, и простоявъ 4е дни у Красной Горки вступилъ опять подъ паруса, и легъ на якорь 28го числа у Пилавы. Простоявъ здѣсь 2 дни, вышелъ Гордонъ опять въ море и началъ крейсировать передъ Данцигомъ. Усмотря, что здѣсь на рейдѣ стоялъ Французской фрегатъ на мели, отправилъ онъ два бомбардирскiе корабля и фрегаты Эскеракс и Арендель, для

овладѣнія опымъ; а самъ сталъ со всѣмъ флотомъ на якорь.

Іюня 3го пріѣзжалъ къ Адмиралу на корабль Фельдмаршалъ Графъ Минихъ и съ нимъ нѣсколько Саксонскихъ Генераловъ. Вышеупомянутыя суда, подтянулись къ Миндѣ и производили постоянный огонь, какъ въ Минду такъ и во Французской лагерь, до 6го числа; когда Адмиралъ Гордонъ снялся опять со всѣмъ флотомъ съ якоря и крейсировалъ 5ть дней. Іюня 11 легъ онъ опять на якорь передъ Данцигомъ. Выше же упомянутые корабли и фрегаты, отправилъ онъ 9го числа къ рѣкѣ Вислѣ, кои и легли на якорь противъ Минды.

Іюня 15го, по случаю взятія Минды, палили у Адмирала изъ 27ми; а на прочихъ судахъ изъ 25ти пушекъ.

Іюня 16го, привезли на Адмиральской корабль 200 человѣкъ Французскихъ солдатъ и 10ть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. На другой день снялся Гордонъ съ якоря и направилъ путь свой къ Кроншташу, куда и прибылъ Іюля 2го числа.

Іюля 8го, разцвѣтился весь флотъ флагами и производилъ пальбу, по случаю взятія Данцига. 10го числа спустилъ Адмиралъ Гордонъ флагъ свой; а на другой день втянулся весь флотъ въ гавань.

По журналу бомбардирскаго корабля Доннера видно: что по взятіи Минды, втянулся онъ и корабль Юпитеръ въ каналъ, и стали на якорь близъ Французскихъ фрегата и Гукора, да Русскихъ галіотовъ, кои взяты были овыми до прихода флота нашего къ Данцигу.

Іюля 10го, сказано въ журналѣ: въ 8мъ часовъ по полудни проѣхалъ мимо насъ къ Миндѣ, Его Королевское Величество Польскій (Король), которому кричали 7мъ разъ ура и палили отъ насъ изъ 6ти пушекъ; а съ Юпитера изъ 5ти пушекъ. Въ 10тъ часовъ пріѣхалъ къ намъ на корабль Его Королевское Величество и при немъ нашъ Фельдмаршалъ Графъ Минихъ и прочіе его Министры. Іюня 12го, прислано отъ Его Королевскаго Величества съ Секретаремъ на наши корабли вмѣсто *погреба* 100 червонныхъ. Іюля 13го, пришедшіе корабельщики сказывали: что въ Копенгагенѣ стоятъ 4е корабля Французскихъ, да 1нъ нашъ, ими взятой Фрегатъ (Митава).

Іюля 17го, пріѣзжали къ намъ: Графъ Левенвольдъ Цесарской Посланникъ и Польской Эпископъ.

Августа 21го, послалъ Графъ Минихъ на Датскомъ купеческомъ суднѣ въ Копенгагенъ Штурмана Василія Мяснаго, провѣдать про Французскіе корабли.

Августа 27го, Командиръ нашъ Лейтенантъ Вейгантъ перешелъ на Французской фрегатъ; а къ намъ прибылъ съ Юпитера Лейтенантъ Василій Земблатовъ.

Теперь слѣдуетъ извлеченіе изъ журнала взятаго Французскаго фрегата Бриліанта.

Сентября 9го, учинили Марсель лосъ, и пошли въ путь, за нами слѣдовали: корабль Юпитеръ, Французской Гугоръ и наши Русскіе Галіоты.

Сентября 22го, пришли къ Ивановской батареѣ и прошедъ Кроншлотъ, салютовали изъ 7ми пушекъ, якорь положили противъ средней Гавани на глубинѣ 5ти саженъ.

Октября 6го приказано было Лейтенанту Вейганту слѣдовать съ фрегатомъ Бриліантомъ въ С. Петербургъ; но плаваніе его было такъ несчастно, что у вѣхъ встрѣтилъ его весьма сильный ледъ, коимъ и отнесенъ онъ былъ въ море. Троекратно подходилъ онъ къ Кронштату; но противные вѣтры и льды загнали его въ Березовой Зундъ, гдѣ онъ зимовалъ.

Послѣ сей кампаніи не бывалъ уже почтенный Гордонъ болѣе въ морѣ, а исправлялъ постоянно должность Главнаго Командира Кронштатскаго Порта.

По дѣламъ 1738 года видѣлъ я, что внукъ его Джемсъ Юнгъ принятъ былъ въ Мичмана; но долго ли онъ у насъ служилъ и куда выбылъ, о томъ не нашелъ я обстоятельнаго свѣдѣнія. Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ просилъ Гордонъ многократно Коллегію, прибавить ему жалованья; ибо по званію Главнаго Командира бываютъ у него расходы, каковыхъ другіе Флагманы не имѣютъ; на конецъ въ 1739-мъ году прибавлено ему было 1000 руб; по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, и въ указѣ о семъ сказано было: для Торжественныхъ, праздничныхъ и Викторіальныхъ дней.

Въ Мартѣ 1741го года окончилъ Адмиралъ Гордонъ полезную жизнь свою. Къ чести сего почтеннаго мужа надобно сказать: что въ 24хъ лѣтнее служеніе его, исправлялъ онъ всегда должность свою съ отличною дѣятельностію и не подвергался ни когда неудовольствіямъ Начальства.

Въ Апрѣлѣ подали въ Коллегію прошеніе дѣти его, (въ журналѣ они не поименованы) оставить у нихъ деньщиковъ и караулъ до возвращенія ихъ въ отечество, и выдать имъ заслуженное жалованье покойнаго родителя ихъ.— Коллегія удовлетворила просьбу ихъ.

Жизнеописание Генералъ-Адмирала Графа Андрея Ивановича Остермана.

Хотя Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ знаменитъ болѣе полезною службою своею на Дипломатическомъ поприщѣ; но поелику онъ началъ оную на морѣ, и былъ въ послѣдствіи Генералъ-Адмираломъ Россійскихъ флотовъ; то и почитаю обязанностію доставить Читателямъ моимъ краткое извѣстіе о занятіяхъ его по морской части.

Графъ А: И: Остерманъ родился 30го Маія 1686 года въ Графствѣ Маркскомъ, гдѣ родитель его былъ Пасторомъ. Въ 1704 году поступилъ онъ въ Секретари къ Вице-Адмиралу Корнилію Ивановичу Крюйсу, и въ двухъ годичное пребываніе въ Отечествѣ нашемъ, выучился совершенно Россійскому языку. ПЕТРЪ Iй находясь однажды—вѣроятно въ 1707 году на кораблѣ у Крюйса, спросилъ у него: не имѣетъ ли онъ способнаго человѣка, который бы могъ переписать письмо?

Вице-Адмиралъ представилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Остермана, и ГОСУДАРЬ былъ имъ такъ доволенъ, что оставилъ его при себѣ письмоводителемъ. Отъ сего времени перемѣнилъ

А. И. Остерманъ родъ службы; и въ Февралѣ 1708 года, опредѣленъ былъ переводчикомъ въ Посольскую Канцелярію.

Въ Ноябрѣ 1731 года пожалованъ былъ Графъ А. И. Остерманъ вторымъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ которой стекались дѣла отъ всѣхъ мѣстъ, какъ равно и изъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Находясь не малое время при дѣятельномъ и благоразумномъ Адмиралѣ Крюйсѣ, обратилъ Графъ Остерманъ особенное вниманіе свое на флотъ нашъ, и какъ мы то видѣли изъ жизнеописаній Адмираловъ: Сиверса и Графа Н: Ф: Головина, далъ совершенно новое и гораздо полезнѣйшее направленіе всѣмъ дѣламъ Морской части. Нижеприведенный Указъ изданъ вѣроятно по представленію Графа Остермана.

Указъ Нашей Адмиралтействъ-Коллегіи.

Понеже Наше Всемилостивѣйшее намѣреніе есть: Нашъ морской флотъ въ надлежащій добрый и надежный порядокъ привесть; для лучшей пользы и безопасности Государства Нашего. Того ради Повелѣваемъ: чтобъ всѣ здѣсь присутствующіе Флагманы, какъ Адмиралы и Вице-Адмиралы, такъ и Шаубенахты о состояніи Нашего флота и о лучшемъ онаго

содержаніи и обо всемъ что къ оному принадлежитъ, и они къ лучшей пользѣ интересовъ Нашихъ при флотѣ за потребно и за полезно разсудятъ, сочинили свое мнѣніе на письмѣ каждый особливо; и сочиня оное, подали въ Нашъ Кабинетъ въ немѣдленномъ времени и какъ скоро возможно. И повелѣваемъ Нашей Адмиралтействъ Коллегіи учинить о томъ по сему Нашему указу.

АННА.

Генваря 24 дня
1732 года.
№29-й.

Вѣроятно содѣйствовалъ также Графъ Остерманъ, въ составленіи новаго штата флоту, и возвелъ Графа Н: Ф. Головина въ Президенты Адмиралтействъ Коллегіи. Замѣчательно: что при семъ случаѣ не данъ чинъ Генералъ-Адмирала Графу Головину; который Остерманъ оставилъ не замѣщеннымъ изъ собственныхъ видовъ, и успѣлъ въ послѣдствіи достигнуть онаго.

Когда по сверженіи Бироновомъ Принцесса Анна приняла бразды правленія 9 Ноября, то пожаловала Графа Остермана чрезъ 4 дни (13 числа). Генералъ-Адмираломъ. Отъ сего вре-

мени вступилъ онъ въ полное управленіе всею морскою частію, и хотя не ѣздилъ въ Коллегію, но получалъ Меморіи о всѣхъ дѣлахъ.

Въ 1741 году поднесъ Графъ Остерманъ Правительницѣ слѣдующее мнѣніе: — 1е, Дабы для искорененія всѣхъ злоупотребленій, вкравшихся въ присутственныя мѣста, обнародованы были разные указы, коими предписано бы было Судьямъ точное исполненіе ихъ должностей; 2е, чтобъ Сенатъ представлялъ ежемѣсячно подробный докладъ о всѣхъ какъ рѣшеныхъ, такъ равно и вступающихъ въ присутственныя мѣста дѣлахъ, дабы Ея Высочество могла судить о дѣятельности и способности Начальствующихъ; 3е., чтобы для разсмотрѣнія сихъ докладовъ, равно какъ и прочихъ Государственныхъ дѣлъ, учрежденъ былъ Совѣтъ, составленный изъ Генералъ-Прокурора и восьми Сенаторовъ, коимъ надлежитъ собираться четыре раза въ недѣлю., 4е, Что въ случаѣ разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ, въ Совѣтѣ семъ присутствовалъ бы Генералъ-Фельдмаршалъ и Членъ Военной Коллегіи, а по флотскимъ дѣламъ, Членъ Адмиралтейства., 5е., Чтожъ касается до Духовенства, то оному слѣдуетъ поступать по Регламенту ПЕТРА Великаго; пользоваться надлежащимъ для удобнаго

содержанія своего доходомъ, а остальное обратить на сооруженіе Школъ и Госпиталей; 6е, что новое уложеніе не иначе можетъ быть издано, какъ по учрежденіи особенной для того коммисіи, которая единственно тѣмъ бы предметомъ занималась; 7е, что для учиненія преобразованія въ Государствѣ, надлежитъ истребовать прежде отъ Присудственныхъ мѣстъ подробное свѣдѣніе о образѣ производства въ нихъ дѣлъ, особенно по части Государственныхъ доходовъ и источниковъ оныхъ; 8е., что необходимо освѣдомиться о всѣхъ крѣпостяхъ въ Россіи, не требуютъ ли иныя какихъ либо починокъ; также нужно построить новыя, особенно со стороны Бахмута, между Самарою и Міусомъ, для прикрытія той страны отъ набѣговъ Башкирцовъ.—Далѣе, Графъ Остерманъ предлагая разные способы для улучшенія Арміи и снабженія орудіями Арсеналовъ; распространяется еще болѣе о флотѣ; Совѣтуетъ Правительницѣ заняться сею частію дотолѣ запущенною, и поощряя къ службѣ Морскихъ Офицеровъ отправлять еще молодыхъ Россіянъ для служенія въ иностранныхъ флотахъ; определить Адмиралтейству доходъ, коимъ оно вѣрнѣе бы могло пользоваться, нежели сборомъ съ питейныхъ домовъ и внутреннихъ пошлинъ.

В: Н: Татищевъ говоритъ: **ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ** опредѣлилъ имѣть три флага: Бѣлый, Синій и Красный; но Остерманъ оное оставилъ и велѣно быть одному бѣлому съ синимъ крестомъ. (См: Татищева лексиконъ, стр. 14.)

По вступленіи на Престолъ **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**, лишенъ былъ Графъ Остерманъ всѣхъ достоинствъ, сосланъ въ ссылку въ Березовъ, гдѣ и скончался 20го Мая 1747 года, на 61 году отъ рожденія.

Въ Манифестѣ отъ 23го Генваря 1742го года сказано было о Графѣ Остерманѣ между прочимъ: изъ Адмиралтейскихъ командъ, о всемъ состояніи рапорты приказывалъ къ себѣ присылать, а не въ Адмиралтейскую Коллегію, также и тѣхъ прежде къ нему присылаемыхъ рапортовъ въ Коллегію не сообщалъ. . . . .

Къ томужъ еще и многія блаженныя памяти отъ Нашего Вселюбезнѣйшаго родителя **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА** Великаго, въ общую пользу учиненныя опредѣленіи; яко то особливо о Прокурорахъ уничтожить, и славнаго онаго Монарха дѣла тѣмъ явно порочить старался, не упоминая о прочихъ такихъ же преступленіяхъ и интересу упущеніяхъ, о которыхъ подробно и обстоятельно въ дѣлѣ изъяснено. .

Графъ Остерманъ женатъ былъ на Марфѣ Ивановнѣ Стрешневой, которая была въ последствіи Статсъ-Дамою при ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ. Отъ сего брака имѣлъ онъ двухъ сыновей Федора и Ивана. Первый умеръ въ Москвѣ 1804 года, бывъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сенаторомъ и Ордена Св. Андрея кавалеромъ. Второй былъ также Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Канцлеромъ; скончался въ Москвѣ 1811 года. Единственная дочь его Анна Андреевна, была въ супружествѣ за Генералъ-Аншефомъ Графомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ.

Въ заключеніе прилагаю письмо Графа Остермана къ Графу Ѳ: М. Апраксину вмѣстѣ съ почеркомъ его руки.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой!

На писаніе Вашего Сіятельства отъ 5 сего Генваря ко мнѣ присланное, о представленіи Коронѣ Французской на продажу двухъ кораблей, Вашему Сіятельству симъ покорно отвѣтствую: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ мнѣ самъ отдать о продажѣ Франціи четырехъ кораблей роспись, ко

торую я по указу **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** отдалъ Министру Французскому Г. Кампредону; и онъ хотѣлъ о томъ донести Двору своему; но притомъ онъ Кампредонъ говорилъ мнѣ, что они желалибъ купить корабли новые изъ тѣхъ, которые нынѣ стоятъ еще здѣсь на стапелѣ; о чемъ изволите Ваше Сіятельство донести **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, и меня о резолюціи **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** увѣдомить, дабы я могъ о томъ Кампредону отвѣтъ учинить.

Генваря 8 дня
1724 года.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Христофора Обрейана.

Князь Кантемиръ, бывъ Посланникомъ при Великобританскомъ Дворѣ, донесъ **ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ**, что Капитанъ Христофоръ Обрейанъ, весьма искусный Морской Офицеръ, желаетъ поступить въ Россійскую Морскую службу, ежели его примутъ въ чинъ Контръ-Адмирала. **ИМПЕРАТРИЦА** согласилась на предложеніе сіе, и Капитанъ Обрейанъ, прибывъ лѣтомъ 1737 года въ С. Петербургъ,

пожалованъ былъ въ Контръ-Адмиралы и отправленъ въ Кронштатъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Кронштатъ, просилъ Контръ-Адмиралъ Обрейанъ Коллегію: принять обоихъ сыновей его въ Россійскую Морскую службу. Коллегія заключила отослать ихъ къ Капитанъ-Командору Вильбоа для проэкзаменованія, и получивъ отъ него рапортъ, что они Теорію и Практику Кораблевожденія знаютъ, опредѣлила: поелику сыновья Контръ Адмирала Обрейана служили въ Англійскомъ Флотѣ, первый Лейтенантомъ, а второй Мичманомъ, то и принять ихъ сими чинами съ тѣмъ, что по прошествіи трехъ лѣтъ будутъ они произведены, первый въ Капитаны, а второй въ Лейтенанты.

Контръ-Адмиралъ Обрейанъ донесъ Коллегіи: что поелику съ существованія Россійскаго Флота, не было примѣра, что бы Англійскіе Морскіе Офицеры поступали въ Россійскую службу тѣми же чинами, то онъ не желая, чтобъ сыновья его служили образцомъ, отправилъ ихъ обратно въ Великобританію.

Въ 1738мъ году командовалъ Контръ-Адмиралъ Обрейанъ Флотомъ посланнымъ на 6 недѣль въ крейсерство. По бумагамъ того времени видно, что Коллегія одобряла всѣ распоря-

женія его. По возвращеніи изъ похода, донесъ онъ Коллегіи: что Крюйтъ-каморы сдѣланы на Россійскихъ корабляхъ весьма худо, и представя модель своего изобрѣтенія, просилъ позволить ему сдѣлать таковую на одномъ кораблѣ, присовокупя, что главное достоинство оной состоитъ въ томъ, что она во время пожара затопляется мгновенно.

Коллегія согласилась на предложеніе сіе, изобрѣтенная Обрейаномъ Крюйтъ-камора, бывъ одобрена всѣми Капитанами и Корабельными мастерами, сдѣлана была для опыта на одномъ кораблѣ; а потомъ и на многихъ.

Въ 1739мъ году командовалъ Контръ-Адмиралъ Обрейанъ опять флотомъ, и пробывъ два мѣсяца въ морѣ, возвратился благополучно въ Кронштатъ.

1740го года въ Февралѣ, въ торжество заключеннаго съ Портою мира, произведенъ былъ Обрейанъ въ Вице-Адмиралы. Замѣчательно, что по Морской части, не былъ ни кто кромѣ его награжденъ. Въ семъ году командовалъ Вице-Адмиралъ Обрейанъ опять флотомъ состоявшимъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабль, ИМПЕРАТРИЦА АННА. Вице-Адмиралъ Обрейанъ.
Капитанъ Паддонъ.

Корабль: Нептунусъ Капитанъ Кеннеди.
——— Сѣверная Звѣзда ——— Штоксъ.
——— Св. Андрей ——— Черевинъ.
——— Архангельскъ Дмитріевъ - Мамоновъ.
Фрегатъ: Кавалеръ —— —— Полянской.
——— Воинъ —— —— Опій.

Въ началѣ 1741 года донесъ Вице-Адмиралъ Обрейанъ Коллегіи, что поелику 12го Маія минетъ срокъ контракту его, и онъ не желаетъ продолжать долѣе службу въ Россіи; то и проситъ уволить его къ тому времени отъ оной.

Коллегія исполнила желаніе его, и изъ постановленія на сей предметъ состоявшагося видно: что Вице-Адмиралъ Обрейанъ обязался служить на Россійскомъ флотѣ 4 года съ тѣмъ, чтобъ жалованья получать ему по 180 рублей въ мѣсяцъ; да на возвратный путь въ отечество 360 рублей.

По кончинѣ Адмирала Гордона (Марта 1741) поручено было начальство надъ Кронштатскимъ портомъ Вице-Адмиралу Обрейану и должность сію отправлялъ онъ съ похвалою, до полученія отставки.

Странно, что Обрейанъ, служившій такъ честно и усердно, не былъ соглашенъ остаться еще на время при флотѣ нашемъ.

Въ то время было у насъ весьма мало Флагмановъ; ибо большая часть современниковъ ПЕТРА Iго окончили жизнь; а наши Русскіе Адмиралы засѣдали въ Коллегіи и находились Командирами въ портахъ. Почтенный Обрейанъ уѣхалъ изъ Россіи въ Маѣ 1740 года, въ отечество свое.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Тениса Трана.

Дѣятельный, трудолюбивый и искусный Морской Генералъ сей принятъ былъ въ Россійскую службу въ 1704мъ году въ Голландіи Адмираломъ Крюйсомъ. Транъ вступилъ въ оную съ чиномъ Подпорутчика, и первые годы находился при Адмиралѣ Крюйсѣ, который употреблялъ его большею частію по разнымъ портовымъ должностямъ; впрочемъ въ вышеприведенныхъ жизнеописаніяхъ, встрѣчали мы его часто и на морѣ.

Въ 1709мъ году будучи еще въ чинѣ Лейтенанта, начальствовалъ онъ кораблемъ Элефантомъ; на которомъ В. А. Крюйсъ имѣлъ флагъ свой. Въ спискахъ того времяни писали его: по титулу Капитанъ-Поручикъ.

Транъ былъ лично извѣстенъ **ГОСУДАРЮ**, доказательствомъ тому служатъ разные указы на имя его послѣдовавшіе.

По списку 1714 года показанъ Транъ Капитанъ - Поручикомъ, и въ графѣ отмѣчено, произведенъ въ чинъ сей съ Ноября 1710го года. По списку 1715 года состоялъ онъ въ томъ же чинѣ съ жалованьемъ по 21 рублю въ мѣсяцъ.

По списку 1717го видно, что онъ произведенъ въ Капитаны 3го ранга въ Генварѣ 1715 года.

Хотя я нашелъ списки 1721, 1724, 1726, 1732 и 1736го годовъ; но въ оныхъ не встрѣтилъ я Трана, и вѣроятно по тому, что съ 1716 года находился онъ нѣсколько лѣтъ Капитаномъ Ревельскаго порта; а потомъ состоялъ при Призовой Коммиссіи.

Изъ разныхъ писемъ Гр: Апраксина видѣлъ я, что сей почтенный мужъ, отзывался о немъ съ особенною похвалою. Представя **ГОСУДАРЮ** въ 1722 году расчетъ Призовой Коммисіи, заключилъ онъ его сими словами: Капитанъ Тенисъ Транъ весьма справедливо со всѣми призовыми купеческими вещьми, безъ всякія утайки поступалъ, и трудовъ имѣлъ не мало; ежели **ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** благоволите онаго Капитана Трана чѣмъ пожаловать, оный по истинѣ заслужилъ.

По дѣламъ видно только, что когда Коллегія предписала въ 1724 году Лорду Дуффусу сдать, по случаю отправленія его въ море, команду Капитану Шмиту; то Транъ прислалъ въ Коллегію рапортъ, коимъ жалуется, что поелику онъ по службѣ старѣе Шмита, то ему обидно будетъ состоять у него въ командѣ. Коллегія опредѣлила каждому отправлять свою должность: Трану Капитана надъ портомъ, а Шмиту до прибытія Лорда Дуффуса Конторою порта. Въ исправленіи же дѣлъ сноситься имъ промеморіями, а ордерами не писать, а Пароль и Лозунгъ принимать имъ вообще на письмѣ отъ Генералъ-Маіора и Оберъ Коменданта фонъ Дельдена.

По списку 1724 года видно: что Капитанъ Шмитъ состоялъ во второмъ рангѣ, слѣдовательно и Транъ имѣлъ тогда сей же чинъ.

Нижеприведенное письмо Адмирала Крюйса служитъ также доказательствомъ дѣятельной и полезной службы Капитана Трана.

Высокографское Сіятельство.

Мой Господинъ Генералъ-Адміралъ и Кавалеръ, Высокосклонный благодѣтель и патронъ.

Въ надеждѣ Вашего Высокографскаго Сіятельства, прошу о милостивомъ припамятованіи и не оставленіи Капитана Трана, который

здѣсь въ ИМПЕРІИ служилъ уже 24 года, и выѣхалъ изъ Голландіи добрымъ Шшурманомъ и добрымъ Конспапелемъ.

Извѣстно Вашему Сіяшельству, что здѣсь есть такіе, которые прошивъ Трана не могутъ знать, какъ отъ начала такъ и нынѣ: токмо свыше его всякою честію и респектовъ произошли. А въ нынѣшнее время не легко въ Голландіи сыскать такого человѣка какъ К. Транъ, о чемъ и В^с С^{во} изволите его знать такъ какъ и я.

Въ прочемъ остаюсь со всенижайшимъ моимъ респектомъ.

Вашего Высокографскаго Сіяшельства.

Моего Господина Генералъ-Адмирала

Всепослушный слуга

С. Kruis:

Изъ С. Петербурга

въ 4 день Сентября.

1725.

Вѣроятно по ходатайству сему получилъ Транъ чинъ Капитанъ-Командора. Когда же произведенъ онъ былъ во 2 и 1 ранги, о томъ не нашелъ я ни какихъ свѣдѣній; а видѣлъ только изъ нѣсколькихъ рапортовъ его, что онъ состоялъ при С. П. бургскомъ Адмиралтействѣ.

Въ 1733мъ году при составленіи новыхъ штатовъ пожалованъ былъ заслуженный Транъ

въ Контръ-Адмиралы и опредѣленъ въ Генералъ Экипажмейстеры. Отъ сего времени присутствовалъ онъ ежедневно въ Коллегіи, и ѣздилъ всегда въ Кронштатъ къ вооруженію флотовъ.

Въ 1738 году по случаю не миролюбивыхъ намѣреній Шведскаго Правительства, отправленъ былъ Контръ-Адмиралъ Транъ въ Выборгъ, дабы пріуготовить городъ сей къ военнымъ дѣйствіямъ и составить тамъ запасные провіантскіе магазейны. Вѣроятно отъ усердія къ точному выполненію сего важнаго порученія, впалъ онъ въ жестокую болѣзнь. По журналамъ Коллегіи видно: что онъ возвратился въ началѣ 1739 года въ С. П. бургъ, но не ѣздилъ уже болѣе въ присутствіе.

Въ 1740 году отставленъ былъ Генералъ Экипажмейстеръ Транъ по желанію его отъ службы съ пенсіономъ по 800 рублей въ годъ. Хотя сумма сія была тогда весьма значительна; но несоразмѣрна полезной службѣ его; поелику Генералъ-Адмиралъ Гр: Остерманъ управлялъ въ то время всѣми дѣлами морской части, то вѣроятно и былъ онъ виною сей малой награды.

По дѣламъ видно: что Контръ-Адмиралъ Транъ, сдавъ команду отправился въ Ревель и

просилъ Коллегію выдавать ему тамъ назначенный пенсіонъ.

По вступленіи на Престолъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ прекращена была выдача пенсіоновъ всѣмъ лицамъ, кои получали оной (какъ въ указѣ сказано) въ правленіе Принцесы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской. Въ сіе число попалъ и почтенный Трапъ.

Въ дѣлахъ 1742 года видѣлъ я постановленіе Сенатское отъ Февраля, въ коемъ на просьбу его по сему предмету послѣдовалъ отказъ. На конецъ въ Генварѣ 1743 года, получила Коллегія слѣдующій имянной указъ: отставному Генералъ Экипажмейстеру Трапу производить 1200 рублей пенсіи по смерть. Симъ заключаются всѣ собранныя мною свѣдѣнія о почтенномъ мужѣ семъ.

Жизнеописаніе Капитанъ-Командора Витуса Беринга.

Знаменитый Берингъ, былъ природный Датчанинъ и принятъ въ службу нашу Адмираломъ Крюйсомъ въ 1704мъ году. Въ дѣлахъ 1764го года, нашелъ я справку о службѣ Беринга, и въ оной сказано: принятъ въ Россійскую службу по просьбѣ Вице-Адмирала Крюйса, изъ

Датчанъ въ 1704мъ году съ чиномъ Унтеръ-Лейтенанта. Въ спискѣ Флоту, который былъ на морѣ въ 1705мъ году, видно что Берингъ командовалъ Шкутою N° 1й, и возилъ на оной въ послѣдствіи, строевой лѣсъ къ острову Котлину.

Въ 1706мъ году произведенъ былъ Берингъ въ Лейтенанты; хотя и не извѣстно гдѣ и какъ продолжалъ онъ службу; но видно пользовался благоволеніемъ Начальства: ибо произведенъ былъ въ 1710мъ году, въ Капитанъ Поручики. Въ семъ же году отправился онъ вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ въ Троицкъ, и командовалъ тамъ, 12ти пушечною Шнявою.

Несчастіе постигшее ПЕТРА Iго подъ Прутомъ было виною: что весь Россійской флотъ дѣйствовавшій противъ Турокъ, должно было истребить или сдать имъ. ГОСУДАРЬ сожалѣя о лишеніи флота имъ самимъ созданнаго, хотѣлъ спасти 3 корабля и провести оные чрезъ Средиземное море въ Финскій заливъ. На Корабли сіи назначены были Капитанами: Симонъ Шхонъ, Петръ Бредаль и Витусъ Берингъ. Но предпріятіе сіе не состоялось; какъ то читатели видѣли изъ жизнеописанія Адмирала Крюйса. О произшествіи же семъ упомянулъ

я здѣсь только для того: чтобъ показать читателямъ, что Беринга почитали уже въ сіе время отличнымъ морскимъ Капитаномъ.

Въ 1712мъ году находился Берингъ на кораблѣ Ригѣ, коимъ командовалъ Капитанъ де-Грюйтеръ, и гдѣ Вице-Адмиралъ Крюйсъ имѣлъ флагъ свой. Отъ сего времени продолжалъ онъ службу при Балтійскомъ флотѣ, и вѣроятно пользовался довѣренностію ГОСУДАРЯ; ибо въ 1714мъ году былъ онъ отправленъ въ Гамбургъ, для принятія тамъ купленнаго корабля Перлъ; который онъ и привелъ къ берегамъ Курляндіи; ибо Шведской флотъ не допустилъ его до Кронштата.

Въ Генварѣ 1715го года, произведенъ былъ Берингъ, вмѣстѣ съ Фалкенбергомъ, Иваномъ и Наумомъ Синявиными въ Капитаны 4го ранга. По спискамъ того времени видно: что онъ получалъ по 26 рублей въ мѣсяцъ жалованья. Въ семъ же году отправилъ его ГОСУДАРЬ вмѣстѣ съ Иваномъ Синявинымъ, къ городу Архангельску, для приводу оттуда, новопостроенныхъ тамъ кораблей.

По письмамъ Синявина видно, что онъ вступилъ подъ паруса 29го Августа съ 4мя 52хъ пушечными кораблями и транспортнымъ судномъ.
Урiилъ. ——— Капитанъ Иванъ Синявинъ.

Селафаилъ —— Капитанъ Витусъ Берингъ.
Ягудiилъ —— Кап: порут: Денъ.
Варахаилъ ———————— Бенсъ.

По выходѣ въ море оказалась толь сильная течь въ кораблѣ Ягудiилѣ, что онъ долженъ былъ возвратиться назадъ. Корабль Варахаилъ не могъ также держаться въ морѣ; но зашелъ зимовать во Флекенъ; а транспортъ разбился противъ Готенбурга. И такъ изъ всей Эскадры, достигли только до Копенгагена Синявинъ и Берингъ; но корабли ихъ были также въ худомъ положенiи; ибо Синявинъ доносилъ отъ 6го Декабря 1715го года, ГОСУДАРЮ: корабли отъ великихъ штормовъ расшатались, и не возможно пробыть, чтобъ не учинить килеванiя.

Въ 1716 году, возвратился Берингъ съ кораблемъ своимъ въ Ревель, и какъ по дѣламъ видно вызванъ былъ для какаго-то порученiя въ С. Петербургъ. Отъ сего времени продолжалъ онъ службу свою во флотѣ; и какъ читатели усмотрятъ изъ разныхъ списковъ: бывалъ ежегодно въ морѣ. Въ Мартѣ 1720 года, произведенъ онъ въ Капитаны 2го ранга; ибо въ 1717 году, помѣщены были всѣ Капитаны 4го ранга, въ 3й рангъ.

Въ торжество Нейштатскаго мира произведены были многiе Морскiе Офицеры; но Бе-

рингъ остался въ томъ же чинѣ, и былъ въ морѣ въ 1723 году съ Графомъ Апраксинымъ. Въ Декабрѣ сегоже года, балотировали въ Коллегіи Морскихъ Офицеровъ слѣдующія лица: Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ; Вице-Адмиралы: Сиверсъ, Гордонъ; Шаубенахты: Наумъ Синявинъ, Лордъ Дюфуссъ; Капитанъ-Командоры: Иванъ Синявинъ, Госселеръ и Бредаль; Капитаны: Гей, Литерсъ, Мухановъ, Вильбоа, Мишуковъ, Калмыковъ, Кошелевъ, Коробьинъ, Трезель, Нарышкинъ, Горгстратъ, Деляпъ, Армитажъ, *Берингъ*, Брантъ и Бенсъ.

Вѣроятно полагалъ Берингъ, что при назначенномъ производствѣ, будетъ и онъ произведенъ; но усмотря что ожиданіе его тщетно, и что многіе гораздо младшіе его по службѣ, поступили уже въ Капитаны 1го ранга, подалъ онъ въ Генварѣ 1724 года прошеніе объ отставкѣ. Надобно полагать что Берингъ имѣлъ мало друзей между Членами Коллегіи; ибо на прошеніе его состоялось слѣдующее постановленіе: 25го Генваря 1724 года по прошенію морскаго флота Капитана Витуса Беринга, къ Шаубенахту Лорду Дюфуссу, послать Указъ, велѣть у онаго Беринга, который проситъ объ отпускѣ изъ службы въ отечество, взять письменное извѣстіе противъ Регламента Коллеж-

ской должности 58го артикула и оное извѣстіе прислать въ Коллегію.

Но въ 58^{мъ} артикулѣ сказано: „Ежели кто изъ морскихъ и Адмиралтейскихъ служителей Россійской націи, будетъ просить о свободѣ отъ службы, то въ Коллегіи надлежитъ розыскать о причинѣ сего." По видимому артикулъ сей не касался до Беринга какъ до иностранца.

По журналамъ Коллегіи не видно, какія причины представилъ Берингъ къ увольненію его отъ службы; по 9го Февраля того же 1724 года записано въ журналѣ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ прибыть въ Коллегію и учинилъ слѣдующее: Коллегія доносила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что морскаго флота Капитаны: Гей, Фалкенберхъ, Берингъ и Дубровинъ, просятъ объ отпускѣ изъ службы Абшитовъ, и при томъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доносилъ, что оныхъ Капитановъ, кромѣ Дубровина, отпустить; а онаго Дубровина прибавкою жалованья наградить конечно надлежитъ. На что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ говорить: надлежитъ впредь морскихъ Офицеровъ въ службу принимать и контракты чинить по крѣпче; а объ отпускѣ оныхъ точныхъ указовъ не опредѣлилъ.

Не взирая на то, что ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Iй не опредѣлилъ рѣшительно, отпускать ли сихъ Капитановъ въ отставку, состоялось 23 Февраля слѣдующее постановленіе: Морскаго флота Капитановъ Виллима Гея, Матиса Фалкенберха, Витуса Беринга, по прошеніямъ ихъ и учиненнымъ экстрактамъ, изъ службы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отпустить въ отечество ихъ, и дать имъ отъ Адмиралтействъ Коллегіи паспорты и заслуженное жалованье по день отпуска, а также и на прогоны въ дорогу, по указу за вычетомъ на Гофспиталь, и за прибавочной мѣсяцъ (*) выдать отъ Цалмейстерскихъ дѣлъ по вѣдомости, отъ канторы Генералъ Кригсъ-Коммисара.

Постановленіе сіе носилъ Оберъ-Секретарь Тормасовъ къ Президенту Коллегіи Графу Апраксину для подписи, но онъ отказался, что за болѣзнію подписать не можетъ.—Тормасовъ, возвратясь въ Коллегію, послалъ постановленіе сіе къ Вице-Президенту Адмиралу Крюйсу, который хотя и подписалъ оное, но тре-

(*) Иностранцы находившіеся въ нашей морской службѣ, получали жалованье по мѣсячно, и въ каждомъ году считали оныхъ 13, ибо по сему счету выдается морская провизія и порціонныя деньги.

бовалъ, чтобъ еще разъ послали къ Графу Апраксину, и дабы онъ изволилъ Коллегіи отозваться, почему не подписываетъ? А до того времени остановиться исполненіемъ.

Февраля 25го, ходилъ Тормасовъ вторично къ Графу Апраксину, предлагая къ подписанію постановленіе 23 числа. Графъ отвѣчалъ ему: что онъ такъ болѣнъ, что не можетъ даже ѣхать въ Москву для коронаціи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I, а тѣмъ менѣе подписывать опредѣленія Коллежскія составленныя въ такія числа, когда онъ даже и не присутствовалъ. Впрочемъ присовокупилъ онъ: какъ постановленіе сіе уже подписано всѣми Членами, то можно приводить оное въ исполненіе, и прислать къ нему пашпорты, которые онъ не взирая на болѣзнь свою подпишетъ. Замѣчательно, что Графъ Апраксинъ уѣхалъ 3 Марта въ Москву.

26го Февраля состоялось въ Коллегіи постановленіе: поелику абшиты Капитанамъ Гею, Фалкенберху и Берингу подписаны уже рукою Генералъ-Адмирала, то и постановленіе 23 числа произвести въ дѣйство.

Мы видѣли выше, что 10 Марта получилъ Капитанъ Берингъ пашпортъ. По 85 Артикулу Регламента о Коллежской должности, обя-

занъ каждый иностранецъ, получившій пашпортъ, выѣхать изъ Россіи чрезъ 8 дней; но не извѣстно, ѣздилъ ли Берингъ въ отечество свое, или проживалъ въ С. Петербургѣ. Въ журналахъ Коллегіи не упоминается о немъ вовсе до Августа мѣсяца.

Августа 7 числа 1724 года, объявилъ Гвардіи Капитанъ и Прокуроръ Козловъ въ присутствіи: что Августа 5 дня, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО будучи у всенощнаго пѣнія въ церкви живоначальныя Троицы, изустно Его Сіятельству Генералъ-Адмиралу и Адмиралтейской Коллегіи Президенту Графу Апраксину повелѣлъ учинить нижеслѣдующее: о чемъ онъ Генералъ-Адмиралъ приказалъ Коллегіи предложить первое: Капитана Беринга принять въ службу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Морской флотъ по прежнему, въ первый рангъ Капитаномъ. По списку 1726 года видно, что Берингъ произведенъ въ 1й рангъ 10 Августа 1724 года, что и весьма согласуется съ вышеприведеннымъ, ибо производство въ сей чинъ шло уже черезъ Сенатъ.

Коллегія опредѣлила: Призвавъ Капитана Беринга, объявить ему, желаетъ ли онъ въ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА службѣ быть? и ежели желаетъ, то въ вѣрности къ службѣ, привесть

къ присягѣ, и о томъ, о чемъ куда надлежитъ послать указы. Постановленіе сіе служитъ доказательствомъ, что Берингъ не просился въ службу; въ противномъ случаѣ не стали бы у него спрашивать, желаетъ ли онъ быть въ оной?

Нашедши такъ много любопытныхъ матеріаловъ въ первыхъ 8ми мѣсяцахъ 1724 года, воображалъ я найти въ послѣднихъ, обстоятельное извѣстіе объ отправленіи Беринга на Камчатку, и полное производство о снаряженіи сей знаменитой Экспедиціи. Но коль велико было мое удивленіе, когда я нашелъ въ оныхъ только два постановленія къ нему относящіяся.

Октября 4, при собраніи Коллегіи Морскаго флота Капитану Витусу Берингу, который по приговору Коллегіи, по силѣ именнаго указа принятъ во флотъ въ службу въ первый рангъ, читана печатная въ Адмиралтейскомъ уставѣ присяга, который по прочтеніи и подписался.

Декабря 23, по доношенію Морскаго флота Капитана Витуса Беринга, онаго Беринга для его нуждъ отпустить въ Выборгъ Генваря по 7 число, предбудущаго 1725 года.

Вспомнивъ, что Миллеръ сказалъ: произведеніе онаго (т: е: снаряженіе Экспедиціи) въ

дѣйство поручилъ **ИМПЕРАТОРЪ** Генералъ-Адмиралу Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, рѣшился я разобрать бумаги его, и не нашелъ въ оныхъ ни одного слова о Берингѣ, или его Экспедиціи.

Мудрено, что когда въ журналѣ Коллегіи помѣщено окончательное постановленіе объ отправленіи Кап: Беринга т: е: о дачѣ ему впередъ за годъ жалованья, прогоновъ и подорожной; то не упомянуто прежде объ ономъ ни слова; надобно полагать, что дѣло сіе производилось не въ Коллегіи, и въ послѣдствіи утрачено. Любопытному читателю было бы весьма пріятно знать, кто рекомендовалъ Беринга? по чему, былъ онъ опять принятъ въ службу? за что произвели его не въ очередь въ первый рангъ и проч: и проч:? но едва ли, когда онъ сіе узнаетъ.

Знаменитый Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ, что **ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I**, желая рѣшить вопросъ: соединяется ли Азія съ Америкою? приказалъ снарядить для сего особенную Экспедицію, и за недолго предъ кончиною написалъ собственноручно инструкцію для назначеннаго въ оную Капитана Беринга. Исполненіе дѣла сего, продолжаетъ Миллеръ: возложено было на Генералъ-Адмирала Графа Ап

раксина, и уже по кончинѣ ИМПЕРАТОРА, отправились чиновники въ сію Экспедицію назначенные изъ С. Петербурга.

Журналь Мичмана Чаплина не согласуется съ послѣднимъ заключеніемъ. Генваря 24 дня 1725 года, говоритъ онъ, отправились мы изъ Адмиралтейства; всего было насъ 26 человѣкъ: Лейтенантъ Чириковъ, Лѣкарь, Геодезистъ, Гардемаринъ, Квартирмейстеръ, писарь, 10 матрозовъ, 2 ученика мачтоваго и шлюбочнаго дѣла, десятникъ съ 3 плотниками, 2 конопатчика, 2 парусника и кузнецъ. При Отдѣленіи семъ было 25 подводъ съ матеріалами.

Февраля 8, продолжаетъ онъ: прибыли мы въ Вологду, и въ слѣдъ за нами получилъ Г. Генералъ-Лейтенантъ Чекинъ, извѣстіе о кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Февраля 14, прибылъ нашъ Командующій Морскаго флота Г. Кап: Берингъ, и съ нимъ Лейтен: Шпанбергъ, два Штурмана и 3 матроза.

Инструкція данная Кап: Берингу, писана была ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ I. Декабря 23 дня 1724 года, и состояла изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ:

I.

Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами.

II.

На оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію, понеже оной конца не знаютъ, кажется, что та земля часть Америки.

III.

И для того искать, гдѣ оная сошлась съ Америкою, и чтобъ доѣхать до какаго города Европейскихъ владѣній, или ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать отъ него, какъ оной кюстъ называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту, пріѣзжать сюда.

Петръ.

Декабря 23 дня
1724 года.

Въ экспедицію сію назначены были нижеименованные Чиновники, изъ коихъ часть отправлена была изъ С. Петербурга, а другая пріобщена въ Тобольскѣ и Охотскѣ.

СПИСОКЪ.

Капитанъ 1го ранга

Витусъ Берингъ.

Лейтенанты:

Алексѣй Чириковъ.

Мартынъ	Шпанберхъ.
	Мичманъ
Петръ	Чаплинъ.
	Писарь
Семенъ	Турчаниновъ.
	Лѣкарь
. . . .	Ниманъ.
	Геодезисты:
	Путиловъ.
Федоръ	Лужинъ.
	Штурмана:
Ричардъ	Энгель.
Жоржъ	Морисонъ.
	Іеромонахъ.
.	Иларіонъ.
	Монахъ
Игнатій	Козыревскій.
	Коммисаръ
.	Дурасовъ.
	Дворяне:
Алексѣй	Шестаковы.
Иванъ	
	Боярской сынъ
.	Анципинъ.
	Ученики:
Ботовой,	Козловъ.
Мачтмакерской,	Ендогуровъ.

Мореходы:

. . . . Мошковъ

. . . . Бушинъ.

Исторіографъ Миллеръ говоритъ, что поводомъ къ отправленію сей Экспедиціи было желаніе Парижской Академіи, узнать: соединяется ли Америка съ Азіею? Академія относясь о семъ къ **ИМПЕРАТОРУ**, какъ къ своему Сочлену, просила **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** приказать изслѣдовать сію Географическую задачу.

Въ указѣ изъ Сената отъ 13 Сентября 1732 года, о вторичномъ отправленіи Капитана Беринга въ Камчатку, сказано про первую Экспедицію: по требованіямъ и желанію какъ С. Петербургской, такъ и Парижской и иныхъ Академій, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти **ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ** для куризитъ посылалъ освѣдомиться отъ своихъ береговъ, сходятся ли берега Американскіе съ берегами Азіи.—

Первое путешествіе Капитана Беринга издалъ я особою книгою (*); а по сему и упо-

---

(*) Первое Морское путешествіе Россіянъ, предпринятое для рѣшенія Географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою? и совершенное въ 1727, 28 и 29мъ годахъ подъ начальствомъ Флота Кап. 1-го ранга Витуса Беринга.

мяну здѣсь объ ономъ крашко. Разныя препятствія во время пути, были виною, что Берингъ прибылъ въ Охотскъ чрезъ 20 мѣсяцовъ (26го Октября 1726го) и вступилъ подъ паруса съ двумя малыми судами, изъ коихъ одно самъ построилъ; а другое старое вычинилъ—Августа 22го, 1727 года. Сентября 4го, прибыли суда сіи благополучно въ Большерѣцкъ. Дождавшись здѣсь удобнаго зимняго пуши, отправился Кап: Берингъ со всею командою, провіантомъ, такелажемъ и разными припасами, на собакахъ въ Нижнекамчатскъ, куда и прибылъ 11го Марта.

Апрѣля 4 числа, заложилъ здѣсь Берингъ, Ботъ Гавріилъ; который спустя на воду Іюня 9го числа, вступилъ подъ паруса 13го Іюля. Держась Восточныхъ береговъ Азіи продолжалъ Берингъ плаваніе свое къ Сѣверу и достигши до широты 67°. 18′, приказалъ записать въ журналъ: *что надлежитъ ему противъ указу, во исполненіе возвратиться.*

Послѣ сего направилъ онъ путь свой къ Югу и прибылъ благополучно 5 Сентября, въ Нижнекамчатскъ.

Миллеръ говоритъ, поелику Кап: Берингъ получилъ свѣдѣніе отъ Чукчей, что отъ помянутой широты уклоняется берегъ Азіи къ Западу; то и заключилъ онъ съ не малою вѣро-

ятностію, что Азія съ Америкою не соединяется; чего ради и предложилъ Офицерамъ и прочимъ Морскимъ служителямъ: что время назадъ возвратиться. А ежели де ѣхать еще далѣе къ Сѣверу, то надлежитъ опасаться, чтобъ не попасть нечаянно въ ледъ, изъ коего не можно скоро пробиться. Словамъ Миллера должны мы дать полную вѣру; ибо самъ Берингъ не объявилъ причинъ, заставившихъ его возвратиться.

Проведя зиму въ Нижнекамчатскѣ, вышелъ Кап: Берингъ опять въ море 6го Іюня 1729 года, и направилъ путь свой къ Востоку. Прошедъ по сему направленію 200 миль, или 350 верстъ, и не усмотря ни какаго берега, поворотилъ онъ назадъ, обошелъ Камчатской мысъ и прибылъ благополучно 23го Іюля, на Охотской рейдъ. Къ чести знаменитаго Беринга, надобно сказать: что Великій Кукъ, плававшій послѣ него въ мѣстахъ сихъ, нашелъ Астрономическія наблюденія его весьма вѣрными.

Капитанъ Берингъ возвратясь 1го Марта 1730 года въ С. Петербургъ представилъ правительству при рапортѣ журналъ свой, карты, и вмѣстѣ съ оными подавъ оба слѣдующія предложенія, изъявлялъ готовность свою отправиться вторично въ Камчатку, и обозрѣть по-

положеніе Американскихъ береговъ. 4го Августа 1730 года, произведенъ онъ по линіи въ Капитанъ-Командоры.

Между бумагами Адмирала Нагаева, нашелъ я сіи два любопытные акта подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *два предложенія отъ Капитана Беринга.*

Первое Предложеніе:

Iе.) Понеже около Якутска живетъ народъ, называемый Якуты, близко 50,000, и вѣру имѣли отъ старины Магомедскую. А нынѣ вѣруютъ во птицъ, а иные идолопоклонствуютъ. А оной народъ не таковъ глупъ, чтобъ про Вышняго Бога не знали.

IIе.) Въ Сибирѣ, когда случится нужда въ желѣзѣ, тогда возятъ отъ Тобольска до дальнихъ городовъ, отъ чего учиняется въ провозѣ лишной коштъ.

IIIе.) Служилыхъ людей считается при Якутскѣ около 1000 человѣкъ; а имѣется надъ ними Командующій Козацкій Голова, сотники и пятидесятники. А хотя оные Командующіе надъ ними и есть, но токмо содержатъ не подъ страхомъ; понеже служилые пьянствуютъ и проигрываютъ не токмо что изъ своихъ пожитковъ, но временно бываетъ, женъ своихъ и дѣтей, что мы и сами видѣли при Камчат-

кѣ. А когда отправляются въ нужной путь, тогда они платья не имѣютъ, однакожъ и ружье не исправно. И я нашелъ при Охотскѣ и при Камчаткѣ, что не имѣли ружья, луковъ и стрѣлъ, а больше надлежитъ онымъ служилымъ людямъ имѣть винтовки.—

IV). При Охотскѣ не имѣется скотины рогатой, а травъ довольно, такожъ и по Уракъ рѣку; а проѣзжіе люди случаются, которые посылаются на Камчатку временно не малую нужду воспріемлютъ, такожъ и по возвращеніи изъ Камчатки.

V). На Камчаткѣ не имѣется ни какой скотины, а травъ довольно, а служилые желаютъ, чтобъ имъ уволить привесть скотины рогатой на Государевыхъ судахъ, а коровы у Якутовъ продаются цѣною по два рубли, и по два рубли съ четвертью.

VI). Смолу жидкую и густую прежде сего возили отъ Лены рѣки, и отъ Якутска до Охотска. Отъ чего убытку въ провозѣ учинилось.

VII). При Охотскѣ и Камчаткѣ 4 человѣка мореходовъ, которые въ зимнее время больше, какъ по своей волѣ живутъ, и чрезъ многіе годы бываетъ починка тамошнимъ судамъ для того что смолы не имѣютъ. Такожъ ко-

гда Коммисары переправляются отъ Охотска до Камчатки, то опредѣляютъ на суда вмѣсто матрозовъ служилыхъ людей и во всякой путь перемѣняютъ, а тамошнія суда, которыя построены на подобіе карбусовъ объ одной мачтѣ и доска къ доскѣ пришиваются.—

VIII). При Олюторской рѣкѣ, въ губѣ противъ Карагинскаго Острова, прежде бывалъ Острогъ, а нынѣ то мѣсто пусто, а рыбы въ оной рѣкѣ довольно.

IX). На Камчаткѣ рѣкѣ при Нижнемъ Острогѣ имѣется одна церковъ, и монастырь зачинается; а на всей Камчатской землѣ токмо одинъ Попъ, а при Верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ Священниковъ не имѣется, а тамошніе жители, которые Руские, весьма желаютъ, чтобъ при каждомъ Острогѣ опредѣленъ былъ Священникъ. Такожъ жаловался мнѣ Камчатской народъ, а именно: отъ Тигиль рѣки и отъ Харіузовой- на тамошнихъ служилыхъ въ обидѣ, которая имъ чинится при ясашномъ платежѣ. Что сбираютъ противъ указу излишество. А многіе служилые люди сказали, которые въ давнихъ лѣтахъ живутъ на Камчаткѣ, а жалованья не получаютъ, для того, что обстоятельной указъ при Якутскѣ запрещаетъ жалованья производить кромѣ тѣхъ, которые

явятся на лицо при Якутскѣ, а съ помянутыхъ людей сбираютъ подушныя деньги; отъ чего не малую нужду претерпѣваютъ. У тамошнихъ, по извѣстію отъ Камчатскихъ народовъ, на Камчаткѣ имѣется обыкновеніе отъ зачинанія владѣнія Россійскаго Государства; когда сбирается ясакъ собольми и лисицами, тогда они добровольно даютъ сборщикамъ одну и временемъ двѣ части, сверхъ положеннаго на нихъ ясаку.

X.) А народъ Камчатской имѣетъ обыкновеніе: когда захвораетъ человѣкъ и пролежитъ не много хотя и не къ смерти, тогда выбрасываютъ его вонъ и пропитанія даютъ мало, то онъ отъ голоду и умираетъ; когда старой или молодой человѣкъ не похочетъ болѣ жить, то выйдетъ въ зимнее время на морозъ и голодомъ умираетъ, а многіе сами себя давятъ; а ежели случится утопать кому въ рѣкѣ, а многіе видятъ, то ему вспоможенія не чинятъ и ставятъ себѣ въ великой грѣхъ, ежели избавятъ отъ потопленія. И тако напрасно много народу отъ такаго ихъ обыкновенія погибаетъ.

XI.) На Камчатку ѣздятъ изъ Рускихъ торговые люди съ товаромъ на **ГОСУДАРЕВОМЪ** суднѣ, а распредѣленія не имѣютъ, что взять за провозъ.

XII.) На Камчаткѣ случается отъ пріѣзжихъ Коммисаровъ, что перемѣняютъ самовольно служилыхъ людей, которые на Камчаткѣ давно обрѣтаются и имѣютъ домы, женъ и дѣтей, въ томъ числѣ перемѣняютъ и ремесленныхъ дѣтей.

XIII.) Около Тауска̄го острога подлѣ Охотскаго, въ Пенжинской губѣ, такожъ подлѣ берега на Камчатской землѣ, выбрасываетъ изъ моря часто мертвыхъ китовъ, при которыхъ имѣются усы, а тамошній народъ оные усы ни во что вмѣняютъ, и такъ они пропадаютъ, иные употребляютъ ихъ на полозья.

XIV.) Во всѣхъ трехъ Камчатскихъ острогахъ имѣется винная продажа на откупахъ, а Козаки и Камчатской народъ пропиваютъ много звѣрей и прочаго, понеже до нашего прибытія при Камчаткѣ денегъ не имѣлось.

XV.) Прошлаго 1729 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ Камчатки рѣки отправлено до Большерѣцкаго острога судно, подлѣ Камчатской земли, и видѣли подлѣ берега ходящихъ людей иностранныхъ, а признаваемо, что подлинно Японскаго народа. И показывано желѣзо, трости и бумага, что найдено на маломъ острову близь Авачика. И впредь ежели повелѣно для сего пути строить суда, то оныя строить глубиною 8 и 9 футъ; а лучшаго мѣста къ строенію

судовъ кромѣ какъ на Камчаткѣ рѣкѣ не прiискано.

Второе Предложенiе:

I.) Понеже вывѣдывая изобрѣлъ я, что далѣе Оста (Востока) то море волнами ниже подымается, такожъ и на берегъ острова имянуемаго Карагинской, великой сосновой лѣсъ, котораго въ Камчатской землѣ не ростетъ, выбросило. Для того признаваю, что Америка, или иныя между оной лежащiя земли не очень далеко отъ Камчатки; напримѣръ 150 или 200 миль быть имѣютъ. И буде подлинно такъ, то можно будетъ установить торги съ тамошними обрѣтающимися землями къ прибыли Россiйской Имперiи, а того де прямо можно будетъ доискиваться, ежели построить судно величиною на примѣръ отъ 45 до 50 ластовъ.

II.) Оное судно надлежало бъ построить при Камчаткѣ, за тѣмъ, что требуемые на строенiе лѣса тамо, качествомъ и годностiю лучше достать можно, нежели индѣ, такожъ и на пищу служителямъ рыбы и ловучихъ звѣрей тамо способнѣе и дешевлѣе можно прiобрѣсть. Да и больше вспоможенiя отъ Камчадаловъ, нежели отъ обывателей въ Охотскѣ получить можно. Сверхъ же того, рѣкою Камчаткою, за глубокостiю въ

устьѣ лучше можно судами проходить, нежели рѣкою Охотою.

III.) Не безъ пользы былобъ, чтобъ Охотской или Камчатской водяные проходы до устья рѣки Амуры и далѣе до Японскихъ острововъ вывѣдывать; понеже надежду имѣемъ, что тамо нарочитыя мѣста можно находить. И съ тѣми нѣкоторые торги установить, такожъ ежели возможность допуститъ и съ Японами торгъ завесть, чтобъ не къ малой прибыли Россійской Имперіи впредь могло оказаться, а за неимуществомъ судовъ въ тѣхъ мѣстахъ, можно будетъ и изъ попадаемыхъ на встрѣчу Японскихъ судовъ побирать. Да къ томужъ еще можно одно судно при Камчаткѣ такою величиною, какъ выше упомянулъ, или хотя и меньше построить.

IV.) Иждивеніе на сію экспедицію окромѣ жалованья и провіанта, такожъ и кромѣ матеріаловъ на обои суда, которыхъ тамо достать не можно, и отсюда изъ Сибири привезены быть имѣютъ; оное можетъ обойтися съ транспортомъ въ 10,000 или 12,000 рублевъ.

V.) Ежели за благоразсуждено будетъ, сѣверныя земли или берегъ отъ Сибири, а именно отъ рѣки Оби до Енисея, а оттуда до рѣки Лены, къ устьямъ оныхъ рѣкъ можно сво-

бодно и на ботахъ, или сухимъ путемъ вывѣдывать, понеже оныя земли подъ высокою Державою Россійской Имперіи суть.

Витусъ Берингъ.

Апрѣля 30, дня
1730 года.

Коллегія принявъ отъ Капитана Беринга всѣ бумаги сіи и расходныя книги, опредѣлила: книги отослать для свидѣтельства въ Казначейскую Контору, а его Беринга отправить въ Сенатъ, который еще находился въ Москвѣ для сочиненія ландкартъ, да съ нимъ послать Мичмана Петра Чаплина, писаря Захарова, да двухъ человѣкъ, какихъ онъ самъ выберетъ.

Почтенный Берингъ, горя нетерпѣливостію приступить скорѣе къ исполненію новыхъ его предпріятій, не могъ оставаться покойно въ Москвѣ. Онъ просилъ Сенатъ, отправить его въ С. Петербургъ, и 5 Генваря 1732 года, получила Коллегія слѣдующій указъ: Кап-Коман: Беринга, отпустить изъ Москвы въ С. Петербургъ, а окончаніе счетовъ возложить на Коммисара Дурасова и Унтеръ Лейтенанта Петра Чаплина.

Генваря 24го, явился Кап: Команд: Берингъ въ Коллегію, и подалъ Сенатской указъ, коимъ предписывалось оной Коллегіи: наградить его

по примѣру прочихъ посыланныхъ въ дальнія экспедиціи и выдать заслуженное жалованье и прогоны.

Марта 3го, состоялось постановленіе въ Коллегіи: выдать Кап: Командору Берингу, заслуженное его жалованье отъ 1 Сентября 1730 года и хлѣбное жалованье на 4хъ деньщиковъ по Московскимъ цѣнамъ.

Марта 22го, состоялось въ Коллегіи постановленіе о награжденіи Кап: Ком: Беринга. Въ ономъ сказано между прочимъ: посыланному въ Астрахань въ 1726 году Контръ-Адміралу Ивану Сенявину дано въ награжденіе 870 рублей; а посланному на мѣсто его Кап: Ком: Мишуксову 500 рублей; а понеже журналъ и карта поданные имъ Берингомъ, свидѣтельствуютъ, какая трудность была въ его экспедиціи, то Коллегія соображая дальность оной, относительно къ Астрахани, и полагаетъ выдать въ двое т. е. тысячу рублей! Правительствующій Сенатъ согласился на сіе Коллежское мнѣніе, и 4го Іюня сего же года выдали Берингу 1,000 рублей.

Между тѣмъ помянутыя предложенія его не оставались безъ дѣйствія. Миллеръ говоритъ, что Оберъ-Секретарь Иванъ Кириловъ, извѣстный ученому свѣту, по изданнымъ имъ картамъ и начальству надъ Оренбургскою экспедиціею,

рачилъ особенно о дѣлѣ семъ. Апрѣля 17го, 1732 года, послѣдовало имянное повелѣніе отъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ въ Сенатъ, дабы оный вмѣстѣ съ Адмиралтействъ Коллегіею, разсмотрѣлъ предложенія Беринга.

Къ чести тогдашнихъ членовъ Коллегіи, надобно сказать, что они одобряя проэктъ Капитанъ-Командора Беринга, предлагали, что гораздо полезнѣе отправить его на Камчатку моремъ. Не извѣстно, по чему не уважено предложеніе сихъ почтенныхъ мужей; польза онаго очевидна. Сибирскіе старожилы говорятъ, что вторая Камчатская экспедиція была тягостна для Якутовъ, Камчадаловъ и всѣхъ обитателей Ледовитаго моря, отъ Пустоозерска до бывшаго Анадырскаго острога.

Вотъ имена сихъ почтеннѣйшихъ членовъ Коллегіи: Адмиралъ Гордонъ, Вице-Адмиралы: Наумъ Синявинъ, Сандерсъ, Контръ-Адмиралы: Василій Дмитріевъ-Мамоновъ, Госселеръ, Бредаль; Капитанъ-Командоры: Иванъ Кошелевъ, Мишуковъ, Вильбоа и Иванъ Козловъ, бывшій около десяти лѣтъ Прокуроромъ въ Коллегіи.

Въ началѣ 1733 года отправился Капитанъ-Командоръ Берингъ въ путь; всѣхъ чиновъ, разныхъ званій находилось въ командѣ его болѣе 200 человѣкъ. Дальность пути, медленность въ

перевозкѣ множества припасовъ и препятствія встрѣченныя въ Охотскѣ при строеніи 4хъ мореходныхъ судовъ, были причинами, что не прежде какъ въ Сентябрѣ 1740 года, выступилъ онъ въ море изъ Охотска, и достигши до Петропавловской гавани, остался тамъ зимовать.

Наконецъ Іюня 4го, 1741 года, выступилъ Капитанъ-Командоръ Берингъ въ море съ двумя судами, изъ коихъ другимъ командовалъ Капитанъ Чириковъ. Почтенный Берингъ, открылъ въ сіе плаваніе: Сѣверо-западный берегъ Америки, Алеутскіе острова, и на обратномъ пути бывъ занесенъ жестокимъ штормомъ, къ извѣстному Берингову острову, наономъ окончилъ знаменитую жизнь свою: 8го Декабря, 1741 года.

Миллеръ, знавшій лично Беринга, говоритъ о немъ такимъ образомъ: служивъ при Кронштатѣ во флотѣ съ самаго его начала, и находившись при всѣхъ въ тогдашнюю со Швеціею войну морскихъ предпріятіяхъ, присовокупилъ онъ къ надлежащей по своему чину способности и долговременное искуство, которое наипаче учинило его достойнымъ къ чрезвычайнымъ дѣламъ, каковыя то были двукратныя на него положенныя провѣданія. Только о томъ сожалѣть должно, что онъ жизнь свою скончалъ такимъ несчастнымъ образомъ. Можно

сказать, что онъ еще при жизни почти уже погребенъ былъ; ибо въ ямѣ, въ которой онъ больной лежалъ, песокъ со сторонъ всегда осыпаяся заваливалъ у него ноги, коего онъ напослѣдокъ больше огребать не велѣлъ, сказывая, что ему отъ того тепло, а впрочемъ де онъ согрѣться не можетъ. И такъ, песку на него навалилось по поясъ; а какъ онъ скончался, то надлежало его изъ песку вырывать, что бъ тѣло пристойнымъ образомъ предать землѣ (*).

Штеллеръ, сопутникъ Беринга, отзываяся о немъ съ подобною же похвалою, говоритъ: по рожденію былъ Витусъ Берингъ Датчанинъ, по правиламъ истинный или смиренный Христіанинъ, а по обращенію, благовоспитанный, приязненный и всѣми любимый человѣкъ. Совершивъ два путешествія въ Индію, вступилъ онъ въ 1704 году въ Россійскую службу въ чинѣ Лейтенанта и продолжалъ оную до 1741 года съ честію и вѣрностію. Берингъ былъ употребляемъ въ разныя предпріятія; но главнѣйшее изъ оныхъ есть начальство надъ обѣими Камчатскими экспедиціями. Безпристрастные скажутъ о немъ согласно, что съ примѣрною ре-

---

(*) Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года, часть II, стр. 232.

вностію и усердіемъ исполнялъ онъ всегда порученія Начальства. Нерѣдко признавался онъ, что вторая Камчатская экспедиція свыше силъ его, и жалѣлъ, по чему не поручили исполненіе сего предпріятія Россіянину.

Берингъ неспособенъ былъ къ скорымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ; но можетъ быть пылкой Начальникъ, при толикомъ множествѣ препятствій, кои онъ вездѣ встрѣчалъ, исполнилъ бы порученное ему гораздо хуже. Винить можно его только за неограниченное снисхожденіе къ подчиненнымъ, излишнюю довѣренность къ старшимъ Офицерамъ. Знаніе ихъ уважалъ онъ болѣе нежели бы слѣдовало, и чрезъ то вперилъ имъ высокомѣріе, которое переводило ихъ нерѣдко за границы должнаго повиновенія къ Начальнику.

Покойный Берингъ благодарилъ всегда Бога, за особенное его къ нему милосердіе, и сознавался съ восторгомъ, что во всѣхъ предпріятіяхъ благопріятствовало ему примѣрное счастіе. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели бы онъ достигъ Камчатки, успокоился бы тамъ въ теплой комнатѣ и подкрѣплялъ себя свѣжею пищею; то прожилъ бы еще нѣсколько лѣтъ. Но поелику онъ долженъ былъ переносить голодъ, жажду, стужу и огорченія, то болѣзнь, которую онъ давно имѣлъ въ ногахъ, усилилась, при-

двинулась къ груди, произвела Антоновъ огонь и лишила его жизни 8го Декабря 1741 года.

Коль прискорбна была кончина почтеннаго Беринга для друзей его, толь много удивились они тому примѣрному равнодушію, съ коимъ проводилъ онъ послѣднія минуты жизни своей. Лейтенанты силились доказывать, что судно наше выкинуто на Камчатской берегъ; но онъ чувствуя, что они весьма неосновательно думаютъ, не хотѣлъ ихъ огорчить противнымъ мнѣніемъ; а увѣщавалъ окружавшихъ его и совѣтовалъ имъ переносить съ терпѣніемъ участь ихъ, не терять бодрости духа и возложить все упованіе на Всевышній Промыслъ.

На другой день похоронили мы прахъ любезнаго Начальника нашего, предали тѣло его землѣ по Протестантскому обряду, и положили оное въ средину между Адъютантомъ его и Коммисаромъ. Передъ отплытіемъ съ острова, поставили надъ могилою его крестъ, и начали отъ онаго судовое счисленіе.

О семействѣ Капитанъ-Командора Беринга можно было только собрать слѣдующее свѣдѣніе: онъ былъ женатъ, имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь, которая выдана была за С. Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера Барона Корфа. Младшій сынъ его умеръ около 1770 го-

да, оставя послѣ себя сына и двухъ дочерей, кои еще живы. Берингъ имѣлъ еще брата Христіана, который служилъ подштурманомъ. Въ журналѣ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи 1730 года Іюня 2 дня сказано: умершаго подштурмана Крестьяна Беринга сыну Крестьяну, сиротское денежное жалованье съ 1 Сентября 1728го, по указной срокъ Октября 28 числа 1729 года, для воспитанія его выдать Капитану Люмону. А впредь того сиротскаго жалованья оному Берингу не давать, понеже указныя лѣта уже вышли.

Надобно полагать, что онъ Берингъ или братъ его, имѣли какое нибудь имѣніе въ Выборгѣ; мы видѣли выше, что предъ отправленіемъ въ первое его путешествіе ѣздилъ онъ туда на двѣ недѣли. Штеллеръ говоритъ: 10го Октября 1741 года, во время жестокой бури, приказалъ Капитанъ-Командоръ Берингъ Лейтенанту Вакселю, чтобъ онъ объявилъ командѣ, дабы оная сдѣлала добровольную денежную складку: Руские для новостроющейся Церкви Св. Петра и Павла въ Авачѣ, а Лютеране для Выборгской кирки.

Полагая что читатели воздадутъ сами должную справедливость заслугамъ безсмертнаго Беринга, почитаю обязанностію присовокупить

что великій мужъ сей, подобно Колумбу, открылъ Россіянамъ, новую и сосѣдственную часть свѣта; которая оживила торговлю Сибири и доставила оной богатый и неизчерпаемый источникъ промышленности.

Въ 1764 году, подалъ прошеніе въ Коллегію сынъ покойнаго Беринга, Коллежской Ассесоръ Тимофей Берингъ, прося наградить его и братьевъ его родныхъ: Карабинернаго полка Секундъ-Маіора Іону и Великолуцкаго полка Капитана Антона, за услуги оказанныя ихъ родителемъ. Коллегія учиня по прошенію сему надлежащую справку, представила оную на заключеніе мудрой ЕКАТЕРИНѢ. ГОСУДАРЫНЯ приказала имъ выдать въ награду 5,000 рублей.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Конона Никитича Зотова.

Кононъ Никитичь Зотовъ, былъ сынъ Тайнаго Совѣтника, ближней канцеляріи Генералъ-Президента Графа Магнуса Наклеванги Никиты Моисѣевича Зотова (*); который сверхъ сихъ титловъ, носилъ также званіе Князь Па-

(*) См: въ Указателѣ Россійскихъ законовъ Максимовича, Указы 3 Маія 1717го и 29 Мая, 1718 года, и приложеніе.

пы, что Голиковъ и Бергхольцъ многократно повторяютъ. Первый описывая свадьбу его бывшую въ 1714 году, говоритъ: у Н: М: Зотова было три сына: Василій, Иванъ и Кононъ (**).

Никита Моисѣевичь Зотовъ, что просвѣщеннымъ читателямъ извѣстно: бывъ учителемъ и наставникомъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го, умѣлъ также дать приличное воспитаніе собственнымъ дѣтямъ своимъ. Василій служилъ Бригадиромъ въ Арміи, пользовался милостію ГОСУДАРЯ и основалъ въ Ревелѣ Руское училище. Кононъ назначенъ былъ въ морскую службу, и посланъ за море обучаться наукамъ. О Иванѣ не встрѣтилъ я никакихъ свѣдѣній.

Судя по нижеприведенному письму Н: М: Зотова, надобно полагать, что сынъ его Кононъ, отправленъ за море въ 1706 году; ибо по дѣламъ видно, что въ то время послано было изъ Морскаго училища въ Англію, 6 учениковъ.

Отъ Никиты Моисѣевича. Сыну моему Конону Никитичу въ милости Божіей и во благоохотномъ ученіи пребывающему любительное мое поздравленіе: сего настоящаго Сентяб-

---

(**) См: Голикова дополненія, томъ X. стр. 232.

ря 9го числа, будучи въ Польшѣ въ мѣстечкѣ Тикотинѣ, получилъ я съ почты письмо твое ко мнѣ посланное изъ Лондона Августа 15го числа, изъ котораго увѣдомясь о твоемъ здравіи и о благосостоятельномъ въ наукахъ пребываніи, по премногу радуюся, чего и впредь всеусердно желаю; а наипаче о семъ, которое мнѣ и брату твоему Ивану великую радость принесло, что просишь меня съ письменнымъ отвѣтомъ: дабы позволено было тебѣ отъ меня въ Англіи служить на корабляхъ? Которое письмо изволилъ Великій **ГОСУДАРЬ** вычесть, и со премногою милостію тебя похвалить, и за перваго охотника на тѣ его Государскія любимыя дѣла вмѣнить, и десницею своею то письмо благословить, и про твое недостойное такія превысокія Монаршескія милости, здоровьишко пить кубокъ Венгерскаго, а потомъ изволилъ къ тебѣ съ великою милостію писать своею Государскою собственною десницею. О чемъ мы по премногу радуемся, и то его Государское милостивое письмо, также и твое просительное вкупѣ съ симъ письмомъ во знаменіе такой же радости къ произведенію прилѣжной охоты къ тому дѣлу посылаютъ тебѣ съ симъ письмомъ, которое воспріявъ, и уразумѣвъ благодарно радуйся, и о **ЕГО ГОСУДАРСКОМЪ**

здравіи непрестанно Господа Бога моли, и имѣй къ тому дѣлу всежелательную неусыпную охоту, дабы его Государское изволеніе исполнилъ, и себя къ совершенной Его милости достойна показалъ безъ всякаго ослабленія, въ чемъ надѣюсь на Бога моего и на твое послушаніе, что ты будешъ исправлять и насъ тѣмъ радовать. Милостиваго моего Государя Андрея Артемоновича имѣй въ великомъ почитаніи, и милости его ищи непрестанно, и тѣ письма ему покажи во знаменіе милости Государской къ тебѣ, и я къ нему о томъ писалъ; а мы о твоемъ пребываніи, и что на проживокъ тебѣ будемъ имѣть непрестанно попеченіе, а ты къ намъ съ охотою, а не лѣностно по вся почты о своемъ здравіи и о дѣлѣ своемъ, и что выучилъ, и гдѣ былъ и како пребываешъ, по вся почты пиши. При томъ тебѣ объявляю, что братъ твой Иванъ по изволенію Великаго ГОСУДАРЯ Нашего изъ Вѣны пріѣхалъ въ Варшаву Сентября 4 числа, и Его Государскую Пресвѣтлѣйшую Особу видѣть и милость получить сподобился благощастно, и пребываетъ вкупѣ сомною при Его Государской милости.

При семъ здравіе твое предаю въ сохраненіе Божіе: приписано моею рукою. Изъ Тикотина Сентября 11 дня 1707 года.

Н. Зотовъ.

Прослужа пять лѣтъ на Англинскомъ флотѣ, вызванъ былъ К: Н: Зотовъ въ Россію, слѣдующимъ Государевымъ письмомъ.

Конону Зотову.

Понеже Мы надѣемся; что уже вы чрезъ такое время, будучи въ тамошнихъ краяхъ практику въ морскомъ хожденіи приняли; того для по полученіи сего письма надобно вамъ возвратиться въ свое отечество; ибо мы нынѣ въ морскихъ Офицерахъ имѣемъ нужду.

Петръ.

7 Ноября 1711.
Изъ Эльбинга.

Не извѣстно когда возвратился К: Н: Зотовъ въ Россію и какъ происходилъ чинами. По журналу Н: А: Синявина видно только: что въ 1713 году, находился Зотовъ у него на кораблѣ въ чинѣ Лейтенанта, и во время поворота упалъ въ море. — Хотя, говоритъ Синявинъ, корабль имѣлъ уже хорошій ходъ, однакожъ поймали его шлюпкою.

Въ 1714 году былъ Зотовъ въ Ревелѣ и получилъ Указъ отъ ГОСУДАРЯ, ѣхать вмѣстѣ съ Капитаномъ Вогамомъ въ Перновъ, гдѣ принявъ корабль Перлъ, слѣдовать съ онымъ ко флоту. Вѣроятно исполнили они повелѣніе

сіе съ успѣхомъ; ибо по спискамъ видно, что Зотовъ произведенъ былъ въ Генварѣ 1715 года, изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ - Поручики, а Капитанъ Воганъ въ Капитанъ-Командоры.

Въ дѣлахъ нашелъ я слѣдующее письмо Зотова къ ГОСУДАРЮ: понеже Г. Командоръ приказалъ всѣмъ кораблямъ, чтобъ всякой далъ извѣстіе о своей потребности; дабы онымъ могъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО извѣстить. Съ корабля Перла таковое извѣстіе подано; понеже вышеупомянутой корабль обрѣтается чрезвычаенъ на ходу во всемъ флотѣ, и того ради съ вящшею смѣлостію, партикулярно симъ письмомъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доношу, что требуемъ новой оснастки; старая такова, что отъ одного натягиванія Фока-галсъ, не далеко отъ паруса порвался, такожъ и Крюсельшкотъ. Еще требуемъ лучшихъ людей; ибо Перновскаго полку имѣемъ, а они всѣ рекруты и не бывали ни на какой акціи; однако моглибъ быть добрые матрозы; яко суть люди молодые.

К. Зотовъ.

Августа 15 числа
1714 года.

После сего вскорѣ почтилъ **ГОСУДАРЬ** К: Н: Зотова, весьма лестною довѣренностію: Генваря 24го, 1715 года находясь въ Кроншлотѣ получилъ онъ слѣдующій Указъ.

Указъ Капитанъ-Поручику Конону Зотову.

I.) Ѣхать ему во Францію въ порты морскіе; а наипаче гдѣ главной флотъ ихъ. И тамъ буде возможно и вольно жить; то быть Волентиромъ; будеже не можно, то принять какую службу.

II.) Все что ко флоту надлежитъ на морѣ и въ портахъ, сыскать книги; также чего нѣтъ въ книгахъ, по чинятъ отъ обычая, то помнить и все перевесть на Славянской языкъ нашимъ штилемъ; только храня то, чтобъ дѣло не проронить; а за штилемъ ихъ не гнаться.

III.) То описаніе лучше учинить на двое, одно объ Адмиралтействѣ и служителяхъ въ Арсеналѣ, о ихъ должности, о матеріалахъ всякихъ, о Артиллеріи и о препорціи; какъ о Артиллеріи, такъ и о такелажѣ, по рангамъ всего и вѣсу. А анштальтъ о флотѣ, когда выйдетъ, о чинахъ, командахъ, рангахъ, должности, экзерциціи, правахъ въ судѣ и штрафахъ. И все что къ обоимъ симъ надлежитъ, какова званія дѣло ни есть, все описать.

IV.) Суворова и Туваркова отправить въ Морданъ, гдѣ новый каналъ дѣлаютъ; также и на тотъ каналъ, который изъ Океана въ Медитеранское море проведенъ. И въ прочія мѣста гдѣ дѣлаютъ: каналы, доки, гавани и старыя починиваютъ и чистятъ. Чтобъ они могли присмотрѣться къ машинамъ и прочему, и моглибъ у тѣхъ фабрикъ учиться.

V.) Промыслить добраго шлюзнаго мастера, который умѣетъ дѣлать шлюзы на такихъ рѣкахъ, у которыхъ дно каменное и берега; также гдѣ есть пороги. А какъ такого мастера пріищите, и почему онъ будетъ просить на годъ жалованья, о томъ къ Намъ писать. Такимъ же образомъ пріискать огородника гораздо добраго, который бы могъ вновь планъ огороду и фонтанамъ сдѣлать; и писать.

Петръ.

Генваря 24го, 1715го.

Изъ Кронштата.

Предлагаю читателямъ два донесенія Конона Никитича, изъ коихъ можно усмотрѣть, что время проведенное имъ внѣ отечества употребилъ онъ съ пользою. Вѣроятно писалъ онъ ГОСУДАРЮ много писемъ; но я нашелъ въ дѣлахъ только вышеупомянутыя.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно чиню что, я былъ въ Марселіи, въ Тулонѣ, въ нихъ ни какихъ книгъ не нашелъ, которыя бъ довольно описывали правленіе Адмиралтейства и флота. Бывшій Король за нѣсколько лѣтъ, весьма оставилъ въ небреженіи правленіе флота. Однакоже можно видѣть, что было въ предивномъ порядкѣ: строеніе великое, Арсеналы и Артиллерія еще нынѣ оное свидѣтельствуютъ. Жалуются на Министровъ, что они изъ зависти межъ собою **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** къ тому привели. Въ Марселіи обрѣтается болѣе 30 Галеръ, и не единая не годится на морѣ за ветхостію, и ихъ не починиваютъ. Увѣдавъ о пріѣздѣ Г. Лефорта въ Парижъ, поѣхалъ изъ Марселіи къ нему, чтобъ **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніе исправить, и здѣсь, нѣкоторыя книги купить; изъ которыхъ сдѣлавъ таблички, нынѣ посылаю къ **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**.

Въ Парижѣ есть Адмиралтейской приказъ и я потщусь правленіе онаго описать сполна. Потомъ поѣду въ Брестъ и Рошефортъ, и присмотрясь къ порядкамъ на берегу; не пропущу случая, взять вояжъ на воинскихъ корабляхъ чтобъ видѣть порядокъ въ командахъ Офицерскихъ. Нынѣ Лефортъ отправляетъ нѣкоторыхъ мастеровъ, и могъ бы ихъ вскорѣ отправить,

естьлибъ безпорядокъ во Франціи въ переводѣ денегъ не препятствовалъ. Мастера огороднаго, который знаетъ Архитектуру и Механику, также и особливо Механическаго мастера нашелъ, я ихъ видѣлъ и спрашивалъ, могутъ ли чистить рѣки, у которыхъ дно каменное? Они сказали что могутъ. А безъ чего не поѣдутъ, о томъ донесемъ впредь. Я ни чего не вижу безпорядочнаго отъ Лефорта, онъ отправляетъ должность свою съ великимъ раченіемъ. Книги о Архитектурѣ и планы огородамъ купили. Махину, о которой ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доноситъ огородникъ, я видѣлъ, и вскорѣ пришлю чертежъ, она ни что иное, какъ пожарная труба.

7 Октября 1715 года.

Франція.

К. Зотовъ.

По отправленіи мастеровъ, я поѣду въ Царь-градъ; котораго мѣста, пристань и крѣпость издавна желалъ видѣть. Туда поѣдетъ Посолъ на перемѣну, на воинскомъ караблѣ; еще могу купно усмотрѣть обхожденіе команды и Офицеровъ. Еще ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дерзаю предложить: понеже Офицеры въ Адмиралтействѣ суть люди приказные, которые повинны Юриспрюденцію и прочія права твердо

знать, того ради не худо бы было, естьлибъ **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО** указалъ Архіерею Рязанскому выбрать двухъ или трехъ человѣкъ лучшихъ Латинистовъ изъ средней статьи людей, то есть, не изъ породныхъ, ниже изъ подлыхъ, для того: что вездѣ породные презираютъ труды (хотя по препорціи ихъ породъ и имѣнія, должны также быть и въ наукѣ отмѣнны предъ другими) А подлой не думаетъ болѣе: какъ бы чрево свое наполнить. И тѣхъ Латинистовъ прислать сюда; дабы прошли оную науку, и знали бы какъ суды и всякія судейскія дѣла обходятся въ Адмиралтействѣ. Я чаю, что сіе впредь нужно будетъ. Прошу милосердія въ винѣ моей дерзости; истинно **ГОСУДАРЬ** сія дерзость, не отъ единаго чего только отъ чистаго усердія. Когда я поѣду и что останется денегъ послѣ меня, или какое дѣло зайдетъ; то повелите Г. Татищеву оные отъ меня принять, и то управлять онъ можетъ; а сіе ему сносно и о казнѣ какъ о дѣлѣ будетъ радѣть крѣпко, понеже скупъ и ревностенъ къ интересу **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**; а нынѣ онъ въ Парижѣ.

Марта 2го 1716го.

Франція.

К. Зотовъ.

Когда возвратился Кононъ Никитичь Зотовъ въ Россію, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ. Въ Генварѣ 1719 года, произведенъ онъ въ Капитаны 3го ранга, и назначенъ на 32 пушечный фрегатъ Самсонъ Командиромъ. Въ началѣ весны, отправился Зотовъ въ крейсирство съ эскадрою Кап: Синявина, и участвовалъ въ побѣдѣ одержанной имъ надъ отрядомъ Шведскаго флота. Поелику извѣстіе о сраженіи семъ помѣщено въ жизнеописаніи Наума Акимовича Синявина; то не повторяя здѣсь онаго скажу только: что Кононъ Никитичь Зотовъ, произведенъ былъ за храбрость оказанную имъ въ семъ сраженіи, въ Капитаны 2го ранга.

Вскорѣ послѣ сего отправленъ былъ Капитанъ Зотовъ, въ Копенгагенъ, для отдачи бумагъ Англинскому Адмиралу Норису, и возвратясь оттуда употребленъ былъ къ укрѣпленію Ревельской гавани, отъ нечаяннаго нападенія Англинскаго и Шведскаго флотовъ. Нижеприведенное донесеніе служитъ сему доказательствомъ.

Понеже есть нѣкоторое опасеніе отъ непріятельскихъ Брандеровъ Цитаделямъ и Гавану; того ради по должности моей предлагаю **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** способъ какъ Брандеры не допускать до Гавани и вскорѣ потопить. Еще дерзаю В. В. припомнить о смолѣ

негорючей; которую въ Парижѣ пробовали скапидарнымъ огнемъ. Подъ сей опасной случай не худо бы всю гавань такой смолой вымазать.

Сентября 22го 1719го.

Ревель. *К. Зотовъ.*

Хотя до насъ не дошелъ чертежъ приложенный къ сему письму; но изъ описанія можно понять, что онъ представлялъ тройной бонъ съ желѣзными спицами.

Въ 1721 году опредѣленъ былъ Зотовъ Контролеромъ въ Адмиралтействъ Коллегію. По журналамъ того времени можно видѣть, что онъ весьма усердно отправлялъ должность свою.

Вѣроятно встрѣтилъ Кононъ Никитичь Зотовъ большія затрудненія при вступленіи въ должность Контролера; ибо въ Апрѣлѣ подалъ онъ въ Коллегію обширное представленіе; а въ Маѣ отправилъ таковое же при письмѣ къ члену Коллегіи Полковнику Норову. Предлагаю читателямъ три бумаги сіи.

ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ высокоучрежденную Адмиралтействъ Коллегію.

Доношеніе.

Прошедшаго Марта въ 30 сего 1721го года подано отъ меня нижеподписавшагося въ Адмиралтейскую Коллегію доношеніе и при томъ

пункты; по которымъ, а именно по 6-му требовалъ, чтобъ для усмотрѣнія годности и негодности и достойности цѣны матеріаловъ дать противъ 2-го пункта должности Контролерской изъ Купцовъ или изъ другихъ чиновъ, кто въ томъ силу знаетъ двухъ человѣкъ, противъ котораго помѣчено тако: взять извѣстіе изъ какихъ чиновъ надобны и при Контролерахъ такіе бываютъ ли, и изъ какихъ чиновъ. На что отвѣтствую какъ слѣдуетъ. Во Франціи Контролеры хотя имѣютъ рангъ старшаго Капитана Морскаго, однако они обыкновенно не изъ Морскихъ служителей; но больше изъ такихъ, которые моремъ какую комерцію имѣли или имѣютъ. Хотя изъ иныхъ людей и для того не имѣютъ при себѣ такихъ людей, какимъ нынѣ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указалъ быть при Контролерѣ; понеже они сами не всѣ знатоки; а здѣсь конечно надобно есть ли ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО укажетъ намъ Морскимъ Офицерамъ быть за Контролера одному ли вовсѣ или всѣмъ по годно; понеже я первый не знаю ни что оцѣнить и узнать противъ практичнаго человѣка въ томъ дѣлѣ. Я слышалъ что годные къ тому люди Иванъ Ивановъ сынъ Короткой, Никита Тимофѣевъ сынъ Кошкинъ Новгородецъ, Карпъ Котковъ Ладожнинъ; поне-

же они и прежде (кромѣ Корошкаго) были при Адмиралтействѣ Купчинами, или Михайла Андрѣева сына Косова.

Такожъ по седьмому пункту требовалъ противъ десятаго и втораго надесять пунктовъ въ должности Контролерской, чтобъ даны были два Комисара, одного надъ пріемомъ привезенныхъ водою и сухимъ путемъ матеріаловъ, а другаго надъ роздачею денежнаго и хлѣбнаго жалованья, противъ котораго помѣчено тако: взять извѣстіе кто именно, и на оное предлагаю нижеписанныхъ, подшкипера Афанасья Хлуденева для надзиранія надъ привозомъ матеріаловъ, да Евсея Мозовскаго есть ли ему отдастся прежній Капитанской рангъ надъ раздачею хлѣбнаго и денежнаго жалованья, или морскаго флота Секретаря Гаврилу Меншагина.

По осьмому желаю имѣть въ Секретаряхъ Ивана Кирилова стараго Подъячаго изъ Сенатской Канцеляріи. Да еще вторично прошу о двухъ Ариѳметахъ изъ Гардемариновъ или изъ Мичмановъ, есть ли непротивность, то я желаю имѣть Мичмана Григорья Аничкина, а изъ Гардемариновъ Андрея Норова, за которыми будетъ не малое дѣло; ибо я потщусь неусыпно выложить сколько въ строеніе корабельное каждаго ранга пойдетъ всякихъ матеріаловъ ка-

коваго бъ званія не были, что бъ потомъ знать въ какую цѣну корабль станетъ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и прочая польза отъ того можетъ впредь слѣдовать.

По десятому пункту желалъ я, чтобъ былъ со мною одинъ такой человѣкъ, который бы навыкалъ должность Контролерскую править, которому бъ надобно остатся послѣ меня въ ономъ чинѣ, и противъ онаго помѣчено тако: взять извѣстіе; изъ какихъ чиновъ требуетъ и подать имяна Кондидатамъ, на что отвѣтствую что не уроня чести и изъ Подполковниковъ быть въ Контролерахъ; понеже онъ имѣетъ рангъ во Франціи старшаго Капитана Морскаго; а между сухопутными рангъ Полковничей.

Кандидаты:

Подполковникъ Кирило Карповъ сынъ Сытинъ; Отъ Гвардіи Порутчикъ Василій Ивановъ. Никита Тимофѣевъ сынъ Квашнинъ-Самаринъ. Левъ Челищевъ; а изъ Морскихъ: Капитанъ-Порутчикъ Мясной; Михайла Федоровъ сынъ Павловъ.

Впрочемъ кого высокоучрежденная Адмиралтействъ Коллегія опредѣлитъ не изволитъ я

со всякимъ надѣюсь должность мою точно исправлять.

Высокоучрежденной Адмиралтействъ
Коллегіи

Нижайшій Слуга

Капитанъ Кононъ Зотовъ.

Апрѣля 22 дня
1721 года.

Государь мой Иванъ Афонасьевичь.

Замѣдленіемъ Вашимъ изволите себя являть будтобы вы мнѣ и не ради, только изволите и меня спросить радъ ли и я быть при таковой безднѣ,—Я бъ желалъ, чтобъ вы были также поспѣшны все отправлять какъ посылать Ордеры къ Г. Шаубенахту Сиверсу, Капитана Зотова подъ карауломъ прислать не показавъ еще ни какой вины. Можетъ быть нынѣ не досугъ; надобно еще прежде Никиту Квашнина Самарина запытать, чтобъ также не отбылъ какъ Александръ Кожинъ, который еще и по сіе число не объявленъ фискаломъ; изволите вѣрить что я за опредѣленіемъ моимъ не буду больше стараться, да буде въ томъ воля ваша Господская, только себя у Царя ГОСУДАРЯ обраню, я было чаялъ сего числа зачать

мое дѣло править, и вашей милости безъ злобный но послушный слуга.

К. Зотовъ.

Марта 1 дня
1721 года.

ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Высокоучрежденную Адмиралтействъ Коллегію.

Хотя имяннымъ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно мнѣ быть при Адмиралтействѣ за Контролера, дабы показать силу той должности тому кому надобно остаться послѣ меня въ Контролерахъ, для котораго управленія я уже подалъ два доношенія, по которымъ чаялъ получить рѣшеніе и вступить въ Управленіе оной должности съ 1го числа Маія 1721 года, только ни какого рѣшенія по оное число не получилъ; а между тѣмъ временемъ слышу, что за вѣрность къ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ перепытываютъ добраго человѣка, а именно Никиту Квашнина Самарина съ показаннымъ въ ономъ Ветницкимъ; а должность Контролерская есть такая, чтобъ ему ни кого не допускать чинить противъ Царскаго и Государственнаго интереса, что называется по крестному цѣлованію достодолжная вѣрность; того ради препокорнѣйше прошу Высокоучрежденную Адмиралтействъ Коллегію о мнѣ у ЦАРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА предстательства, чтобъ мнѣ не быть за Контролера (Россійскимъ языкомъ Контролеръ препятчикъ, то есть повиненъ препятствовать все, что усмотритъ противъ интереса Государева и Государственнаго); понеже можетъ быть, что и при Адмиралтействѣ нѣкоторые продерзости усмотрятся. А за онымъ страхомъ, что Самарина пытаютъ не смѣло можетъ Контролеръ препятствовать, но сквозь пальцы смотрѣть; а я лучше на баталіи хочу умереть, нежели отъ кнута и отъ дыбы, и Христосъ по человѣчеству молился: да мимо идетъ чаша сія мене.

За симъ въ надѣяніи получить милости къ себѣ, остаюся.

Высокоучрежденной Адмиралтействъ Коллегіи
Нижайшій слуга
Кононъ Зотовъ.

Маія 2 дня.
1721 года.

Капитанъ Зотовъ составилъ также новые сигналы для кораблей, и сочинилъ слѣдующую книгу: Разговоръ у Адмирала съ Капитаномъ, о командѣ, или полное ученіе какъ управлять кораблемъ во всякіе разные случаи; начинающимъ въ наученіе, отъ части знающимъ въ доученіе; а не твердо памятнымъ въ подтвер-

жденіе. Печатана по Высочайшему повелѣнію въ 16 день Августа 1724 года.

Предисловіе.

Читателю благій, изданіемъ сея книжицы, я не думаю ученаго учить, я отъ таковыхъ требую только милостивой аппробаціи; а благодарнаго принятія сихъ моихъ малыхъ трудовъ требую отъ тѣхъ, которыя дворянскія знатныя дѣти нынѣ обрѣтаются въ Морской службѣ и желаютъ съ великимъ усердіемъ научиться корабельному управленію во всякихъ разныхъ могущихъ приключиться причинамъ, и весьма надлежало бы давно такую книжку издать, для того, что у всякаго бы было твердо и безъ конфузіи бы управляли что надлежитъ; а Капитанъ бы вмѣсто того чтобъ сердился, онъ бы ими радовался и рекомендовать бы былъ готовъ, и ни кто бы уже изъ нихъ не боялся экзаменаціи; и тако есть ли благодарно примется сія книжица (чего я и чаю) отъ подростковъ въ Морской службѣ, то я обѣщаюсь *и еще къ сему придать*, также надобное имъ знать, яко есмь всегда готовый услужить моему Отечеству.

Капитанъ Кононъ Зотовъ.

Нижеприведенное плачевное письмо К: Н: Зотова показываетъ, что онъ считалъ себя весьма обиженнымъ по службѣ; и дѣйствительно имѣлъ на сіе право; ибо Вильбоа, Мишуковъ и Кошелевъ бывшіе гораздо моложѣ его, стали выше по списку, и въ 1727 году произведены были въ Капитанъ-Командоры.

Ни доношеніе, ни прошеніе, только извѣстіе о моей прискорбности, Его Высокографскому Сіятельству Генералу-Адмиралу.

О горести моей объявленіе, на которую прошу умилитися и имѣть меня подъ своимъ покровомъ.

1.

Есть ли или нѣтъ моихъ трудовъ предъ Отечествомъ, о томъ надѣюсь изволите уже быть извѣстны; понеже и не въ мои прошедшіе молодые годы, ночи просиживать за книгами съ перомъ да съ бумагою, есть скучно, которая еще и по нынѣ отъ меня не отъемлется.

2.

Будучи въ оной вышеупомянутой работѣ лишился быть при смертяхъ, матери моей, отца моего и брата Ивана. И для того мнѣ ни недвижимаго ни движимаго можно сказать, что ничего не досталось; а послѣ брата Ивана конечно хотя бы стелька въ полушку. Который

приготовилъ было мнѣ десять тысячь рублей; но прочіе такъ между собою изрядно подѣлили, что трудно и конца сыскать. Да мнѣ же прегорченному и не досугъ за тѣмъ ходить.

3.

Отъ оной горести имѣлъ было и отраду, что Богъ далъ было мнѣ добраго товарища; да Его жь непостижимыми судьбами вскорѣ предѣлъ ея жизни объявился. И хотя Богъ есть совершенное благо и ни какое зло отъ него можетъ быти человѣку; яко бы помыслить что смерть жены моей, мнѣ бы была въ погибельную печаль; однакоже оное есть по великодушію; а по человѣчеству ни единъ день безъ слезъ видя меня въ такомъ сиромъ одиночествѣ, и тако, яко сѣно изсыхаю, ядь и питіе мое съ плачемъ растворяю.

4.

Нынѣ Вашего Сіятельства премилосердымъ предстательствомъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** и соизволилъ было меня отпустить къ Москвѣ, видя сирое мое одиночество, только Г. Вице-Адмиралъ Сиверсъ не Христіанскую обиду мнѣ въ томъ показалъ, которую я ставлю свыше того, чтобъ онъ мнѣ смерти желалъ. Я думаю; а больше вѣрю, что сіе мститъ за то, что онъ ордеромъ опредѣлилъ

Контролерство править въ Котлинѣ Островѣ Писаря Елдюгина, и я о томъ доносилъ Коллегіи, которое доношеніе выслушавъ, указала къ нему отписать, по какому указу его опредѣлилъ и для чего не описываяся съ Коллегіею; ибо онъ мнѣ о семъ пѣнялъ въ день викторіи о взятіи города Баку, въ саду ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ НАШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ и обѣщался въ вѣкъ меня не выпустить изъ Контролерства.

Я слезно прошу меня при случаѣ милостивымъ своимъ защищеніемъ не оставить, что бы въ томъ причины что къ Москвѣ не отпустить еслибъ не было мстительства, ибо естьлибъ понадобился, тобъ я сталъ въ три дни въ С. Петербургѣ.

5.

Или для того производятся въ Флагманы, чтобъ Капитанамъ себя оказывали обидами, истинно ни какъ; но милостивымъ обученіемъ въ ихъ недознаніяхъ. Лучше ихъ обучать чтобъ твердо знали Экзерцицію флотиліи и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО моглибъ всегда увѣселять.

Мнѣ нынѣ обиду могъ учинить; а флотъ не могъ научить, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ показывать флотъ Князю Голстинскому; но вмѣ-

сто веселья и милостиваго слова четыре Капитана были взяты подъ арестъ. Если умѣетъ, да не учитъ, то есть великая вина предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; а если не умѣетъ, то для чего умѣющихъ ненавидитъ, и похваляется уморитъ при конторѣ и во флотъ не выпуститъ.

6.

Сіятельнѣйшій Великій Адмиралъ, мочно нынѣ припомнитъ то, что еслибъ Люторъ и Кальвинъ не показались, тобъ и науки упали, такъ-то и то, еслибъ Вице-Адмиралъ Сиверсъ мнѣ обиды не нанесъ, то бы и мнѣ надобно и послѣднее все забыть.

Отложа сіе на сторону умилосердись Государь мой, милостивый отецъ, научи какъ жить, если дать о себѣ отповѣдь, то вздоромъ называютъ; а если смирно себя вести, то озлобленіями и обидами несносными (какъ выше показано) находятъ.

Помилуй, помогай бѣдному въ такихъ обидахъ, за что не только Вашему Сіятельству, но всей фамиліи Вашей твердымъ въ вѣрности моей пребуду слугою.

Кононъ Зотовъ.

Декабря дня
1723 года.

Премилостивый Государь мой, Великій Адмиралъ.

Чрезъ руки Вашего Сіятельства получилъ милость ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, монету о Коронаціи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Чрезъ руки жъ В^{го}. С^{ва} и мое нижайшее рабское благодареніе воздаю Е. И. В^{ву} приложенною здѣсь инвенціею о сигналахъ, о которой покорнѣйше прошу какъ отца и протектора Морскихъ служителей по должности Флагманской предъявить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Вашего Высокографскаго Сіятельства нижайшій рабъ

Кононъ Зотовъ.

Въ Москвѣ.
Маія дня
1724 года.

Вѣроятно въ слѣдствіе письма сего произведенъ былъ Зотовъ въ Капитаны 1го ранга въ 1725 году; а при образованіи новыхъ штатовъ флоту, въ 1733 году, пожалованъ былъ Оберъ-Экипажмейстеромъ; и по сему мѣсту получилъ чинъ Капитанъ-Командора.

Въ Генварѣ 1741 года произведенъ К: Н. Зотовъ въ Генералъ-Экипажмейстеры, и поступилъ на основаніи новаго штата въ Контръ-Адмиралы.

Мы видѣли изъ вышеприведеннаго предисловія К: Н: Зотова, что онъ обѣщалъ: *и еще къ сему придать;* но придачи сей ожидали очень долго; ибо чрезъ 17 лѣтъ (въ 1741 году): представилъ онъ Коллегіи книгу подъ заглавіемъ: Пополненіе принадлежащее къ знанію Зеймана. По журналамъ Коллегіи видно, что книга сія была напечатана; но я не могъ отыскать ни одного экземпляра оной.

Въ семъ же году представилъ К: Н: Зотовъ Коллегіи и еще два сочиненія: первое новые сигналы; а второе чертежи о экзерциціяхъ Военнаго флота. По дѣламъ видно: что послѣдняя была напечатана, и что онъ просилъ Коллегію прикомандировать къ нему на время Мичмана Кирѣева, для составленія чертежей.

Въ послѣдствіи отыскалъ я рукопись К: Н: Зотова, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Книга о погонѣ за непріятелемъ и о побѣгѣ отъ него. Сочинена отъ флота Капитаномъ Кономъ Зотовымъ 1726 года. Особенно замѣчательно предисловіе его къ оной:

Къ читателю.

Мню, что обрѣтаешся два невольника во флотѣ; а именно: одинъ такой, котораго принуждаютъ знать; а другой, который желаетъ знать, да не можетъ сыскать, что ему надо-

бно знать. Для перваго невольника я не могу услуги моей показать, какъ не ожидая благодарения. А для другаго, не со скукою, но со усердіемъ потщился приложенное здѣсь сообщить.

Къ сей же смѣлости обнадежило меня, Милостивое принятіе прежде поданной отъ меня практики. Ожидая таковагожъ милостиваго принятія и сего моего дополненія къ оной практикѣ, со апробаціею и поправленіемъ въ чемъ погрѣшилъ отъ искуснѣйшихъ. Тако нижайше предлагаетъ усердный своему Отечеству. *Кононъ Зотовъ.*

Мудрено понять, кого разумѣлъ К: Н: Зотовъ, подъ именемъ: двухъ невольниковъ, это была вѣроятно какая нибудь личность, которая въ теченіи столѣтія изгладилась изъ памяти людской.

Сочиненіе сіе расположилъ К: Н: Зотовъ также, какъ и вышеприведенный разговоръ у Капитана съ Адмираломъ. Предлагаю читателямъ первый вопросъ, съ отвѣтомъ.

Адмиральской вопросъ.

Прежде, нежели говорить, какъ гнаться или удаляться отъ непріятеля, то надобно во первыхъ знать расположеніе самаго лучшаго хода своего корабля? Того ради скажи мнѣ пожалуй: что есть тримъ и какъ его находить.

Капитанской отвѣтъ.

Многіе корабли любятъ, чтобъ свифтинги были слабки, или туги; а иные любятъ чтобъ ванты были слабки, или туги. Также и штаги, одинъ любитъ, чтобъ натянуты были туго, а другой любитъ чтобъ слабки были. Иной любитъ, чтобъ носъ былъ грузнѣе; а другой любитъ, чтобъ корма была грузнѣе. Иной любитъ: чтобъ наровнѣ были и носъ и корма. Тоже и о мачтахъ: иной любитъ, чтобъ мачты были наклонны на задъ, или впредъ; а иной чтобъ прямо стояли. Еще иной любитъ: чтобъ они были клиньями убиты; а другой, чтобъ клинья были выколочены.

Всему сему надобно чинить пробу, когда идетъ во флотѣ, съ прочими кораблями; а именно: четверть часа иди, чтобъ носъ былъ перегруженъ передъ кормою; а другую четверть часа, перегрузи корму ипр:

При семъ надобно разумѣть, что въ большую погоду опасно имѣть слабкія ванты и вынутые клинья; для того, что мачты могутъ выскочить изъ гнѣздъ; а тогда уже нѣтъ другаго способа, какъ оныя срубить".

1742 года въ Маіѣ просилъ К: Н: Зотовъ Коллегію, дабы она позволила ему провести по болѣзненному состоянію его лѣто, въ загород-

номъ домѣ своемъ, находящемся въ трехъ верстахъ отъ Ораніенбаума. Позволеніе сіе онъ получилъ; но уже не возвращался въ С. П. Б; а окончилъ тамъ полезную жизнь свою въ Октябрѣ сего же года.—

Что послѣ К: Н: Зотова не осталось наслѣдниковъ мужескаго пола, тому служитъ доказательствомъ нижеприведенный Указъ.

1762 года Февраля 7го дня, покойнаго Генералъ-Экипажмейстера Конона Зотова жену его, вдову Марью Зотову, за учиненной ею подлогъ принятіемъ посторонняго мужеска полу младенца, котораго называла якобы ею рожденной сынъ, чѣмъ утверждала: 1е, въ знатное шляхетство нерожденнаго въ немъ; 2е, въ наслѣдство достоянія неподлежащаго къ тому; 3е, и въ фамилію вводила незаконно-рожденнаго, начежъ за тяжкія истязанія пытками, къ которымъ оная вдова Зотова чрезъ тотъ свой подлогъ привлекла неповинныхъ людей, не чиня ей наказанія, постричь въ монастырь, а изъ оставшаго послѣ онаго ея мужа недвижимаго имѣнія, какая ей вдовѣ въ дачу слѣдовала указная часть, ту выдѣля, продать съ публичнаго торгу, и сколько взято будетъ денегъ, тѣми наградить за неповинное терпѣніе пытокъ дворовыхъ, бывшихъ въ домѣ ея Зотовой, людей, да матроз-

скую жену, раздѣля имъ по препорціи, для того, что претерпѣли они тѣ пытки по неправильнымъ показаніямъ помянутой вдовы Зотовой (*).

Приложеніе.

По прошенію и за службу Господину Никитѣ Моисѣевичу Зотову дается званіе Графъ.

Петръ.

Также Ближняго Совѣтника чинъ, и Ближней Канцеляріи Генералъ Президента.

Петръ.

Подъ симъ написано рукою Никиты Моисѣевича Зотова.

Благодарственъ за Вашу Государскую премногую милость.

Вышеписанною ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостію, написанною Его Государскою собственною рукою, я Никита Зотовъ пожалованъ въ С. Петербургѣ, при полученіи вѣдомости о взятіи города Риги, Іюля въ 8й день 1710 года (*).

(*) См: Максимовича: Указателя Россійскихъ законовъ.

(*) См: Древней Россійской Вивліоѳики. Томъ IX. стр. 176.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Стефана Васильевича Лопухина.

Изъ бумагъ Коммисара Кн: Львова видно, что въ Ноябрѣ 1708 года, присланъ былъ къ нему въ Лондонъ, въ числѣ прочихъ Дворянскихъ дѣтей: Стефанъ Васильевъ сынъ Лопухинъ. Въ рапортахъ его же Кн: Львова, къ Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, отъ 1713 года, означено: что Стефанъ Лопухинъ находясь за моремъ совершилъ слѣдующія кампаніи: 1, былъ въ крейсерствѣ съ Голландскимъ флотомъ, 2, плавалъ къ городу Архангельску, и оттуда обратно въ Амстердамъ, и 3е, былъ въ дальнемъ вояжѣ до Вестъ-Индскихъ острововъ.

Не извѣстно когда возвратился Стефанъ Васильевичъ Лопухинъ въ Россію, въ дѣлахъ встрѣтилъ я только, что въ Ноябрѣ 1717 года, произведенъ онъ въ Лейтенанты; а въ Мартѣ 1721 года, въ Капитанъ-Лейтенанты. Въ кампанію сего года, командовалъ онъ репетичнымъ 34хъ пушечнымъ фрегатомъ Ѳениксомъ.

Въ 1723мъ году, былъ Стефанъ Васильевичъ Лопухинъ, также въ морѣ и начальствовалъ фрегатомъ Амстердонъ-Галеемъ. По окончаніи сей кампаніи произведенъ онъ въ Капитаны 3го ранга.

Въ 1726мъ году пожалованъ былъ Стефанъ Васильевичь Лопухинъ въ Камергеры, и въ Указѣ на предметъ сей состоявшемся сказано было: исключить его изъ Морскаго списка.

Въ Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II, былъ Стефанъ Васильевичь Лопухинъ весьма щастливъ по службѣ: въ Іюлѣ 1727 года внесено было имя его опять въ Морской списокъ и онъ былъ пожалованъ Генеральсъ-Адьютантомъ отъ флота. Въ Августѣ сего же года, награжденъ онъ знаками Ордена Св. Александра Невскаго.

При какихъ должностяхъ пребывалъ Стефанъ Васильевичь Лопухинъ во все Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ, о томъ не встрѣтилъ я никакихъ свѣдѣній; а нашелъ только, что въ послѣдній годъ онаго (1740) произведенъ онъ въ Контръ-Адмиралы, съ повелѣніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ 1742мъ году произведенъ былъ Стефанъ Васильевичь Лопухинъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ Губернаторомъ къ Городу Архангельску. Но чрезъ нѣсколько дней полученъ былъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи указъ: Генералъ-Лейтенанту Стефану Лопухину Всемилостивѣйше повелѣно быть Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ во флотѣ. Въ слѣдствіе сего Именнаго Указа переименованъ онъ въ Вице-Адмиралы.

Въ 1743мъ году Стефанъ Васильевичь Лопухинъ впалъ въ немилость ИМПЕРАТРИЦЫ и сосланъ въ ссылку; подробности о его участи я не нашелъ въ дѣлахъ Адмиралтейской Коллегіи.

Жизнеописаніе Адмирала Графа Николая Ѳедоровича Головина.

Графъ Николай Ѳедоровичь былъ сынъ знаменитаго Генералъ-Адмирала Ѳедора Алексѣевича Головина. (*) По кончинѣ сего достойнаго мужа (1706) заступилъ должность его Графъ Ѳ. М: Апраксинъ, и по волѣ ГОСУДАРЯ принялъ также попеченіе и о двухъ сыновьяхъ его Александрѣ и Николаѣ.

По спискамъ Московской Математико-Навигацкой школы видно: что въ оной обучалися съ 1706 года Александръ и Николай Головины. Далѣе сказано: посланы для науки за море знатныхъ особъ дѣти: Алексѣй да Иванъ Шереметьевы, Николай да Александръ дѣти Головины.

По рапорту Князя Ивана Львова изъ Амстердама, видно: что Графъ Николай Ѳедоровичь бывъ за моремъ совершилъ слѣдующія морскія кампаніи: 1е.) Находясь въ Голландской

(*) Жизнеописаніе его помѣщено въ сочиненіи Д: Н. Бантыша-Каменскаго.

службѣ, плавалъ въ Остъ-Зее, 2е.) Ходилъ на Англійскомъ военномъ караблѣ до Португаліи и прибылъ обратно въ Англію. 3е.) Плавалъ по Медитеранскому морю, былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египетскихъ, кампанія продолжалась болѣе полутора лѣтъ. Нынѣ находится въ Лондонѣ. По письмамъ Постельничаго Ѳедора Салтыкова къ ПЕТРУ Iму изъ Лондона, отъ 29 Августа и 9 Сентября 1712 года, видно: что Николай Ѳедоровичь Головинъ находился въ Лондонѣ, и пособлялъ ему покупать корабли. Въ одномъ изъ оныхъ жалуется на него Салтыковъ, что онъ прибавилъ купцамъ за купленный корабль, безъ его согласія 3000 фунтовъ стерлинговъ, перемѣнилъ Рангоутъ и весь такелажъ.—Предлагаю письмо писанное Графами Головиными, къ Ѳ. М. Апраксину.

Превосходительнѣйшій Графъ особливо милостивый нашъ Государь и Патронъ.

Нынѣшняго мѣсяца 25го числа, пріобщилъ намъ Его Сіятельство Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Вашего Превосходительства указъ: велѣно намъ всѣмъ возвратиться въ свое отечество. И мы по повелѣнію онаго Княжескаго списку того Указа руками своими подписались; при ономъ же прилагаемъ Вашему Превосходительству наше нижайшее прошеніе, чтобъ по

своей къ намъ милости пожаловалъ намъ время управиться въ нашихъ крайнихъ нуждахъ; понеже здѣсь есть на насъ нѣсколько долговъ, чтобъ намъ во всемъ расплатиться и неоставить бы ни какого безчестія своей націи. И по исправленіи оныхъ всеконечно не пребрежемъ Вашего Превосходительства указу какъ скоро возможно возвратимся.

Вашего Превосходительства Милостиваго нашего Государя и Патрона нижайшіе слуги

Николай Головинъ

Александръ Головинъ.

Генваря $\frac{15}{23}$ дня
$17\frac{14}{15}$ года.
Лондонъ.

Точное время возвращенія Н: Ѳ: Головина въ Россію не извѣстно; по спискамъ показанъ онъ въ чинѣ Лейтенанта съ Ноября 1717 года. По дѣламъ встрѣтилъ я въ первой разъ имя его въ 1718 году, когда онъ опредѣленъ былъ Асессоромъ въ Коммисію Военнаго суда, какъ то изъ жизнеописанія И. А. Синявина видно.— Въ 1819 году отправленъ онъ въ Ревель, и писалъ съ дороги слѣдующее письмо къ Графу Апраксину.

Сіятельнѣйшій Адмиралъ мой Милостивой Государь и Патронъ Ѳедоръ Матвѣевичь.

Не могъ сего случая упустить, чтобы не увѣдомить Ваше Высокографское Сіятельство о моей скорой ѣздѣ, понеже лошадей на почтахъ ни гдѣ нѣтъ, а гдѣ и есть и тѣ такъ худы, что ни верхомъ ни въ саняхъ не ходятъ отъ безъ кормицы, я былъ принужденъ нанять отъ Краснаго села до сего города, а дать за . . . . денегъ 15 рублей; а мнѣ до Ревеля на дорогу на подъемъ и на прогоны денегъ дано было восемь рублей одна гривна, для того прошу Ваше Высокографское Сіятельство, что бы не поставили мнѣ въ лѣнь, или въ какое мое нетщаніе въ службѣ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, понеже я бы радъ вседушно поспѣшить, но ни по которому образу не возможно; понеже и здѣсь такъ лошади почтовые худы, въ чемъ я шлюсь на здѣшняго Коменданта. Сіе Вашему Высокографскому Сіятельству объявляю, что, ежели какое продолженіе учинится мнѣ въ пути моемъ до Ревеля, чтобы Ваше Высокографское Сіятельство о семъ было извѣстно.

Впрочемъ пребываю Вашего Высокографскаго Сіятельства.

Нижайшій слуга
Николай Головинъ.

11. Апрѣля 1719.
Нарва.

По вскрытіи льда отправился Н: Ѳ: Головинъ съ Капитанъ-Командоромъ Фанъ-Гофтомъ изъ Ревеля въ крейсерство, и какъ изъ нижеприведеннаго письма видно: имѣлъ особое повелѣніе сдѣлать высадку на островъ Аландъ.

Доношу ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Командоръ Фанъ-Гофтъ съ его Шквадрою взяли 5 крейсовъ разныхъ націй; которые до Ревеля при семъ посылаются подъ конвоемъ Капитанъ-Поручика Трезеля на Пинкѣ Александрѣ. Чрезъ которыхъ увѣдомились: что 3 Шведскихъ военныхъ корабля, одинъ въ 50, другой въ 56, третій въ 30ть пушекъ, были на рейдѣ въ Пилавѣ и стояли одну ночь, взявъ на другой день нѣсколько кораблей изъ онаго Порта подъ конвой, пошли въ Стекольну (въ Штокгольмъ);—а вчерашняго числа Капитанъ-Поручикъ Трезель, взялъ галіотъ Голландской, который шелъ въ Стекольный нагруженъ Французскимъ виномъ и другими товары.—Который Шкиперъ сказалъ: что онъ видѣлъ въ Зунтѣ одного Голландскаго Шкипера, который пришелъ изъ Карлсъ-Крона въ Зунтъ и оному взятому Шкиперу сказалъ: что видѣлъ онъ пошли изъ Карлсъ-Крона, 7 кораблей Шведскихъ военныхъ крейсировать на здѣшнее море; а какъ велики корабли были, про то онъ сказать не вѣдаетъ

При семъ оный Шкиперъ посылается до ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Капитанъ-Поручикомъ Трезелемъ и для яснаго свидѣтельства взято съ совѣту письмо за его рукою.

Еще доношу ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, дѣло мнѣ порученное еще не начинали съ совѣту всѣхъ Командоровъ; для того, что у насъ такого человѣка нѣтъ, что бы могъ къ такому мѣсту насъ привесть, гдѣ можно пристать нашимъ судамъ и шлюбкамъ. Понеже ни съ которой стороны острова Ульянта (Аланда) пристаней, ни якорныхъ мѣстъ нѣтъ, опричь двухъ гдѣ есть крѣпости. Такожде кругомъ онаго острова воды очень мало, и якорной земли нѣтъ; но все плиты и каменья, гдѣ не можетъ якорь держать; чему Г. Капитанъ-Командоръ Фанъ-Гофтъ, и всѣ Командоры свидѣтели; понеже вчерашняго числа взяли мы . . . . . . за милю отъ Ульянта (Аланда); а оный островъ былъ у насъ весь въ виду; кругомъ онаго острова маяки каменные; кои, кой часъ насъ съ земли увидѣли, въ $\frac{1}{2}$ часа оные маяки загорѣлись. А всякой маякъ одинъ отъ другаго въ $\frac{1}{2}$ верстѣ. Нынѣ ожидаемъ Фрегатовъ Самсона и Ландсдау, которыхъ съ общаго совѣта послали крейсировать на 6 дней между Гогланда и Ландсъ-Орта, для взятья . . . . которой ходитъ

изъ Стекгольма до Готланда дважды въ недѣлю и обратно. По онымъ вѣдомостямъ можемъ оное дѣло мнѣ порученное лучше исполнить. Сіе сдѣлано съ общаго совѣту.

Н. Головинъ.

9 Мая 1719го

Готландъ.

Въ Іюнѣ сего 1719 года получено было извѣстіе, что Англійскій Адмиралъ Норисъ отправленъ въ Балтійское море; **ГОСУДАРЬ** не зная точнаго намѣренія Великобританскаго флота, отправилъ въ оный Николая Ѳедоровича Головина съ слѣдующими предписаніями.

Къ Поручику отъ флота Головину.

Когда увидишь флотъ Англійскій, то ѣхать ему во флотъ; а другіе корабли два, чтобъ въ виду марсъ-зейль имѣли, были одинъ предъ другимъ къ Ревелю. И пріѣхавъ объявить Адмиралу Норису письмо и сказать: что ему открыто, что въ письмѣ есть, и для того открытая печать и требовать отъ него резолюцію скоро, такожъ съ открытою печатью, и чтобъ пока оную напишетъ; не приближался къ берегамъ нашимъ, объявляя: что ежели не остановится и ассикураціи не дастъ; то его не запріятеля примутъ. А Офицеру; который

на кораблѣ приказать: что когда онъ пристанетъ къ Адмиральскому кораблю, чтобъ то г смотрѣть, ежели въ ½ часа, а по послѣдней мѣрѣ въ часъ по его выходѣ на корабль не сдѣлаетъ . . . . флотъ Англинской не пойдетъ прямо; то ему указной сигналъ учиня идти къ Ревелю.

Петръ.

8 Іюня 1719
Кронштатъ.
Изъ Флота.

Получа сей Указъ поди съ гукоромъ своимъ; также велѣно фрегату Самсону и Перлу идти съ вами прямо къ Копенгагену. Ежели увидишь дорогою Англинской флотъ; то тотчасъ Перло отпустите къ нашему флоту съ вѣдомостью. А тебѣ ѣхать во флотъ и отдать старое письмо . . . . . также и приложенную Декларацію о комерціи: Норису и дѣлать по Указу. А Самсону быть тогда передъ вами въ виду марсъ-зейль, дабы смотрѣть, что съ вами будетъ, и ежели что противное, тобъ съ другою вѣдомостью къ намъ былъ. Мѣсто гдѣ насъ искать. 1., У Аланда при островѣ Ламеландъ, или гдѣ индѣ близь того мѣста, ежели тутъ не найдешь. Буде же дорогою его не встрѣтите, то съ тою вѣдомостью когда будете въ

виду Штевенца (что у Кегебухта) Перло отпустите къ намъ. А вы оба Гукоръ и Самсонъ бросьте якорь въ Кегебухтѣ, и ты поѣзжай сухимъ путемъ въ Копенгагенъ, и письмо отдай Послу Князю Долгорукову и о всемъ скажи. И какая будетъ резолюція отъ Нориса, съ тѣмъ отпусти Самсона къ намъ. А самъ тогда къ намъ поди, когда Англинской флотъ пойдетъ; что вамъ за ранѣе дать намъ знать.

А ежели встрѣтите Командора Англинскаго съ торговыми, а не Адмирала, то поѣзжайте къ нему и спросите: гдѣ его искать? Понеже письмо къ нему имѣешь. А въ самомъ дѣлѣ, дабы вамъ отъ него увѣдать, пойдетъ ли онъ далѣе, или тамъ гдѣ далѣе останется. И съ симъ Перла жъ пришлите.

Петръ.

Іюня 28 дня
1719 года.
Гангутъ.
Изъ Флота.

Когда Англинской флотъ увидишь, тогда тотчасъ послать къ флоту нашему съ вѣдомостью два фрегата изъ тѣхъ, кои на парусахъ легче; а имянно одного къ Гангуту, другаго къ Рогервику. Которыхъ определить ны-

нѣ кому съ тою вѣдомостью ѣхать, и дать сигналъ; для того, ежели случится что увидите флотъ Англинской, въ такой вѣтръ, что не льзя близко другъ къ другу придти. И какъ тотъ сигналъ увидя, тогда тотчасъ тѣ два корабля пошли въ свои дороги; и какъ скоро который изъ нихъ флотъ нашъ увидитъ у Гангута, или у Рогервика, то бъ тотчасъ стрѣлялъ пушка за пушкою. А тебѣ отпустя вышеписанные фрегаты, для вѣдомости, самому ѣхать во флотъ Англинской къ Адмиралу Норису съ письмомъ и чинить все по первой данной инструкціи. А на Гукорѣ оставшемуся Офицеру приказать, тожь чинить. Также чтобъ онъ и другимъ двумъ оставшимъ фрегатамъ, далъ знать сигналомъ и стрѣльбою; такъ какъ въ пунктахъ написано, и идти во слученіе ко флоту; а имянно держаться ближе къ Гангуту; а ежели тамъ флота не будетъ, то идти къ Рогервику и оттоль къ Ревелю отправлены пять фрегатовъ; а имянно:

на 1мъ.	Ипатъ	Мухановъ.
— 2мъ.	Кононъ	Зотовъ.
— 3мъ.	Делятъ.	
— 4мъ.	Александръ	Апраксинъ.
— 5мъ.	Николай	Головинъ.

И сверхъ сей инструкціи приказано имъ: чтобъ напередъ шли съ первою вѣдомостью Мухановъ да Зотовъ, съ другою Деляпъ да Апраксинъ. И велѣно имъ поднять бѣлые флаги для знаку добраго; а ежели что противное, то велѣно поставить красные.

Петръ.

Іюля 24 дня
1719 года.
Мамеландъ.

Въ Генварѣ 1720го года, произведенъ Николай Ѳедоровичь Головинъ въ Капитанъ-Лейтенанты, и находился до замиренія въ крейсерствѣ съ Фанъ-Гофтомъ. Вѣроятно былъ ГОСУДАРЬ весьма доволенъ службою его; ибо въ торжество Нейштатскаго мира пожалованъ онъ не въ очередь Капитаномъ 3го ранга.

По окончаніи войны состоялъ Николай Ѳедоровичь Головинъ при Корабельномъ флотѣ, и ходилъ въ морѣ съ Шаубенахтомъ Лордомъ Дюффусомъ, который отзывался объ немъ съ великою похвалою. Въ 1725мъ году состоялъ онъ при Капитанъ-Командорѣ Бредалѣ, исправлявшемъ должность Директора Адмиралтейской конторы. Въ семъ же году отправленъ онъ къ Шведскому Двору чрезвычайнымъ Посланникомъ, а въ 1726мъ произведенъ въ Генералъ-Адьютан-

ты отъ флота; то есть: изъ 3го ранга въ Капитаны 1го ранга. Вѣроятно содѣйствовалъ повышенію его Иванъ Михайловичь Головинъ, который какъ я по дѣламъ видѣлъ былъ ему ближній родственникъ; ибо въ Апрѣлѣ 30го произведенъ онъ былъ въ Шаубенахты. Въ Февралѣ 1732 года, повелѣно ему явиться въ С. Петербургъ.

Около сего времени обратилъ особенное вниманіе на флотъ Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, Вице-Президентъ Сиверсъ управлявшій Коллегіею получалъ частые выговоры изъ Кабинета, и въ Генварѣ 1732 года состоялось имянное повелѣніе: что для разсмотрѣнія флотовъ учреждается особливая Коммисія. Вотъ указъ по сему предмету состоявшійся. (*)

Апрѣля 9го дня 1732го года, пожалованъ былъ Николай Ѳедоровичь Головинъ знаками ордена Св: Александра Невскаго; а 13го сегоже мѣсяца произведенъ онъ въ Вице-Адмиралы и назначенъ Генералъ-Инспекторомъ флота. Отъ сего времени началъ Головинъ присутствовать въ Коллегіи, и какъ по журналамъ оной видно, обратилъ особенное вниманіе на счетную и строительную части, кои были въ великомъ запущеніи.

(*) См: при концѣ:

Значительныя суммы розданы были разнымъ лицамъ въ долгъ и по неясности счетныхъ книгъ не взыскивались съ нихъ нѣсколько лѣтъ.

Въ дополненіе къ сему открыто было еще весьма важное упущеніе: въ то время получала Коллегія назначаемыя ей суммы изъ Губерній, за коими сама отряжала чиновниковъ. Графъ Головинъ нашелъ, что Коллегія не имѣла обстоятельнаго счета, сколько съ которой Губерніи получено денегъ, и осталося еще въ доимкѣ? Дѣло сіе было въ такомъ большомъ безпорядкѣ, что должны были назначить на предметъ сей особую Коммисію, которая окончила счеты сіи уже въ 1739мъ году. Президентомъ въ сію Генеральную Счетную Коммисію назначенъ былъ Капитанъ-Командоръ Козловъ, бывшій 10 лѣтъ Прокуроромъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Теченіе дѣлъ въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи было также въ толь дурномъ порядкѣ, что многія частныя просьбы оставлены были безъ всякаго движенія; а счетныя книги Коммисаровъ, Вахтеровъ и разныхъ Чиновниковъ, лежали 10 лѣтъ безъ разсмотрѣнія. На участь нижнихъ чиновъ обратилъ онъ также особенное вниманіе, большая часть оныхъ состояла изъ престарѣлыхъ и

увѣчныхъ, кои выслуживъ давно сроки еще были на службѣ. Графъ Головинъ отставилъ оныхъ болѣе 2000 человѣкъ въ одинъ мѣсяцъ.

Апрѣля 20го и Маія 11го, 1732 года, изданы были уставы, о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ, для довольствія флота. Изданіе сихъ полезныхъ уставовъ, коимъ къ сожалѣнію не слѣдовали, надобно также приписать Графу Н: Ѳ: Головину.

1732й годъ былъ особенно несчастливъ для Кронштата; въ Іюлѣ былъ жестокой пожаръ, во время котораго сгорѣло все имущество нижнихъ чиновъ; ибо люди сіи бывъ употреблены для тушенія, не имѣли времяни спасать свою собственность.—Въ слѣдъ за симъ была въ Сентябрѣ весьма высокая вода, повредившая многія зданія; а особенно новый каменный каналъ.— Графъ Головинъ ходатайствовалъ у ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ въ пользу потерпѣвшихъ, и имъ приказано было выдать въ передъ годовое жалованье; а Капитанамъ отъ флота Лебядникову и Морской Артиллеріи Лейману, пожаловано за спасеніе многихъ казенныхъ зданій, двухъ мѣсячное жалованье.—

Въ Августѣ сего года состоялось повелѣніе: Вице-Адмиралу Графу Головину производить жалованья по чину 2124, да по званію

Генералъ-Инспектора сухопутнаго 1000; всего 3124 рубли.—Въ семъ же мѣсяцѣ объявилъ Графъ Головинъ Коллегіи: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приказала раздать всѣ Губернскіе дома въ Кронштатѣ находящіеся Флагманамъ и прочимъ Адмиралтейскимъ Чиновникамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; а ему изволила пожаловать домъ Адмирала Сиверса.

Вскорѣ послѣ сего учреждена была Коммисія о разсмотрѣніи флотовъ, членами въ оную назначены были Н: Ѳ: Головинъ, Н: А: Синявинъ, Князь М: М: Голицынъ, М: П: Госселеръ, П: П: Бредаль, В. А. Дмитріевъ—Мамоновъ, Князь Урусовъ и А: М. Головинъ.—Въ сію Коммисію долженъ былъ каждый членъ, подать свое мнѣніе на основаніи имяннаго Указа отъ 26го Генваря 1732 года, прописаннаго въ жизнеописаніи Генералъ-Адмирала Остермана.—Къ сожалѣнію не могъ отыскать сихъ мнѣній.

Въ началѣ 1733го года утверждены были новые штаты Флоту. Коммисія занимавшаяся составленіемъ оныхъ представила ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ: 1е, что чиновъ при Россійскомъ флотѣ весьма много такихъ, коихъ при другихъ флотахъ не имѣется.—2е. Что ежели кому всѣ тѣ чины проходить по порядку, то довольное время человѣческой жизни на

то потребно будетъ. 3е. При Флотѣ такихъ частыхъ вакансій не бываетъ, какъ при Сухопутныхъ войскахъ. 4е. Шляхетство отъ Морской службы уклоняется; понеже они въ Арміи скорѣе случай имѣютъ выслужиться, нежели при Флотѣ; и для того считаетъ Коммисія нужнымъ отмѣнить чинъ Капитанъ-Командора и многіе другіе.—Оставить же: Капитановъ 1го ранга въ чинѣ Полковника 36ть, Лейтенантовъ въ чинѣ Маіора 155ть, Мастеровъ въ чинѣ Капитана 27мь, и Мичмановъ въ чинѣ Поручика 117ть, Адмираловъ 2, Вице Адмираловъ 2, Контръ-Адмираловъ 2, Генералъ-Адмиралъ 1.

Хотя по сему положенію всѣ Капитаны и считались въ Полковничьемъ рангѣ; но раздѣлялись на три оклада; 1му положено было жалованья 40 рублей въ мѣсяцъ и 4 деньщика, 2му 30 рублей и 3 деньщика, и 3му 25 рублей и 3же деньщика.

Въ Апрѣлѣ 1733 года пожалованъ былъ Графъ Н: Ѳ: Головинъ въ Адмиралы и Президенты Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

1733 года въ Маіѣ предложилъ Графъ Головинъ Коллегіи: что поелику въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Іго презентовали Корабельныхъ мастеровъ серебренными кружками разнаго вѣса, безъ всякаго соображенія относи-

тельно къ величинѣ построеннаго ими Корабля. То нынѣ разсуждаетъ поступать слѣдующимъ образомъ: давать имъ въ награду серебренныя чаши съ крышками:

за 100 пушечный Корабль въ	.	10 фунтовъ.
за 80		8 ———
за 64		5 ———
За фрегаты, прамы и бомбандирскіе въ		3 ———

Коллегія утвердила предложеніе сіе.

Въ слѣдъ за симъ постановилъ Графъ Головинъ съ членами Коллегіи: отправить Корабельнаго мастера въ Данцигъ, для покупки тамъ Корабельныхъ лѣсовъ. По журналамъ Коллегіи видѣлъ я, что лѣсъ былъ въ Данцигѣ купленъ, перевезенъ въ Кронштатъ; но къ сожалѣнію не встрѣтилъ извѣстій, о дальнѣйшихъ успѣхахъ и пользѣ сего предпріятія. Вѣроятно доставленіе дубовыхъ лѣсовъ въ С. Петербургъ изъ губерній гдѣ оныя ростутъ сопряжено было съ большими затрудненіями и издержками; ибо въ противномъ случаѣ, не рѣшились бы покупать лѣсъ за моремъ.

Съ 1723го года вели въ Адмиралтействѣ Коллегіи журналы, на основаніи Генеральнаго Регламента: всякой пунктъ скрѣплялся Оберъ-Секретаремъ; а при послѣднемъ подписывались присутствующіе. Протоколы составлялись поль-

ко, при денежныхъ выдачахъ, торгахъ, производствахъ и проч: не извѣстно почему вздумалось Н: Ѳ. Головину отмѣнить порядокъ сей; онъ предложилъ Коллегіи, постановлять на каждой пунктъ особенной протоколъ; а время выѣзда и пріѣзда членовъ записывать въ особую книгу. Члены согласились на сіе предложеніе, и мѣсячные журналы, вмѣсто 300 листовъ, состояли уже изъ 1000 и 1200 листовъ; такъ что съ великимъ затрудненіемъ могли ихъ переплетать. Четыре года, велись такимъ образомъ Коллежскіе журналы; на которые выходило въ четверо болѣе бумаги; но наконецъ въ Февралѣ 1737го года отозвался Графъ Головинъ присутствію, что поелику въ Сенатѣ ведутся журналы, а не протоколы, то и въ Коллегіи слѣдовать сему же.

Устроя порядокъ теченія дѣлъ въ Коллегіи, обратилъ Графъ Головинъ, особенное вниманіе на флотъ нашъ и разныя строенія въ Кронштатѣ; по журналамъ Коллегіи видно: что онъ ѣзжалъ туда весьма часто, и присутствовалъ всегда при отправленіи эскадръ въ море. Равнымъ образомъ обратилъ онъ также строгое вниманіе, на морскую Академію, и исходатайствовалъ всѣмъ математическимъ учителямъ

Офицерскіе чины; а Профессору Фарварсону чинъ Бригадира.

Во время отправленія Адмирала Гордона, къ Данцигу, находился Графъ Головинъ въ Кронштатѣ до отбытія флота. Предлагаю читателямъ письмо его къ Совѣтнику Мишукову.

Кронштатъ. 14го Маія 1734го

Государь мой Захаръ Даниловичь!

Вашего Благородія отъ 13го три письма чрезъ Вахмистра Коллежскаго я исправно получилъ; на которыя отвѣтствую: инструкціи на отправляющіяся къ городу Архангельскому суда Офицерамъ и при томъ трактатовъ о салютахъ при указѣ въ канцелярію Аншевъ Командующаго отосланы и на тѣ суда раздадутся. По реэстру сигнальные печатные листы здѣсь на опредѣленные въ кампанію корабли розданы. Ефимки на провизію и на другіе расходы въ пути, на отправляющіяся къ городу суда принять велѣно. Въ выдачи Флагманамъ и Капитанамъ въ три тысячи рублей деньги здѣсь отъ Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара примутся, и оному Г^{ну} Кригсъ-Коммисару раздать по кораблямъ въ походѣ отъ меня велѣно; ибо здѣсь за скорымъ отбытіемъ флота роздать не успѣли; и о томъ въ Кабинетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА Господамъ Министрамъ донести изволите.

На смѣну Адмиралтейскихъ карауловъ, которые содержаны были морскими служителями: отъ Гна Бригадира Соймонова 300 челов: присланы и смѣнены вчерашняго числа; а морскіе служители по росписанію на корабли отосланы. Гарнизонные солдаты, которые были при Петербургѣ на двухъ галерахъ къ Кронштату прибыли; такожъ и Галернаго флота матрозы прибылижъ и по кораблямъ раскомандированы и развезены.

Для экстраординарныхъ посылокъ и во время отбытія въ походъ кораблей, ластовыхъ судовъ при Кронштатѣ нынѣ никакихъ нѣтъ; и для такихъ нуждъ извольте изъ С. Петербурга немедленно выслать сюда: смакъ, да галіотъ; которые всегда для случаевъ при гаванѣ содержаны быть имѣютъ: корабль Марбургъ здѣсь прибывшими корабельными мастерами, обще съ здѣшнимъ мастеромъ Рамзейномъ свидѣтельствованъ; которой по мнѣнію ихъ въ дальной вояжъ послать не надеженъ; токмо нынѣшнюю кампанію въ морѣ быть мочно, и тотъ корабль нынѣ опредѣленъ и пойдетъ въ эскадрѣ; и о томъ Коллежской указъ къ Господину Адмиралу и Кавалеру Гордону отъ меня Контръ-Адмиралу Дмитріеву-Мамонову отданъ.

О школьникахъ Адмиралтейской Академіи; о которыхъ въ письмѣ моемъ къ Превосходительному Господину Генералъ-Кригсъ-Коммисару Князю Михайлу Михайловичу Голицыну упоминалъ; тѣ нынѣ въ должности Гардемаринъ при Флотѣ отправлены, и о томъ къ Гну Адмиралу Гордону Коллежской Указъ посланъ же. Корабельнаго Флота Лейтенантовъ Игнатьева и Павлова изволите приказать немедленно ѣхать имъ сюда въ Кронштатъ, ибо здѣсь въ Офицерахъ имѣется необходимая нужда; а впрочемъ остаюсь.

Вашъ охотный слуга

Головинъ.

P. S. Также Лейтенанта Чернышева изволте выслать обще съ вышепоказанными двумя.

Господину Адмиралтейской
Коллегіи Совѣтнику Захару
Даниловичу Мишукову.

По дѣламъ того времени видно, что Графъ Н: Ѳ: Головинъ пользовался милостивымъ благорасположеніемъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ; ибо въ Февралѣ 1736 года получила Коллегія слѣдующій указъ.

Указъ Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Указали Мы Адмиралу Графу Головину заимно дашь изъ казны Нашей 10,000 рублей, причисля къ шому числу и шо, чшо ему уже, на годъ впредь выдано, чшобъ всего было 10,000 рублей, и шѣ данныя ему деньги вычишашь у него изъ жалованья на каждый годъ по двѣ шысячи рублей.

По ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу. *Андрей Остерманъ.* *Павелъ Ягужинскій.* *Кн: Алексѣй Черкаскій.*

Февраля 5 дня 1736 года.

Въ Сеншябрѣ 1736 года сосшоялось имянное повелѣніе: по случаю недосшашка въ деньгахъ выдавашь всѣмъ Гражданскимъ Чиновникамъ шолько половину жалованья деньгами, а другую Сибирскими шоварами. Правишельсшвующій Сенашъ основываясь на семъ Указѣ, предписалъ Коллегіи, дабы она всѣмъ лицамъ сосшоящимъ въ вѣденіи Экспедиціи, Академіи и школъ, производила жалованье, по помянушому положенію. Графъ Н: Ѳ. Головинъ, сдѣлалъ по сему случаю особенное предсшавленіе ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ, въ слѣдсшвіе копораго сосшоялось новое имянное повелѣніе: всѣхъ чиновниковъ сосшоящихъ въ вѣдомсшвѣ Экспедиціи, Академіи и школъ, не считашь Гражданскими, а Военными.

Въ Ноябрѣ 1740го года вступила въ Правленіе Принцесса Анна Карловна, Графъ Остерманъ произведенъ былъ въ Генералъ-Адмиралы; а Н: Ѳ. Головину пожалованы были знаки ордена Св: Апостола Андрея. Но поелику Генералъ-Адмиралъ не ѣздилъ въ присутствіе, то хозяйственною Морскою частію управлялъ Н: Ѳ: Головинъ; Коллегія посылала только промеморіи къ Графу Остерману.

Ноября 25го 1741го года, вступила на Престолъ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, Графъ Остерманъ лишенъ былъ всѣхъ достоинствъ, а Николай Федоровичь Головинъ остался по прежнему Главнымъ Начальникомъ морской части. Декабря 13го гего же года пожалованъ онъ былъ Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и членомъ Конференціи управленія иностранныхъ дѣлъ.

По кончинѣ Адмирала Ивана Михайловича Головина, повелѣно было Графу Н: Ѳ: Головину принять начальство надъ Галернымъ портомъ и флотомъ. По званію Президента Коллегіи, посылалъ Гр. Головинъ въ оную предложенія; а какъ Главный Командиръ гребнаго флота доносилъ о состояніи онаго рапортами. Предлагаю читателямъ одинъ изъ рапортовъ его, который въ тоже время можетъ служить

спискомъ тогдашнему гребному флоту. Замѣчательно что и Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ былъ также Главнымъ Командиромъ Галернаго порта.

Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ главной команды галернаго флота.

Рапортъ.

Какова получена въ Главную команду Галернаго Флота отъ обрѣтающагося въ нынѣшней кампаніи при сорока четырехъ галерахъ отъ Флота Капитана Кашкина, сего Августа отъ 1го дня изъ Боргова, о состояніи тѣхъ Галеръ и имѣющихся на нихъ Морскихъ Адмиралтейскихъ и Артиллерійскихъ служителяхъ табель, съ той для извѣстія Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ Главной команды Галернаго Флота прилагается нри семъ точная копія.

Головинъ.

Августа 25 дня
1742 года.

Въ Февралѣ 1742 года, отправилась ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА въ Москву, Правительствующій Сенатъ послѣдовалъ за ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; а въ Ст. Петербургѣ оставлена была Сенатская Канпора, подъ предсѣдательствомъ Графа Головина.

По случаю военныхъ дѣйствій противу Шведовъ, повелѣно было выступить въ море Россійскому Флоту подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова. Съ открытія Навигаціи поѣхалъ Графъ Головинъ въ Кронштатъ, и пребывалъ тамъ безъ выѣздно до отправленія флота. Въ жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова, найдутъ читатели много любопытныхъ подробностей относительно и къ Графу Головину; послѣдній былъ весьма недоволенъ поступками перваго, и вѣроятно подвергъ бы его строгой отвѣтственности, ежели бы ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА не была весьма милостива къ Адмиралу Мишукову.

Въ началѣ 1743го года, повелѣно было опять готовить флотъ къ дѣйствію противъ Шведовъ; и главное начальство надъ онымъ поручалося Графу Николаю Ѳедоровичу Головину. Неуспѣхъ Адмирала Мишукова, заставилъ Правительство обратить вниманіе на гребной флотъ: въ Февралѣ 1743 года состоялся Сенатской указъ, коимъ повелѣвалося: Генералу Кейту и Генералъ-Поручику Кампенгаузену, приготовить въ Финляндіи лѣсъ, для 50ти пѣшихъ и 12ти конныхъ галеръ; а Адмиралтействъ-Коллегіи предписывалося послать туда мастера съ приличнымъ числомъ строителей. Въ тоже

время поставлялося ей на замѣчаніе, дабы флоты, Кронштатской, Ревельской и Архангельской, были изготовлены къ походу заблаговременно и снабжены всѣми припасами, сухопутнымъ и морскимъ провіантомъ.

Графъ Головинъ, получа указъ, о опредѣленіи его Главнымъ Начальникомъ флота противъ Шведовъ назначеннаго, предложилъ Коллегіи: что поелику по штатамъ 1732 года, положено содержать въ корабельномъ флотѣ 7701, да въ Галерномъ 1,198 матрозовъ, а на флоты находящіеся въ другихъ мѣстахъ не сдѣлано ни какаго положенія; между тѣмъ находится значительное число матрозовъ: въ Камчаткѣ, Астрахани, Тавровѣ и прочихъ мѣстахъ. Къ отставкѣ назначено: 444 человѣка. Сверхъ сего есть во флотѣ 4837 человѣкъ, кои въ службѣ менѣе 4^хъ^ лѣтъ; а по 53^му^ Артикулу Морскаго Устава, не велѣно оныхъ считать за добрыхъ матрозовъ. При жизни же вѣчно достойныя памяти **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, комплектовали флотъ нѣсколькими полками вдругъ; а по сему и предлагаетъ представить Сенату, дабы онъ благоволилъ, отрядить на флотъ полки: Бакинской, Дербентской, Дагестанской и Сольянской. Сенатъ одобрилъ сіе представленіе, и **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА** утвердила оное.

Замѣчательно, что въ дѣлахъ Адмиралтействъ Коллегіи не могъ я отыскать нарядовъ, двухъ самыхъ значительныхъ Морскихъ кампаній: 1734 и 1743 годовъ. Вѣроятно были они куда ни будь взяты, и не возвращены. Предлагаю читателямъ ту краткую выписку о кампаніи сей, кою я нашелъ случайно въ Архивѣ вмѣстѣ съ росписаніемъ Офицеровъ по кораблямъ.—

РОСПИСАНІЕ

Морскимъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ на корабли и прочія суда назначенныя сего 1743го года въ кампанію отъ Кронштатскаго порта подъ Главною командою нижеподписавшаго Адмирала, Сенатора, Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Президента и Кавалера Графа Головина.

А имянно:

Корабли	Капитаны	Лейтенанты	Мастера	Мичмана.
Св: Павелъ.	Алексѣй Дмитріевъ Мамоновъ.	Капитанъ-Лейтенантъ Робертъ-Нанингъ.—	Джанъ-Логанъ.	Василій Побѣдинской Миронъ Мигневъ

Корабли	Капитаны	Лейтенанты	Мастера	Мичмана
		Лейтенанты: Андрей Вельяшевъ. Гуръ Кастомаровъ. Левъ Каземировъ. Василій Лихачевъ. Иванъ Елагинъ.		Гардемарины: Михайло Бигильдѣевъ. Иванъ Квашнинъ.
Св: Александръ	Джарчь Наддокъ.	Никита Хитровъ. Семенъ Болотниковъ. Петръ Нелединской. Андреянъ Левашовъ. Евсигней Лапшевъ. Иванъ Батуринъ.	Никита Черневъ.	Иванъ Калеминъ. Максимъ Карамышевъ. Осипъ Лызловъ Гардемаринъ· Матвѣй Рудневъ.
Св. Петръ	Джимсъ Кеннеди. Даніелъ Герценбергъ.	Яковъ Типковъ. Николай Ляпуновъ. Алексѣй Скуратовъ. Александръ Валронтъ.	Виллимъ Адамсенъ.	Тимофей Канавинъ. Семенъ Сафоновъ. Михайло Семынинъ. Иванъ Мизгиревъ.

Корабли	Капитаны	Лейтенанты	Мастера	Мичмана
		Андрей Шулеповъ. Августъ Ладоу.		Гардемарины: Андрей Захаровъ Иванъ Клементьевъ. Петръ Клементьевъ. Петръ Бестужевъ.
Слава Россiи.	Томасъ Штоксъ.	Степанъ Чичеринъ. Александръ Лопухинъ. Иванъ Сабуровъ. Осипъ Степановъ. Степанъ Извековъ.		Михайло Борисовъ. Гардемарины: Иванъ Власовъ Борисъ Гололобовъ.
Основанiе Благополучiя.	Макарiй Бараковъ.	Иванъ Шелепевъ. Федоръ Милославской. Иванъ Грязной. Иванъ Трусовъ. Иванъ Колышкинъ.		Александръ Рашаевъ. Гердемарины: Дмитрiй Ошурковъ. Дмитрiй Казанцовъ.
Ингерманландъ.	Иванъ Черевинъ.	Андреянъ Возницынъ. Яковъ Львовъ	Андрей Шамшевъ.	Дмитрiй Стерлеговъ.

Корабли	Командиры	Лейтенанты	Мастера	Мичмана
		Антонъ Валуевъ. Петръ Давыдовъ. Гендрихъ Шпрингеръ.		Гардемарины: Матвѣй Спицынъ. Василій Постельниковъ.
Ревель.	Лейтенантъ Петръ Чихачевъ.	Петръ Чаплинъ. Осипъ Телепневъ. Алексѣй Акинфовъ. Степанъ Сущевъ. Лука Спицынъ.		Евстигней Папинъ. Гардемарины: Семенъ Зайцовъ. Федотъ Русицкой.
Сѣверный Орелъ.	Лейтенантъ Левъ Милославской.	Федоръ Квашнинъ Самаринъ. Григорій Кривской. Алексѣй Сенявинъ. Сергѣй Сенявинъ. Семенъ Челюскинъ.	Николай Грековъ.	Григорій Нечаевъ. Гердемарины: Игнатій Хотяинцовъ. Михайло Расловлевъ.
Гофшпитальной Новая-Надежда.	Лейтенантъ Князь Василій Урусовъ.	Питеръ Андерсонъ.		Петръ Фроловъ Багрѣевъ. Гардемаринъ Василій Соколовъ

Корабли	Командиры	Лейтенанты	Мастера	Мичмана
Брандеры Митау.	Лейтенантъ Джарчь Лесли.			Маркъ Головинъ Иванъ Селивановъ. Филипъ Пивовъ.
Брилліантъ	Лейтенантъ Яковъ Гласфортъ.			
Пакетъ-Ботъ Новой-Почталіонъ.	Лейтенантъ Иванъ Спѣшневъ.			Гардемаринъ Григорій Яковлевъ.
Бомбандирской Юпитеръ.	Лейтенантъ Яганъ Крюйсъ			Гардемаринъ Афанасій Барышевъ.
Французской Гукоръ.	Лейтенантъ Петръ Колударовъ.			Гардемаринъ Алексѣй Паскочинъ.
Вестъ-Индиштъ Шлюпъ.	Лейтенантъ Александръ Анхворовъ.			Гардемаринъ Алексѣй Ярцовъ.
Шнява Фаворитка.	На оную Ко будетъ съ	мандиромъ оп Корабля Пе	редѣленъ тра.	
Лоцъ Галіотъ Тонейнъ.	Капитанъ Мартынъ Янсенъ Говій.			

Въ кампанію въ 1743 года отправлено было отъ Кронштатскаго порта подъ командою Его Сіятельства Г. Адмирала Сенатора Президента и Кавалера Графа Головина Маія 9го числа Кораблей, Фрегатовъ и прочихъ судовъ:

А именно:

Линейныхъ	7.
Бомбандирской	1.
Брандеровъ	2.
Шнявъ	2.
Пакетъ-Ботъ	1.
Гофшпитальной корабль.	1.

А по журналу его Господина Адмирала Сенатора Президента и кавалера объявлено: по отправленіи съ Кронштатскаго рейда, путь имѣли къ Наргину, къ имѣющей тамо эскадрѣ, и Маія 15го числа соединились съ Ревельскою эскадрою и имѣлось во флотѣ всѣхъ кораблей.

Линейныхъ	14.
Фрегатовъ.	2.
Пакетъ-Ботъ.	1.
Бомбандирскихъ.	2.
Брандеровъ.	2.
Гофшпитальной корабль.	1.
Шнявъ.	2.
Лоцъ-Галіотовъ.	3.

Отъ Ревеля слѣдовали къ Гангуту и были противъ Гангута и Оденсгольма и противъ острова Юсари и Рогервика. А потомъ подъ Гангутомъ, противъ непріятельскаго флота на якорѣ и въ линіи де-баталіи; и по выступленіи оттуда Шведскаго флота, ходили съ нимъ въ линіи де-баталіи двои сутки, пока между тѣмъ Россійской Галерной флотъ Гангутъ прошелъ. И какъ Шведской флотъ поворотилъ къ Норду, то Россійской флотъ пришелъ въ Рогервикскую бухту, потомъ на Ревельскомъ рейдѣ легли на якорь; а по замиреніи со Шведскою Короною были со флотомъ въ Гангутской бухтѣ на якорѣ, а оттуда паки прибыли въ Рогервикскую бухту и на Ревельской рейдъ; а Сентября 28 дня оставя при Ревелѣ эскадру кораблей и фрегатовъ прибыли къ Кронштатскому порту.

Капитаны командующіе кораблями на Ревелѣ, Полянской и на . . . . . Римской-Корсаковъ, по ордеру Аншефа командующаго Маія 24го посыланы отъ флота для осмотру лежащаго при Гангутѣ Шведскаго флота, и подходили къ оному въ разстояніи не далѣе полумили, и обсервовавъ тотъ Шведской флотъ, паки возвратились они къ своему флоту благополучно.

Да онъ же Корсаковъ и на Ингерманландіи Капитанъ Черевинъ; когда флотъ Россійской противъ Шведскаго у Гангута лежалъ на якорѣ въ линіи де баталіи и Іюня 7го отъ Шведскаго высланы были три корабля линейные, въ томъ числѣ одинъ подъ вымпеломъ командорскимъ да четвертой крейсирующій фрегатъ. И оные приближались къ Россійскому флоту; по чаянію для помощи приходившему тогда отъ Вѣста ихъ фрегату; тогда противъ помянутыхъ Шведскихъ вышедшихъ отъ флота кораблей, посыланы были оные Черевинъ и Рымской-Корсаковъ; и какъ сошлись ближе, то отъ нихъ палили по Шведскимъ кораблямъ изъ пушекъ, такожъ и съ Шведскихъ паленожъ было, и отъ той пальбы поворотились Шведскіе и ретировались къ своему флоту.

Въ Архивѣ нашелъ я собственной журналъ Графа Николая Ѳедоровича Головина, о кампаніи 1743го года, изъ котораго предлагаю здѣсь краткую выписку.

Маія 4 дня, по полуночи въ 11 часу, говоритъ Графъ Головинъ, взошелъ я на корабль Св: Петръ, и по прибытіи моемъ спустили съ гротъ-стеньги Брейдъ-Вымпелъ плаущей; и на мѣсто онаго подняли на флагштокѣ: Карнетъ бѣлой съ синимъ Андреевскимъ крестомъ.

Маія 7, опредѣлилъ я Капитановъ Кенеди и Герценберга, чтобъ первый былъ при мнѣ Флагманскимъ, а другой бы [имѣлъ команду надъ кораблемъ. Прибылъ ко мнѣ на корабль Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Г: Левашевъ; съ которымъ имѣлъ я разсужденіе о сигналахъ, для признанія корабельнаго флота съ Галернымъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила прибыть на шлюбкѣ ко флоту подъ штандартомъ у насъ спустили флагъ и гюйсъ; а Карнетъ до палубы и кричали Виватъ 7 разъ; на что со шлюбки отвѣтствовали одинъ разъ. И какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ гавани соизволила выступить на берегъ по учиненному на пристани ракетному сигналу, палили съ корабля Св: Петра изо всѣхъ пушекъ. Такимъ же образомъ салютовали изъ всего флота; также отъ всѣхъ на рейдѣ лежащихъ галеръ, и со всѣхъ крѣпостей. Потомъ поѣхалъ я на берегъ для поданія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ рапорта; и по Всемилостивѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, приказалъ я всѣмъ командующимъ на корабляхъ быть ко Двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА кушать.

Маія 8. Въ 5 часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и ЕГО ИМ-

ператорское высочество (Петръ III.) соизволили прибышь къ намъ на корабль Св: Петръ. Въ 4 часа по полуночи, сдѣланъ ошъ Фельдмаршала сигналъ всѣмъ галерамъ снимашься съ якорей, которыя и пошли къ W, солюшовано ошъ меня съ корабля изъ 13 пушекъ; на чшо съ Фельдмаршалской галеры ошвѣшсшвовано шѣмъ же числомъ. Пріѣзжалъ ко мнѣ на корабль Секрешарь Бахиревъ, и привезъ имянной указъ вынушь якорь и не упуская вѣшра слѣдовашь въ пушь. Всѣмъ же нижнимъ чинамъ выдашь по 1 рублю. Рапоршовалъ: хошя корабли не всемъ укомплекшованы, однакоже съ первымъ способнымъ вѣшромъ, изъ узкихъ мѣсшъ выйшишь пошщусь.

Маія 9 въ полдень снялись съ якорей и пошли къ W. Корабль въ грузу: Ахшеръ-шшевень 21^{нъ} фушъ 10^{шь} дюймовъ, Форъ-шшевень 19^{шъ} фушъ 11^{шь} дюймовъ.

Маія 11 находясь близь осшрова Нервы, прибылъ къ намъ Лоцъ-Галіошъ, и Командиръ онаго Капишанъ 1 ранга Маршынъ Янсенъ-Говій, рапоршавалъ, чшо шолько за 2 часа до прибышія флоша, по фарвашеру ледъ прочисшился

Маія 13го легли на якорь на глубинѣ 38^{мъ} сажень; Кохшкарской маякъ находился ZO $\frac{1}{2}$ O, въ разсшояніи 3^{хъ} миль Голландскихъ.

Маія 15 стоя на якорѣ между Наргина и Вульфа соединились съ Ревельскою Эскадрою, бывшею подъ командою Контръ-Адмирала Я: С: Баржа.

Маія 23го призванъ Капитанъ Мартынъ Янсенъ-Говіи, и ему отданъ для отвоза къ Фельдмаршалу Рапортъ; что съ Консиліума положено: со всѣмъ флотомъ слѣдовать къ Гангуту, и быть подъ парусами между Гангута, Рогервика и Оденсгольма, для примѣчанія надъ движеніемъ непріятельскаго флота.

Маія 24го усмотрѣли Шведской флотъ лежащій на якоряхъ передъ Гангутомъ, близь маяка числомъ 14, а подлинно за мрачностію не видно было.

Іюня 4го въ непріятельскомъ флотѣ палили изъ одной пушки, мы со флотомъ подошли къ непріятельскому и видѣть могли лежащихъ отъ маяка на якорѣ подъ флагами большихъ и малыхъ, всего 21 судно. Въ 8мъ часу по полудни, подошедъ къ непріятельскому флоту разстояніемъ больше $\frac{1}{2}$ мили Голландской, и оный осмотря поворотили на правый галсъ и ходили подъ парусами, стараясь съ лоцманами подойти ближе къ Гангуту и Тверминду, и въ томъ хожденіи фрегатъ Россія, лежавъ отъ нашего корабля въ разстояніи 50 саженъ, сталъ на подводной

камень. Въ полночь оный фрегатъ сошелъ съ камня, и какъ течи, такъ и поврежденія ни какого не имѣется.

Іюля 6го въ полдень легли на якорь, на глубинѣ 23^{хъ} саженъ. Гангутскій маякъ NW въ 1 милѣ. Въ непріятельскомъ флотѣ подъ Гангутомъ на якорѣ лежащемъ, Адмиральской корабль отъ насъ на NNW. нашему флоту по учиненной диспозиціи приказалъ ложиться на якори въ линію на ONO, SWtW, другъ отъ друга въ разстояніи одного кабельтова, и при томъ быть въ готовности, чтобъ по учиненному сигналу стать на шпрингахъ; а непріятельской флотъ на якорѣ лежалъ въ линіюжъ по усмотрѣнію нашему на тотъ же румбъ.

ЛИНІЯ ДЕ-БАТАЛІИ.

Какова учреждена по согласію Генеральнаго Консиліума сего Маія 6 дня, во время стоянія на якорѣ подъ Гангутскимъ маякомъ противъ непріятельскаго флота.

ONO.

Фрегатъ Воинъ.

⊙

⊙ Новая Надежда.

⊙ Городъ Архангельскъ.

NN.W.

Бомбандирскіе ⊙ Юпитеръ. ⊙ Самсонъ.

Фрегатъ Россія ⊙

Корабли

⊙ Кроншпатъ.
⊙ + Астрахань.
⊙ Сѣверный Орелъ. . .
⊙ Ревель.
⊙ Слава Россіи.
⊙ + Св: ПЕТРЪ.
⊙ Ингерманландъ.
⊙ Азовъ.
⊙ Основаніе Благополучія
⊙ Нептунусъ.
⊙ + Св: Александръ.
⊙ Св: Андрей.
⊙ Сѣверная звѣзда.

W. Z. W

⊙ Брандеръ Мишоу.

⊙ Брандеръ Бриліантъ.

⊙ Галіотъ Тонейнъ.

⊙ Пакетъ - ботъ.

⊙ Яхта Минерва.

⊙ Галіотъ Лоцманъ.

Z Z O.

Іюня 7 въ 8 часовъ по полудни увидѣли два судна къ намъ идущія. Въ началѣ 9 увидѣли на одномъ Шведской вымпелъ, и по мнѣнію что фрегатъ Шведской, для познанія приказано гнать за нимъ Сѣверной Звѣздѣ и фрегату Россіи. Потомъ снялся съ якоря корабль Ингерманландъ, чтобъ пресѣчь Шведскому фрегату дорогу ко флоту.

Іюня 8 въ полдень прибыло къ намъ во флотъ 14 канчебасовъ съ сухопутными служителями подъ командою Маіора Рахманинова. Въ 2 часа по полудни непріятельской флотъ снял-

ся съ якоря. Въ 3 часа и мы со всѣмъ флотомъ снялись съ якоря, учинилъ сигналъ: лечь въ линію де-баталіи. Пошли съ непріятельскимъ флотомъ, и были, другъ отъ друга въ разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ. Кончебасы принуждены были тащить за кораблями.

Въ началѣ 4 часа, учиненъ сигналъ: Авангардіи и Арріергардіи трудиться выше непріятеля къ вѣтру возходить. Флотъ со флотомъ линіею де-баталіи шли, и къ дѣйствію съ непріятелемъ, на нашемъ кораблѣ сломаны всѣ офицерскія и прочія каюты. Доски съ оныхъ употреблены къ настилкѣ на кубрикѣ для перевязки во время дѣйствія раненыхъ; а достальныя за утѣсненіемъ корабля изрубили въ дрова.

Іюня 8 послѣ полудни туманъ умножился и непріятельскій флотъ къ нашему такъ сблизился, что по очищеніи онаго нашли, передніе съ непріятельскими въ пушечномъ выстрѣлѣ были. Въ 11 часу сталъ флотъ Шведскій къ намъ спускаться по вѣтру; тогда я учинилъ сигналъ: Авангардіи линію сомкнуть. Въ исходѣ часа учиненъ сигналъ: всѣму флоту поворотить вдругъ и мы поворотили оверштагъ на правой галсъ и стали на дрейфъ. Въ началѣ 12 часа, сталъ Шведскій флотъ паки спускаться къ намъ

ближе. У насъ разставили всѣхъ служителей по пушкамъ при тревожномъ барабанномъ боѣ.

Іюня 9 подъ парусами въ линіи де-баталіи противъ непріятельскаго флота. Въ 10 часовъ по полудни непріятельскій флотъ поворотилъ и легъ къ N. Посовѣтовалъ я съ обрѣтающимися у меня Капитанами: что по силѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именныхъ указовъ, первое дѣйствіе флота корабельнаго состояло: дабы галерному флоту мимо Гангута проходъ свободной отворенъ былъ, и какъ тотъ корабельной флотъ противъ непріятельскаго въ Гангутѣ флота сталъ; то въ скорое время оттуда непріятель увидѣвъ идущіе кончебасы принужденъ выттить; а послѣ выходу непріятельскаго изъ Гангута флота, видимо было 8 числа пришли отъ W къ нему 1 корабль около 60 пушекъ, да фрегатъ; и тако его линія состояла въ 15 корабляхъ сильнѣе нашей, между которыми было: трое палубныхъ нѣсколько; а и прочіе линейные, нѣкоторые свыше нашихъ и калибромъ пушекъ тяжелѣе, и при такомъ его усиліи наипаче имѣлъ оной довольной Авантажъ, будучи выше насъ на вѣтрѣ, и всегда атаковать насъ могъ бы, а мы будучи подъ вѣтромъ никогда онаго атаковать не могли. Во время жъ хожденія въ линіи де-баталіи, меж-

ду обоихъ флотовъ въ близкомъ разстояніи примѣчено, что непріятель брандеровъ всегда на переди себя содержалъ; въ тотъ же день какъ непріятель иногда на дрейфѣ лежалъ, то видимы были у Адмиральскаго корабля многія шлюпки и чаятельно по полученіи новаго сикурса; прибытіемъ вышепомянутаго корабля и фрегата не былоль консиліума, имѣя на вѣтрѣ довольной Аванпажъ ко Атакѣ насъ въ ночное время брандерами способнымъ вѣтромъ на фордевиндъ подъ прикрытіемъ всего флота. И хотя противъ того въ бой вступить всѣ офицеры и морскіе служители охотно желали; но по случаю имѣвшаго непріятелемъ Аванпажа не безъ великаго газарду то зависило. А по имянному **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Фонъ-Лассію отъ 28 Маія указу, съ котораго для исполненія и ко мнѣ сообщена копія, велѣно: хотябъ для какого знатнаго поиску надъ непріятелемъ озардовать случилось; въ томъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ до времени удержаться, однакожъ къ чести и славѣ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** флота; чрезъ два дни непріятеля противъ себя въ ближнемъ разстояніи, иногда малымъ больше пушечнаго выстрѣла въ линіи де-баталіи держали, и видѣвъ непріятель

насъ въ порядкѣ, хотя и имѣлъ довольной Авантажъ будучи на вѣтрѣ, токмо ко Атакѣ насъ не отважился; а мы хотя жъ всекрайне старались выше къ вѣтру взойтить, токмо за тихостію и за противностію вѣтра и за туманами не могли, и затѣмъ онаго атаковать не возможно намъ было. Того ради при выстрѣлѣ изъ пушки учинилъ сигналъ: всему флоту поворотиться фронтомъ фордевинтъ, которой съ нашихъ Флагманскихъ кораблей репетовали; и мы поворотили по вѣтру и стали слѣдовать къ О.“

По сему извлеченію можно уразумѣть, что Графъ Головинъ, не хотѣлъ вступить въ сраженіе съ непріятельскимъ флотомъ; причины же нехотѣнія сего отъ насъ сокрыты. Послѣ вышеупомянутаго рѣшительнаго опредѣленія, пошелъ Адмиралъ въ Рогервикъ, простоялъ тамъ сутки на якорѣ и приказавъ потомъ вступать подъ паруса, написалъ въ своемъ журналѣ: Для того, что стоять тамо (въ Рогервикѣ) вѣдая сильнаго непріятеля, и не имѣя ни какого закрытія, весьма опасно, дабы съ открытаго моря не могъ брандерами учинить бѣдствія. Вышедъ отсюда положилъ онъ якорь на Ревельскомъ рейдѣ и стоялъ здѣсь 30 дней.

Іюня 9 говоритъ Графъ Головинъ: отданъ отъ меня приказъ о торжествованіи о заключенномъ между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ одной и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королемъ и Короною Шведскою съ другой стороны: вѣчномъ мирѣ.

Сентября 28го возвратился Графъ Н: Ѳ. Головинъ со флотомъ на Кронштатской рейдъ, и спустя флагъ свой записалъ въ журналѣ: и я съ корабля за болѣзнію съѣхалъ на берегъ въ Кронштатъ, по полуночи въ 2 часа.

Вотъ что говоритъ Манштейнъ о дѣйствіяхъ нашего корабельнаго флота: Графъ Лассій, съ Гребнымъ флотомъ своимъ еще прошелъ 5ть миль и дошелъ до Твеерминда, лежащаго въ 4хъ миляхъ отъ Гангута; тутъ ясно увидѣли весь Шведскій флотъ, на якорѣ лежащій. Фельдмаршалъ Лассій со всѣми Генералами ѣздилъ для осмотра онаго и примѣтилъ, что два непріятельскихъ корабля стояли точно на томъ пути, по которому галерамъ идти подлежало, ежели бы они хотѣли продолжать свой ходъ. Море у Гангута довольно глубоко, что самые большіе военные корабли могутъ подходить къ самому почти берегу.

8го числа былъ большой военный Совѣтъ; но тщетно искали всѣхъ возможныхъ спосо-

бовъ принудить непріятеля оставить выгодное занятое имъ мѣсто: наконецъ положено ожидать корабельнаго флота въ чаяніи, не можетъ ли оный принудить Шведовъ оставить проходъ свободнымъ. Къ вечеру Капитанъ Головинъ пріѣхалъ къ Фельдмаршалу съ увѣдомленіемъ, что Адмиралъ Головинъ съ Россійскимъ флотомъ находится въ десяти только миляхъ отъ непріятельскаго, и что намѣренъ на него напасть, какъ скоро будетъ случай; но случай ни когда не представлялся и галеры простояли на одномъ мѣстѣ до 18го Іюня. Графъ Лассій весьма соскучивъ стоять въ такомъ тягостномъ положеніи, послалъ вторичный приказъ Графу Головину напасть на Шведовъ непремѣнно. Но Адмиралъ находилъ всякой день новыя отговорки къ избѣжанію отъ сраженія. На конецъ ссылался на морской Уставъ ПЕТРА І^{го}, въ которомъ повелѣно Россійскимъ флотамъ ни когда со Шведскимъ не вступать въ сраженіе, по крайней мѣрѣ естьли не будетъ трехъ Россійскихъ кораблей противу двухъ Шведскихъ; а какъ имѣлъ онъ 17 противу 12, то и недоставало ему еще одного корабля въ предписанное число.

18 числа поутру Фельдмаршалъ по требованію Адмирала Головина, послалъ въ Россій-

ской флотъ 14 канчебасовъ. Адмиралъ хотѣлъ снять съ оныхъ ратниковъ для умноженія корабельныхъ служителей и напасть, по его словамъ, на непріятеля. Коль скоро Шведскій флотъ увидѣлъ движеніе канчебасовъ, тотчасъ поднявъ якори и распустивъ паруса, пошелъ для воспрепятствованія канчебасамъ въ соединеніи съ кораблями. Россійскій также сдѣлалъ движеніе, и оба пошли въ открытое море. Чаяли, что между ими произойдетъ сраженіе; но съ обѣихъ сторонъ боялись въ оное вступить и сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, оба при наступленіи ночи разошлися и ни одинъ предъ другимъ не могъ похвалиться ни малѣйшею выгодою. Россійскій пошелъ къ острову Гогланду, гдѣ спокойно и остался до заключенія мира, а Шведскій направилъ путь къ Карлскронѣ, гдѣ отдыхалъ отъ понесенныхъ трудовъ.

Вѣроятно подвергся Графъ Головинъ гнѣву ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, ибо по прибытіи въ Стъ Петербургъ не ѣздилъ онъ уже въ Коллегію; а занимался дѣлами на дому. Въ Декабрѣ приказалъ онъ записать въ журналъ: что по болѣзни не можетъ подписывать дѣлъ, и когда ему легче будетъ, то дастъ о семъ знать.

Въ Іюнѣ 1744 года, получила Коллегія указъ: что Графъ Головинъ, увольняется для излѣченія болѣзни въ Германію. Въ Августѣ 1745 года исключенъ онъ изъ списковъ; ибо по свѣдѣнію полученному изъ Гамбурга, окончилъ онъ тамъ жизнь свою въ Іюлѣ.

Когда умеръ братъ его Александръ, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ, а нашелъ только указъ Августа 14го 1731 года. Изъ недвижимаго имѣнія Графа Александра Ѳедоровича сына Головина женѣ его, вдовѣ Графинѣ Аннѣ, дать по указу со 100 по 15 четвертей, и людей по той пропорціи надлежитъ, и въ то число отдать ей подмосковное село Молоди; а чего въ то указное число четвертныя пашни и людей не достанетъ, то дать изъ Данковскихъ деревень въ одномъ мѣстѣ; а достальное недвижимое имѣніе раздѣлить дѣтямъ его, сыновьямъ и дочерямъ, по указу, а о движимомъ и оставшихъ долгахъ учинить по Духовной.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Дениса Спиридоновича Калмыкова.

Голиковъ говоритъ (*) для изученія наукамъ, художествамъ, рукодѣліямъ и торговлѣ,

(*) См: Дополненіе къ дѣяніямъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО томъ XVII стр. 257, 260.

посланъ былъ въ чужiе краи достаточной Калужской помѣщикъ Спафарьевъ. Отецъ далъ ему въ слуги умнаго и вѣрнаго Калмыка, приверженнаго къ дому ихъ. Въ послѣдствiи когда Спафарьевъ возвратился и былъ экзаминованъ въ присутствiи Монарха; то ГОСУДАРЬ замѣтя что Калмыкъ знаетъ всѣ науки лучше барина своего, произвелъ его въ Мичмана; а Господина его приказалъ написать въ матрозы. Калмыкъ сей, продолжаетъ онъ, былъ въ 1723 году Капитаномъ, прозывался Калмыковымъ, и дошелъ по службѣ до Контръ-Адмиральскаго чина. Анекдотъ сей разсказанъ ему Адмираломъ Нагаевымъ.

Не вѣроятно, чтобъ Адмиралъ Нагаевъ, служившiй много лѣтъ подъ начальствомъ Дениса Спиридоновича Калмыкова, разсказалъ неимовѣрный анекдотъ сей Голикову; а правдоподобнѣе, что послѣднiй не выразумѣлъ того что ему разсказывали. Читатели найдутъ здѣсь неоспоримыя доказательства, что Калмыковъ не бывалъ ни когда слугою Спафарьева.

По спискамъ 1711 года видно: что въ числѣ молодыхъ Дворянъ, отправленныхъ за море находился и Максимъ Спафарьевъ. Тамъ сказано: у него съ братомъ, 22 двора крестьянъ. Когда возвратился Спафарьевъ въ Россiю, по-

го не нашелъ я въ дѣлахъ; но видно что онъ во флотѣ не служилъ, ибо имя его не встрѣтилъ я въ морскихъ спискахъ послѣдующихъ временъ. Теперь обращаюсь къ Денису Спиридоновичу Калмыкову.

Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ, какъ по списку сказано, былъ *простой породы.* Въ 1706 году, отправленъ онъ былъ за море, для обученія Штурманскому искуству; а въ 1713 возвратился въ Россію. Ниже приведенный Актъ служитъ тому доказательствомъ.

Я нижеимянованный симъ моимъ засвидѣтельствую, объявители сего моего навигаторы Василій Шапкинъ и Денисъ Калмывовъ съ товарищи; которые по указу Великодержавнѣйшаго ЦАРЯ и ГОСУДАРЯ Нашего, были присланы въ Англію, въ прошедшихъ 1706 и 1707 годахъ, и отъ тѣхъ временъ были на Англинскихъ воинскихъ корабляхъ, практиковались своего штурманскаго дѣла: а по свидѣтельству данныхъ имъ цертификатовъ достойны они быть въ совершенномъ званіи своего дѣла, и нынѣ отпущены они во святое Россійское Государство.

О которыхъ прошу всякаго чина господъ, дать имъ свободной проѣздъ до Москвы и до

С. П. б., гдѣ они повинны явиться; и сіе засвидѣтельствованіе подать во флотѣ Великому Адмиралу, Генералу и Кавалеру, и Президенту Адмиралтейства превосходительнѣйшему Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину. Написано въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1713 Іюня 24 дня.

Князь *Иванъ Львовъ*.

На Актѣ семъ написано рукою Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина: а о прилѣжаніи ихъ къ положенному дѣлу, и о честност ихъ поведенія донести.

Для убѣдительнѣйшаго доказательства прилагаю здѣсь копію съ вышеупомянутаго списка.

Списокъ о ученикахъ школы математической.

Въ прошлыхъ годахъ по указу Великаго ГОСУДАРЯ посланы съ Москвы для науки мореходства въ Амстердамъ и въ Англію школъ математико-навигацкихъ наукъ нижеписанные простыхъ породъ ученики:

Въ 1706 году изъ оружейной палаты:

Петръ	Мартовъ.	*Денисъ*	*Калмыковъ.*
Михайло	Левитовъ.	Степанъ	Даниловъ.
Тимофей	Мальцовъ.	Семенъ	Шурловской.
Степанъ	Малевъ.	Петръ	Мокринской.
Иванъ	Зиминъ.	Ѳедоръ	Казанецъ.
Василій	Казанецъ.	Алексѣй	Алексѣевъ.
Петрь	Фроловъ.	Семенъ	Ушаковъ.

Иванъ Поповъ.	Данило Пасынковъ.
Петръ Щепинъ.	Иванъ Ключаревъ.
Иванъ Безсоновъ.	Иванъ Кормилицынъ.
Данило Быковъ.	Василій Золотой.
Василій Шапкинъ.	Михайло Киселевъ.
Михайло Алтуфьевъ.	Яковъ Курдявскій.
Ѳедоръ Хрипуновъ.	Василій Черкасовъ.
Яковъ Послушателевъ.	Василій Осмоловъ.

И того 30 человѣкъ.

Вѣроятно что Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ пріѣхалъ изъ Амстердама прямо къ городу Архангельску; ибо по дѣламъ видно, что на спущенномъ тамъ въ 1713 году 30 пушечномъ кораблѣ Архангелѣ Гавріилѣ, находились слѣдующіе чины: Капитанъ Андрисъ Симсонъ, Поручики Портеръ и Коробьинъ, Екстрамидшипманъ, изъ навигаторовъ Денисъ Калмыковъ. На кораблѣ семъ прибылъ онъ въ Сентябрѣ сего же года въ С. П. б.

Хотя я и не встрѣтилъ въ дѣлахъ, гдѣ продолжалъ Денисъ Спиридоновичь службу, но судя по скорому прехожденію чиновъ, надобно полагать, что онъ всегда отличался: Въ 1714 произведенъ онъ въ Поручики; въ 1719 въ Капитанъ-Лейтенанты; а въ Мартѣ 1721 года въ Капитаны 3 ранга. По корабельнымъ спискамъ

видно, что онъ служилъ нѣсколько лѣтъ на корабле у Кап. Госселера, гдѣ ГОСУДАРЬ поднималъ всегда флагъ свой.

Въ 1723 году, когда весь Россiйскiй флотъ и всѣ Флагманы были съ ГОСУДАРЕМЪ въ морѣ; то Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ командовалъ кораблемъ Екатериною, на коемъ Монархъ поднялъ въ первый разъ Адмиральскiй бѣлой флагъ. Замѣчательно: что въ сiе время находились у него на кораблѣ три Унтеръ-Лейтенанта, кои въ послѣдствiи занимали важнѣйшiя должности во флотѣ. Кн: М. А. Бѣлосельскiй, С. И. Мордвиновъ и А. Нагаевъ.

Берхгольцъ говоритъ: 5 Октября 1723 года, по разруженiи флота, ѣздили мы съ Графомъ Бонде въ Кронштатъ, и Кап. Деляпъ увѣрялъ насъ: что подобнаго корабля, какъ Екатерина нѣтъ ни въ Англiи, ниже въ прочихъ Государствахъ; ибо при постройкѣ онаго употреблено всевозможное искуство относительно къ прочности и красотѣ.

Въ 1724 году не былъ Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ въ морѣ; а оставался при С. П. б. Адмиралтействѣ. Замѣчательно: что изъ всѣхъ Русскихъ Морскихъ Капитановъ, служившихъ при ПЕТРѢ Iмъ, былъ оный самый лучшей Калиграфъ. Почеркъ руки его такъ хорошъ, что

оставя кавыки, ерьки, титла и силы, не всегда можно и теперь найти, толь четкаго и красиваго писца.

Въ дѣлахъ нашелъ я слѣдующее письмо Дениса Спиридоновича Калмыкова, которое открываетъ, что онъ былъ человѣкъ съ очень обширными свѣдѣніями и предпріимчивымъ умомъ.

Сіятельнѣйшій Графъ, Генералъ-Адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ.

Милостивый Государь мой!

Со всякою покорностію доношу Вашему Сіятельству, находится здѣсь одинъ иноземецъ родомъ Ирланецъ, именемъ Джемсъ Вейтъ, пріѣхалъ прошлаго году пасажиромъ на одномъ Французскомъ торговомъ флейтѣ, и съ стороны слышно, что хотѣлъ требовать службы во флотѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но не довѣдомъ чего ради препятствіе учинилось.

Онъ партіи какъ нѣкоторые Англичане называютъ: Претендентской, и бывалъ съ службѣ во Французской, Индійской компаніи Капитаномъ, на что и патенты у него я видѣлъ: по всему видно что не глупъ, и морской человѣкъ; но паче вѣдущь въ купеческихъ обхожденіяхъ.

Нынѣ въ недавнихъ числахъ познакомился онъ со мною, и по разговорамъ далъ мнѣ про-

экты, которыхъ переводъ при семъ прилагаю до Вашего Сіятельства и зѣло желателенъ кажется быть въ службѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА восприять на себя отправлять по онымъ проэктамъ, ежели за благо принято и акордомъ соглашеносъ будетъ. Только перво желаетъ особливо поговорить съ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Самимъ.

Чтожъ о состояніи и характерѣ его, онъ предлагалъ, ежели поволите спросите Г. Генералъ - Лейтенанта Лесси.

Нынѣ онъ намѣренъ отъѣзжать назадъ во Францію, и хотѣлъ было на томъже кораблѣ, на которомъ пріѣхалъ отъѣзжать; но услышавъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО скоро ожидаемъ сюда, то оставя тотъ корабль, для того что онъ при самомъ отшествіи отселѣ, сошелъ на другой, которой въ сихъ двухъ недѣляхъ отправится во Францію, и сіе нарочно сошелъ для ожиданія отвѣтствія отъ Вашего Сіятельства принято ли будетъ заблаго или нѣтъ.

Зѣло требуетъ онъ, чтобъ оные проэкты всѣми мѣрами въ точности содержаны были и желаетъ дабы никто кромѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Вашего Сіятельства не вѣдалъ. Того ради покорно прошу Ва-

шего Сіятельства, ежели соизволите донести **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** не умѣдля времени пока онъ не уѣхалъ отселѣ, какъ возможно скорѣе, да прикажите увѣдомить меня повелѣніемъ своимъ, что и какимъ образомъ мнѣ отвѣтствовать ему ежели застанутъ его; а я потщуся увѣдомляться объ немъ какъ можно будетъ, и есьмь.

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя моего
Покорнѣйшій слуга.
Денисъ Калмыковъ.

Изъ С. Петербурга
Маія 25го 1724 года.

Надобно полагать: что Г Вейтъ бывалъ въ Колѣ и у города Архангельска; ибо въ первомъ проэктѣ обращаетъ онъ вниманіе Правительства на бѣдное положеніе тамошнихъ рыбаловъ и хочетъ, чтобъ сушеніе и соленіе трески производить такимъ образомъ, какъ сіе дѣлается въ Нюфоундландіи.—улучша состояніе рыбаловъ, поощря ихъ къ сей промышленности и доставя имъ случай сбыть свой товаръ, приготовите вы, говоритъ онъ особый классъ людей, который будетъ весьма полезенъ для Морской службы.

Равнымъ образомъ совѣтуетъ Г. Вейтъ обратить вниманіе на моржовый промыслъ, китовую ловлю и соленіе сельдей, которую говоритъ онъ можно продать съ значительною выгодою въ Вильбоа и другихъ Испанскихъ портахъ. Говоря о рыбномъ промыслѣ поставляетъ онъ на замѣчаніе: что Англія, для овладѣнія Ньюфоундландіею вела продолжительную войну и что пріобрѣтеніе страны сей, расширило торговлю ея и умножило весьма значительно купеческое мореходство.

Послѣ сего предлагаетъ Вейтъ, построить 40 пушечной корабль и вышедъ изъ Балтійскаго моря въ Августѣ, плыть въ Англію и Голландію, и продавъ тамъ Русскіе товары идти потомъ въ Рошель накупить водокъ и краснаго вина, и съ грузомъ симъ отправиться въ Мадеру, Фернамбукъ и Ріо-жанейро, гдѣ продавъ часть онаго, слѣдовать къ Африканскимъ берегамъ и купить 100 Арабовъ мужескаго пола и отвезти оныхъ немедленно въ Бразилію, гдѣ они куплены будутъ мгновенно. Въ подобное путешествіе, которое будетъ только продолжаться два года, можно получить большіе барыши.

Далѣе совѣтуетъ Г. Вейтъ, принять подъ особенное покровительство всѣхъ морскихъ разбой

никовъ; а предпочтительно: обитающихъ на островѣ Мадагаскарѣ. Читатели видѣли изъ жизнеописанія Вице-Адмирала Вильстера, какія мѣры предпринимало Правительство наше, относительно къ бродягамъ симъ. Французская Индейская компанія заключаетъ онъ, пріумножила свое богатство тѣмъ, что оказывала особенное покровительство Пиратамъ Шведскій Король имъ также подражалъ.

ГОСУДАРЬ, уважая заслуги Дениса Спиридоновича Калмыкова произвелъ его за двѣ недѣли до кончины своей въ Капитаны 2 ранга. Въ семъ же году посланъ онъ былъ отъ Коллегіи для описанія Тирпицкихъ заводовъ, и исполнилъ порученіе сіе, очень скоро; ибо по дѣламъ видно, что въ семъ же году командовалъ онъ Гардемаринскою ротою въ Кронштатѣ находившеюся.

Въ 1726 году предложилъ Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ Коллегіи, что поелику во флотѣ чрезвычайно мало искусныхъ Штурмановъ, то вызвать нѣсколько человѣкъ оныхъ изъ Голландіи. Коллегія опредѣлила отправить туда Капитана 2 ранга Калмыкова. Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ исполнилъ порученіе сіе, но такъ какъ охотниковъ было весьма мало, то и выслалъ онъ только 6 человѣкъ въ Россію. Проживъ въ Амстердамѣ 6 мѣсяцовъ

возвратился онъ самъ въ Россію въ Октябрѣ и принялъ опять начальство надъ Гардемаринскою ротою.

1729 года посланъ былъ Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ съ фрегатами: Кронделивдѣ, Амстердамъ Галей и Флейтами: Эзелемъ и Килемъ къ городу Архангельску, для практики съ тѣмъ, чтобъ въ семъ же году возвратиться опять въ Кронштатъ. Порученіе сіе исполнилъ онъ удачно; и хотя я долженъ былъ внести сюда описаніе сей кампаніи; но такъ какъ я написалъ жизнеописаніе А. И. Нагаева прежде всѣхъ, то и помѣстилъ оное тамъ.

Въ Іюнѣ 1730 года командированъ былъ Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ въ Астрахань на смѣну Капитанъ-Командору З. Д. Мишукову. Получа указъ о назначеніи семъ, просилъ онъ Коллегію, что поелику И. А. Сенявинъ и З. Д. Мишуковъ награждены были при отправленіи въ Астрахань чинами, то и удостоить его сею же наградою. Коллегія уважила прошеніе сіе, и въ Сентябрѣ того же года былъ онъ произведенъ въ Капитаны 1го ранга. Замѣчательно, что Денисъ Спиридоновичь Калмыковъ взялъ также съ собою С. И. Мордвинова и А. И. Нагаева, которые съ Унтеръ-Лейтенантскаго чина, находились всегда у него въ командѣ.

Въ Мартѣ 1734 года скончался Капитанъ Кронштатскаго порта Капитанъ-Командоръ Брантъ. Коллегія опредѣлила: вызвать на мѣсто его Дениса Спиридоновича Калмыкова, и поелику по штатамъ 1733 года, долженъ былъ занимать мѣсто сіе Капитанъ-Командоръ, то и представила она его въ сей чинъ. Въ Декабрѣ прибылъ Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ въ въ С. П. б. явился въ Коллегію и принялъ присягу на новый чинъ; въ коемъ ему повелѣно было имѣть старшинство съ 4го Апрѣля 1734го года.

Въ 1742 году по случаю непріязненныхъ дѣйствій съ Швеціею, назначенъ былъ начальникомъ флота Вице-Адмиралъ З. Д. Мишуковъ, а Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ произведенъ былъ въ Контръ-Адмиралы и опредѣленъ къ нему подъ команду. По возвращеніи изъ неудачной кампаніи сей, о коей упоминаю я кратко въ жизнеописаніи З. Д. Мишукова, повелѣно ему было состоять при Кронштатскомъ портѣ.

Въ Маіѣ 1744 года, опредѣленъ былъ Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ въ члены Коллегіи; а въ началѣ 1745 назначенъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта; но должность сію занималъ онъ не долго; ибо въ Маіѣ 1746 года окончилъ полезную жизнь свою.

Послѣ него осталося четверо малолѣтныхъ дѣтей: два сына Яковъ и Егоръ, воспитывавшіеся въ Ревелѣ у одного Профессора и состоявшія подъ надзоромъ стараго его товарища Якова Савича Баржа; да двѣ дочери Евдокія и Екатерина, отданныя на воспитаніе вдовѣ флота Капитана Фонъ-Гента.

По дѣламъ нашелъ я, что Денисъ Спиридоновичъ Калмыковъ имѣлъ еще брата Боцмана Алексѣя, который за дряхлостію отставленъ былъ въ 1744 году отъ службы, и жилъ у него въ домѣ. Вскорѣ по кончинѣ Дениса Спиридоновича прислалъ онъ прошеніе въ Коллегію, что поелику онъ лишенъ теперь средствъ къ пропитанію, то и проситъ опредѣлить его въ Гофшпитальные надзиратели. Коллегія уважила очень скоро просьбу его.

Въ Іюлѣ 1756 года донесла Капитанша Фонъ-Гентъ Коллегіи, что старшая дочь покойнаго Контръ-Адмирала Калмыкова, Евдокія желаетъ вступить въ бракъ съ Унтеръ-Лейтенантомъ Яковомъ Семичевымъ. Генералъ-Адміралъ К. Голицынъ докладывалъ о семъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, и ГОСУДАРЫНЯ изъявя свое согласіе повелѣла выдать ей четвертую часть оставшагося послѣ отца ея имѣнія; а Унтеръ-Лейтенанта Семи-

чева опредѣлить на Придворныя яхты. Вскорѣ послѣ сего вышла и вторая дочь Екатерина замужъ за Мичмана Арсеньева.

О сыновьяхъ Дениса Спиридоновича Калмыкова, нашелъ я только слѣдующее свѣдѣніе: Мичманъ Егоръ умеръ въ Маіѣ 1757 года, а Яковъ значился по спискамъ 1758 года Подштурманомъ. Послѣ сего не встрѣчалъ я ни гдѣ его имени.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала, Никиты Петровича Вильбоа.

Издатель Анекдотовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО Штелинъ, говоритъ: Вильбоа былъ родомъ Французъ, и находясь съ юныхъ лѣтъ при ГОСУДАРѢ ПЕТРѢ Iмъ, путешествовалъ вмѣстѣ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и обучался (въ Голландіи) наукѣ мореплаванія. Хотя часть вышеприведеннаго извѣстія и можетъ быть справедлива; но вѣроятно родился Вильбоа въ Россіи, ибо въ Морскихъ спискахъ называли его Рускимъ Капитаномъ; а по журналамъ Адмиралтействъ Коллегіи видно, что онъ отпрашивался часто въ отпускъ въ деревни свои находившіяся во Владимирской Губерніи. Для доказательства прилагаю здѣсь копію съ списка Морскимъ Капитанамъ; который поданъ былъ въ

такожъ доношу вамъ: что провіантовъ здѣсь ни какихъ нѣтъ. Прошу васъ какъ я прибуду на означенное мѣсто отъ кого мнѣ требовать провіантъ будетъ. Также доношу вамъ, что ни какихъ морскихъ припасовъ у меня нѣтъ, а неравно что попортится отъ кого мнѣ требовать что надлежитъ для починки. А я надѣюсь съ помощію Божіею, что я скоро выду отселя и въ которое число приду на означенное мѣсто о томъ къ вамъ писать буду. Прошу васъ донести ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что прибыли 2 Галіота къ Ростоку на рейду, и посылалъ я своего Штурмана спросить у нихъ откуда они прибыли? сказались они; что изъ Штокгольма, и нагружены желѣзомъ, а жители на нихъ Ростокскіе. И на обоихъ галіотахъ поставилъ я свой караулъ. А какъ отселѣ прочь пойду, отдамъ подъ караулъ Князю Петру Михайловичу и о вышеписанномъ васъ прошу чтобъ донести ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что держать ли оныя суда за карауломъ, о томъ изволите писать Князю Петру Михайловичу, а отъ меня оныя суда Его Сіятельству отданы. Также посылаю къ вамъ копію отъ Захарьева письма, которое я получилъ отъ него, прошу васъ моего Государя пожалуй донеси ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о вы-

шеписанномъ имени, дабы не оставилъ его для шого, что онъ и впредь намъ надобенъ будетъ.

Н. Вильбоа.

Декабря 12 дня
1716 года.
Изъ Ростока.

Кабинетъ Секретарю Макарову, для доставленія ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Что поѣхалъ я изъ Армина Декабря 14 числа, а прибылъ въ Любекъ 16 числа и нынѣ обрѣтаюсь здѣсь по указу ВАШЕМУ, и искалъ того Подполковника, который въ моемъ Указѣ имянованный и не могу его найти. Однако буду свое дѣло отправлять какъ мнѣ въ Указѣ написано. А тѣхъ 2хъ Ростокскихъ судовъ которыя прибыли въ Арминъ изъ Штокгольма отдалъ я подъ караулъ Князю Петру Михайловичу Голицыну; а пасъ ихъ Шведской и докуменшы и коносаменшы до Ростокскихъ жителей, также доношу ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что изъ Копенгагена прибылъ Капитанъ Шелинзъ съ солдатскимъ мундиромъ и сказываетъ, что будто и галеры есть. А прибылъ сего Декабря 19 числа. Также доношу ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что у меня провіанту на Гукорѣ только на одинъ мѣсяцъ,

а люди у меня просятъ жалованья, а братъ провіантъ и деньги откуда не знаю.

И. Вильбоа.

Декабря 20 дня
1716 года.
Изъ Любека.

Кабинетъ Секретарю Макарову.

Доношу вамъ, что я поѣхалъ изъ Армина сего Декабря 14 числа, а прибылъ въ Любекъ 16 числа, и послалъ сказать Комендантy какъ я пріѣду въ гавань, чтобъ онъ знамени ГОСУДАРЮ нашему изъ пушекъ честь воздалъ, и они мнѣ отвѣчали: что у нихъ всегда водится такъ, что пріѣзжія суда какія бы ни были, прежде отдаютъ честь, я имъ отвѣчалъ, что мнѣ того дѣлать не возможно чтобъ они совершенно ГОСУДАРЕВУ знамю честь воздали. А буде не такъ, буду по нихъ ядрами палить, и сказалъ имъ, что ГОСУДАРЯ моего знамя Монаршеское, а ихъ городъ владѣетъ Бергратъ и Ратсгеръ. По тому надлежитъ имъ прежде честь воздать ГОСУДАРЕВУ знамю и то учинили, честь мнѣ отдали изъ трехъ пушекъ, а я имъ изъ одной отвѣтствовалъ. Прошу васъ пожалуй донеси ГОСУДАРЮ, чтобъ мнѣ слова не было и также прошу васъ провіанта у меня

на суднѣ только на мѣсяцъ, а больше нѣтъ. А какъ изойдетъ откуда брать буду, чтобъ мнѣ людей Государевыхъ съ голоду не поморить, а Капитанъ Шилинзъ прибылъ изъ Копенгагена и привезъ съ собою солдатской мундиръ. Также прошу Алексѣй Васильевичь объ себѣ, что почитай почать свое платье продавать. Прошу у васъ отдай мой должный поклонъ Павлу Ивановичу, Семену Григорьевичу, Платону Ивановичу, Семену Дмитріевичу и Гну Капитану Румянцову и всѣмъ моимъ милостивымъ.

Н. Вильбоа.

27 Декабря 1716.

Кабинетъ Секретарю Макарову.

Прошу васъ донести ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что я искалъ Г. Подполковника Толштейна тайно во многихъ мѣстахъ въ Любикѣ, а ни гдѣ его не могъ найти; а галіоты Любскіе приходятъ изъ Шведской земли съ Любекскими пасами и Шведскими, а имянно у меня въ Указѣ написано брать только Шведскія суда а не Любскія, которыя изъ Шведской земли возвращающіяся. А нынѣ по моемъ пріѣздѣ въ Травемундъ никакихъ судовъ не выходятъ изъ Любека, которыя намѣрены въ Шведскую землю. Также прошу у васъ Алексѣй Васильевичь, чтобъ ко мнѣ отписать, откуда мнѣ взять жа-

лованье на своихъ морскихъ иноземцовъ, а нынѣ мнѣ о семъ непрестанно докучаютъ, чтобъ имъ жалованья дать, а мнѣ взять негдѣ. Пожалуй Алексѣй Васильевичь донеси о семъ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ откуда мнѣ повелитъ брать деньги на тѣхъ Нѣмецкихъ морскихъ служителей. Также доношу вамъ, что пріѣхалъ изъ Копенгагена Поручикъ Башиловъ, который былъ на Шнявѣ Лизеткѣ и взялъ я его къ себѣ на Гукоръ, для того что я только одинъ морской офицеръ, изволишь Государь о семъ увѣдомить.

Н. Вильбоа.

Декабря 29 дня
1716 года.

Не льзя опредѣлить гдѣ зимовалъ Вильбоа въ Любекѣ или Ростокѣ? Но изъ помѣщенныхъ здѣсь повелѣній, видно, что онъ находился около тѣхъ мѣстъ, и что ГОСУДАРЬ уважилъ нужды его, въ вышеприведенныхъ письмахъ изложенныя; ибо позволилъ ему продавать грузъ взятаго имъ Шведскаго судна, употребить вырученныя деньги на собственныя и подчиненныхъ своихъ надобности. Поелику я не нашелъ ни одного письма писаннаго Поручикомъ Вильбоа въ 1717 году, то и не могу сказать, какими порученіями занятъ онъ былъ въ сіе время.

Флота Порутчику Никитѣ Вильбою.

По полученіи сего, съ Гукоромъ своимъ поди немѣдленно къ Гданску, и сыскавъ тамъ Павла Готовцова, и освѣдомся у него о суднѣ, которое съ деревьями и поди за онымъ судномъ въ конвоѣ тѣмъ же курсомъ какъ и прошлаго года (такоежъ судно съ деревьями провожалъ), а ежели того судна въ Гданскѣ уже не застанешъ, то ты съ Гукоромъ своимъ остановись до указу у Гданска. Между тѣмъ же идучи нынѣ ко Гданску зайди къ Валгасту и отправь отъ Валгаста въ Штетинъ провѣдать кого нибудь изъ Офицеровъ своихъ, о Павлѣ Готовцовѣ, что нѣтъ ли его тамъ, не былъ ли онъ (тамъ) прежде въ Штетинѣ и не нанялъ ли какихъ тамъ судовъ подъ деревья, и буде онъ тамъ былъ и суда нанялъ, то къ Гданску уже не ходи, но дождись тѣхъ судовъ съ деревьями, кои наняты у Штетина и также ихъ проводи. И проводя также поворотися къ Гданску и тамъ будь до указу.

Петръ.

Марта 12 дня
1717 года.
Изъ Амстердама.

Флота Поручику Никитѣ Вильбою.

Пишешъ ты, что взялъ одно судно Шведское торговое съ товарами, которые закупо-

репы въ бочкахъ и ящикахъ, и по полученіи сего указа тѣ товары осмотря, перепиши и продай, и сколько за нихъ денегъ выручишь и на оныя купите себѣ довольное число мяса, рыбы, вина и проч: что на потребу Офицерамъ и матрозамъ надлежитъ. А ежели довольно денегъ будетъ, то и на другія шнявы такими запасами въ чемъ матрозамъ есть нужда подѣлись. И на сколько цѣною на другіе отдашъ, то у себя запиши, которыя деньги впередъ велимъ Мы тебѣ заплатить. Ежели тотъ купецъ и товаръ на суднѣ, которое взято конечно Шведской: то товаръ продавать и для того подлинно надлежитъ вамъ освѣдомиться.

Петръ.

19 Марта
1717 года.
Изъ Гаги.

Вильбоа отличась точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него порученій, произведенъ былъ въ началѣ 1718 года въ Капитанъ-Поручики и отправленъ съ наступленіемъ весны опять въ море. Политическія обстоятельства того времени, требовали вѣроятно умножить число крейсирующихъ судовъ; а посему и отправилъ ГОСУДАРЬ къ Вильбоа еще четыре военныя судна при слѣдующемъ указѣ.

Указъ Капитанъ-Поручику Никитѣ Вильбою.

Посланы къ тебѣ легкія шнявы и фрегаты подъ команду; а именно: Діана, Ната907ія, Іаковъ, да изъ Риги взятой, и какъ оныя придутъ къ тебѣ, тогда тебѣ съ оными крейсеровать подлѣ зюйднаго вала Прускаго и Курляндскаго. И всѣ непріятельскія суда, также и другихъ областей къ непріятелю и отъ онаго идущія брать (кромѣ Голландскихъ и Французскихъ. Понеже у нихъ заказу нѣтъ. Того ради оныя не брать. Однакожъ не допускать, но приказывать въ иныя области идтить. Сіе воспрещеніе чинить тѣмъ, кои безъ конвою попадутся), чьибъ оныя не были.

Приказать на всѣхъ корабляхъ, которые подъ командою вашею, какъ Офицерамъ, такъ пушкарямъ и матрозамъ, ежели съ помощію Божіею что получите отъ непріятеля взять, чтобъ подкомандные ваши взятымъ ни какого грабительства отнюдь не чинили и поступали съ добрымъ порядкомъ, а взятоебъ дѣлили порядкомъ по рангамъ. А судны съ такелажемъ и артиллеріею, также желѣзо и смолу присылали въ Адмиралтейство, изъ чего четвертая доля дана будетъ вамъ.

Между тѣмъ же когда въ море выдете съ помянутыми фрегатами, то дайте знать о се-

бѣ въ Либау Петру Бестужеву, дабы онъ два взятые Галіота, которые стоятъ у Либавской пристани отправилъ подъ прикрытіемъ вашимъ въ С. Петербургъ, и когда онъ ихъ отправитъ, тогда проводите ихъ до острова Эзеля; а потомъ велите имъ идтить однимъ между Лифляндскаго берега и острова Эзеля. А для управленія тѣхъ судовъ велѣно отправитъ 20 человѣкъ матрозовъ изъ Ревеля и одного извѣстнаго Штурмана велѣно послать отъ нашихъ крейсеровъ Капитану Фанъ-Гофту, которому съ двумя кораблями велѣно крейсеровать между Готланда и Эзеля.

Впрочемъ, что усмотрите къ лучшему интересу и чести Россійскаго флага поступайте какъ надлежитъ добрымъ и честнымъ Офицерамъ.

Маія 10 дня
1718 года. Петръ.
Изъ С. Петербурга.

Въ кампаніи сего 1718 года, былъ Вильбоа весьма счастливъ, изъ письма его къ ГОСУДАРЮ отъ 26 Іюня видно: что онъ прибылъ въ Ревель съ слѣдующими призами: Голландская Тялка нагруженная овсомъ, Галіотъ Ростокской нагруженный солодомъ и ячменемъ, Галіотъ Любской нагруженный овсомъ, Краеръ Кенигсбергской нагруженный виномъ и ячменемъ

и еще Любской Гукоръ. Всѣ суда сіи говоритъ онъ шли въ Швецію. Суда, которымъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО опредѣлили быть у меня въ командѣ, еще не явились, при мнѣ же находится только одна шнява, Діана, которая весьма гнила. Прошу Указу что мнѣ дѣлать? Ибо съ однимъ Гукоромъ идти мнѣ въ Данцигъ не возможно, потому, что въ Пилавѣ стоятъ два Шведскіе капора о 20 и 26 пушкахъ, да около Данцига крейсируютъ 7 Шведскихъ военныхъ судовъ.

Хотя я не нашелъ въ дѣлахъ ГОСУДАРЕВА отвѣта на донесеніе сіе, но надобно полагать, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ весьма доволенъ дѣяніями Вильбоа; ибо произвелъ его въ Августѣ въ Капитаны 3 ранга, не взирая на то, что онъ состоялъ въ чинѣ Капитанъ-Поручика только 8 мѣсяцовъ, и приказалъ ему выдать 2000 талеровъ въ награжденіе.

Надобно полагать, что Капитанъ Вильбоа пошелъ опять скоро на крейсерство; ибо по донесенію его отъ 8 Сентября видно, что онъ прибылъ опять на Ревельской рейдъ, для починки судовъ своихъ. Солдаты Кіевскаго полка говоритъ онъ, находятся уже при мнѣ третій годъ; а Твоего ГОСУДАРЕВА жалованья, еще не получали и мундиромъ оборвались. Всенижай-

ше прошу, дабы мнѣ повелѣно было сдѣлать имъ мундиръ въ Данцигѣ, понеже тамъ сукна дешевы. При нихъ находится Поручикъ, которому дается Твоего ГОСУДАРЕВА жалованья, только по 4 рубли въ мѣсяцъ, и онъ проситъ о прибавкѣ или перемѣнѣ чина. Надѣюсь на помощь Божію, что я нижайшій сего Сентября 9 дня путь свой воспріиму.

По донесеніямъ Капи: Вильбоа отъ 6 и 14 Октября видно, что жестокой штормъ, въ которой онъ разлучился съ своею эскадрою, заставилъ его возвратиться въ Ревель.

Гукоръ мой и шнява прибыли сюда 13 Октября въ добромъ здоровье; а фрегатъ Ландсдоу взялъ Шведскую шняву; которая ходитъ глубиною $7\frac{1}{2}$ футовъ и имѣетъ 14 оконъ для пушекъ.

Ноября отъ 4 и 15 чиселъ писалъ Вильбоа ГОСУДАРЮ изъ Данцига: въ море вышелъ я 17 Октября и прибылъ сюда на рейдъ 24 Ноября; 3го, вошелъ я въ рѣку. Брегантину свою и шняву посылаю я крейсировать между Пилавою и островомъ Эзелемъ. Шведскихъ судовъ не слыхать и мнѣ оныя на пути не попадались. Здѣсь многія суда нагружаются рожью и имѣютъ пашпорты въ Голландію, Гамбургъ, Францію и прочія мѣста. Но поелику я слышалъ: что

они проходя Кашегашомъ, заходяшъ въ Гошенбургъ, осшавляюшъ шамъ рожъ и берушъ желѣзо; шо я не выпускаю ихъ нынѣ ошсюда безъ сершификаша ошъ Данцигскаго Магисшраша. Магисшрашъ прислалъ ко мнѣ нынѣ своего секрешаря, кошорый говорилъ, чшо въ конвенціи съ **ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** заключенной сказано именно: въ Гавани ихъ никакихъ кораблей не осмашривашь. Какъ повелите выпускашь ли ихъ безъ сершификашовъ, или нѣшъ?

Въ Маршѣ 1719 года, получилъ Вильбоа слѣдующее повелѣніе ошъ **ГОСУДАРЯ**.

Флоша Капишану Никишѣ Вильбою.

По полученіи сего съ шнявою своею и съ прочими кошорые есшь въ вашей командѣ, будше къ походу во всякой гошовносши, и какъ скоро изгошовишесь, шо немедленно пойдише со всѣми къ Ревелю, и Ласшовое судно кошорое велѣно ошпусшишь Гошовцову съ деревьями и съ Венгерскими винами возмише съ собою и чшобъ вы могли къ Ревелю поспѣшь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а именно: къ 20му или 25му числамъ, а не ранѣе.

Пешръ.

Марша 13 дня

1719 года.

Изъ С. П. бурга.

Въ слѣдствіе повелѣнія сего донесъ Кап: Вильбоа ГОСУДАРЮ, что онъ всѣ свои суда вычинилъ и къ 1му Апрѣля будутъ они готовы вступить въ море. Но присовокупляетъ онъ, устье здѣсь испортилось, на банкѣ только 6 футовъ воды; а Лоцмана говорятъ, что иногда бываетъ и менѣе; а по сему я весьма затрудняюсь, какъ провести шняву свою и Гукоръ; ибо они безъ грузу сидятъ въ водѣ 7 футовъ. Однакоже какъ скоро готовъ буду пойду со всѣми судами къ Ревелю, и Ластовое судно, которое отправитъ Готовцовъ приведу съ собою.

Апрѣля отъ 25го и 30го чиселъ донесъ Кап: Вильбоа ГОСУДАРЮ: съ судами состоящими въ моей командѣ вышелъ я 19 Апрѣля въ море и 23 числа прибылъ къ остр. Наргину; только на Ревельской рейдъ итти не могу, ибо онъ покрытъ до сихъ поръ льдомъ. Готовцово судно притащилъ я на буксирѣ. 27го числа прибылъ я на рейдъ; ибо онъ очистился отъ льда; только онаго весьма еще много близь Финскихъ береговъ.

Надобно полагать, что все лѣто 1719 года, провелъ Кап: Вильбоа въ военныхъ дѣйствіяхъ при берегахъ Финляндіи; ибо въ Августѣ получилъ онъ слѣдующее повелѣніе отъ ГОСУДАРЯ

Флоша Капишану Вильбою.

Идшишь шебѣ съ шнявами: Нашалїею, Элеонорою, да пинкомъ Александромъ къ Данцигу, а послѣднимъ двумъ къ Либау, да шебѣ жъ пришлюшся вскорѣ два воинскїе Гукора и съ шою шебѣ врученною малою эскадрою бышь въ присшойныхъ мѣсшахъ и смошрѣшь накрѣпко, дабы въ Швецїю не пропусшишь коншробаншовъ и кошорые явяшся съ ними брашь и ошсылашь въ Либау и ошдавашь Пешру Бесшужеву. Также имѣшь въ Кенигсбергѣ добрыхъ Корресшонденшовъ, чшобъ вѣдашь когда шорговые пойдушъ, дабы переняшь и сїе держашь шайно. Также чшобъ подъ прешексшомъ будшо для воды или дровъ входишь въ Пиллау и сшеречь шого въ шо время, когда вѣшръ имъ будешъ хорошъ, а ошъ Данцига прошивенъ, однакожъ въ Гафѣ и въ морѣ какъ пушки досшашь могушъ, или не много далѣе не брашь и ни чего не чинишь въ двухъ или въ шрехъ пересшрѣлахъ ошъ Пиллау въ морѣ и осмашривашь и брашь шамъ же. А когда изъ обѣихъ мѣсшъ способенъ, шо лучше сшеречь ошъ . . . . — Прочее даешся на его доброе искусшво чинишь къ Нашей прибыли, а непрїяшелю къ убышку, шакъ

какъ доброму и честному человѣку надлежитъ.

Петръ.

20 Августа 1719го

Изъ Ламеланда.

По письму Капитана Вильбоа отъ 1 Сентября видно: что онъ ушелъ отъ Ламеланда 23го Августа, претерпѣлъ на пути жестокой штормъ повредившій всѣ суда его и прибылъ въ Данцигъ 31го числа. 30го числа говоритъ онъ, взялъ я Финскую шкуту въ 20 ластовъ нагруженную известью, которую здѣсь продамъ. Шкиперъ сказалъ мнѣ, что Англинской флотъ соединился съ Шведскимъ, первыхъ 23, а послѣднихъ 9 кораблей; они прошли мимо Визби къ Штокгольму. Еще взялъ я Галіотъ шедшій въ Кенигсбергъ съ черепицею. Шхиперъ сказалъ мнѣ, что Датской флотъ вошелъ въ гавань и разружился. Прошу прислать мнѣ 3 шлюбки и Ингерманландской ботъ; онымъ можно ходить по рѣкѣ до Эльбинга.

Сентября отъ 1, 4, 8, 12, 15, 22, 25 и 29го чиселъ доносилъ Кап: Вильбоа ГОСУДАРЮ, что въ Данцигѣ находится болѣе 100 кораблей Англинскихъ и Голландскихъ, которые грузятся хлѣбомъ. На объявленіе его, что онъ не выпуститъ ни одно судно безъ свидѣтельства и присяги, что грузъ онаго идетъ точно въ Ан-

глію и Голландію, а не Швецію, привелъ Магистратъ шхиперовъ къ присягѣ; но поелику онъ узналъ: что послѣ присяги перемѣняютъ шхиперовъ, то объявилъ имъ, что безъ присяги купцовъ нагружающихъ суда сіи, выпускать онъ ихъ не будетъ. Слышно продолжаетъ онъ, что сюда будутъ 8^мъ^ кораблей: 4 Шведскихъ и 4 Англинскихъ; а по сему и выслалъ я шняву Елеонору крейсировать между Пилавою и симъ мѣстомъ. Люди имѣющіе совѣсть берутъ Сертификаты; а Англичане и нѣсколько Голландцовъ шумятъ, хотятъ меня выбить изъ рѣки и ожидая своихъ военныхъ кораблей не берутъ оныхъ. Здѣсь былъ слухъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО будете сюда съ Галерами. Сентября 19, хотѣлъ я выслать Капитанъ-Поручика Графа Головина на крейсирство въ указныя мѣста; но вдругъ показались 3 военные корабля подъ Французскими флагами; но послѣ подняли Шведскіе. По секрету сказалъ мнѣ одинъ Корабельщикъ, что они пришли насъ взять; я объявилъ о семъ Магистрату и просилъ защиты. Въ отвѣтъ сказали мнѣ: чтобъ я шелъ въ верьхъ по рѣкѣ; но вѣдалъ бы въ тоже время, что Его Величество Король Польской, вступилъ въ союзъ со Шведами. Сентября 22, ушли Шведскіе корабли, и увели съ собою пять купеческихъ кораблей нагруженныхъ хлѣбомъ. Изъ Маги-

страта прислали мнѣ сказать чрезъ Секретаря: что Шведы ушли домой за мелкими судами, чтобъ меня удобнѣе атаковать; а по сему ежели я хочу, то могу за ихъ поручительствомъ идтить благополучно въ Ревель или С. П. б; но я имъ объявилъ, что сего ни какъ не учиню, взять судовъ своихъ не дамъ; а ежели увижу превосходныя силы, то затоплю ихъ по среди рѣки, и пойду съ командою пѣшкомъ въ Данцигъ. Секретарь испугавшись сего, просилъ меня не предпринимать ни какихъ мѣръ; ибо онъ донесетъ о семъ Магистрату. Благоразумная рѣшительность сія дѣлаетъ большую честь Кап: Вильбоа; ибо въ противномъ случаѣ содѣлался бы онъ жертвою Шведскихъ кораблей. Въ Сентябрѣ получилъ Кап: Вильбоа слѣдующее повелѣніе, которое не выполнилъ по нижеприведеннымъ обстоятельствамъ.

Флота Капитану Никитѣ Вильбою.

Письмо твое Сентября отъ 4 дня до Насъ дошло и на оное отвѣтствовать нынѣ не имѣемъ; что токмо по полученіи сего указа поди со всѣми судами, которыя есть въ твоей командѣ къ Либау и будь тамъ до указу. А что надобно будетъ на людей провіанту и онаго требуй у Петра Бестужева и которому отъ Насъ о томъ указъ посланъ.

Здѣсь обносится слухъ, яко бы Англинской флотъ пошелъ къ Зунду, и ежели то правда, то отъ Гданска къ Либау не ходи.

Петръ.

Сентября 12 дня
1719 года.
Изъ С. Петербурга.

Въ Октябрѣ прибыло на Данцигской рейдъ 7 Шведскихъ кораблей, и начальникъ оныхъ хотѣлъ непремѣнно взять мелкую Рускую эскадру; но поелику Магистратъ боялся угрозъ Капит: Вильбоа запрудить рѣку, то и не допустилъ Шведскаго Командора къ исполненію его намѣренія. Между сими преніями наступила осень, и поелику командѣ не льзя было жить долѣе на судахъ; то Кап: Вильбоа подтянулся къ крѣпостямъ и требовалъ у Магистрата квартиръ.

Члены Магистрата опасаяся съ одной стороны угрозъ Кап: Вильбоа, а съ другой неприязненныхъ дѣйствій отъ Начальника Шведской Эскадры, поступили весьма благоразумно: они отвѣчали Рускому Начальнику, что квартиръ дать ему не могутъ; но въ тоже самое время Епископъ Любскій пребывавшей въ Оливѣ, прислалъ къ Капит: Вильбоа письмо, что онъ позволяетъ ему помѣстить его команду, въ соб-

ственно ему принадлежащихъ деревняхъ близь города Данцига находящихся.

Отъ 11 Декабря донесъ Кап: Вильбоа ГОСУДАРЮ: Суда наши подведены къ крѣпостямъ 3 числа; а чрезъ 3 дни, т: е: 6 Декабря стала рѣка Висла. Шведскіе корабли отсюда ушли, и увели съ собою 12 судовъ нагруженныхъ рожью.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ сего 1719 года, получилъ Кап: Вильбоа нижеслѣдующія повелѣнія отъ ГОСУДАРЯ.

Флота Капитану Никитѣ Вильбоа.

Письма твои всѣ до Насъ исправно дошли, по которымъ Мы увѣдомились о приходѣ Шведскихъ кораблей. И понеже Мы надѣялись что оные скоро отойдутъ и вамъ свободно будетъ по указу оттоль отойти. Но какъ пишешъ въ послѣднемъ письмѣ отъ 9 Октября, что оные не отошли и вамъ выдтить не льзя. И для того писали Мы нынѣ къ Гданскому Магистрату чтобъ они дали вамъ протекцію и охраненіе въ своемъ Гаванѣ, пока оттоль можешъ безопасно отойтить, которая грамота послана къ вамъ съ нарочнымъ и на оную требуйте отъ нихъ резолюціи, (а въ какой силѣ оная послана и съ того при семъ посылаемъ къ вамъ копію), а между тѣмъ, сколько возможно имѣй

отъ непріятеля осторожность, и ежели чего не чаемъ прамы приведутъ, то и вамъ конечно оборониться будетъ не льзя, то по крайней нуждѣ суда затопи въ рѣкѣ, а съ людьми возми ретираду къ Курляндіи, и сіе учини въ такомъ случаѣ, ежели отъ города тебѣ обороны не будетъ. А между тѣмъ домогайся по силѣ грамоты у Магистрата протекціи и объявляй имъ, что ты указъ имѣешъ отойтить, да за непріятелемъ не возможно.

Петръ.

Ноября 2го дня
1719го года.
Изъ С. Петербурга.

Флота Капитану Никитѣ Вильбоа.

Въ письмѣ Нашемъ отвѣтомъ на ваше письмо отъ 9го дня отъ васъ писанное, чтобъ вы ежели непріятели отойдутъ, шли въ Либау, сіе Мы писали опасаясь по вашимъ письмамъ прамовъ непріятельскихъ, а ежели сіе письмо васъ еще у Гданска застанетъ, а непріятельскіе прамы еще не бывали, то чаю больше васъ устрашиваютъ. (Однакожъ о томъ гораздо провѣдай), понеже кажется уже поздно и ежели быть имъ не чаешъ, зѣло бъ изрядно чтобъ ты тамъ при Гданскѣ зимовалъ. Ибо самъ ты пишешъ, что Король Прусскій весь хлѣбъ для голоду

изъ Кенигсберга посылаетъ въ Штетинъ и такъ одно Шведамъ пропитаніе осталось отъ Гданска, и ежели сіе удержимъ, то въ Швеціи весьма голодъ будетъ, для Бога въ семъ потрудитесь; буде же подлинно вѣдаешъ что прамы весьма будутъ, то лучше идтить въ Либау ежели возможно.

Петръ.

Ноября 4 дня
1719 года.
Изъ С. Петербурга.

Флота Капитану Никитѣ Вильбоа.

Письма ваши Ноября отъ 28, да отъ 24 чиселъ до Насъ дошли, и что въ послѣднемъ пишешъ что Гданской Магистратъ объявилъ тебѣ, что суда наши въ Мотлу примутъ. Только чтобъ нашихъ людей больше не было на каждомъ суднѣ караульныхъ какъ по шести человѣкъ, и ежели больше того караульныхъ не позволятъ тебѣ на судахъ держать, то по нуждѣ довольно будетъ для караулу и тѣхъ, только имѣйте надъ ними доброй присмотръ. Что же пишешъ что Магистратъ въ квартирахъ отказалъ, а далъ вамъ квартиры Олифской Абатъ по своимъ деревнямъ, и о томъ Мы писали къ нему съ благодареніемъ, о чемъ и ты отъ Насъ его возблагодари. Люди въ прибавку

по требованію вашему пришлются къ вамъ къ веснѣ.

Петръ.

Декабря 14 дня
1719 года.
Изъ С. Петербурга.

Отъ 15 Генваря 1720 года доносилъ Кап. Вильбоа ГОСУДАРЮ: 12го числа прибыли сюда на рейдъ два судна Голландскихъ изъ Штокгольма, Галіотъ да Гукоръ; а нагружены они пушками, мортирами, мѣдью и желѣзомъ; хотя въ пашпортахъ ихъ сказано, что они идутъ въ Голландію; но я ихъ осматривалъ, и поелику нашелъ въ оныхъ 9 пушекъ и 2 мортиры съ Гербомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, кои вѣроятно изъ взятыхъ Шведами въ Нарвѣ; то я суда сіи арестовалъ.

Въ отвѣтъ на доношеніе сіе получилъ отъ нижеприведенныя повелѣнія отъ ГОСУДАРЯ.

Флота Капитану Никитѣ Вильбою.

Письмо ваше Генваря отъ 15го дня, до Насъ дошло, въ которомъ пишешъ что пришли къ Гданску Галіотъ Голландской да Гукоръ нагруженные пушками, и что ты оные арестовалъ, то изрядно сдѣлалъ, и хотя Магистрату Гданскому то противно, однакожъ тѣхъ судовъ изъ подъарестu не отдавай и какъ скоро вис-

ла у Гданска очистится, то тотчасъ отправь тѣ суда за своимъ карауломъ съ добрымъ отъ себя Офицеромъ въ Ригу. А по нуждѣ ежели не дойдутъ, то въ Курляндскія пристани къ Либау или въ Митау, а хотя и непріятель (отъ чего сохрани Боже) на него нападетъ, то въ такомъ нужномъ случаѣ вели тому Офицеру пуститься ближе къ берегу и посадить тѣ суда на мель, дабы непріятель не взялъ. Что же пишешъ о людяхъ, что не чемъ обнять карауловъ, и для того велѣли Мы прибавить къ вамъ изъ Рижскаго гарнизона 70 человѣкъ.

Петръ.

Февраля 1 дня
1720 года.

Флота Капитану Никитѣ Вильбою.

Писалъ Я къ тебѣ предъ симъ, чтобъ моремъ пушки послать всѣ въ Ригу или Курляндію, но понеже оныя не къ непріятелю, но отъ непріятеля везутся въ иностранныя въ неутральныя мѣста; того для выбери только наши Рускія пушки и пошли ихъ Гафами и каналомъ до Мемеля; а Шведскія пушки и суда освободи, развѣ изъ Шведскихъ ежели гораздо хорошей

работы, то нѣсколько ихъ тутъ же пошли; а МЫ можемъ за нихъ заплатить.

Петръ.

Февраля 14 дня
1720 года.

Апрѣля 1го числа былъ Капитанъ Вильбоа готовъ къ выходу въ море; но вдругъ увидѣлъ что на рейдѣ прибыла Шведская эскадра, состоявшая изъ 2хъ линейныхъ кораблей, 2хъ фрегатовъ, 1 шнявы, 2хъ галіотовъ и 3хъ ботовъ. На другой день втянулись мелкія Шведскія суда въ рѣку и стали поперегъ оной, въ близкомъ разстояніи отъ Россійской эскадры. Въ сіе самое время высадили на берегъ 1000 человѣкъ Шведскихъ солдатовъ.

Храбрый и благоразумный Кап: Вильбоа не устрашился сихъ превосходныхъ силъ и не спускалъ своихъ флаговъ, но пригоговился къ сраженію. Магистратъ города Данцига, не желая чтобъ подъ стѣнами его происходило кровопролитіе, вошелъ въ посредство, и вскорѣ прибылъ къ Капит: Вильбоа Секретарь Магистрата, который сказалъ ему: что Шведскій Контръ-Адмиралъ Питеръ Фейтъ, объявляетъ Начальнику Русской эскадры, что ежели онъ согласится выйдтить изъ рѣки, въ теченіи 24хъ ча-

совъ, то по немъ не будутъ стрѣлять, ни преслѣдовать его.

Капитанъ Вильбоа отвѣчалъ ему, что онъ отправитъ отъ себя Офицера къ Шведскому Флагману и будетъ чрезъ него трактовать объ условіяхъ. Вскорѣ послѣ сего послалъ онъ Капитанъ-Поручика Графа Апраксина, къ Контръ-Адмиралу Фейту съ слѣдующими предложеніями: дать ему 48 часовъ времени для приуготовленія къ выходу въ море; и удостовѣреніе за рукою Шведскаго Флагмана, что преслѣдовать его не станутъ. Мудрено почему рѣшился Контръ-Адмиралъ Фейтъ на предложеніе сіе, имѣя толь превосходныя силы; вѣроятно были сему главною причиною: необходимая надобность въ хлѣбѣ и желаніе сохранить дружеское благорасположеніе Данцигскаго Магистрата. Въ слѣдствіе конвенціи сей, вышелъ Капит: Вильбоа въ море 9го Апрѣля, и прибылъ благополучно въ Ригу 13го числа.

Не извѣстно къ какой должности былъ опредѣленъ Капит: Вильбоа по возвращеніи въ Россію; по письму его отъ 20го Октября 1720го года, видно только: что онъ привелъ изъ Кронштата въ Петергофъ, два новые корабля строенные у города Архангельска, и поставилъ ихъ на глубинѣ 15ти саженъ, въ разстояніи полуверс-

ты отъ берега. Прошу васъ Государь мой, говоритъ онъ донести **ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**: что пушки на конецъ гавани поставлены и что я горломъ заболѣлъ. Въ Мартѣ 1721 года, произведенъ Вильбоа въ Капитаны 2го ранга и назначенъ Командоромъ 66ти пушечнаго корабля Пангалоева, съ коимъ и былъ въ походѣ со всѣмъ флотомъ; надъ флотомъ симъ начальствовали: въ званіи Вице-Адмирала синяго флага, самъ **ГОСУДАРЬ** и Князь Меншиковъ Шаубенахтъ бѣлаго флага.

Въ Октябрѣ сего же 1721 года, во время торжествованія Нейштатскаго мира (Окт: 22) произведенъ былъ Вильбоа въ Капитаны 1го ранга. Чрезъ производство сіе выигралъ онъ старшинство у Фалкенберга, Зотова, Беринга и многихъ другихъ гораздо старшихъ его по службѣ.

Въ Персидской походъ назначилъ съ собою **ПЕТРЪ I**, только тѣхъ морскихъ Офицеровъ, кои извѣстны ему были по отличнымъ качествамъ ихъ. Капитанъ Вильбоа опредѣленъ былъ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** начальникомъ второй эскадры, и посланъ изъ С. П. б. съ командою къ Нижнему-Нову-городу. Отсюда плылъ онъ по Волгѣ, съ эскадрою своею къ Астрахани. Предлагаю читателямъ два повелѣнія писанныя **ГОСУДАРЕМЪ**, въ Мартѣ и Іюлѣ 1722 года.

Флота Капитану Никитѣ Вильбоа.

Получили Мы вѣдомость, что отправленный изъ С. Петербурга сюда буеръ (*) съ курьеромъ Мильгуновымъ уже въ пути около Новгорода обрѣтается; а понеже за нынѣшнею распутицею далѣе Вышняго Волочка того буера везти ему не возможно; того для когда онъ помянутой буеръ на Вышней-Волочокъ привезетъ, тогда оной возмите у него къ себѣ и какъ съ командою своею въ путь свой отправитесь, то и помянутой буеръ возмите съ собою Волгою до Нижнева.

Петръ.

Марта 26 дня
1722 года.

Флота Капитану Никитѣ Вильбою.

Мы сюда прибыли въ 27 день рано и на землю вышли и дни въ два или въ три пойдемъ сухимъ путемъ. Карлу Фонъ-Вердену велѣно стоять съ Ластовыми судами у Чеченя, гдѣ и стоитъ, и ежели вы со всѣми или часть судовъ пойдете или уже пошли, то ни куды не подите или отпускайте какъ въ Ченею въ служеніе Фонъ-Вердену, ежели же тамъ его не застанете, то тутъ остановитесь до указу; а о своемъ приходѣ или о посланныхъ отъ васъ части пошлите лодку съ вѣдомостью къ Астра-

(*) Сани съ парусами.

хани, гдѣ Мы пристали и сдѣлали малой ретраншаментъ для оставшихъ лодокъ, или въ Терекъ, а лучше въ оба мѣста давать знать, вѣрнѣе доходить будетъ. Андріевская деревня взята и жители побиты.

Петръ.

Іюля 29 дня,
1722 года.

По описанію Персидскаго похода видно, что Капитанъ Вильбоа имѣлъ весьма не успѣшное плаваніе къ Астрахани и не могъ держаться въ открытомъ морѣ. Но вѣроятно были сему причиною обстоятельства, кои нельзя было преодолѣть искуствомъ и ревностію. Извѣстно, что всѣ рѣчныя суда построенныя на скорую руку для Персидскаго похода, не соотвѣтствовали къ предназначенной цѣли; большая часть оныхъ содѣлалась жертвою Каспійскаго моря.

По возвращеніи изъ Персидскаго похода, поступилъ Капитанъ Вильбоа, опять въ корабельный флотъ, и бывалъ ежегодно въ походѣ; какъ то читатели увидятъ изъ списковъ корабельнымъ флотамъ, въ жизнеописаніи Генералъ-Адмирала Гр: Апраксина.

Въ началѣ 1727 года, поручено было Капит: Вильбоа построить мостъ чрезъ рѣку Неву; который какъ по дѣламъ видно и былъ поставленъ. Въ Іюлѣ сего же года произведенъ о н

вмѣстѣ съ Капит: 3го ранга Стефаномъ Лопухинымъ, въ Генералъ-Адьютанты отъ флота. Вскорѣ по производствѣ семъ состоялось имянное повелѣніе: Генералъ-Адъютантамъ состоять въ чинѣ Полковника, и получать жалованья по 40 рублей въ мѣсяцъ.

Капитанъ Вильбоа подалъ по состояніи сего указа прошеніе; въ коемъ описывая ревностную и усердную службу свою, поставлялъ на видъ: что съ 1721 года находится уже онъ въ чинѣ Полковника; и хотя нынѣ по милости **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** и возведенъ въ званіе Генералъ-Адъютанта; но чрезъ производство сіе ничего не выигралъ; товарищь же его Лопухинъ, поступилъ изъ младшихъ Маіоровъ прямо въ Полковники. Въ слѣдствіе просьбы сей пожалованъ онъ въ Октябрѣ сего же 1727 года въ Капитанъ-Командоры.

Въ началѣ 1728 года, поручено Кап: Командору Вильбоа, строеніе Адмиралтейскихъ Палатъ на Преображенскомъ Островѣ: а въ 1729 году повелѣно ему присутствовать въ Адмиралтействъ Коллегіи. Мы видѣли выше, что 1718 года, повелѣлъ **ПЕТРЪ I[й]**, выдать Капитану Вильбоа 2000 талеровъ въ награжденіе. Не получа оныхъ до сего времени, подалъ онъ прошеніе о суммѣ сей; которая осталась безъ

всякаго вниманія; но вскорѣ послѣ сего, какъ по дѣламъ видно: позволено ему было вырубить 500 казенныхъ деревьевъ, для постройки мызы въ Капорскомъ уѣздѣ.

До 1733 года, занимался Капит: Командоръ Вильбоа строеніемъ Адмиралтейства; а въ сіе время повелѣно было послать его въ Кронштатъ, въ званіи Помощника Главному Командиру Адмиралу Гордону. Въ сіе время подалъ онъ опять прошеніе: что поелику за взятые имъ призы въ бывшую Шведскую войну, не получилъ онъ ни какаго вознагражденія, ни даже тѣхъ 2000 Талеровъ, которые назначилъ ему самъ ГОСУДАРЬ, то проситъ по крайней мѣрѣ: выдать ему на основаніи законовъ, одну девятую часть призовыхъ денегъ. Просьба сія, подобно прежнимъ осталась безъ уваженія.

Въ 1739мъ году по случаю военныхъ приуготовленій противъ Шведовъ, представилъ Капитанъ-Командоръ Вильбоа Адмиралтействъ-Коллегіи: что Кронштатъ укрѣпленъ только съ одной стороны; а по сему необходимо нужно построить еще цитадель. Коллегія представила о семъ Кабинету; который и повелѣлъ возвести зданіе сіе Кап: Ком: Вильбоа по его плану, что онъ и исполнилъ.

Мы видѣли выше, что Графъ Николай Θеодоровичь Головинъ, бывъ въ чинѣ Капитанъ-Поручика состоялъ въ командѣ у Вильбоа. Вѣроятно произошли у нихъ тогда неудовольствія; ибо съ того времени какъ Графъ Головинъ пожалованъ былъ Президентомъ Коллегіи, то Вильбоа былъ удаленъ изъ С. Петербурга, не посылался ни когда въ море, не получалъ ни какихъ наградъ и словомъ, преданъ былъ совершенно забвенію. Въ то самое время когда почтенный Вильбоа занимался строеніемъ Кронштатской цитадели; представилъ Гр: Головинъ Кабинету, что онъ такъ старъ и болѣнъ, что ни къ какой службѣ неспособенъ. Честь членамъ тогдашняго Кабинета: что они не уважали сіе представленіе. Въ Генварѣ 1741 года произведенъ былъ Вильбоа въ Контръ-Адмиралы, въ чинѣ Капитанъ-Командора прослужилъ онъ 14 лѣтъ.

Въ 1743 году вышелъ въ отставку Главный Командиръ Кронштатскаго порта Вице-Адмиралъ Обрейанъ и ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, повелѣла заступить его мѣсто Контръ-Адмиралу Вильбоа. Почтенный мужъ сей исправлявъ должность сію около года, почувствовалъ что она не соразмѣрна ослабѣвшимъ силамъ его; а по сему и просилъ ГОСУДАРЫНЮ уволить его отъ оной. Въ Маѣ

1744 года повелѣно ему присутствовать въ Коллегіи.

Въ 1746 году повелѣла ГОСУДАРЫНЯ снарядить 20 кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ къ походу: объявя что на семъ флотѣ будетъ Она Сама путешествовать. Флагманами назначены были: Вице-Адмиралъ Мишуковъ и Контръ-Адмиралъ Вильбоа. Поелику кампанія сего года описана подробно въ жизнеописаніи Адмирала Нагаева, то и не скажу я болѣе объ оной ни слова.

По возвращеніи изъ сего послѣдняго похода, подалъ Вильбоа прошеніе, въ коемъ описывая ревностную 52хъ лѣтнюю службу свою, просилъ уволить его отъ оной за старостію и слабостію.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА уважая заслуги почтеннаго Вильбоа, наградила его въ день Имянинъ своихъ (5 Сентября) знаками ордена Св. Александра Невскаго и въ тоже число уволила его отъ службы съ чиномъ Вице-Адмирала.

Замѣчательно: что съ 1740 года, началъ Вильбоа подписываться Никитою, а не Францомъ; а посему и надобно полагать что онъ принялъ Православную Греко-Каѳолическую вѣру. Почтенный Вильбоа прожилъ еще въ

отставкѣ 14 лѣтъ, и окончилъ полезную жизнь свою 1760 года.

Бишингъ говоритъ (*), что Вильбоа женатъ былъ на дочери знаменитаго Пастора Глика, и что супруга его находилась Штатсъ-дамою при **ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ I**[й].

Сынъ его Александръ Никитичъ Вильбоа, служилъ еще Генералъ-Поручикомъ отъ Артиллерiи при **ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ** и былъ въ послѣдствiи Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Инженернаго Корпуса Генералъ-Директоромъ и Орденовъ Св: Апостола Андрея, С: Александра Невскаго и Св: Анны Кавалеромъ. Скончался 1781 года.

Жизнеописанiе Капитанъ-Командора Алексѣя Ильича Чирикова.

Надобно полагать, что Чириковъ опредѣленъ въ Морскую Академiю при первоначальномъ образованiи оной и оказалъ толь великiе успѣхи, что въ Мартѣ 1721 года, произведенъ былъ прямо въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ 1722 году находился онъ на кораблѣ Петрѣ, гдѣ Шаубенахтъ Сандерсъ подымалъ флагъ свой и обучалъ по его приказанiю Гар-

(*) Томъ XI. Стран. 483.

демариновъ. Вѣроятно извѣстны были способности его; ибо въ Сентябрѣ 1724 года, отосланъ онъ былъ по требованію Лейбъ-Гвардіи Капитана Казинскаго, въ Морскую Академію для обученія Гардемариновъ.

Въ Декабрѣ 1724 года состоялся указъ о первой Камчатской Экспедиціи. Капитанъ Берингъ требовалъ для оной Лейтенанта Мартына Шпанберга и Унтеръ-Лейтенанта Алексѣя Чирикова. Коллегія удовлетворя желаніе его, произвела послѣдняго на основаніи Регламента и по одобрѣнію Шаубенахта Сандерса и Капитана Казинскаго, въ Лейтенанты (*).

Поелику всѣ обстоятельства относящіяся къ первому путешествію Капит: Беринга, изложены мною подробно въ особой книгѣ (**) и жизнеописаніи сего знаменитаго мужа; то избѣгая повторенія, скажу только, что хотя Мичманъ Чаплинъ велъ судовой журналъ; но Чириковъ велъ таковой же и включилъ въ оный мно-

---

(*) См: въ приложеніяхъ №1-й.

(**) Смот: Первое Морское путешествіе Россіянъ, предпринятое для рѣшенія географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою? и совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ подъ начальствомъ флота Капитана 1. ранга Витуса Беринга.

го любопытныхъ подробностей, коихъ у Чаплина нѣтъ. Замѣчательно: что бывъ въ Иллимскѣ, вычислилъ онъ долготу мѣста по лунному затмѣнію.

По возвращеніи изъ сего путешествія въ С. Петербургъ опредѣленъ былъ Лейтенантъ Чириковъ начальникомъ Придворныхъ яхтъ.

Въ Апрѣлѣ 1732 года, состоялось имянное повелѣніе о второй Камчатской Экспедиціи и въ числѣ Офицеровъ назначенныхъ къ Кап: Ком: Берингу, были также прежніе его сопутники Капит: 3го ранга Шпанбергъ и Кап: Лейт: Алексѣй Чириковъ. Миллеръ говоритъ: что при семъ случаѣ награждены были они слѣдующими чинами; но извѣстіе сіе несправедливо.

Капитанъ-Командоръ Берингъ отправился со всею командою зимою 1733 года въ путь, и хотя и прибылъ лѣтомъ 1737 года въ Охотскъ, но по затрудненію съ коимъ строились новыя суда и недостатку разныхъ припасовъ, поспѣли едва къ осени 1740 года, два пакетъ-бота Петръ и Павелъ, первымъ начальствовалъ Берингъ, а вторымъ Чириковъ. Выступя въ море прибыли они 6го Октября, сего же года въ Авачинскую Губу.

Іюня 4го 1741 года, отправились Берингъ и Чириковъ изъ Авачи въ море; путь направи-

ли они къ Югу; а отъ широты 46°, пошли къ Сѣверу. Іюня 20 числа, разлучился Чириковъ съ начальникомъ своимъ и плавалъ одинъ. Но ежели Берингъ при второмъ предпріятіи семъ былъ весьма не благополученъ; то и Чириковъ не могъ похвалиться счастіемъ.

Отъ широты 48°, направилъ Чириковъ путь свой къ Востоку, и прибылъ 15 Іюля, къ высокому утесистому берегу въ широтѣ 56°. Имѣя недостатокъ въ водѣ, отправилъ онъ на берегъ Штурмана Авраама Дементьева на ботѣ; но поелику онъ нѣсколько дней не возвращался, то послалъ онъ туда же Боцмана Савельева, на послѣднемъ гребномъ суднѣ своемъ. Ожидая 12 дней возвращенія ихъ и опасаяся пристать къ берегамъ по крутизнѣ оныхъ, направилъ Чириковъ путь свой въ Камчатку; оставя сопутниковъ своихъ на жертву свирѣпымъ обитателямъ сей части Америки, которая принадлежитъ нынѣ Россійской Державѣ.

На обратномъ пути видѣлъ Чириковъ, гряды Алеутскихъ острововъ и по недостатку въ здоровой пищѣ и свѣжей водѣ получилъ сильную цынготную болѣзнь, сократившую полезную жизнь его. Зараза сія распространилась такъ сильно между всѣмъ экипажемъ, что не говоря о нижнихъ чинахъ содѣлалися жертвою

оныя: Профессоръ де-ла-Кроуеръ, Лейтенанты Чихачовъ, Плаутинъ и Констапель Качиковъ. Наконецъ увидѣли 8 Октября берега Камчатки и Штурманъ Елагинъ одинъ только оставшійся Офицеръ ввелъ пакетъ-ботъ 9го числа въ Авачинскую губу.

Лѣтомъ 1742 года, отправился Чириковъ искать своего Начальника. По краткомъ плаваніи прибылъ онъ, какъ по журналу его видно, къ первому Алеутскому острову и назвалъ оный Св: Ѳеодоромъ. Отсюда пошелъ онъ къ Сѣверу, увидѣлъ тотъ островъ, на коемъ знаменитый Берингъ окончилъ дни свои, и полавировавъ у югозападнаго мыса, направилъ путь свой въ Охотскъ.

Ежели бы Чирикову пришла счастливая мысль оплыть сей островъ кругомъ; то въ какой бы восторгъ привелъ онъ сопутниковъ Беринга и какъ бы самъ обрадовался нашедши ихъ.

Изъ Охотска, отправился Чириковъ въ Енисейскъ, гдѣ по Сенатскому указу велѣно было жить всѣмъ чиновникамъ Камчатской экспедиціи впредь до повелѣнія. Надобно полагать что Чириковъ просилъ Коллегію вызвать его въ С. Петербургъ, ибо въ Апрѣлѣ 1746 года опредѣленъ онъ былъ въ Академическую экспедицію (*).

(*) См: N°2.

Капитанъ Чириковъ возвратясь въ началѣ 1747 года въ С. Петербургъ представленъ былъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, которая изволила у него распрашивать о путешествіи его къ берегамъ Америки. Въ слѣдъ за симъ произведенъ онъ не извѣстно по чьему представленію въ Капитанъ Командоры; но чрезъ производство сіе выигралъ только старшинство у Алексѣя Дмитріева Мамонова и Черевина. Впрочемъ здоровье его было такъ разстроено, что въ началѣ 1749 года, окончилъ онъ жизнь.

Миллеръ говоритъ: Чириковъ скончался, заслуживши себѣ честь не токмо искуснаго и прилѣжнаго Офицера, но и праводушнаго и Богобоязливаго человѣка; чего ради память его у всѣхъ, кои его знали, въ забвеніе не придетъ.

Приложенія.

№ 1. Генваря 3го дня 1725 года, по выпискѣ отъ Конторы Генералъ-Кригсъ-Коммисара, Унтеръ Лейтенанта Алексѣя Чирикова, хотя еще до него очереди не пришло написать нынѣ въ Лейтенанты, для того что по новоучиненному Адмиралтейскому Регламенту 1^{й} главы 110 артикула напечатано:

сжели кто изъ Адмиралтейскихъ служителей явится знающимъ въ морскомъ ходу или на Верфи въ работѣ, и тщателенъ въ произвожденіи своего дѣла паче другихъ, о томъ должны Командиры ихъ доносить Коллегіи; Коллегія должна то разсмотрѣть, и оныхъ, за ихъ тщаніе повысить чиномъ или прибавкою жалованья. А о вышеписанномъ Чириковѣ въ прошломъ 1722 году Шаубенахтъ Сандерсъ объявилъ, что ко обученію гардемариновъ и морскихъ Офицеровъ, искуснѣе всѣхъ явился оный Чириковъ. А Гвардіи Капитанъ Казинской показалъ: что гардемаринъ сто сорокъ два человѣка разныя науки обучились чрезъ онаго Чирикова.

№ 2. Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, изъ Адмиралтейской Коллегіи, по Экспедиціи Коммисаріатской, флота Капитанъ Чириковъ объявлялъ, что онъ находится нынѣ въ крайней слабости здоровья своего; къ томужъ и отъ цынготной болѣзни, которая постигла его въ бытность въ Камчатской экспедиціи, совершенно не свободился, понеже отъ оной и понынѣ нѣкоторые зубы у него трясутся; такожъ вышеозначенной экспедиціи лѣкари показываютъ въ немъ и чахотную болѣзнь; о чемъ онъ и напредь се-

го, какъ о прочихъ больныхъ служителяхъ, такъ и о себѣ рапортовалъ, и просилъ, чтобъ повелѣно было за вышеписанною крайнею слабостію, отпустить въ домъ его до освобожденія отъ тѣхъ болѣзней; а ежели жъ нынѣ отпустить не возможно, то бъ до указу объ отпускахъ въ домъ, повелѣно было опредѣлить его при С. П. б. къ дѣламъ такимъ, которыя бъ онъ по слабости своего здоровья несть могъ. И сего Апрѣля 18 дня по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу Адмиралтействъ Коллегія опредѣлила: означенному Чирикову, доколѣ флотъ Капитанами укомплектуется, быть здѣсь и опредѣлить его въ присутствіе въ Академическую Экспедицію къ смотрѣнію надъ школами на мѣстѣ Вашемъ; для того Вамъ съ нимъ Чириковымъ учинить смѣну, и Вамъ по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштатъ, и флота Капитану Нагаеву о томъ вѣдать и чинить по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, а о томъ же къ Капитану Чирикову, и для вѣдома въ Кронштатъ указы посланы, и въ Экспедицію Академіи и школъ сообщено. Апрѣля 30го дня 1746 года.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Артемія Толбухина.

По Гардемаринской росписи видно, что Артемій Толбухинъ, посыланъ былъ въ Венецію учиться Гардемаринскому хожденію вмѣстѣ съ Зиновьевымъ, Кашкинымъ, Неплюевымъ и Талызинымъ. О времени возвращенія его въ Россію, какъ равно и о первоначальной службѣ не встрѣтилъ я ни какихъ извѣстій Замѣчательно: что хотя я нашелъ въ дѣлахъ нѣсколько списковъ корабельнымъ Морскимъ Офицерамъ, но не встрѣтилъ ни одного Галернымъ Офицерамъ. Вѣроятно должны послѣднія находиться въ дѣлахъ Военной Коллегіи; ибо извѣстно, что Галерный флотъ нашъ состоялъ не рѣдко въ командѣ у Сухопутныхъ Генераловъ.

Въ 1733 году, когда Прокуроръ Коллегіи Ф. М. Соймоновъ, пожалованъ былъ въ Оберъ-Кригсъ-Коммисары, то на мѣсто его опредѣленъ по представленію Графа Н. Ф. Головина Лейтенантъ Артемій Толбухинъ.

Въ сей должности пробывъ Толбухинъ шесть лѣтъ, въ 1739 году пожалованъ онъ въ Капитаны Галернаго флота; а на мѣсто его опредѣленъ Лейтенантъ Никита Желябужской. Толбухинъ жаловался многократно Коллегіи,

что онъ считаетъ себя весьма обиженнымъ; ибо предмѣстникъ его бывъ только 3 года Прокуроромъ, получилъ по мѣсту чинъ Капитанъ-Командора; но жалобы его остались безъ вниманія.

О службѣ Капитана Толбухина при Галерномъ флотѣ не нашелъ я ни какихъ свѣдѣній; а видѣлъ по списку 1742го года, что онъ былъ первый Капитанъ. Въ 1745мъ году произведенъ онъ былъ въ Капитанъ-Командоры; а въ 1750мъ по случаю приготовленія Галернаго флота, въ коемъ не было ни одного Флагмана, въ Контръ-Адмиралы. При семъ случаѣ выигралъ онъ много предъ Капитанами Корабельнаго флота; ибо Андрей Полянской пожалованный въ Капитаны въ 1734мъ году пребывалъ въ томъ же чинѣ.

Хотя Прусской Посланникъ Варендорфъ оставилъ Санктпетербургъ и Галерной флотъ находившійся въ Фридригсгамѣ подъ командою Капитана Ивана Абрютина, въ Ревелѣ подъ командою Капитана Петра Кашкина и въ С. Петербургѣ подъ начальствомъ Флагмана, былъ совершенно готовъ къ выходу въ море; но по перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ, остался онъ при тѣхъ же портахъ.

Не долго наслаждался Толбухинъ жизнію въ чинѣ Флагмана: Въ Ноябрѣ сего же 1750го го-

да подала жена его Марія Панкратьевна просьбу, выдать ей по случаю кончины ея мужа заслуженное его жалованье.

Въ Марте 1752го года подала жена его опять просьбу, что хотя она имеетъ въ Новгородскомъ Уезде 18ть душъ, съ коихъ получаетъ 20 рублей ежегоднаго дохода, да за покойнымъ мужемъ ея состоитъ въ общемъ владеніи съ братомъ его Подпоручикомъ Авраамомъ въ уезде города Ржева Володимирова 80 душъ, но доходами съ именій сихъ не можетъ она себя пропитывать: а посему и желаетъ получать пенсіонъ. Коллегія удостоверясь въ справедливости показаній ея, назначила ей въ Сентябре 1752 года одну осьмую часть мужнинаго жалованья въ пенсіонъ. Вероятно не осталось после Контръ Адмирала Толбухина детей, ибо въ противномъ случае упомянула бы о семъ жена его въ прошеніи своемъ.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Воина Яковлевича Римскаго Корсакова.

По спискамъ доставлявшимся изъ Морской Академіи къ Графу Өедору Матвеевичу Апраксину видно, что Корсаковъ посыланъ былъ вместе съ Полянскимъ и Мордвиновымъ для прак-

тики на Французской флотъ. Не извѣстно когда онъ возвратился въ Россію; а видно только, что въ 1724 году произведенъ онъ былъ въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, гдѣ продолжалъ Римскій-Корсаковъ службу; а нашелъ только, что въ 1733 году произведенъ онъ былъ въ Лейтенанты, а въ 1740 году въ Капитаны.

Въ семъ чинѣ, какъ по спискамъ видно посланъ онъ былъ въ Константинополь; и возвратился оттуда въ 1742 году. По прибытіи въ Отечество имѣлъ Римскій-Корсаковъ щастіе удостоиться милостиваго вниманія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. ГОСУДАРЫНЯ пожаловала его въ семъ же году въ Совѣтники Адмиралтействъ-Коллегіи и опредѣлила начальникомъ надъ Придворными яхтами. Чрезъ производство сіе выигралъ Римскій-Корсаковъ весьма много; ибо бывъ послѣднимъ Капитаномъ сталъ старѣе Капитановъ: Люиса и Кеннеди, произведенныхъ въ сей чинъ въ 1729 году.

Отъ сего времени находился Римскій-Корсаковъ безъ отлучно при ГОСУДАРЫНѢ, и сопровождалъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО даже въ Москву. Въ 1747 пожалованъ онъ былъ въ Контръ-Адмиралы и назначенъ начальникомъ С. Петербургской Корабельной команды. Въ семъ же го-

ду пожалованы ему были знаки ордена Св. Анны. Хотя я не нашелъ имени его въ спискѣ кавалеровъ, составленномъ Бантышемъ-Каменскимъ; но онъ говоритъ самъ, слѣдующій кавалерамъ Ордена Св. Анны списокъ, весьма не полонъ; ибо орденъ сей по 26 Февраля 1762 года былъ ведомъ не въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а въ Великокняжескомъ Департаментѣ Голштинскихъ дѣлъ (*).

Въ 1751 году посланъ былъ Римскій-Корсаковъ въ море съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, и по возвращеніи флота, оставленъ присутствующимъ въ канторѣ Главнаго Командира Кронштатскаго порта. Хотя и слѣдовало заключить изъ сего, что онъ подвергся гнѣву ГОСУДАРЫНИ; но по журналамъ Коллегіи видно, что въ Февралѣ 1752 года повелѣно ему присутствовать въ оной по прежнему; а лѣтомъ отправился онъ опять съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Петергофъ, и сопровождалъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ Кронштатъ.

Въ 1753 году отправилась ГОСУДАРЫНЯ въ Москву; а Римскій-Корсаковъ уволенъ былъ на годъ въ отпускъ съ сохраненіемъ жалованья.

(*) См. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Орденовъ.

Въ 1754 году возвратилась ИМПЕРАТРИЦА въ С. Петербургъ; и Воинъ Яковлевичь находился опять при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ, во время пребыванія въ Петергофѣ.

Въ Генварѣ 1755 года награждены были многія лица деревнями; и въ семъ числѣ получилъ также и Римскій-Корсаковъ деревни въ Нижегородской губерніи; но по дѣламъ не упомянуто сколько душъ. Въ послѣдніе два года, какъ по журналамъ Коллегіи видно, ѣздилъ Воинъ Яковлевичь весьма рѣдко въ присутствіе по болѣзни; и въ Декабрѣ сего года произведенъ въ Вице-Адмиралы, и уволенъ въ отставку съ половиннымъ жалованьемъ по сему чину.

Воинъ Яковлевичь Римскій-Корсаковъ скончался въ 1757 году, тѣло его предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, и по надгробной надписи видно: что онъ родился 1702 года. Тѣло супруги его Маріи Ивановны положено тамъ же, она скончалась въ 1769 году.

Флигель Адъютантъ Н: П: Римскій-Корсаковъ, состоящій нынѣ въ чинѣ Капитана 1го ранга сказывалъ мнѣ: что онъ родной внукъ Воина Яковлевича Римскаго-Корсакова.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Князя Михайла Андреевича Бѣлосельскаго.

Первое Историческое извѣстіе о Князѣ Бѣлосельскомъ встрѣтилъ я въ журналѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, изданномъ Кн: Щербатовымъ, во 2 томѣ на ст: 76 сказано: 1719 года Маія 3 дня посланъ Указъ отъ Кроншлота изъ флота съ Гардемариномъ Бѣлосельскимъ въ Ревель, къ Капитанъ-Поручику Армитажу. Вотъ данная ему на предметъ сей Инструкція, по которой можно заключить, что Михайла Андреевичь Бѣлосельскій, извѣстенъ былъ ГОСУДАРЮ съ весьма выгодной стороны.

Инструкція Гардемарину Князю Бѣлосельскому.

Ѣхать тебѣ какъ наискорѣе на почтѣ въ Ревель, и пріѣхавъ посланный съ тобою отъ Г. Адмирала Указъ, отдать Капитанъ-Поручику Армитажу, и притомъ ему объявить словесно, чтобъ онъ съ кораблемъ своимъ шелъ какъ наискорѣе къ Любеку, для конвоя торговыхъ кораблей, на коихъ НАШИ вещи обрѣтаются. На которомъ кораблѣ и тебѣ ѣхать же. И когда Богъ дастъ къ Травеминде прибудите, тогда тотчасъ поѣзжай въ городъ Лю-

бекъ и сыщи шамъ купца Либедорфа, и посланное ему письмо отъ НАСЪ отдай и объяви: что по вышеписанные корабли конвой присланъ, и чтобъ онъ ихъ немѣдленно отпустилъ и старайся чтобъ скорѣе сіе исправлено было.

Петръ.

Маія 3 дня 1719 года.
Отъ Кроншлота изо флота.

По списку 1721го показанъ Кн: Бѣлосельскій Мичманомъ, и въ графѣ сказано; жалованья ему 5ть рублей въ мѣсяцъ. Въ 1724мъ произведенъ онъ въ Унтеръ-Лейтенанты, вмѣстѣ съ Мордвиновымъ и Нагаевымъ; но состоялъ по списку гораздо ниже ихъ; такъ что первые произведены были въ Лейтенанты въ 1732мъ; а Князь Бѣлосельской въ слѣдующемъ. Въ 1732мъ году командовалъ онъ Придворною Яхтою Елисаветою, и возилъ на оной Китайскаго Посланника въ Кроншташъ и обратно.

По дѣламъ не встрѣтилъ я, гдѣ продолжалъ Кн: Бѣлосельскій послѣ сего службу, но по спискамъ 1736 года видно: что онъ состоялъ въ чинѣ Лейтенанта при строеніи С. Петербургскаго Адмиралтейства, и не извѣстно за какое преступленіе сосланъ 19го Іюня 1736го года въ Оренбургъ. Въ Коллежскомъ Протоколѣ сказано:

Содержащагося въ Тайной Канцеляріи Лейтенанта Князя Михайла Бѣлосельскаго послать на вѣчное житье въ Оренбургъ, и быть ему тамо при строеніи судовъ и при тамошней Водяной Экспедиціи; а здѣсь его исключить изъ списковъ.

По Оренбургской исторіи видно: что въ 1737 году находился Кн: Бѣлосельскій въ Оренбургѣ и участвовалъ въ пріемѣ Абулхаиръ Хана. Въ Генварѣ 1739 года отправился Тайный Совѣтникъ Татищевъ въ С. П. б. и поручилъ по себѣ команду: Канцеляріи Оренбургской коммисіи, въ которой присутствовалъ и Кн. Бѣлосельскій. Вскорѣ послѣ сего награждены были разныя лица служившія въ Оренбургской Коммиссіи чинами; флота Лейтенантъ Бахметьевъ произведенъ былъ въ Подполковники; вѣроятно по тому, что при изданіи штатовъ 1733 года поступилъ онъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. Лейтенантъ же Кн. Бѣлосельскій произведенъ въ Маіоры въ Ингермонландскій полкъ.

Въ Ноябрѣ 1740 года подалъ Графъ Головинъ представленіе въ Кабинетъ; назначая въ экипажную экспедицію въ Совѣтники Маіора Кн. Бѣлосельскаго; ибо прежній Совѣтникъ оной Петръ Пушкинъ, поступилъ въ Совѣт-

ники въ Адмиралтействъ - Коллегію. Кабинетъ утвердилъ сіе представленіе 3го Ноября.

Въ 1743 году, по кончинѣ Генералъ-Экипажмейстера Конона Никитича Зотова, назначенъ былъ по Высочайшему повелѣнію на мѣсто его Кн. Михайла Андреевичъ Бѣлосельскій.

Въ Іюнѣ 1744 года уволенъ былъ Президентъ Коллегіи Графъ Николай Федоровичъ Головинъ за границу, и ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА повелѣла Кн. Бѣлосельскому докладывать ЕЙ о всѣхъ дѣлахъ по флоту; не взирая на то, что онъ былъ младшій членъ Коллегіи. Послѣ нещастія постигшаго Генералъ-Кригсъ Коммисара Лопухина въ 1743 году, оставалось мѣсто его не занятымъ; а посему и пожаловала ГОСУДАРЫНЯ Кн. Бѣлосельскаго, въ 1745мъ году въ Генералъ-Кригсъ Коммисары; то есть въ чинъ Вице-Адмирала. Чрезъ производство сіе выигралъ онъ весьма много; ибо товарищи его были въ сіе время младшими Капитанами во флотѣ.

Судя по журналамъ Коллегіи видно, что Князь Бѣлосельскій принялся весьма усердно за исправленіе всѣхъ частей, и по примѣру предшественниковъ своихъ Сиверса и Графа Головина, ввелъ новый мундиръ во флотѣ. Для любопытныхъ читателей прилагаю здѣсь въ ори-

гиналѣ постановленіе на сей предметъ состоявшееся.

Слушавъ Г. Генералъ Экипажмейстера Князя Бѣлосельскаго доношеніе, въ коемъ объявляетъ: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по всеподданнѣйшему отъ него докладу изволила Всемилостивѣйше указать: морскимъ и Адмиралтейскимъ Генералитету, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ мундиръ дѣлать: Кафтаны и штаны бѣлаго цвѣта суконные, а на кафтанахъ обшлага, воротникъ, камзолы и штаны синяго цвѣта отмѣнить, а вмѣсто синяго положить на обшлага и воротники, также и камзолы зеленаго цвѣта суконные жъ, съ подбоемъ: кафтаны зеленымъ, а камзолы бѣлымъ съ голуномъ золотымъ по борту; а Штабскіе съ отмѣною противъ Генералитета; пуговицы у всѣхъ чиновъ на кафтанахъ и камзолахъ мѣдныя гладкія, плосковатыя, позолоченыя. Шляпа съ золотымъ позументомъ; а состоящимъ въ Генералитетскомъ и Штабскомъ рангахъ съ пристойными плюмажами. А для разсмотрѣнія сдѣлать три образцовые мундира: первый Флагманской на Капитанъ-Командора Воина Римскаго-Корсакова, голуномъ обложить слѣдующимъ образомъ: широкимъ по борту, у кафтана въ два ряда, также и по швамъ, у камзоловъ по борту въ

одинъ рядъ, а подъ клапанами, какъ на кафтанахъ такъ и камзолахъ съ выкладкою. Второй Полковничій на Совѣтника Князя Волконскаго такимъ же голуномъ, какъ на кафтанахъ такъ и на камзолахъ, только по одному борту, да подъ клапанами кафтанными и камзольными съ выкладкою передъ Флагманскимъ по меньше. Оберъ-Офицерской мундиръ хотя сдѣлать и надлежало, токмо пристойнаго къ тому галуна узкаго не отыскано.

По дѣламъ видно, что Морскіе Штабъ и Оберъ-Офицеры ходили въ караулъ и прочія должности во фракахъ и сертукахъ. Въ Февралѣ 1746го состоялось постановленіе въ Адмиралтействъ Коллегіи, чтобъ всѣ морскіе чиновники, ходили по дѣламъ службы въ мундирахъ; но поелику Новоучрежденный мундиръ стоитъ дорого, то позволяется имъ сдѣлать точно такой мундиръ безъ голуновъ, и носить оный всегда, кромѣ торжественныхъ дней.

Равнымъ образомъ любопытно прочитать и ниже-приведенные два Акта.

Слушана экипажной Экспедиціи выписка, о имѣющемся въ С. Петербургской крѣпости Ботикѣ, который по Имянному Указу 1724го года Сентября 2 числа, велѣно Августа въ 30 число для торжествованія выводить ежегодно

на воду и имѣть при Александроневскомъ Монастырѣ, который (Ботикъ) вывоженъ былъ только въ томъ 1724мъ году, послѣ даже по прошлой 1744й годъ выводимъ не былъ. Съ какою именно церемоніею тотъ Ботикъ былъ выведенъ, о томъ обстоятельнаго извѣстія, какъ по Коллегіи Адмиралтейской, такъ и по Гарнизонной Канцеляріи не явствуетъ. Того ради Приказали: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Колегіи Адмиралтейской всеподданнѣйше чрезъ Господина Генералъ-Экипажъ-Мейстера Князя Бѣлосельскаго доложить словесно: объявленной Ботикъ въ будущее сего Августа 30го числа выводить повелѣно будетъ, и съ какою процессіею, о томъ просить Всемилостивѣйшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа. Августа дня 1745го года.

Государственная Адмиралтействъ Коллегія по Всеподданнѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ Генералъ Экипажъ-Мейстера Кн: Бѣлосельскаго докладу, Приказали: Въ день Св: Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, т. е. сего Августа въ 30 число Ботикъ къ Невскому Монастырю вывесть и поступать по нижеписанному:

1е., Означеннаго 30 числа въ 4е часа по полуночи, взявъ оный Ботикъ, буксировать Га-

лерою, предъ которою итти двумъ 12 весельнымъ шлюбкамъ съ парадными мундиромъ и на нихъ по 2 трубача; вверхъ по Невѣ рѣкѣ, и привести къ Невскому Монастырю и поставить въ каналѣ къ пристани, поднявъ тогда на мачтѣ вымпелъ; а на кормѣ и на носу ординарные флаги, и привесть туда не позже 10ти или 11ти часовъ предъ полуднемъ.

2е, По окончаніи Литургіи и молебнаго пѣнія, какъ Архіерей С. Петербургскій имѣетъ съ надлежащимъ своимъ клиромъ и во облаченіи выдти и покропить оный Ботикъ Святою водою. Тогда въ Невскомъ Монастырѣ выпалить изъ 11ти, а потомъ съ корабля изъ 21 пушки, съ яхтъ по 11ти пушекъ.

3е., Какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ оный Ботикъ изъ канала указать буксировать двумя нарядными шлюбками на Неву рѣку къ Галерѣ, тогда на оныхъ шлюбкахъ при буксированіи играть на трубахъ, и оной Галерѣ принять на свой буксиръ и вести на низъ къ С. Петербургской Крѣпости и съ трубами и литаврами, гдѣ и выше писанныя шлюбки имѣютъ на переди слѣдовать съ играніемъ на трубахъ. А ежели съ онымъ Ботикомъ отъ Невскаго Монастыря ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайшею

Особою соизволитъ шествовать, и поднимется Штандартъ, и какъ поравняется противъ корабля, тогда на ономъ и на яхтахъ играть на трубахъ, бить въ литавры и барабаны въ походъ и кричать: Виватъ! столько разъ какъ Штандарту надлежитъ, и рапуститъ вдругъ свои флаги; а какъ уже минуетъ корабль, то палить съ корабля и съ яхтъ изъ пушекъ. А напротивъ того съ Ботика, какъ въ недальнемъ будетъ разстояніи выпалить изъ 3хъ пушекъ и за тѣмъ ботикомъ и за шлюбкою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели шествовать соизволитъ, ѣхать всѣмъ флагманамъ, Адмиралтействъ Коллегіи Членамъ и Морскимъ Капитанамъ на своихъ шлюбкахъ по порядку; также съ гребными судами отъ партикулярной верфи Интенданта Кн: Новицкаго, сколько оныхъ судовъ собраться можетъ.

4е, Когда приближится подъ штандартомъ къ Санктпетербургской крѣпости, тогда съ оной, также и Адмиралтейской салютовать, какъ надлежитъ Штандарту, а съ ботика на противъ того изъ 3 пушекъ отвѣтствовано быть имѣетъ.

5е, Ежели съ тѣмъ Ботикомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО шествовать не соизволитъ и Штандарта не будетъ, и когда

оной ботикъ приближится къ галерѣ, по приводѣ отъ монастыря шлюбками, тогда выпалить съ корабля изъ 31й пушки, а съ яхтъ по 11ти пушекъ вдругъ. А какъ поравняется противъ котораго судна, тогда играть на трубахъ, бить въ литавры и барабаны походъ и кричать ура! семь разъ съ каждаго судна; а съ ботика на противъ того выпалить изъ 3хъ же пушекъ. И какъ приближится оный ботикъ къ С. Петербургской крѣпости, тогда съ оной салютовано быть имѣетъ на передъ изъ 35 пушекъ, да съ Адмиралтейской крѣпости изъ 31 пушки, выждавъ прежде С. Петербургской крѣпости до 5ти выстрѣловъ. На противъ же того съ ботика изъ 3хъ пушекъ, и поставить его въ надлежащее мѣсто.

Въ 1747 году въ Февралѣ пожалованы были Князю Михайлу Андреевичу Бѣлосельскому знаки ордена св: Анны; а въ слѣдующемъ 1748 году, въ день тезоименитства **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**, знаки ордена Св: Александра Невскаго.

Въ 1748 году изволила **ГОСУДАРЫНЯ** отправиться въ Москву; а предъ отъѣздомъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА**, получила Коллегія имянное повелѣніе: Генералъ-Кригсъ-Коммисару Кн: Бѣлосельскому ѣхать съ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** въ

Москву; а Коллегіи прислать къ нему туда всѣ дѣла для доклада **ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ**.

Послѣ толь явныхъ знаковъ Монаршаго благоволенія, не ожидалъ вѣроятно Кн: Бѣлосельскій, что у него отнято будетъ управленіе Морскою частію. Хотя еще въ 1746 году, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ пожалованъ былъ въ Адмиралы, съ тѣмъ чтобъ по возвращеніи изъ Персіи вступить ему въ должность и также присутствовать въ Сенатѣ; но поелику Князь Голицынъ возвратясь изъ Персіи проживалъ въ Москвѣ, да и въ указѣ не сказано было чтобы ему управлять морскою частію, то и былъ вѣроятно Князь Бѣлосельскій на счетъ сего, весьма покоенъ. Но въ Маіѣ 1749 года состоялось имянное повелѣніе: Адмиралу Князю Голицыну имѣть надъ Флотомъ команду.

Со времени вступленія въ должность сего начальника, перестал Кн: Бѣлосельскій по примѣру предшественниковъ своихъ ѣздить въ присутствіе Коллегіи.

Въ 1752 году отправилась **ГОСУДАРЫНЯ** въ Москву, и повелѣла ѣхать вмѣстѣ съ собою Кн: Бѣлосельскому.

По возвращеніи изъ Москвы, какъ по дѣламъ видно: былъ Кн: Бѣлосельскій долго нездоровъ; а въ Февралѣ 1755 года подала супруга его Княгиня Наталія Григорьевна, урожденная Графиня Чернышева прошеніе: поелику мужъ ея скончался 19го Генваря сего года; то выдать ей заслуженное его жалованье. Симъ заключаются всѣ извѣстія, кои я могъ собрать о жизни Князя Михайлы Андреевича Бѣлосельскаго.

1760го года въ Іюнѣ прислана была изъ Сената въ Коллегію челобитная супруги покойнаго Генералъ-Кригсъ-Коммисара Князя Бѣлосельскаго Княгини Натальи Григорьевны, въ коей изъясняя: что она осталась послѣ мужа своего 38ми лѣтъ отъ рожденія, имѣетъ дѣтей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ-Порутчика Князя Андрея, да малолѣтныхъ родившихся Василія въ 1743мъ, Александра, 1752мъ, Елисавету 1742мъ, Наталью 1745 и Евдокію въ 1748мъ годахъ, проситъ о выдачѣ ей вдовскаго годоваго оклада; а дѣтямъ сиротскаго жалованья на основаніи Морскаго устава. Хотя же послѣ покойнаго мужа ея и осталось недвижимое имѣніе, но доходъ съ онаго менѣе жалованья Вице-Адмиральскаго.

Коллегія выведя на справку сообщеніе Вотчинной Коллегіи, что за покойнымъ Княземъ

Бѣлосельским состоитъ 1952 души, да за женою его 292 души, съ коихъ считая по плакату по 40 коп. съ души, придетъ доходу менѣе Вице-Адмиральскаго жалованья, опредѣлила удовлетворить требованіе ея; но не приводя онаго въ исполненіе отнеслась на заключеніе къ Президенту. Князь Голицынъ не ѣздившій въ сіе время за болѣзнію въ присудствіе Коллегіи приказалъ объявить оной, чрезъ Секретаря Шейна; что поелику Коллегія при собраніи справокъ по прошенію Княгини Бѣлосельской вступила съ Вотчинною, Каморъ и Юстицъ Коллегіями въ сношеніе, въ противность Генеральнаго Регламента, безъ согласія его Кн: Голицына; то по симъ обстоятельствамъ, онъ къ сужденію по сему дѣлу и приступить нынѣ не можетъ.

Коллегія выведя на отзывъ сей справку, что Президентъ Кн: Голицынъ не ѣздитъ въ присутствіе съ Іюня 1757 года, и многократно отзывался Протоколисту Шейну, Актуаріусу Бордукову и Аудитору Нижегородцову, что за болѣзнію, дѣлъ слушать не въ состояніи, А въ Декабрѣ 1759 года сказалъ въ своемъ предложеніи, что хотя за болѣзнію ѣздить въ Коллегію не можетъ; но разсужденія по дѣламъ давать не оставитъ; отнеслась съ прописаніемъ всего вышеприведеннаго въ Сенатъ.

Іюня 18 полученъ былъ указъ изъ Правительствующаго Сената: женѣ и дѣтямъ покойнаго Генералъ-Кригсъ-Комисара Князя Бѣлосельскаго выдать просимое жалованье, согласно съ опредѣленіемъ Коллегіи, Коллегія учиня по указу сему должное распоряженіе, отнеслась о семъ къ Президенту своему; но Князь Голицынъ приказалъ объявить присутствію: что онъ остается при прежнемъ мнѣніи своемъ.

Тѣло Князя Михаила Андреевича Бѣлосельскаго предано землѣ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ и по надгробной надписи видно: что онъ родился 1702 года.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, изъ Правительствующаго Сената, Адмиралтейской Коллегіи сего Апрѣля 24 дня ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имяннымъ Своего ВЕЛИЧЕСТВА за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки Указомъ Всемилостивѣйше пожаловала Совѣтника экипажской экспедиціи Кн: Михаила Бѣлосельскаго въ Генералъ-Экипажмейстеры и во исполненіе онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшаго Указа Правительствующій Сенатъ, Приказалъ: вышеписанному Бѣлосельскому оной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей Указъ объявить и привесть къ присягѣ, которому и объявленъ и къ присягѣ приведенъ, и Адмиралтейской Коллегіи, о томъ вѣдать и учинить по сему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу. Апрѣля 27 дня 1743 года.

Конецъ второй части.

АДМИРАЛЪ МАТВѢЙ ИЗМАЙЛОВИЧЪ ЗМАЕВИЧЪ.

Змаевичъ

1722

АДМИРАЛЪ ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛОВИНЪ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ НАУМЪ АКИМОВИЧЪ СИНЯВИНЪ.

1716 рабъ

вашъ вице адмиралъ

Наумъ Синявинъ

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ АФАНАСЬЕВИЧЪ МАМОНОВЪ.

Василей: контръадмиралъ Мамоновъ

1733

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ НАУМЪ АКИМОВИЧЬ СИНЯВИНЪ.

1716

рабъ

вашего величества

Наумъ Синявинъ

АДМИРАЛЪ ТОМАСЪ ГОРДОНЪ.

Tho: Gordon

1724

6

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ ГРАФЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ОСТЕРМАНЪ.

Вашего высокографского
Сиятельства

всепокорнейшiй слуга
1724. А. Остерманъ

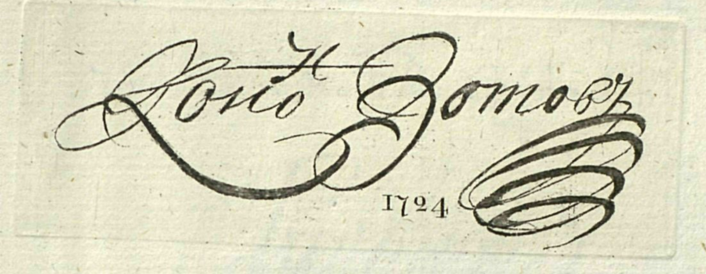
КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ ТЕНИСЪ ТРАНЪ.

КАПИТАНЪ-КОМАНДОРЪ ВИТУСЪ БЕРИНГЪ.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ КОНОНЪ НИКИТИЧЬ ЗОТОВЪ.

АДМИРАЛЪ ГРАФЪ НИКОЛАЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ГОЛОВИНЪ.

вашъ доброхотныи слуга

Головинъ

1734

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ ДЕНИСЪ ИВАНОВИЧЬ КАЛМЫКОВЪ.

Вашего Сиятелства
Милостиваго Гдря моего
Покорнейши слуга
1724 Денисъ Калмыковъ

12

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ АРТЕМІЙ ИЛЬИЧЬ ТОЛБУХИНЪ.

1744

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ АНДРѢ-ЕВИЧЪ БѢЛОСЕЛЬСКІЙ.

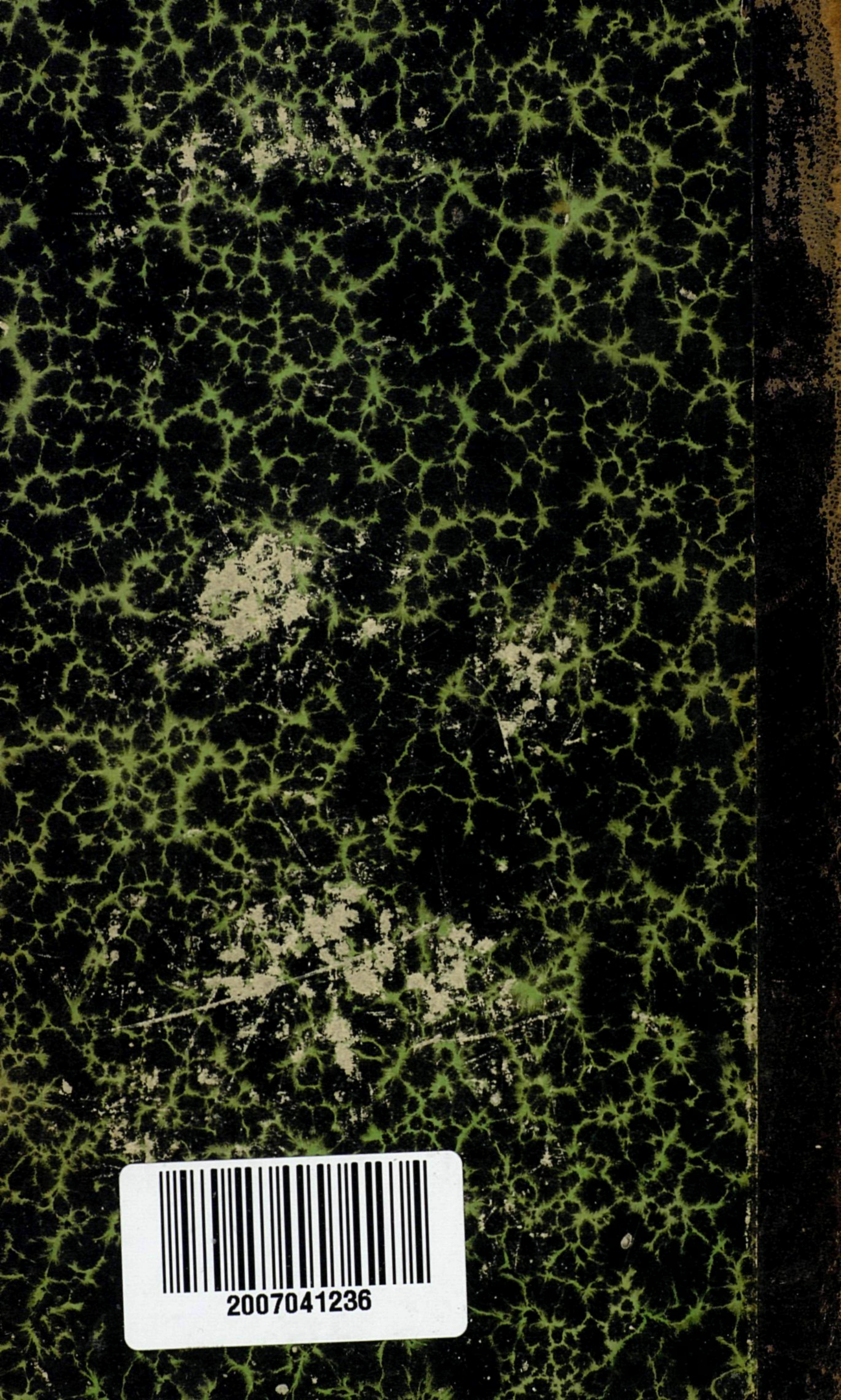
К: М: Бѣлосельской

1742 года Августа дня Табель имѣющимся въ маршу сорока четыремъ галерамъ старинымъ подлежащимъ судамъ, и на нихъ опредѣленнымъ морскимъ и артиллерійскимъ разнымъ чинамъ служителямъ; а сколько на которой галерѣ имѣется въ опредѣленіи какихъ чиновъ служителей, значитъ ниже сего Іюля съ перваго Августа по первое жъ число сего года.

При оныхъ галерахъ ботовъ Венеціанскаго манера тридцать, въ томъ числѣ одинъ вновь прибывшей при галерѣ Ильмень, шлюпокъ десяти весельныхъ, при каждой по одной; да сверхъ того шести весельныхъ двѣ, да одна подорванной порохомъ галеры именуемой Счастливой десяти весельная жъ одна.

Нынѣ при Галерахъ служителей

Генеральная эскадра	Партикулярная эскадра	Число банковъ	ЗВАНІЕ ГАЛЕРАМЪ / РАНГИ	Галернаго флота: Капитановъ	Лейтенантовъ	Мичмановъ	Лѣкарь	Штурмановъ	Подлѣкарь	Подштурмановъ	Въ должности штурманской	Лѣкарскихъ учениковъ	Писарей	За писаря матрозъ	Боцмановъ и Боцманматовъ	Квартермейстеровъ	Матрозовъ: На лицо при галерахъ	Матрозовъ въ Выборгской Госпиталѣ: Машинныхъ галеръ	Съ подорванной галеры	Ключниковъ	Трубачь	Профосовъ	Артиллерійскіе: Капитанъ	Лейтенантъ	Сержантъ	Фурьеръ	Капраловъ	За писаря Гандлангеръ	Канонировъ и Гандлангеровъ: На лицо при галерахъ	въ Выборгскомъ Госпиталѣ	Адмиралтейскіе: Галернаго дѣла Подмастерья	Плотники	Плотники: Весельные	Шлюпочные	Парусниковъ	Лоцмановъ	
Авангардъ	Авангардъ	22	Донъ								1	1			1	1	12			1									2					1		1	22
		20	Анчоусъ												1	1	10			1									2			1					16
		22	Стерледь												1	1	10			1									2								15
		16	Буцефалъ конная												1	1	6	1											2								11
		20	Реполовъ							1					1	1	10			1									2								16
	Кордебаталія	20	Голубъ	1							1				1	1	10			1									1					1			18
		22	Строусъ					1							1	1	11			1		1				1			2						1	1	20
			Ѳеодеръ												1	1	7	1											1	1							12
		16	Онега												1	1	8												2								12
			Нева												1	1	8												2								12
	Арріергардъ	22	Щука								1				1	1	11	1											2				1				18
			Ока												1	1	12												1								16
		20	Жаворонокъ												1	1	10			1									2			1					15
		22	Ильменъ												1	1	12												2								16
		20	Орелъ		1						1				1	1	10			1									2			1					18
Кордебаталія	Авангардъ	22	Бѣлуга							1					1	1	12			1									2			1					19
		16	Констанція конная												1	1	8												2								12
		20	Добрая												1	1	10			1									2								15
		16	Ладога												1	1	8												2								12
		22	Осетръ		1						1				1	1	11			1									2				1				19
	Кордебаталія	20	Писаримъ								1	1			1	1	9	1		1									2			1			1		14
		22	Снигирь			1	1	1					1		1	1	12			1		1		1	1			1	2			1				2	29
			Валфишъ	1						1					1	1	12			1	1								2								23
		20	Дельфинъ												1	1	9												2								13
		16	Елень конная												1	1	8												2								12
		20	Пигалица												1	1	9	1											2								14
	Арріергардъ	16	Сайга конная													1	8												2								12
			Бодрая												1	1	8												2								12
		22	Волховъ												1	1	10	1											2								15
		16	Непобѣдимая												1	1	8												2								12
		22	Драконъ		1						1				1	1	10	2		1									1			1					19
Арріергардъ	Авангардъ	16	Планета		1										1	1	8												2								13
			Тосна												1	1	7												2								11
			Карасъ	1							1			1	1	1	11	1		1									2								22
		22	Волга						1	1					1	1	12			1		1					1		2			1			1	1	22
	Кордебаталія		Комета												1	1	7	1											2								12
		16	Единорогъ конная												1	1	7												2								11
			Ижора												1	1	8												2								12
			Смѣлая												1	1	6	2											2								12
		22	Днѣпръ													1	12			1									2								17
	Арріергардъ	22	Корова							2					1	1	12			1									2								18
			Зяблица												1	1	10			1									2				1				16
		20	Лаволонтіеръ	1											1	1	9			1									2			1					15
			Щеголь		1										1	1	10			1									2			1					17
			Кончебасовъ два.																2				1				1		3								7
			И того 44 галеры да кончебасовъ два.	3	6	1	1	2	1	5	8	2	2	1	42	43	418	12	2	22	1	3	1	1	1	1	2	1	87	1	1	10	3	2	3	5	694

2007041236